

*«ДОКУМЕНТЫ
СОВЕТСКОЙ
ИСТОРИИ»*

**СТАЛИНСКОЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
НАСЛЕДСТВО:
ПЛАНЫ И ДИСКУССИИ
1947—1953 гг.**

Документы и материалы

**СТАЛИНСКОЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
НАСЛЕДСТВО:
ПЛАНЫ И ДИСКУССИИ
1947–1953 гг.**

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Составители:

**доктор исторических наук, профессор В. В. Журавлев,
кандидат исторических наук Л. Н. Лазарева**

**РОССПЭН
Москва
2017**

2.1.

Сокращенная запись выступлений участников дискуссии по макету учебника политической экономии^{а1}

10 ноября 1951 г.

1. [Тов. РУМЯНЦЕВ А. М.]²

[Директор Института экономики Академии наук Украинской ССР]⁶

Тов. Румянцев отмечает, что проект учебника политической экономии имеет много положительных сторон, но главная задача состоит в том, чтобы вскрыть недостатки учебника и тем самым помочь авторскому коллективу улучшить представленный проект учебника.

Авторы учебника правильно избрали метод исторического изложения, однако они недостаточно им пользуются при изложении раздела политической экономии социализма. Известно, что экономическая жизнь в досоциалистических обществах идет стихийно, самотеком, в то время как социалистическая экономика развивается в результате сознательной деятельности трудящихся масс, возглавляемых рабочим классом и руководимых марксистско-ленинской партией. Это положение не учитывается авторами при изложении ими раздела социализма. Поэтому раздел социализма они излагают по тому же принципу, что и изложение досоциалистических формаций^а.

[Раздел социализма необходимо открыть подытоживанием всего сказанного ранее в предшествующих разделах]^б. Следует изложить в начале цель рабочего движения, дать определение социализма, к которому должен привести переход от капитализма. Следует сказать о неизбежности пролетарской революции, о ведущей роли коммунистической партии. Только тогда будет понятно читателю, для чего необходим захват власти рабочим классом и установление общественной собственности, а также плано-вое ведение народного хозяйства в стране.

Раскрытие цели, экономического содержания социализма и коммунизма, путей и средств его достижения приведет к четкому пониманию особенностей экономического закона социализма и коммунизма, их объективной необходимости и невозможности их осуществления путем самотека. Этим будет раскрыто понятие политики Советского государства, путей использования экономических законов социализма^в.

Авторы учебника обошли эти вопросы, не раскрыли существо закона, систематического подъема материального положения, культурного уровня трудящихся масс, не [раскрыли классического определения товарищем Сталиным советской системы хозяйства, данного им на XVI съезде партии]^г.

^а Заголовок документа.

^б Подчеркнуто красным карандашом, напротив на левом поле черным карандашом поставлена галочка.

^в На левом поле красным карандашом напротив двух последних предложений абзаца вертикальная черта.

^г На левом поле карандашом две вертикальные черты, за ними карандашом поставлена галочка.

^а По левому полю карандашом абзац выделен двумя вертикальными чертами, за ними поставлена галочка.

^б На левом поле красным карандашом абзац выделен вертикальной чертой, за ней на поле карандашом: (См.). Ниже: NB.

Ряд вопросов, связанных с переходным периодом, авторы учебника рассматривают схематично.

В разделе о победах социализма в СССР авторы совсем не упоминают того, что переходный период от капитализма к социализму в современном мире продолжается, что он имел в условиях нашей великой Родины свои особенности. Об этих особенностях не сказано также там, где говорится об экономических преобразованиях в странах народной демократии.

Авторы учебника политической экономии отходят от исторического метода изложения материалов, когда в главе о переходном периоде от [социализма] к коммунизму излагают развитие экономики в период Великой Отечественной войны и в послевоенное время. [Великая Отечественная война не относится к периоду перехода от социализма к коммунизму]^а. Великая Отечественная война и послевоенное время не изменили существующих в наше время производственных отношений. Военное и послевоенное время особенно ярко выявило преимущество социалистической системы хозяйства над капиталистической.

Авторам учебника следовало бы также ввести как самостоятельную главу мирное сожительство и братское сотрудничество народов как закон построения и развития социализма. Этот закон [открыт и развит] И. В. Сталиным, он имеет исключительное значение для трудящихся капиталистических стран, метрополий, колоний и полуколоний^б.

В главе о социалистической индустриализации авторы учебника не вскрывают особенностей перехода к социалистической промышленности отсталых стран, особенно бывших колоний и полуколоний^в.

Следовало бы показать процесс возрождения Хивы, Бухары, Тувы, Среднеазиатских республик, Закавказья в условиях советского строя, ибо их экономическое развитие является образцом для всех отсталых стран мира. Закон мирного сожительства и братского сотрудничества народов следует рассмотреть в особой главе. [Этот закон, открытый товарищем Сталиным, является по существу антиподом закона неравномерности развития капитализма при империализме]^г, является законом о становлении и развитии творческого содружества и социалистической взаимопомощи между странами.

Авторы учебника не всегда помнят о предмете политической экономии, а как известно, ее предметом являются производственные отношения. Задача состоит в том, чтобы выяснить, раскрыть законы, управляющие производством и распределением при социализме, если говорить о разделе социализм.

В учебнике нередко встречаются нечеткие и неясные формулировки. В разделе национализация промышленности материал излагается так, что можно понять, что пролетариат на второй день после захвата власти национализует все промышленные предприятия, а в дальнейшем в учебнике говорится, что в стране остается капиталистический уклад, который существует длительное время. Почему существует многоукладная экономика длительное время – авторы не объясняют^д.

^а На левом поле карандашом напротив «от социализма к коммунизму» нарисован кружок. Ниже на поле карандашом сделана помета: **Именно!**

^б По левому полю красным карандашом абзац выделен вертикальной чертой, за ней на поле карандашом помета: **Не то, ниже: ?**, «открыт и развит» обведено карандашом в кружок.

^в По левому полю красным карандашом абзац выделен вертикальной чертой.

^г По левому полю карандашом две вертикальные черты, за ними карандашом помета: **Так.**

^д По левому полю красным карандашом абзац выделен вертикальной чертой.

В учебнике политической экономии необходимо было объяснить причины, вызывающие [неизбежность сосуществования в переходный период разных укладов, вскрыть особенности производственных] отношений, свойственных переходному периоду^а.

Авторы ничего не говорят [о рабочем контроле как предпосылке национализации]^б, не вскрывают по существу характерных черт социалистической национализации, отличающейся от капиталистической национализации, выступающей нередко в замаскированной форме. Вместо словесной декларации надо вооружить читателя критерием, определяющим характер национализации.

Необходимо было бы также объяснить понятие политики и экономической политики, и какое место занимают они в политической экономии социализма.

Из главы о социалистической индустриализации неясным остается тот факт, что социалистическая индустриализация – это закон построения социализма, имеющий международное значение.

Авторы учебника слабо показывают пути осуществления социалистической индустриализации.

В учебнике употребляется ходячее выражение – содружество науки с производством. Современное производство научно в своей основе. Следовало бы [вместо этого говорить о содружестве работников науки и работников производства]^в.

Авторам учебника необходимо было также раскрыть отличие государственной и [кооперативной собственности при социализме от подобных по названиям категорий при капитализме]^г. При этом надо было вспомнить, что и в наше время, в период коллективизации, кооперативная форма собственности не всегда имела социалистическое содержание, так как это только форма, как указывал товарищ Сталин, которая в определенных условиях могла иметь и несоциалистическое содержание, когда в эти колхозы проникали кулаки и организовывали лжеколхозы. Известно, что в капиталистических странах, например в титовской Югославии, для обмана трудящихся масс и дискредитации социализма тоже создаются кооперативы, не имеющие социалистического содержания. Поэтому в учебнике следовало бы указать, что существует не вообще государственная и кооперативная форма собственности, а [государственная и кооперативная форма социалистической собственности]; государственные предприятия и колхозы не просто [виды хозяйств]ства, а [виды социалистического хозяйства]^а.

Параграф о личной собственности освещает только [вопрос о форме собственности на средства потребления]^е. Для политической экономии главным является вопрос о собственности на средства производства. И когда мы говорим о собственности, то речь идет не о костюме, а о той личной собственности, которую имеет колхозник на своем приусадебном участке.

^а По левому полю карандашом абзац выделен двумя вертикальными чертами, за ними карандашом сделана помета: **Да**. Между вертикальными линиями стоит галочка.

^б По левому полю карандашом две вертикальные черты, за ними карандашом помета: **Да**. Далее по полю красным карандашом от подчеркнутого в тексте до конца абзаца вертикальная черта.

^в По левому полю красным карандашом короткая вертикальная черта. За ней карандашом сделана помета: **Да**.

^г На левом поле карандашом напротив выделенного в тексте крестик, за ним карандашом сделана помета: **NB**.

^а На левом поле карандашом напротив подчеркнутого в тексте поставлен крестик, за ним две короткие вертикальные черты, за ними помета: **Так**.

^е На левом поле красным карандашом напротив выделенного в тексте короткая вертикальная черта, за ней карандашом сделана помета: **NB**. На нижнем поле карандашом помета: **Личная и частная собственность = разница?**

Слабо разработан вопрос об использовании закона стоимости в преобразованном виде в условиях советской экономики. Не показана особая природа товара при социализме. Как известно, В. И. Ленин указывал, что производимый в Советском хозяйстве продукт – это товар и не товар в политико-экономическом смысле, перестает быть товаром^а.

Обоснование необходимости закона стоимости в условиях советской экономики авторы начинают с того, что труд в нашей стране неоднороден. При таком объяснении необходимость закона стоимости выступает прежде всего в результате счетных и калькуляционных потребностей.

Авторы учебника констатируют, что в СССР существует конкретный и абстрактный труд, однако они не показывают, почему [труд при социализме носит двойственный характер]^б.

В учебнике нет объяснения того, почему при социализме существует общественная стоимость и стоимость на предприятии.

Авторы не указывают, будут ли иметь место товарная форма продукта и закон стоимости при коммунизме^в.

2. [Тов. АЛЕКСЕЕВ А.] М.³

Замести[тель дирек]тора Института экономики [Академии наук СССР]^г

Макет учебника по политэкономии, подготовленный по поручению ЦК ВКП(б) группой советских экономистов, заслуживает в отдельных частях положительной оценки, однако нуждается в коренной переработке. Многие главы написаны сыро, незавершено, упрощенно, с большими диспропорциями и неувязками. Многие важные проблемы, которые должны войти в учебник, не освещены. В макете [слабо использованы новейшие данные о развитии экономики капитализма в период его общего кризиса, имеются фактические ошибки и неточности]^д.

[Наиболее слабая часть макета – вопросы денежного обращения, кредита, государственных финансов] в условиях капитализма и социализма. Вопрос о форме стоимости изложен крайне примитивно и поверхностно. Авторы макета оказались не на высоте положения и при освещении вопросов денежного обращения в условиях капитализма^е. Функции денег не развернуты, не показана связь [исторического и до]гического в развитии функции денег, не вскрыт классовый характер инфляции, неправильно показан механизм влияния инфляции на положение отдельных классов и групп населения буржуазного общества, допущены ошибки и неточности в анализе причин стабилизации денежного обращения, путано изложены конкретные пути, методы и средства стабилизации валюты^ж.

^а На левом поле красным карандашом начиная с предложения «Не показана особая природа товара...» до конца абзаца вертикальная черта. За ней карандашом помета: **NB**.

^б На левом поле карандашом две короткие вертикальные черты, за ними две короткие горизонтальные, за ними карандашом помета: **Да**.

^в На левом поле карандашом напротив абзаца две короткие вертикальные черты.

^г Подчеркнуто красным карандашом.

^д На левом поле красным карандашом короткая вертикальная черта. Напротив подчеркнутого в тексте на левом поле карандашом две короткие вертикальные черты, за ними две короткие горизонтальные черты.

^е На левом поле красным карандашом с начала абзаца до конца третьего предложения абзаца короткая вертикальная черта. За ней на поле карандашом помета: **Так**.

^ж На левом поле карандашом напротив двух последних строчек абзаца две короткие вертикальные черты, за ними две короткие горизонтальные, под ними помета: **Т а к**.

Авторы учебника [не показали роль мировых денег]. Без четкого и последовательного изложения функции мировых денег читатель встретит значительные затруднения в понимании причин неравномерного распределения золота в капиталистическом мире, так называемого «золотого ожирения» США в итоге первой и особенно второй мировых войн, [«долларовый голод» в марша]ллизованных странах, [ослабление валютных позиций многих стран]^а.

Серьезные возражения вызывают приведенные в макете определения самого понятия инфляции, показ ее влияния на положение рабочего класса. Основными чертами инфляции являются: наводнение каналов обращения избыточной массой бумажных денег, обесценение бумажных денег, т. е. снижение количества золота, представляемого бумажно-денежной единицей, повышение цен, выраженных в бумажных деньгах, сокращение реальной заработной платы, увеличение прибылей капиталистов, дезорганизация всей хозяйственной жизни^б.

Авторы макета неправильно изложили вопрос об инфляции, не показав ее влияния на развитие экономики и рост революционного движения.

В учебнике не сказано, что следует понимать под денежной системой любой капиталистически развитой страны. В макете нет также определения и денежной системы СССР. Авторы не рассмотрели процесс развития денежных систем капитализма в историческом разрезе^в. В истории капитализма господствующие классы применяли разнообразные методы стабилизации денежного обращения (нулификация, девальвация, открытая и скрытая реставрация), а не только девальвацию, как пишут авторы макета. Необходимо в учебнике указать, что выбор того или иного метода стабилизации валюты всегда зависел, во-первых, от степени обесценивания валюты, во-вторых, от состояния экономики страны, в-третьих, от соотношения классовых сил в стране. [Вопреки утверждениям авторов макета, девальвация не всегда является методом стабилизации валюты]^г.

Одним из наиболее трудных и слабо освещенных в нашей печати вопросов теории советских денег является [вопрос о механизме влияния золота на уровень цен в СССР]. Авторы учебника не объясняют, влияет ли производительность труда в золотодобывающей промышленности СССР на уровень товарных цен, каков механизм влияния золота на цены^д.

После изложения формы кредита при капитализме следовало бы дать определение кредитной системы капитализма, ее важнейших звеньев: коммерческих банков, эмиссионных банков, специальных кредитных институтов. Правильное освещение этого вопроса облегчает понимание концентрации банков и их новой роли в эпоху империализма^е.

Серьезным упущением авторов макета является то, что они не дали анализа производства, распределения и перераспределения националь[ного богатства] и на[ционального дохода] в условиях капитализма. Вопрос о распределении националь-

^а По левому полю красным карандашом абзац выделен короткой вертикальной чертой. Напротив подчеркнутого в тексте на левом поле карандашом поставлены галочка, под ней крестик, за крестиком две короткие вертикальные черты, за ними пять коротких горизонтальных.

^б По левому полю карандашом две вертикальные черты, за ними две короткие горизонтальные.

^в По левому полю красным карандашом короткая вертикальная черта.

^г На левом поле карандашом поставлена галочка, за ней две вертикальные черты.

^д На левом поле красным карандашом от подчеркнутого в тексте до конца абзаца короткая вертикальная черта. За ней помета: **В а ж н о**.

^е На левом поле карандашом напротив абзаца помета: **NB**.

ного дохода является, по определению товарища Сталина, коренным вопросом с точки зрения материального и культурного положения трудящихся^а.

Большую роль в перераспределении национального дохода играет финансовая система капитализма и, в частности, ее важнейшее звено – государственный бюджет. Авторы макета не уделили внимания анализу государственных бюджетов при капитализме, не показали место, роль и значение налогов, займов и эмиссии бумажных денег в [дополнительном ограблении трудящихся масс], не вскрыли непроизводительный характер расходов буржуазных государств, направленных на покрытие военных затрат^б. Это тем более было бы важным, что в современных условиях дальнейшего углубления и обострения общего кризиса капитализма через [механизм государственного бюджета отвлекается 40–50] и даже более процентов национального дохода для покрытия [непроизводительных по своей природе военных расходов]^в.

Глава, посвященная характеристике финансовой системы СССР и, в частности, ее важнейшего звена – государственного бюджета СССР – напоминает собой [беглый пересказ ведомственных инструкций, возводимых в ранг науки]^г. Авторы макета не воспользовались лучшими теоретическими работами по этому вопросу и ограничились лишь коротким описанием финансовой системы СССР. Авторы учебника не дали теоретического анализа необходимости советских финансов, не показали их прямую, органическую связь с процессом воспроизводства, не раскрыли функции и назначение советских финансов, не показали преимущества советских финансов перед финансами буржуазных государств.

Весьма слабо освещены вопросы о формах и методах экономических и, в частности, валютно-финансовых отношений между странами могучего лагеря социализма и демократии. Авторы макета не вскрыли принципов этих взаимоотношений, разработанных Лениным и Сталиным еще задолго до того, как в итоге второй мировой войны образовался лагерь демократии с населением свыше 800 миллионов человек и обладающей неограниченными ресурсами^а.

В учебнике следовало бы подчеркнуть, что в послевоенный период международные экономические связи развиваются в направлениях: 1) между странами лагеря социализма и демократии, 2) между странами империалистического лагеря и 3) между этими двумя лагерями. Авторы учебника по сути дела ограничились лишь рассмотрением одной формы связи между странами социалистического лагеря – внешней торговли. Авторы учебника опустили то, что в послевоенный период в связи с образованием стран социалистического лагеря произошло изменение функций монополии внешней торговли, и не раскрыли того, что монополия внешней торговли является средством плановой увязки советской экономики с экономикой стран народной демократии, направленной на взаимное содействие в экономическом развитии^б.

Вопросу экономического сотрудничества между странами социализма и демократии они уделили всего лишь полторы страницы, а «плану Маршалла» – три с поло-

^а На левом поле красным карандашом от подчеркнутого до конца абзаца вертикальная черта. За ней карандашом две вертикальные черты. За ними на поле помета: Д а.

^б На левом поле карандашом напротив подчеркнутого в тексте две короткие вертикальные черты, за ними помета: Так.

^в На левом поле карандашом напротив подчеркнутого в тексте две вертикальные черты, за ними помета: Так.

^г На левом поле красным карандашом напротив подчеркнутого в тексте вертикальная черта.

^а На левом поле красным карандашом напротив абзаца короткая вертикальная черта.

^б На левом поле карандашом напротив абзаца две вертикальные черты, за ними на поле карандашом помета: Д а.

виной страницы. Раздел об экономическом сотрудничестве стран социалистического лагеря необходимо написать заново^а.

Авторам макета не удалось с новейшими фактами и цифрами показать в главе, озаглавленной «Новый этап общего кризиса капитализма», многообразие форм проявления милитаризма в экономической жизни стран империалистического лагеря, объяснить читателю, что вообще следует понимать под милитаризацией экономики капитализма. Указанная глава написана слабо, страдает отсутствием внутренней логики. Не раскрыт паразитический характер «плана Маршалла», не показан его механизм и, в частности, его валютно-финансовая часть^б.

В макете следовало бы подчеркнуть глубокие процессы загнивания экономики послевоенного империализма, дать анализ специфических черт и особенностей послевоенного экспорта капитала. Необходимо показать закрепление американским империализмом своей роли в [качестве центра финансовой эксплуатации всего капиталистического мира], усиление государственных монополистических тенденций в экспорте капитала, военно-полицейский, реакционный характер внешних займов и кредитов^в.

Необходимо также вскрыть, как важнейший показатель паразитизма и загнивания капитализма, рост бремени прямых и косвенных налогов, колоссальное нагромождение государственных долгов, валютный хаос и разгул инфляционной стихии, паразитическое перерождение кредитной системы^г.

В макете учебника имеются фактические ошибки и неточности в освещении экономических и, в частности, финансовых итогов первой и особенно второй мировых войн.

Следует привлечь к доработке макета научных сотрудников, работающих в специальных областях полити[ческой экономии: (планиро]вание, финансы, денежное [обращение, внутренняя и внешняя торгов]ля)^а с тем, чтобы восполнить имеющиеся пробелы в макете учебника по политической экономии.

3. То[в. ДОКУКИН В. И.]^д

Заведующий кафедрой политической экономии

Московского института Народного хозяйства имени Г. В. Плеханова

Тов. Докукин в своем выступлении отметил то большое значение, которое имеет организованное ЦК ВКП(б) обсуждение подготовленного группой советских экономистов проекта учебника по политической экономии.

Основным недостатком проекта учебника является то, что авторский коллектив слабо использовал указания товарища И. В. Сталина, данные в труде «Марксизм и вопросы языкознания». Это снизило идейно-теоретический уровень обсуждаемого проекта учебника*.

^а На левом поле красным карандашом напротив абзаца короткая вертикальная черта.

^б По левому полю карандашом напротив последнего предложения абзаца две короткие вертикальные черты, за ними две короткие горизонтальные.

^в На левом поле карандашом напротив подчеркнутого в тексте помета: **Н В**, под ней на поле карандашом до конца абзаца две вертикальные короткие черты.

^г На левом поле напротив абзаца карандашом две вертикальные черты обведены красным карандашом, за ними карандашом нарисована «решетка».

^д Подчеркнуто красным карандашом. На левом поле карандашом подчеркнутое выделено двумя вертикальными чертами. Правая вертикальная черта обведена красным карандашом. За ними карандашом помета: **Верно**.

^е Подчеркнуто красным карандашом.

* По левому полю красным карандашом абзац выделен вертикальной чертой.

Существенным недостатком проекта учебника по политической экономии является [неоднородность качества содержания отдельных глав]. В проекте учебника есть главы, которые написаны ясно, четко и убедительно. Например, введение и главы, касающиеся докапиталистических способов производства. Здесь преодолена и устранена та порочная моргановская схема, которой руководствовались преподаватели политической экономии^а.

Ряд глав, относящихся к разделу «Социализм», нуждаются в самых серьезных правках, дополнениях и изменениях. То же самое, следует сказать в отношении той части проекта учебника, в которой освещаются вопросы империализма и общего кризиса капитализма. Авторы проекта учебника не вскрыли реакционной роли капиталистической политической надстройки. В связи с этим раздел учебника, посвященный государственно-монополистическому капитализму, должен быть коренным образом переработан в свете указаний товарища Сталина об активной роли капиталистической политической надстройки, о взаимоотношениях базиса и надстройки^б.

Далее т. Докукин считает, что в проекте учебника слабо показано учение Ленина и Сталина о том, что империализм есть та стадия развития капитализма, на которой революция стала практической неизбежностью.

Касаясь раздела «Социализм», т. Докукин говорит о том, что здесь подытоживается и систематизируется уже освещенный материал в ряде статей и брошюр. Но это обобщение носит механический характер.

4. Тов. БУДАГОВ В. Г.^{5а}

Заведующий кафедрой политической экономии Ростовского университета

Тов. Будагов считает, что группа экономистов, составлявшая проект учебника, выполнила большую работу. Макет учебника представляет удачную попытку дать краткое систематизированное изложение марксистско-ленинско-сталинской экономической теории в тесной связи с историей и живой практикой.

Правильно то, что авторы учебника придерживаются исторического метода изложения, однако этот метод ими не выдерживается до конца. Так, например, после 22-й главы «Победа социализма в СССР» дается раздел «Социалистическая экономика в период Великой Отечественной войны и в послевоенное время». Нельзя говорить о социалистической экономике в период Великой Отечественной войны и в послевоенное время, не изучив экономических законов социализма, законов экономического развития социалистического общества. Необходимо дать отдельной главой социалистическую экономику в период Великой Отечественной войны^г.

Другим отступлением от этого метода является то, что в главах 20 «Социалистическая индустриализация» и 21 «Коллективизация сельского хозяйства», где рассматриваются закономерности переходного периода, освещаются вопросы материальной базы уже сложившегося, правда, еще завершающегося социалистического общества, дается характеристика развития индустрии и сельского хозяйства вплоть до 1940 года. Это производит впечатление, что переходный период продолжается и после 1936 года, то

^а По левому полю карандашом от подчеркнутого до конца абзаца две вертикальные черты. Левая черта перечеркнута двумя короткими вертикальными чертами.

^б По левому полю красным карандашом напротив абзаца короткая вертикальная черта.

^в Подчеркнуто красным карандашом.

^г По левому полю красным карандашом два последних предложения абзаца выделены вертикальной чертой.

есть, после принятия Сталинской Конституции, в которой законодательно закреплена победа социализма в СССР.

Было бы целесообразнее после освещения проблем переходного периода дать самостоятельную главу 22 «Победа социализма в СССР», поставив здесь общие итоги борьбы за социализм.

В разделе «Социалистический способ производства» в качестве вступительной главы необходимо было бы дать новую главу «Особенности развития капитализма в России и Великая Октябрьская социалистическая революция». Это необходимо потому, что у читателя остается неясным вопрос об особенностях развития капитализма в России, об особенностях русского империализма, о места России в цепи империализма, о неизбежности прорыва цепи империализма в этом месте^а.

В разделе «Классовая структура капиталистического общества, буржуазное государство» необходимо полнее использовать гениальное произведение товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». Здесь нужно показать надстройку буржуазную, показать противоречия буржуазной надстройки, ее ограниченность, что является отражением ограниченности противоречий буржуазного экономического базиса.

В главе 17 «Общий кризис капитализма» составители учебника недостаточно показали [депрессию особого рода]^б. В нашей экономической литературе при анализе экономических законов социализма указываются законы: «Народнохозяйственное планирование», «Распределение» и заканчиваются эти законы тремя буквами «и т. д.». У студента, у читателя остается такое впечатление, что «и т. д.», означает, что есть еще какие-то другие законы. В учебнике политической экономии эти три буквы заменены двумя словами «и другие».

Необходимо указывать точно, какие законы действуют в условиях социалистической экономики. Надо отказаться составителям учебника от слов «и т. д.» и «и другие».

5. Тов. [КОЗЛОВ] Г. А.^{6а}

Заведующий кафедрой политической экономии
Высшей Партийной школы при ЦК ВКП(б)

Проект учебника несколько улучшен по сравнению с предыдущими вариантами. Вместе с тем учебник имеет ряд существенных недостатков. В нем много неточных положений, небрежных формулировок, приводятся неверные данные.

Одним из существенных недостатков, характеризующих в особенности раздел «Капиталистический способ производства», является допущенное в ряде случаев упрощенчество. Одной из ценных идей, пронизывающих тему товарного производства, должно было явиться положение о том, что развитие товарного производства на основе частной собственности [приводит к развитию противоречий, к росту власти стихии над товаропроизводителями]^г. Эта основная идея темы о товарном производстве совершенно недостаточно отражена. Дело не только в том, что примитивно изложен вопрос о товаре и деньгах, а дело в том, что устранены здесь важнейшие положения, характеризующие рост противоречий в развитии товарного производства.

^а По левому полю красным карандашом абзац выделен вертикальной чертой.

^б На левом поле карандашом напротив подчеркнутого в тексте помета: *Ха-ха-ха*, от нее до конца абзаца по полю красным карандашом вертикальная черта.

^в Подчеркнуто красным карандашом.

^г На левом поле карандашом напротив подчеркнутого в тексте две галочки, от подчеркнутого предложения до конца абзаца красным карандашом вертикальная черта.

Вопрос о развитии формы стоимости, о развитии денег из товара совершенно не раскрыт; не показано, что этот процесс был вызван ростом противоречий общественного труда. [Появление денег объясняется экономическими трудностями обмена, то есть дано такое объяснение, которое Марксом раскритиковано, как] неправильное^а.

В учебнике плохо изложен вопрос о банкнотах. Неясна сущность банкнотов в кредите, их отличие от бумажных денег. В учебнике приводится [без всяких объяснений тот факт, что в настоящее время ни в одной стране нет в обращении золотых денег]^б. Необходимо было раскрыть то обстоятельство, что этот факт выражает собой крайнее обострение противоречий капитализма, расстройство всей его экономики.

В учебнике допущена путаница при изложении вопросов [прожиточного минимума и стоимости рабочей силы]^в. Нельзя отождествлять прожиточный минимум со стоимостью рабочей силы даже с поправкой на сбережения. В учебнике не показан механизм получения относительной прибавочной стоимости.

Существенным недостатком учебника является также то, что авторы недостаточно учли указания товарища Сталина в его работах по языкознанию о необходимости творческого подхода к марксистской теории.

В главе о машинном периоде капитализма имеется параграф «Капиталистическая индустриализация». В этом параграфе не вскрыты с достаточной глубиной противоречия капиталистической индустриализации, не показано, что она ведет к разрыву интересов индустриализации с трудом, к обострению внутренних противоречий, обнищанию трудящихся масс. Не приведена обобщающая и глубокая характеристика капиталистической индустриализации, которая дана товарищем Сталиным на XV Всесоюзной конференции ВКП(б).

Недостаточно охарактеризована социалистическая индустриализация. Слабо показаны противоречия капитализма и при изложении вопросов о цене производства и капиталистическом кредите. Обойден вопрос о том, что одной из причин роста ссудного капитала является рост слоя рантье.

Следует отметить исключительно [слабое освещение колониальной проблемы. Колониям посвящено всего две]^г страницы, из которых одна мелким шрифтом. Необходимо коренным образом переработать и значительно шире дать характеристику колониальной системы, положения трудящихся в колониях, расширить характеристику реакционных целей капитализма и феодальных пережитков в колониях^д.

Решение ЦК ВКП(б) от 6 августа 1951 года о преподавании общественных наук в высших учебных заведениях требует серьезной критики современных реакционных буржуазных теорий. Учебник этому требованию не удовлетворяет.

Далее, т. Козлов вносит предложение об изменении структуры раздела о [социалистическом способе производства. По его мнению в учебнике не получили достаточного

^а На левом поле карандашом напротив подчеркнутого в тексте предложения две коротких вертикальные черты.

^б На левом поле карандашом напротив подчеркнутого в тексте предложения две короткие вертикальные черты.

^в На левом поле карандашом напротив предложения две короткие вертикальные черты и две короткие горизонтальные.

^г На левом поле карандашом напротив предложения две короткие вертикальные черты и две короткие горизонтальные.

^д На левом поле красным карандашом абзац выделен вертикальной чертой.

освещения важнейшие вопросы о роли Советского государства, о его хозяйственно-организаторской функции]^а.

В главе «Создание политической экономии Лениным и Сталиным» ясно не сформулировано, что [важнейшей теоретической заслугой Ленина является разработка вопроса о значении диктатуры пролетариата в экономической области. Авторы учебника совершенно не отразили экономической роли Советского государства], не показали, что в период победы социализма Советское государство [вступило в новую фазу развития и что при этом получила полное развитие его функция хозяйственно-организаторской и культурно-просветительной работы]^б. Это является результатом того, что авторы учебника не провели последовательно исторический метод в изучении предмета. Необходимо главы о появлении социалистического способа производства и о победе социализма закончить освещением новой [фазы развития Советского государства]^в.

Раздел, посвященный закономерностям социалистической системы народного хозяйства, должен начинаться с подробной характеристики экономической роли Советского государства. Будет правильным исторически и логически, после того как охарактеризована победа социализма и функция государства, начать характеристику социалистической системы хозяйства с вопроса о хозяйственно-организаторской функции Советского государства.

Недостатком учебника является также и то, что роль государства по развитию социалистической собственности [сводится только к охране социалистической собственности]. В учебнике не дается обобщающего положения [о роли организаторского вопроса в строительстве социалистического общества]^г. Надо было показать, что отсталые формы организации хозяйства тормозят развитие производительных сил. Новый соответствующий уровень развития производительных сил, формы организации позволяют нам наиболее полно использовать производительные силы.

Существенным недостатком раздела о социалистической системе хозяйства т. Козлов считает отсутствие подробной характеристики социалистического производства. Главу надо доработать и поставить в центре вопрос о принципиальных особенностях социалистического машинного производства, о путях повышения социалистической производительности труда.

В разделе «Социализм» не нашел достаточного отражения вопрос об особенностях национального дохода, его распределения. Очень слабой является глава о финансах. Причина этого заключается в том, что авторы рассматривают финансы вне вопроса о национальном доходе, между тем как [финансы являются основным методом распределения и перераспределения народного дохода]^д.

В учебнике не нашло достаточного отражения и то важнейшее положение, что труд народных масс на себя является могучим двигателем развития социалистического хозяйства. Необходимо расширить освещение этой проблемы в отдельных главах, дать к разделу «Социализм» специальное заключение, в котором обобщить все сказанное

^а Подчеркнуто красным карандашом. На левом поле красным карандашом абзац выделен вертикальной чертой.

^б На левом поле карандашом подчеркнутое в тексте выделено двумя вертикальными чертами, за ними карандашом помета: **NB**.

^в На левом поле карандашом подчеркнутое в тексте выделено двумя короткими вертикальными чертами, за ними карандашом помета: поставлен крестик.

^г На левом поле красным карандашом подчеркнутое в тексте выделено вертикальной чертой, за ней карандашом две короткие вертикальные черты, за ними карандашом помета: **NB**.

^д На левом поле красным карандашом подчеркнутое в тексте выделено вертикальной чертой, за ней карандашом две короткие вертикальные черты, за ними карандашом помета: **NB**.

по этому вопросу. Таким [образом, предлагаются следующие изменения в разделе «Социализм»]: начать вопрос с экономической роли Советского государства, переработать главу об организации труда таким образом, чтобы полнее были изложены преимущества социалистического способа производства и социалистической организации труда; рассмотреть вопрос о национальном доходе до того, как рассматривается финансовая система; дать заключение, обобщающее все сказанное в учебнике о творческой роли народных масс, освобожденных от эксплуатации.

Товарищ Сталин показывает неразрывную связь теории с практикой, великую ответственность марксистско-ленинской теории. Эта связь в проекте учебника не показана. Не показано значение важнейших положений политической экономии для практики социалистического строительства и для борьбы рабочего класса вообще.

6. Тов. [ЯКОВЛЕВ А. Ф.]⁶

Заведующий кафедрой политической экономии Московского финансового института

Нужно всячески одобрить и приветствовать инициативу Центрального Комитета ВКП(б) по созыву настоящего совещания экономистов, посвященного обсуждению проекта учебника по политической экономии. Наш вождь и великий учитель товарищ Сталин в своих трудах по вопросам языкознания убедительно показал, что никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободной критики.

Центральный Комитет ВКП(б), организуя дискуссию, показал пример деловой реализации этих указаний товарища Сталина. Однако в практике работы наших научных экономических учреждений свободные дискуссии, критика и самокритика игнорировались, отсюда явное неблагополучие и отставание экономического фронта от нужд и запросов социалистического общества.

По мнению т. Яковлева, имеет место монополизм на экономическом фронте. Он заключается в том, что многие товарищи не имели возможности выступать на страницах нашей печати с различными предложениями и мнениями в оценке вопросов, связанных с развитием социалистической экономики. Отсюда и получалось, что зачастую читателю преподносили статьи, отличавшиеся одна от другой лишь датами, но похожие по своему содержанию друг на друга, как две капли воды. Недостаточно обобщается практика социалистического строительства, не было обмена мнений, дискуссий, то есть того, к чему призывает нас товарищ Сталин и наша большевистская партия.

Мы мало разрабатывали самостоятельно важнейшие проблемы социалистической экономики. Мы ожидали решения ряда вопросов от товарища Сталина вместо того, чтобы на базе его учения разрабатывать экономические вопросы и двигать нашу науку вперед. Немало вреда нашей науке приносила недобросовестная критика, наклеивание различных ярлыков «антиленинизма», «антимарксизма».

По мнению т. Яковлева, учебник политической экономии не удался. Авторский коллектив не сделал надлежащих выводов из трудов товарища Сталина по вопросам языкознания⁵.

Представленный проект учебника является скорее шагом назад, чем движением вперед нашей экономической мысли. Это объясняется тем, что авторский коллектив замкнулся в себе, оторвался от коллектива экономистов, не прислушивался к их го-

⁵ Подчеркнуто красным карандашом. На левом поле красным карандашом от выделенного в тексте до конца абзаца вертикальная черта, за ней карандашом помета: **NB**.

⁶ Подчеркнуто красным карандашом.

⁷ По левому полю красным карандашом абзац выделен вертикальной чертой.

лосу, действовал самостоятельно. Учебник оказался на уровне ранее опубликованных статей в наших газетах и журналах.

Крупнейшим недостатком методологического характера в разделе «Империализм» является то, что авторы проекта учебника проявляют своеобразный экономизм, приводящий к одностороннему и подчас неправильному освещению важнейших проблем империализма^а.

Ленин показывает, что нельзя понять историческое место империализма, ограничиваясь чисто экономическими понятиями. Ленин и Сталин дают характеристику империализма всегда в неразрывной связи с вопросами классовых противоречий и классовой борьбы этой эпохи. Авторы учебника по существу обошли это важнейшее положение, ограничившись чисто декларативным утверждением, что империализм приводит рабочий класс к социалистической революции.

Авторы почти нигде не говорят о коммунистическом движении, в то время как в работах Ленина и Сталина об империализме большое внимание уделяется разоблачению оппортунизма^б и социал-шовинизма^в. Авторы учебника уделяют этому вопросу лишь беглые замечания, в учебнике не дана [исчерпывающая критика теории ультраимпериализма^г, организованного капитализма^д и т. д.]^е

Авторы явно не поняли, что в эпоху империализма складывается [новое соотношение между экономикой и политикой]^ж. Грубый методологический промах допущен авторами учебника также при характеристике общего кризиса капитализма. Как известно, товарищ Сталин в докладе на XVI съезде партии охарактеризовал четыре черты общего кризиса капитализма. Авторы учебника ограничились только тремя чертами^з.

Плохо обстоит дело с показом значения [проблемы рынков]. Авторы скорее констатируют ее обострение, чем объясняют и анализируют. Игнорирование указаний товарища Сталина о назначении и развитии молодого [капитализма в зависимых и колониальных] странах привело к тому, что не показан рост в этих странах пролетариата и тем самым [читатель не подводится к вопросу] о борьбе пролетариата за гегемонию в колониальном революционном движении^и.

В главе 18, посвященной общему кризису капитализма, не уделено достаточного внимания обнищанию рабочего класса и крестьянства, не уделяется должного внимания развитию рабочего движения. Анализ положения рабочего класса и крестьянства и углубление кризиса колониальной системы не вытекает из содержания предшествующих глав^к.

В учебнике не показаны надлежащим образом достижения стран народной демократии, [выпали проблемы экономического соревнования двух систем].

В учебнике при освещении закона неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран опущена политическая сторона этого закона. Такие же ошибки имеются и в преподавании политической экономии^л.

^а По левому полю красным карандашом предложение выделено вертикальной чертой.

^б По левому полю красным карандашом предложение выделено вертикальной чертой. За ней карандашом помета: **НВ**.

^в По левому полю карандашом предложение выделено двумя вертикальными чертами. За ними карандашом помета: **НВ**.

^г По левому полю красным карандашом предложение выделено вертикальной чертой. За ней карандашом помета: **НВ**.

^д По левому полю карандашом предложение выделено вертикальной чертой. За ней карандашом помета: **НВ**.

^е По левому полю красным карандашом абзац выделен вертикальной чертой.

^ж По левому полю карандашом абзац выделен двумя короткими вертикальными чертами. За ними карандашом помета: **НВ**.

Раздел «Социалистический способ производства» не отражает то новое, что дают для изучения экономического строя социализма труды товарища Сталина по вопросам языкознания. Раздел написан слабо, без учета того, что учебник должен иметь большое значение [для трудящихся зарубежных] стран^а.

Необходимо было начать изложение политической экономии социализма с освещения основных положений, основных принципов учения Ленина и Сталина о социалистической революции, диктатуре пролетариата, особенностях возникновения и развития социалистического базиса и надстройки. Этот вопрос не нашел отражения в учебнике политэкономии^б.

Надо было бы осветить особенности переходного периода в странах народной демократии, особенности и пути строительства социализма в других странах, вставших на путь строительства социалистического общества.

Второй раздел надо было бы озаглавить: «Первая фаза коммунистического общества – социализм». В этом вопросе неплохо было бы оттенить периодизацию коммунистического общества, данную Лениным в его работе «Государство и революция». В основу этого раздела нужно положить не главу «Экономические основы социалистического общества», а «Экономический строй социалистического общества». Тем самым начать изложение политической экономии с разъяснения экономической базы социалистического общества.

Вторая глава должна быть озаглавлена: «Политический строй социалистического общества», где центральной проблемой должно быть учение товарища Сталина о роли надстройки в социалистическом обществе, о новой роли коммунистической партии и государства в социалистическом строительстве, о новой роли диктатуры пролетариата в период постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Авторы учебника полностью игнорируют роль и значение производства. После разъяснения экономического и политического строя общества должна быть разъяснена тема социалистического производства, где надо дать учение о социалистическом производстве, о его месте и значении. Здесь следует рассмотреть тему «Труд в социалистическом обществе», где показать [природу труда, двойкий характер его, стоимость, производство прибавочного продукта, рабочий день]^в, социалистическую дисциплину, ликвидацию противоположностей между умственным и физическим трудом, социалистическое соревнование как закон развития социалистического общества. Далее изложить вопрос о социалистическом распределении по труду: зарплата, трудодень. После этого следует дать новую тему под названием: [«Неуклонный рост материального и культурного уровня населения – закон социалистического общества»]^г.

Тов. Яковлев считает возможным ввести понятие «капитал» в преобразованном виде, вместо понятий основного и оборотного фондов.

7. Тов. МЕЙМАН М. Н.¹²

Кандидат экономических наук

В представленном учебнике по политической экономии указывается, что мелко-товарное хозяйство не может осуществлять даже простого воспроизводства. Это невер-

^а По левому полю карандашом предложение выделено двумя вертикальными чертами. За ними карандашом помета: **NB**.

^б По левому полю красным карандашом абзац выделен вертикальной чертой. За ней карандашом помета: **NB**.

^в По левому полю красным карандашом предложение выделено вертикальной чертой. Над ней карандашом помета: **NB**.

^г На левом поле карандашом напротив выделенного предложения помета: **NB**.

но. Товарищ Сталин говорит, что товарное хозяйство [не всегда имеет] возможность осуществить даже простое воспроизводство.

Авторы макета, перечисляя причины необходимости [действия закона стоимости в социалистическом обществе], не указывают главную причину: [наличие капиталистического окружения]^а. Когда Маркс и Энгельс писали, что в условиях социализма закон стоимости не будет действовать, они имели в виду победу социализма одновременно во [всех или в большинстве капиталистических стран]. И это было правильно. Но историческая обстановка сложилась так, что социализм победил лишь в одной стране. Следовательно, [сохранилось капиталистическое окружение]. Исходя из этого, товарищ Сталин и сделал вывод о необходимости сохранения в СССР [закона стоимости и товарно-денежных отношений]. Игнорируя факт наличия капиталистического окружения, авторы макета дали поверхностное и неправильное объяснение сущности открытия товарищем Сталиным действия закона стоимости в СССР^б.

В макете не использована работа товарища Сталина «Марксизм и языкознание» в частности по вопросу о судьбе государства при коммунизме.

В макете (на стр. 348) сказано, что при капитализме труд имеет частный характер. Это неверно. Труд при капитализме носит общественный характер. Другое дело, что труд при капитализме является частным делом для работника. В макете не показан процесс [нарастания] общественного характера труда при капитализме^в.

В макете учебника по политической экономии на стр. 339 неправильно указывается, что час труда одного работника не равен часу труда другого работника, вследствие различной степени механизации труда. На самом деле в течение часа одинаковой сложности труда всегда создается одинаковая стоимость независимо от степени механизации. Авторы макета путают производительность труда с величиной создаваемой стоимости за единицу времени^г.

В макете на стр. 343 указывается, что «стоимость товара как затрата абстрактного, общественно-необходимого труда проявляется лишь в денежной форме». Стоимость товара не есть затрата абстрактного общественно-необходимого труда. Стоимость товара есть не затрата труда, а [сам затраченный труд]. Поэтому надо написать в макете так: «Стоимость товара как общественный абстрактный общественно-необходимый труд проявляется лишь в денежной форме». Недостаточно показана роль товарища Сталина в развитии политической экономии [...]

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1242. Л. 1–21. Машинопись.

¹ Отобраны материалы дискуссии с пометами И. В. Сталина.

² Румянцев Алексей Матвеевич (1905–1993), советский экономист, доктор экономических наук, профессор, в 1950–1952 гг. – директор Института экономики АН Украинской ССР, руководитель Отделения общественных наук АН Украинской ССР. Круг научных интересов – политэкономия

^а Слова «наличие капиталистического окружения» обведены в кружок, на левом поле карандашом помета: **И сильные пережитки капитализма в стране.**

^б На левом поле карандашом напротив выделенного в тексте помета: **И сильные пережитки капитализма внутри страны.** От пометы по полю до конца абзаца красным карандашом короткая вертикальная черта, за ней карандашом: **NB.**

^в На левом поле карандашом абзац выделен двумя короткими вертикальными чертами, за ними карандашом помета: **NB.**

^г На левом поле карандашом абзац выделен двумя короткими вертикальными чертами, за ними карандашом помета: **Так.**

- социализма, социология. На дискуссии выступил по вопросам: предмет и метод политической экономии социализма, особенности переходного периода от капитализма к социализму, об использовании законов стоимости в преобразованном виде в условиях советской экономики.
- ³ Алексеев Александр Михайлович (?–?), во время дискуссии заместитель директора Института экономики АН СССР.
- ⁴ Докукин Владимир Игнатьевич (1894–1987), советский экономист, доктор экономических наук (1963), профессор (1938), во время дискуссии заведующий кафедрой политэкономии Московского института народного хозяйства им. Плеханова. Сфера научных интересов: проблемы мировой экономики, критика буржуазно-экономических теорий.
- ⁵ Будагов Владимир Герасимович (?–?), советский экономист, во время дискуссии руководитель кафедры политэкономии Ростовского университета.
- ⁶ Козлов Генрих Абрамович (1901–1981) – советский экономист, член-корреспондент АН СССР (1968), руководитель кафедры политэкономии Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б)/КПСС (1946–1978). Сфера научных интересов: проблемы политической экономии социализма и капитализма (товарное производство, закон стоимости и денежное обращение, методологические вопросы политической экономии). На дискуссии выступал с замечаниями по вопросам: о характере противоречия простого товарного хозяйства, о сущности и функции денег при капитализме, о стоимости рабочей силы, о закономерностях социалистической системы народного хозяйства и экономической роли советского государства, об особенностях национального дохода СССР и его распределении.
- ⁷ Яковлев Александр Федорович (?–?) – доктор экономических наук (1948), профессор. Во время дискуссии заведующий кафедрой политической экономии Московского финансового института. Сфера научных интересов: проблемы капитальных вложений в народное хозяйство СССР, развитие мировой социалистической системы.
- ⁸ Оппортунизм (лат. *opportunus* – удобный, выгодный). Приспособление к обстоятельствам, беспринципность, соглашательство. В тексте под оппортунизмом понимают политику подчинения рабочего движения классовым интересам буржуазии.
- ⁹ Социал-шовинизм – разновидность оппортунизма, поддержка социал-демократией империалистической политики капиталистического правительства своей страны.
- ¹⁰ Теория ультраимпериализма была сформулирована Карлом Каутским (1854–1938) в 1914 г. Согласно этой теории, в итоге борьбы национальных финансовых капиталов образуется единый интернациональный финансовый капитал. Капитализм, после империализма, перейдет на новую стадию развития – ультраимпериализм. Образование единого всемирного картеля приведет к устранению мировых войн. В. И. Ленин (1870–1924) в работе «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916) выступил с критикой теории ультраимпериализма, утверждая, что следствием роста концентрации производства и капитала станет обострение социальных противоречий, неравномерное экономическое развитие стран придаст ультраимпериалистическим союзам характер временных объединений, мир получит лишь передышку между войнами.
- ¹¹ Теория организованного капитализма является частью теории австромарксизма (теоретики К. Каутский, К. Реннер, О. Бауэр, М. Адлер, Ф. Адлер, Р. Гильфердинг и др.). Понятие «организованный капитализм» было введено в научный оборот Рудольфом Гильфердингом (1877–1941) в книге «Финансовый капитал» (1910), в развернутом виде изложено им в 1927 г. в докладе на съезде Германской социал-демократической партии. Гильфердинг трактовал его как новый этап исторического развития, меняющий капитализм свободной конкуренции. Концентрация капитала и развитие монополий ведет к широкому применению принципа планомерности и организованности, а в конечном счете к исчезновению анархии производства и экономических кризисов. По мнению теоретиков австромарксизма, изменения в экономике обуславливают демократизацию государства и ликвидацию национальных рамок капиталистических организаций, делая их частью международной финансовой олигархии.
- ¹² Мейман Макс Натанович (?–?), советский экономист, кандидат экономических наук, во время дискуссии не работал, как написано в списке участников, «по болезни».

2.2.

Сокращенная запись выступлений участников дискуссии по макету учебника политической экономии

13 ноября 1951 г.

Вечернее заседание 13 ноября^а

Тов. Кронрод Я. А.¹

старший научный сотрудник Института экономики Академии наук СССР

Вызывает сомнение прежде всего структура раздела «Социализм».

Коренной недостаток структуры того раздела, где говорится о переходном периоде, состоит в том, что там по сути дела не вскрываются закономерности развития нашего хозяйства, а дается лишь описание истории переходного периода. Здесь больше истории, чем политэкономии. Достаточно сказать, что во всем разделе не нашлось места для разработки основ сталинского указания на характер переходных производственных отношений. Учение о победе социализма в одной стране здесь является не исходной идеей, а проходит в виде привеска в заключении главы XIX, характеризующей основные черты переходного периода. Весь раздел о переходном периоде представляет собой собрание самых разнообразных, в значительной мере произвольно составленных вопросов. В разделе «Социалистическая система народного хозяйства» имеется глава «Экономические основы социалистического общества». Но экономические основы – это не что иное, как социалистическая система народного хозяйства. Значит, и раздел и одна из глав его – первая – тождественны. Уже это одно говорит о серьезном неблагополучии структуры.

Далее, в следующей – 24 главе совершенно произвольно соединена категория планирования с категориями товара и денег. Разве планирование использует только закон стоимости? С другой стороны, разве товар и деньги связаны лишь с законом планирования? Ясно, что соединение это произвольно, методологически несостоятельно.

В главе 31 имеется также ряд крупных структурных недостатков. В определении содержания воспроизводства она ограничивается воспроизводством продукта, рабочей силы и производственных отношений, произвольно исключая [воспроизводство фондов и богатств] (стр. 429). [Она совершенно обходит вопрос об обращении общественного продукта]^б.

Главный недостаток здесь состоит в том, что в ней не освещается механизм взаимосвязи стоимостных и натурально-вещественных пропорций, [ничего не говорится о применимости схем воспроизводства] Маркса к социалистической экономике, хотя с соответствующими изменениями эти схемы необходимо использовать^в.

Без [использования схем не может быть плодотворно разработана проблема баланса народного хозяйства], которую авторы фактически обошли, посвятив ей всего лишь десяток сбивчивых [строк]^г. Но ведь проблема баланса народного хозяйства одна из крупнейших, главных проблем марксистско-ленинской теории воспроизводства, как

^а На левом поле карандашом поставлена галочка.

^б На левом поле карандашом абзац выделен двумя галочками.

^в На левом поле карандашом напротив выделенного предложения помета: **NB**.

^г На левом поле карандашом напротив выделенного предложения помета: **NB**.

на это в свое время указывал Иосиф Виссарионович. Трудно даже понять, как она выпала из поля зрения авторов учебника.

Из учебника видно, что закон стоимости вытекает якобы из несоизмеримости разнородного труда, из того, что час одного работника не равен часу другого работника. Но марксистско-ленинская политэкономия учит, что стоимость потому и существует, что за ней скрывается [соизмеримый труд]. Если бы труд не был соизмерим, то никакой стоимости не могло бы быть. Следовательно, идея несоизмеримости труда, как причина стоимости, совершенно несостоятельна. Ясно, что соизмерение непосредственно в часах рабочего времени не основная, а косвенная причина, то есть стоимость вытекает из характера производственных отношений.

Далее, вторая причина стоимости объясняется распределением по труду, в силу того, что распределение требует учета меры труда и потребления, а этот учет якобы не может осуществляться иначе, как при помощи закона стоимости. Все это опять-таки совершенно неправильно. Стоимостная форма распределения вытекает фактически из форм воспроизводства. А выводить один из законов производства из формы распределения, как делается в макете, это значит ставить проблему с ног на голову.

Далее получается явно порочный круг, когда стоимость пытаются объяснить хозрасчетом, а хозрасчет стоимостью.

Наконец, как на причину стоимости указывается на наличие в СССР двух форм собственности. У нас господствующей формой собственности является государственная собственность. Как же объяснить необходимость стоимости в пределах государственного хозяйства? Если судить по макету, то выходит, что форма стоимости, не являющаяся главной, а именно колхозно-кооперативная собственность – навязывает свои закономерности господствующей форме. Отсюда вытекает, что просто из факта наличия колхозно-кооперативной собственности нельзя выводить стоимостные отношения, не рискуя впасть в чисто механическую аналогию с капиталистической частной собственностью^а.

Известно, что социалистическое общество отнюдь не изобретает непосредственного возмещения как экономической формы, отвечающей потребностям материального стимулирования. Возможность использования формы возмещения вытекает из того, что она в качестве продуктов товарных отношений сложилась исторически, еще до социализма.

Почему же непосредственное возмещение протекает при социализме в товарной форме? Ответ состоит в том, [что в то время, когда труд совокупный в масштабах народного хозяйства является общественно необходимым], индивидуальные затраты труда живого и овеществленного на каждом предприятии отклоняются от общественно необходимых норм. В этих условиях непосредственное возмещение, которое протекает в общественно необходимых рамках, достигается с помощью товарных форм движения продуктов труда^б.

Следовательно, [известное относительное, неантагонистическое противоречие] между общественно-необходимым совокупным трудом и отклоняющимся от общественно необходимых норм индивидуальными затратами, необходимость в социалистическом обществе организовать производственные отношения на основе непосредственного возмещения затрат и ведет к товарной форме продуктов труда^в.

^а На левом поле карандашом абзац выделен вертикальной чертой. За ней карандашом помета: **NB**.

^б На левом поле карандашом напротив выделенного в тексте помета: **NB**.

^в На левом поле карандашом напротив выделенного в тексте помета: **NB**.

Следовательно, соизмерение труда в совокупной стоимостной форме вытекает из природы социалистических производственных отношений, организуемых на началах возмещения труда, на началах возмещения затрат в соответствии с результатами производства.

В учебнике необходимый и прибавочный продукт определяется противоречиво. Неверно, противоречиво определяется и накопление, оно ограничивается лишь накоплением в производственных фондах и резервах и исключает накопление непродовственных фондов и предметов потребления (стр. 437).

В учебнике нет главы о материально-технической базе социализма. Нет главы о последовательно социалистическом предприятии, социалистической фабрике как экономической категории.

Ленин и Сталин учат, что решающая сила развития общества – производство. Декларируя это положение, авторы учебника, к сожалению, часто от него отступают. Так, например, авторы пишут, что морально-политическое единство, дружба народов, советский патриотизм являются движущими силами развития социализма, но они не говорят о главной движущей силе – о способе добывания средств к жизни, способе производства материальных благ. Следовательно, не показана главная материальная сила развития социализма.

По вопросу о движущих силах в макете не проведена идея примата производства. Для того чтобы провести идею примата производства, необходимо весь раздел построить по следующему плану:

- а) социалистическая собственность как основа отношений производства; планирование как закон, вытекающий из природы социалистической экономики;
- б) материально-техническая база социализма;
- в) вместо главы о социалистической организации труда дать главу о социалистической кооперации труда;
- г) дать самостоятельную главу о товаре и деньгах, вскрыв их роль в социалистическом производстве;
- д) дать специальную главу о последовательном социалистическом государственном предприятии;
- е) дать главу о сельхозартели^а.

Далее, до трактовки вопросов зарплаты и распределения доходов по трудодням, дать специальную главу о совокупном общественном продукте и его частях.

Методологически недостатки сказались и в планировании трактовки целого ряда важных вопросов. Прежде всего, о законе стоимости. Открытие товарищем Сталиным неизбежности действия закона стоимости в преобразованном виде при социализме подняло марксистско-ленинскую теорию стоимости на новую ступень. Это требовало серьезной научной трактовки законов стоимости. Но авторы с этой задачей не справились^б.

Неудовлетворительность анализа о необходимости закона стоимости при социализме привела авторов учебника к неправильной трактовке целого ряда стоимостных категорий. Так, например, об общественно-необходимом времени, о цене в учебнике говорится: цена вытекает то как себестоимость (стр. 183), то как стоимость.

^а На левом поле карандашом от слов «по вопросу о движущих силах...» до пункта «е» длинная вертикальная черта. За ней карандашом помета: **NB**.

^б На левом поле карандашом напротив двух последних предложений абзаца две короткие вертикальные черты, за ними в столбик два крестика.

Авторы необоснованно отрицают противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью.

Наконец, сбивчиво трактуется стоимость сельскохозяйственных продуктов и источник дифференцированной ренты⁴.

Особенно неудовлетворительно в учебнике изложен вопрос о деньгах. [Деньги, как орудие планового хозяйства, играют у нас крупную и все возрастающую роль]. Непонятно, почему в учебнике деньгам отводится лишь один небольшой параграф. Деньги изображают как товар, играющий роль простого посредника в обмене. Деньги не показаны как носитель противоречия частного и общественного труда, функции денег не раскрываются как форма движения этих противоречий. Таким образом, деньги нарисованы не по Марксу, а скорее по Адаму Смиту², по Тубу, т. е. подобно тому, как их изображают металлисты, а не марксисты.

Если верить авторам учебника, то получается, что [деньги при социализме – банковские билеты, а не золото]. Следовательно, золото деньгами не является. Социализму свойственны особые деньги, принципиально, коренным образом отличающиеся от денег капитализма. Основой обеспечения советских денег, как учит товарищ Сталин, является прежде всего масса товаров, пускаемых в оборот по твердым ценам. Обеспечение денег и их сущность неразрывно связаны между собой.

При социализме нет противоречий между частным и общественным трудом. [Поэтому золото как мера стоимости здесь уже не выступает как отдельный, особый товар]. Мерой стоимости для каждого отдельного товара служит стоимость совокупного товарного продукта, выраженного как исторически сложившаяся и планомерно изменяемая советским государством сумма цен. [Эта стоимость совокупного товарного продукта и выполняет в социалистической экономике роль всеобщего эквивалента]⁶. Из сказанного, однако, не вытекает отрицание крупной роли золота. Связь между советскими деньгами и золотом сохраняется для внешних экономических отношений. Итак, трактовка вопросов стоимости и денег в учебнике представляет собой результат серьезных методологических недостатков. Она является показателем глубокого отрыва от практики. Поэтому эта трактовка не может быть признана пригодной.

Далее товарищ Кронрод говорит, что весь раздел «Социализм» носит описательный характер и должен быть коренным образом переработан [...]

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1242. Л. 40–46. Машинопись.

¹ Кронрод Яков Абрамович (1912–1984), экономист, доктор экономических наук (1955), с 1945 г. – научный сотрудник, а затем зав. сектором Института экономики АН СССР. Круг научных интересов: теоретические проблемы политэкономии социализма и капитализма. На дискуссии выступил с критикой макета по вопросам теории стоимости и связей советских денег с золотом.

² Смит Адам (1723–1790), шотландский экономист, один из основоположников современной экономической теории.

⁴ На левом поле карандашом напротив двух последних абзацев две короткие вертикальные черты, за ними карандашом помета: **NB**.

⁶ По тексту карандашом от одного выделенного предложения до другого помета: **NB**.

2.3.

Сокращенная запись выступлений участников дискуссии по макету учебника политической экономии

14 ноября 1951 г.

Утреннее заседание 14 ноября

1. Тов. Аракелян А. А.^{а1}

старший научный сотрудник института экономики Академии наук СССР

Главный недостаток макета учебника в части раздела «Политэкономия социализма» состоит в том, что одни экономические законы и категории социалистического общества рассматриваются вне связи с общественной собственностью на средства производства, а другие – в крайне недостаточной связи с ней. Поэтому законы и категории социалистического общества выглядят бледными, малокровными, без необходимой логики и последовательности в их изложении.

Но при изложении законов и категорий социализма, которые являются, не чем иным, как выражением производственных отношений, авторы не исходят из общественной собственности. Наиболее неудачной является та часть учебника, которая посвящена закону стоимости. Авторы учебника неправильно изложили сущность закона стоимости при социализме. В учебнике указывается, [что закон стоимости в СССР не является стихийным законом. Он не ведет к кризисам и безработицам. Закон стоимости исключает превращение денег в капитал, не ведет к образованию средней нормы прибыли]^б и т. д. Иначе говоря, в учебнике указывается на то, чем закон стоимости не является, а чем он является, что из себя представляет – об этом почти не говорится. Сказано лишь, что закон стоимости [подчинен плану, это орудие плана]. Ясно, что если закон стоимости есть простое орудие и не отражает существа социалистического хозяйства, тогда его нельзя назвать законом. Экономический закон – это объективная необходимость, это выражение наиболее общих, наиболее существенных сторон и связей материальной действительности. [Что закон стоимости подчинен плану], в этом нет сомнения. Но почему он является законом стоимости в преобразованном виде, т. е. выражает существо социалистического хозяйства и в чем его суть, можно разъяснить только исходя из анализа основы производственных отношений и анализа общественной собственности на средства производства.

В учебнике сначала говорится о законе стоимости, а затем о товаре. Это противоречит той логике, той методологической позиции, которая имеется у Маркса в области исследования стоимости. Анализ должен быть начат с выяснения сущности товара и его специфических особенностей при социализме. Только такая исходная позиция может обеспечить вскрытие природы стоимости при капитализме и при социализме.

В условиях общественного разделения труда частная собственность неизбежно ведет к антагонистическому противоречию между частным и общественным трудом, над которым возвышается противоречие между конкретным и абстрактным трудом, а затем между потребительной стоимостью и стоимостью товара. В противоположность товарно-капиталистическому хозяйству, в условиях социализма нет антагонистического

^а На левом поле карандашом напротив поставлена галочка.

^б На левом поле карандашом две вертикальные черты. По тексту карандашом по выделенному помета: NB.

противоречия между потребительной стоимостью и стоимостью товара. Однако это не исключает проявления противоречия не антагонистического характера. В результате наличия пережитков капитализма в сознании отдельных руководителей производства может иметь место тот факт, что при выполнении плана по стоимостным показателям не дается выполнение по потребительной стоимости^а.

В социалистическом хозяйстве конкретный и абстрактный труд представляют собой две стороны непосредственно общественного труда. Между ними существует полное соответствие, так как существует полное сочетание между личным трудом каждого человека и общественным трудом. Но это сочетание является результатом общественной собственности на средства производства. Такова логическая связь между формой собственности и всем содержанием товара вообще и стоимостью в частности. Она показывает, что анализ стоимости и показ ее преобразования не могут быть выяснены вне связи с общественной формой собственности на средства производства.

В СССР существуют 2 формы общественной собственности на средства производства: государственная (всенародное достояние) и кооперативно-колхозная. Соответственно этому имеется 2 типа предприятий последовательно социалистического типа и социалистического типа, между которыми происходит обмен товаров. Далее, при социализме существует особая форма личной собственности в виде подсобного хозяйства колхозников. Продукты этого хозяйства, минуя общественные каналы, поступают в индивидуальное распоряжение самих колхозников. Часть этих продуктов продается по ценам, складывающимся на рынке. Наконец, существует и личная собственность на предметы потребления, которая представляет форму реализации трудящимися своей доли в общественном продукте. Следует указать и на мелкотоварные хозяйства, которые не имеют решающего значения в СССР, но при конкретном анализе закона стоимости их необходимо учитывать. [В этих условиях перемещение продуктов труда представляет собой не что иное, как перемещение их от одного собственника к другому собственнику. Отсюда следует, что закон стоимости действует при социализме не потому, что труд не однороден, а потому что общественное разделение труда существует на базе различных форм собственности]^б.

Таким образом, объяснение закона стоимости в СССР наличием неоднородности труда, как это делают авторы учебника, не выдерживает критики, ибо оно изолировано от экономических основ самого закона, от формы собственности.

Вопрос об общественной собственности – это вопрос об исходной позиции для разъяснения всех экономических законов и категорий социалистического общества. На базе общественной собственности вырастают и проявляются многочисленные формы преимущества социализма перед капитализмом. Об этих преимуществах говорится в учебнике, однако недостаточно полно. Благодаря общественной собственности на средства производства, которая обеспечивает плановое ведение хозяйства, рациональное использование общественного труда, заинтересованность трудящихся в умножении общественного богатства, новые отношения к труду – в СССР происходит неуклонный и быстрый рост производительности труда, как в форме годовой выработки, так и в форме выработки рабочего. В современном буржуазном обществе существуют противоречия между годовой и часовой выработкой рабочего. Здесь при росте часовой выработки рабочего имеет место падение годовой выработки. Например, за период с 1928 года по 1937 год часовая выработка в промышленности увеличилась

^а По тексту абзаца карандашом две косые черты, под ними карандашом помета: **NB**.

^б По выделенному тексту карандашом помета: **NB**. На правом поле напротив выделенного текста карандашом две короткие вертикальные черты.

на 20,4 %, а годовая выработка за это же время уменьшилась на 2,2 %. Потеря рабочего времени в результате кризисов, хронической недогрузки производственного аппарата, массовой хронической безработицы, стачек, забастовок – все это приводит к сокращению выработки.

В социалистическом обществе происходит быстрый рост как годовой, так и часовой выработки рабочего. За первую пятилетку годовая выработка рабочих советской промышленности увеличилась на 41 %, за вторую – на 82 %. Одновременно росла и часовая выработка: за первую пятилетку – на 61 %, за вторую пятилетку – на 118,7 %.

В учебнике не говорится о такой конкретной форме проявления преимущества социализма перед капитализмом, как лучшее использование производственного аппарата.

В учебнике следовало бы показать возможность осуществления расширенного воспроизводства в СССР без накопления. Оно происходит у нас: во-первых, в результате повышения производительности труда и снижения цен на оборудование, строительные материалы, монтажные работы; во-вторых, вследствие улучшения ухода за оборудованием, борьбы за сохранность оборудования и его лучшее использование; в-третьих, благодаря совершенствованию техники и, в-четвертых, за счет амортизационного фонда, так как амортизационные отчисления за каждый год всегда больше, чем сумма, нужная для возмещения изношенных средств труда. Правда, возможность использования части амортизационного фонда для расширенного воспроизводства имеется и на отдельных капиталистических предприятиях, но она крайне ограничена и, главное, не превращается в действительность.

Из сказанного следует, что третий раздел учебника, посвященный социалистическому способу производства, нуждается в серьезной доработке.

На странице 286 учебника сказано: «Последовательная механизация и автоматизация производства недостижимы в капиталистическом хозяйстве, в силу наличия безработицы и дешевизны рабочей силы». Здесь не указана роль монополярной цены как фактора, препятствующего механизации и автоматизации. Не сказано и самое главное – о частной собственности на средства производства.

На странице 320 в первом абзаце говорится, что государственные кооперативные формы собственности исключают возможность эксплуатации человека человеком. Однако здесь не говорится о морально-политическом единстве, о дружбе и сотрудничестве всех работников в СССР.

На странице 326, как и на 267 говорится, «что советское государство сосредотачивает в своих руках основные средства производства, направляет развитие хозяйства». Следовало бы здесь сказать, «что советское государство сосредотачивает в своих руках не только основные, но и оборотные средства».

Следует обратить внимание авторского коллектива на недопустимость помещать целые абзацы из работ Ленина и Сталина без ссылки на них, например страницы 265, 278 и другие. Это кроме всего прочего может воспитывать у читателей, в том числе и у студентов, чувство безответственности.

Следует удивляться тому, что после речи Меймана выступало 12 человек и никто из них ни одной фразой не оценил его выступления. Только т. Макарова, которая выступала 13 оратором после Меймана, совершенно правильно указала, что его «теория» никакого отношения не имеет к науке вообще, к политической экономии в частности.

Неправильно оценил макет учебника т. Яковлев. По его мнению, данный учебник не может быть принят даже за основу. Между тем, т. Яковлев сам допустил серьезные ошибки. Он пытался в своем выступлении восстановить категории основного и оборотного капитала. Известно, что средства труда в СССР – это не средства эксплуатации. Следовательно, они не могут выступать как капитал. Они являются орудия-

ми социалистического труда, исключая эксплуататорские отношения, орудиями непосредственно общественного труда, организованного на плановых началах. Иная природа и предметов труда. Тов. Миколенко² в своем выступлении пытался восстановить даже категорию переменного капитала, назвав рабочую силу в СССР товаром. Он забыл, что рабочий класс является классом и работающим и владеющим средствами производства. Он забыл, что, по определению классиков марксизма-ленинизма, специфическая особенность капитализма состоит в том, что только в нем рабочая сила является товаром.

Не выдерживает критики его утверждение и о том, что в разделе «Политэкономия социализма» должна быть введена категория прибавочной стоимости. Это относится к его характеристике законов социализма как стихийных законов, тогда как законы социалистического общества не являются произвольными, выдуманными, они являются объективно действующими. Например, если закон социалистической индустриализации был бы стихийным, то мы не могли бы начать индустриализацию с развития тяжелой промышленности.

Методологически ошибочным было выступление и т. Каца. По существу в его выступлении речь шла об автоматическом крахе капитализма. Он не понял, что расширенное капиталистическое воспроизводство означает воспроизводство капиталистических производственных отношений, воспроизводство противоречий между пролетариатом и буржуазией на более широкой основе, означает дальнейшее углубление этих противоречий.

2. Тов. Струмилин С. Г.³ – академик^а

Макет учебника следует признать вполне годной основой для обсуждения и деловой товарищеской критики. Однако основной нашей задачей является посильное улучшение его, поэтому все внимание приходится сосредотачивать не на достоинствах, а на недостатках обсуждаемого макета.

Авторы учебника дают слишком сжатое определение предмета политической экономии. Из этого определения выпали такие вопросы, как воспроизводство рабочей силы, организация труда, общественного потребления и социалистического накопления. Определение предмета можно было бы изложить следующим образом: политическая экономия, как общественная наука, изучает экономический строй общества и законы его развития в процессе воспроизводства материальных благ и общественных отношений на различном уровне производительных сил общества. Этот процесс обнимает собой общественное производство, распределение, обращение, потребление материальных благ для дальнейшего их воспроизводства в расширенном масштабе и в новых производственно-трудовых пропорциях.

На стр. 4 дается определение средств производства, в которое авторы включают только предметы труда и орудия труда. Между тем по Марксу в средства производства включаются рабочие здания, каналы, дороги и т. д., которые, не будучи средством труда, могут входить в состав средств производства. Так, например, в основные фонды нашей страны в качестве средств производства мы, несомненно, включим и Куйбышевскую плотину, и Волго-Дон, Большой Туркменский канал, и лесозащитные насаждения, и другие великие стройки коммунизма.

На той же 4-й странице для определения производительных сил авторы пользуются известной формулировкой товарища Сталина. К этому весьма сжатому определению в учебнике не дается необходимых пояснений, что нельзя признать правильным. Произ-

^а На левом поле карандашом напротив поставлена галочка.

водительные силы общества характеризуются многосложными обстоятельствами, как то: степенью искусства рабочего, уровнем развития науки и степенью их технического применения, общностью коллективного производственного процесса, размерами и эффективностью средств производства и природными условиями. Об этом следовало бы упомянуть в макете.

В разделе о феодализме в макете учебника допущена существенная неточность относительно земельной собственности и эксплуатации крестьянского труда, поскольку говорится, что вся земля принадлежит феодалам. Тогда непонятной становится экспроприация крестьян при проведении реформы 1861 года. Авторы забыли о внеэкономическом принуждении крестьян при феодализме.

На стр. 46 авторы учебника отмечают, что Петр I насаждал в России промышленные предприятия, которые были по существу крепостными мануфактурами, так как на них широко применялся труд крепостных крестьян. Это утверждение едва ли соответствует исторической действительности. Известно, например, что в переписи 1917 года^а на уральских заводах Демидовых насчитывалось не менее 430 мастеровых и рабочих людей, из них только 9 было крепостных.

Анализируя капиталистический характер мануфактуры, Маркс убедительно обосновал, что мануфактурное разделение труда есть специфическое создание капиталистического способа производства. Это верно и относительно мануфактур России, между тем авторы учебника связывают их с феодальным способом производства.

В учебнике содержится неверная и неполная формулировка закона стоимости. Она, эта формулировка, подчеркивает только меновую сторону и обходит молчанием другую особенность закона стоимости, регулирующую производственные процессы. Эта функция закона стоимости неоднократно подчеркивалась Марксом. В наших условиях отмечаемая функция закона стоимости имеет первостепенное значение для планирования народного хозяйства и борьбы с производственными диспропорциями. В связи с этим неуместно говорить в макете о преодолении закона стоимости при коммунизме. Преобразованный закон стоимости, как орудие планирования, не такое зло, которое следует отбросить на пути к коммунизму.

Учебник утверждает, что отклонение цен от стоимости является способом осуществления и проявления этого закона, однако это верно только для условий стихийного ценообразования на капиталистическом рынке. В плановом хозяйстве отклонение цен от стоимости вовсе не обязательно. Единственной основой плановых цен может быть стоимость. Отсюда практический вывод: советское планирование должно калькулировать в своем учете не только индивидуальную себестоимость, но и общественную стоимость наших товарных благ, а теория должна подсказать практике, как это нужно сделать.

Говоря о промышленном перевороте, учебник произвольно датирует его для различных стран. В частности, в России он протекал, по мнению авторов учебника, на протяжении трех десятилетий после отмены крепостного права и завершился к началу 1890 г. Эта концепция была высказана в печати Мендельсоном. Она была подвергнута заслуженной критике и ее не следовало бы повторять в учебнике.

В определении содержания понятия [необходимого и прибавочного труда и продуктов при социализме в учебнике нет достаточной] ясности. В условиях социализма не только средства существования, [но и фонды накопления и резервы] было бы правильно [причислить к необходимому труду]^б. В связи с этим необходимые продукты

^а Так в документе.

^б По выделенному тексту карандашом помета: **NB**.

общества уже ни в коем случае [нельзя]^а отождествлять с фондом заработной платы работников одной производственной сферы, так как с ликвидацией капитализма необходимый продукт общества расширяет свои границы. Он становится мерой наличных потребностей всего бесклассового общества^б.

К сожалению, авторы учебника в своих определениях необходимого и прибавочного продукта прибегают к прежним, уже отжившим в наших условиях, понятиям. Между тем, если культурные фонды общественного потребления черпаются из необходимого продукта, то и труд, создающий их, следует признать [трудом необходимым].

Также неверно авторы учебника включают в прибавочный продукт социалистического общества, наряду с фондами накоплений, и те ресурсы, которые расходуются на управление и оборону социалистического государства. В данном случае аналогия с буржуазным государством [вредна и едва ли уместна]^в.

Весьма спорной является формулировка учебника, согласно которой не только прибыль, но и весь налог с оборота в СССР рассматривается в качестве составляющих элементов прибавочного продукта. Очевидно, следует признать, что налог с оборота в большей своей части расходуется на текущие общественные потребности и является в этой [части элементом необходимого], а не [прибавочного] продукта^г.

В трактовке понятия [общественного продукта]^д авторы учебника придерживаются трех разных мнений:

на стр. 432 они приравнивают его к сумме [валовой продукции];

на стр. 140 в него включают всю массу товаров, производимых в обществе;

на стр. 142 он выступает как общественный капитал в товарной форме. Предлагая своим читателям целых три решения, авторы по существу не дают им ни одного. Надо полагать, [что общественный продукт в схеме Маркса не включает в себя элементы внутреннего оборота ни в одном из его подразделений]^е. Такая трактовка общественного продукта является наиболее приемлемой и для нашего времени.

На стр. 329 учебника приведено важное обобщение И. В. Сталина, по которому в СССР рост потребления, покупательной способности масс все время обгоняет рост производства, толкая его вперед. Авторам учебника следовало бы согласовать данное положение с известным высказыванием Маркса, согласно которому [при ликвидации капитализма постоянное и относительное перепроизводство] явится [необходимостью]^ж. Кажущееся противоречие объясняется тем, что СССР находится в капиталистическом окружении и что это окружение вынуждает Советский Союз быстрыми темпами проводить индустриализацию страны. С победой коммунизма формула Маркса получит полное осуществление.

В разделе «О преобразовании дифференциальной ренты при социализме» авторы учебника исходят из предпосылки, что государственные цены на сельскохозяйственные продукты устанавливаются с учетом выгоды возделывания тех или иных культур при худших условиях производства. На самом деле, ценообразование на сельскохозяйственные продукты исходит из общей плановой потребности всего социали-

^а Зачеркнуто карандашом.

^б По тексту сверху карандашом помета: *Так*.

^в По тексту сверху карандашом абзац выделен двумя косыми вертикальными чертами. Правее них помета: *Под*.

^г По левому полю карандашом абзац выделен двумя короткими вертикальными чертами, правее них на тексте помета: *Под*.

^д Обведено карандашом полукругом.

^е Над выделенным карандашом по тексту помета: *Под*.

^ж Над выделенным карандашом по тексту помета: *Под*.

стического общества в продуктах земли с учетом средних общественно необходимых затрат труда во всем сельском хозяйстве^а.

В заключение необходимо отметить, что учебник неправильно определяет Китайскую народную республику как буржуазно-демократическую с ярко выраженным антиимпериалистическим и национально-освободительным характером, в то время, как в Китае руководящая роль в государстве принадлежит рабочему классу. Данное определение звучит как переоценка роли буржуазии в китайской революции. Поэтому было бы вернее Китайскую народную республику считать демократической диктатурой пролетариата и крестьянства.

Рассматривая вопрос о Китайской народной республике, авторы учебника непоследовательно забывают о том, что в Китае уже сейчас формируется и складывается социалистический сектор в народном хозяйстве.

3. Тов. Хачатуров Т. С.^{б4}

Член бюро отделения экономики и права Академии наук СССР

В целом авторами проделана большая и ценная работа, и макет, безусловно, может быть положен в основу учебника. Выход его в свет явится событием большого политического и научного значения. Книга является учебником, и поэтому авторы вообще правильно поступили, рассматривая только те вопросы, которые в марксистско-ленинской литературе являются уже более или менее установившимися. Вовсе неправы те, кто считает, что авторы должны были пойти на риск, на смелые творческие дерзания. Такой риск и смелое дерзание хороши в научно-исследовательской работе по экономике. То, что в учебнике не все вопросы политэкономии социализма решены, вина не только авторов, но и других экономистов, результат общего отставания экономистов от насущных задач коммунистического строительства. И поэтому можно только одобрить то, что в учебнике помещены вопросы более или менее устоявшиеся. Недостатки учебника не столько в этом, сколько в том, что многие вопросы, в достаточной мере исследованные, освещены в нем неполно и неправильно.

Авторы не показали, что происходило на отдельных этапах социалистического строительства с развитием различных законов и категорий социалистического хозяйства – планирования, стоимости, денег и др. А ведь такой анализ был бы очень важен, потому, что эти законы и категории, появившиеся вновь или преобразовавшиеся при социализме, не остаются неизменными, но развиваются и меняются дальше на всем пути к высшей фазе коммунизма. Хотелось бы вообще, чтобы авторы в разделе о социализме в полной мере шли бы по пути обобщения материала конкретной советской действительности, а не от умозрительных заключений.

С этой точки зрения хотелось бы подчеркнуть вопрос об организационных формах народного хозяйства.

Организация государственного управления народным хозяйством имеет большое значение как один из важных экономических факторов и этому вопросу уместно было бы посвятить целую главу в учебнике.

В макете слабо освещена организация управления социалистическим народным хозяйством; роль ее в развитии экономики, в повышении производительности труда, отличие организационных форм в разных отраслях народного хозяйства и на различных этапах социалистического строительства.

^а По тексту абзаца карандашом помета: **Подум.**

^б Левее цифры «3» карандашом поставлена галочка.

Очень важно в учебнике показать роль партии и партийных организаций не только в руководстве государством в целом, но и в руководстве отраслями хозяйства и предприятиями, показать экономическую роль низовой партийной организации на заводе, в совхозе, колхозе, в районе. Полнее следовало бы осветить в книге вопросы народно-хозяйственного планирования, больше подчеркнуть партийный характер наших планов, направленность их к достижению цели скорейшего построения коммунистического общества.

Недостаточно подчеркнут в макете научный характер планирования. Научный характер наших планов определяет их прогрессивность, способствует ускорению развития производительных сил. Это должно быть показано в макете.

Наконец, слабо освещены методы планирования. Планирование народного хозяйства является одним из важнейших экономических законов социализма. Поэтому показать механизм действия закона планирования – это задача политэкономии социализма.

Недостаточно освещены в книге вопросы развития производительных сил при социализме. Более подробно следовало бы рассмотреть создание материально-технической основы социализма, которая явилась глубоким и всеобъемлющим техническим переворотом, протекающим в условиях новой социалистической общественной формации, и захватила не только промышленность, но и сельское хозяйство, транспорт и все отрасли народного хозяйства.

Величайшие стройки коммунизма, переделка климата, орошение огромных пространств земли, вооружение человека могущественной техникой – все это показывает, что сталинская эпоха – это эпоха величайшего технического переворота, который когда либо знала история. Между тем авторы не называют этот величайший исторический сдвиг в развитии производительных сил социализма техническим переворотом и не рассматривают самое содержание этого технического переворота хотя бы с той же степенью подробности, с какой ими рассмотрен промышленный переворот XVIII–XIX веков. Технический переворот в эпоху социализма не ограничивается СССР, он имеет международный характер и вслед за СССР происходит в ряде других стран – Польше, Румынии, Венгрии и других странах народной демократии, а также захватывает Китай и имеет прогрессивную роль для всего человечества^а.

В главе об индустриализации авторы говорят: об основных чертах индустриальной базы социализма, об основных линиях технического прогресса – механизации, электрификации и химизации. На самом деле, эти линии технического прогресса, характерные для предвоенных пятилеток (хотя и не исчерпывающие, например, стандартизация, диспетчеризация тоже имели огромное значение), в настоящее время должны быть дополнены новыми важнейшими достижениями в развитии советской науки и техники. Нельзя упускать из вида таких новейших линий технического прогресса, повышающих производство на более высокую ступень, как поточное производство, высокие классы точности обработки, новые сферы применения радио и токов высокой частоты, применение атомной энергии для мирных целей, новые достижения советской мичуринской агробиологии и почвоведения и т. д.

Какие здесь основания ограничиваться только механизацией, электрификацией и химизацией?

Ясно, что если основным линиям технического развития в эпоху промышленного переворота XVIII–XIX вв. в книге уделено внимание, то гораздо более развернуто должны быть показаны основные линии технического переворота в эпоху социализма^б.

^а По тексту абзаца карандашом две вертикальные черты. Левее них карандашом помета: **Под**.

^б По тексту абзаца карандашом две вертикальные черты. Правее них карандашом помета: **Под**.

На стр. 77 авторы пишут, что всякая развитая машина состоит из трех частей – двигателя, передаточного механизма и рабочей машины. Здесь уже говорилось, что это место переведено неправильно, что речь идет не о машине, а о системе машин. Но мало этого. Нужно подчеркнуть большие изменения в системе машин при паровой и электрической технике. При паровой технике в XVIII–XIX вв. действительно система машин на фабрике состояла из двигателя – паровой машины, трансмиссии к станкам, т. е. передаточного механизма и самих станков рабочих машин. Иначе дело обстоит на современном уровне развития техники. Двигатель ныне представляет собой, как правило, центральную электростанцию, откуда фабрики и заводы получают электроэнергию, с помощью которой приводятся в движение станки. Здесь уже не видно трех частей системы машины в том виде, как они существовали ранее, если только не подразумевать под двигателем электростанцию, а под передаточным механизмом – провода и электромотор, имеющиеся на каждом станке. Все эти изменения должны были быть показаны авторами^а.

Следовало бы дать и определение машины. Иначе возникает вопрос, относятся ли, например, к машинам электропечи, химическая аппаратура и т. п.

Далее имеется утверждение, что во всякой рабочей машине можно найти в общем те же орудия, которые применяются и при ручном труде (стр. 77), правильное также только для техники XVIII–XIX вв. Современная техника применяет часто совершенно новые способы производства, которые не применялись при ручном производстве, например, штамповку вместо обточки, электросварку вместо клепки, закалку токами высокой частоты и т. п., и орудия, применяемые при этом, ничего общего не имеют с теми орудиями, которые применялись при ручном труде. Зачем же оставаться до сих пор на уровне XVIII–XIX вв.?^б

Также очень важно, чтобы вопрос об эффективности применения машин, был бы развит и сделаны общие выводы о методах определения эффективности капиталовложений при выборе вариантов проектов.

В книге слабо отражено то новое в стахановском движении, что произошло за послевоенные годы: метод инженера Ковалева, Чутких, Российского, появление стахановских коллективов, борьба за сверхплановые накопления и т. п. Нечетко показаны права хозрасчетного предприятия в отличие от предприятия на [твердой]^в смете. Важнейшие вопросы хозрасчета даны в макете учебника неполно. Важно было бы также осветить вопрос о скорости обращения товаров во всем народном хозяйстве, средней продуктивности циклов воспроизводства и об эффективности ускорения этих циклов. Авторы учебника бегло касаются весьма актуального вопроса о скорости обращения оборотных средств. Надлежало бы остановиться на том, каково экономическое значение скорости обращения оборотных средств и как эту скорость определить^г.

Очень слабо отражена в макете учебника такая важная отрасль общественного производства, как транспорт.

В разделе «Введение» следовало бы остановиться на разграничении между политэкономией и другими экономическими науками. Это желательно для того, чтобы избежать дублирования и для более четкого определения предметов других экономических наук.

^а По тексту абзаца карандашом две вертикальные черты. Правее них карандашом помета: **Под.**

^б По тексту абзаца карандашом вертикальная черта. Левее нее карандашом помета: **Под.**

^в Подчеркнуто карандашом двумя чертами.

^г По тексту абзаца карандашом помета: **Подум.**

Говоря о макете учебника, нельзя не сказать несколько слов и о всей нашей научной работе в области экономики и прежде всего о работе основного экономического центра – института экономики, который все еще работает совершенно неудовлетворительно. Институт экономики не стал еще слаженным коллективом, сосредоточивающим свое внимание на основных важнейших вопросах экономики, на ведущих важнейших темах, необходимых для нашей страны.

Бесконечно маринуется такая важнейшая работа, как «История русской экономической мысли». Не выполняется план работы над такой важнейшей книгой, как «Экономика социалистической промышленности». Плохо обстоит с книгой «Вопросы организационно-хозяйственного укрепления укрупненных колхозов». План научных работ института не предусматривает сосредоточения сил на важнейших темах, содержит большое количество мелких тем. Тематика института в большей мере определяется исходя из наличия сотрудников и их желания заниматься той или иной темой и подчиняет государственные интересы личным интересам^а.

В институте слаба научная критика и самокритика, мало научных дискуссий. Очень трудны и условия работы института. Институт имеет очень малое помещение, вдвое меньшее, чем до войны. Подавляющее большинство научных работников работает дома. Часто негде провести научные совещания. Институту надо помочь с помещением, чтобы он мог собрать в своих стенах всех своих сотрудников, организовать нормальную работу^б [...]

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1242. Л. 55–71. Машинопись.

¹ Аракелян Арташес Аркадьевич (1909–1993), советский экономист, доктор экономических наук (1954), профессор (1955), действительный член АН Армянской ССР (1960), с 1936 по 1960 г. – работал в Институте экономики АН СССР (старший научный сотрудник). Круг научных интересов – теоретические проблемы политэкономии социализма, экономика производства, проблемы теории управления. В выступлении на дискуссии подверг критике освещение в макете вопросов о действии закона стоимости и расширенного социалистического воспроизводства.

² Миколенко Яков Филиппович (1911–?), советский правовед, доктор юридических наук (1947), профессор, председатель кафедры кооперативного законодательства и строительства факультета советского строительства и права МГУ (1930–1931). Область научных интересов: правовые проблемы земельного и колхозного права. В выступлении на дискуссии утверждал, что экономические законы при социализме действуют со стихийной неизбежностью и в этом смысле не отличаются от законов капитализма. Поскольку в советской экономике существуют товарно-денежные отношения, постольку в советском хозяйстве действуют в преобразованном виде все основные категории буржуазной экономики: закон стоимости, прибавочная стоимость, капитал, цена рабочей силы.

³ Струмилин (Струмилло-Петрашкевич) Станислав Густавович (1877–1974), советский экономист, статистик, социолог, академик АН СССР (1931). Работал в Госплане СССР 1921–1937 и 1943–1951 гг. В 1948–1952 гг. заведующий сектором истории народного хозяйства Института экономики АН СССР. Сфера научных интересов: статистика, разработка методов планирования, исследование проблем экономики труда, трудовых ресурсов, образования, науки.

⁴ Хачатуров Тигран Сергеевич (1906–1989), советский экономист, доктор экономических наук, член-корреспондент АН СССР (1943), директор Всесоюзного НИИ железнодорожного транспорта (1945–1949). Сфера научных интересов: теория социалистического воспроизводства, экономическая эффективность капитальных вложений, экономика капитального строительства, экономика транспорта, размещение производительных сил.

^а По тексту абзаца карандашом косая вертикальная черта, правее карандашом помета: **Под.**

^б По тексту абзаца карандашом косая вертикальная черта, правее карандашом помета: **Под.**

2.4.

Сокращенная запись выступлений участников дискуссии по макету учебника политической экономии

14 ноября 1951 г.

Вечернее заседание 14 ноября

Тов. Сидоров А. Н.¹

Зав. кафедрой политэкономии Московского института международных отношений

[...] В представленном макете учебника по политической экономии имеются серьезные недостатки. В макете недостаточно представлен фактический материал о развитии капитализма в России.

В главе «Заработная плата» не приводятся примеры о заработной плате в дореволюционной России, хотя по данному вопросу имеется богатый материал. Здесь не говорится о женском и детском труде и стачечной борьбе русского пролетариата, об искусстве сочетания экономической и политической борьбы в рабочем движении, если не считать самых беглых замечаний на стр. 121.

В главе «Накопление капитала и обнищание пролетариата» также не приводятся данные о положении пролетариата в дореволюционной России, что является существенным упущением.

То же самое следует сказать и о главах: «Воспроизводство», «Земельная рента» и др.

В связи с этим тов. Сидоров предлагает авторскому коллективу составленный с помощью аспирантов статистический справочник по экономике дореволюционной России, в котором критически отобрано все лучшее, что было в старой дореволюционной статистике.

При доработке учебника материал по дореволюционной России должен быть включен систематически, последовательно. Этот материал, во-первых, подготовит читателя к пониманию закономерной победы социализма именно в России, во-вторых, даст советскому читателю наиболее знакомые и близкие примеры, иллюстрирующие законы развития капитализма, а зарубежному читателю ознакомление с дореволюционной Россией, о которой он тоже очень мало знает; и, в-третьих, подготовит читателя к более глубокому пониманию тех великих социально-экономических преобразований, которые произошли в нашей стране на основе победы социализма, увидеть этот гигантский шаг к прогрессу.

Мы знаем, как в процессе написания «Капитала» Марксом формировалась логика «Капитала», сколько было различных вариантов построения, пока логика не отлилась в тот железный строй последовательно развитых категорий, в котором нельзя сделать ни одной перестройки глав, а у нас можно перестройку сделать, и мы из года в год перестанавливаем и перестраиваем главы.

Причина такого положения состоит в пренебрежении логикой «Капитала» Маркса. При этом думают, что логика «Капитала» – это логика капитализма и поэтому она буд-то бы не может быть механически перенесена в политэкономии социализма.

Между тем основные положения диалектической логики, разработанной Марксом, могут и должны быть использованы в определении структуры политэкономии социализма.

При построении раздела «Социализм» после главы о переходном периоде необходимо дать главу о политической и экономической основе социалистического строя.

В этой главе дать характеристику социализма как первой стадии коммунизма.

Совершенно неудовлетворительно освещен в учебнике вопрос о планировании в СССР. Все богатство учения Ленина и Сталина о планировании не получает здесь отражения. [Надо было сказать, что а) планирование есть объективная необходимость социализма; б) общественная собственность на средства производства определяет новую роль государства и новую роль надстройки по отношению к] базису, которая позволяет государству, политике государства и нашей партии [играть определяющую, преобразующую, направляющую роль]^а.

Авторы учебника не использовали тех выводов о развитии социалистической экономики, которые даны в трудах товарища Сталина. Не случайно, поэтому, основные категории и законы социализма представлены в макете бледно, без достаточных доказательств.

Авторы учебника не сумели показать роль социалистического государства в развитии социалистической экономики.

Из макета не видно, [что основным законом развития нашей страны является планирование народного хозяйства]^б.

Надо окончательно и бесповоротно покончить в нашей среде с остатками идеалистической трактовки плана, с отрывом политики от экономики. Я считаю, что товарищ Миколенко здесь правильно подметил в учебнике очень серьезный недостаток – налет субъективизма, [недостаточное развертывание объективных экономических основ политики нашей] партии и нашего государства.

По-субъективистски звучит ряд положений и это в свою очередь порождает реакцию – появление других, я бы сказал, чисто механистических взглядов на природу наших планов, на основной закон развития нашей экономики. [Есть некоторые товарищи, которые считают, что основным законом является не план, а закон стоимости и он будет существовать] отныне и до века и даже в царстве коммунизма^в. Надо преодолеть эти остатки идеалистических и механистических извращений, и это преодоление может быть сделано на основе показа того, что наш государственный план действительно есть закон, причем основной экономический закон. А в макете, напротив, даны два закона: первый закон – план, а дальше идет закон стоимости.

Я считаю, что это дуализм чистейшей воды. Правда, авторы хотят спастись утверждением, что закон стоимости подчинен плану, подчиненный – это не то слово, оно не спасает от дуализма. Надо сказать, что у нас основной экономический закон – это план, из которого все вытекает как из основного; рядом стоящего закона, закона стоимости, нет. У нас закон стоимости выступает в преобразованном виде, это не тот закон, который существовал в течение 5–7 тысяч лет.

Основной экономический закон – государственный план развития народного хозяйства. Своеобразие этого закона заключается в том, что на социалистической стадии развития объективно необходимо использование по известным нам причинам товарно-денеж-

^а Над выделенным по тексту абзаца у левого поля карандашом помета: **NB**. От слов «надо было сказать...» стрелочка на верхнее поле, карандашом помета: **При соц. производстве**.

^б По тексту абзаца у левого поля карандашом помета: **NB**. По правому полю карандашом абзац выделен двумя вертикальными чертами.

^в На левом поле карандашом две вертикальные черты. По тексту рядом с левым полем над выделенным карандашом помета: **NB**.

ных стоимостных отношений. И не может быть плана без товарно-денежных стоимостных отношений. Это план будущего коммунистического общества, но не социалистического, но эти стоимостные товарно-денежные отношения даны в границах плана¹.

Следует поставить один крупнейший вопрос, вопрос не только о качественной стороне стоимости, а и о количественной стороне стоимости.

Ведь это же факт, что и материал макета и вся наша текущая литература заняты одной проблемой – о стоимости в качественном отношении. Что в ней выражается, какие общественно-производственные отношения определяют собой стоимостное выражение – все это называется в теории качественным выражением. Но марксистско-ленинская теория стоимости имеет и вторую сторону – количественную. А какое же может быть качественное выражение без его величины?

Как известно, у нас в системе народного хозяйства стоимостного показателя нет. Есть показатель себестоимости, есть показатель производительности труда, а стоимостного показателя нет. Поэтому, когда авторы учебника пишут, что в определении, в планировании цены мы исходим из закона стоимости, им можно сказать: у вас нет этого закона стоимости.

Чтобы исходить из закона стоимости, надо иметь стоимостной показатель, а его у нас нет.

Есть точка зрения о том, что это неразрешимая задача, стоимость нельзя исчислить, нельзя ее применить. Получается, что стоимость непознаваемая вещь, недостижимая вещь? Наряду с другими хозяйственными показателями, имеющимися у нас, должен быть и стоимостной показатель. Он даст критерий успешной работы наших предприятий. Если дана общественная стоимость, ее величина и индивидуальная стоимость на данном предприятии, то сразу видно, плохо или хорошо работает предприятие. А то у нас два показателя: показатель по себестоимости и показатель по производительности труда. Допустим, показатель по себестоимости хороший, а показатель по производительности труда плохой.

Так бывает потому, что разные бывают вещи, разные обстоятельства. В одном предприятии производительность труда хорошая, а себестоимость плохая. Скажем, торговали и проторговались, а рабочие работали хорошо. Может быть и наоборот: план себестоимости не выполнен, финансисты не помогли, хотя рабочие работали хорошо, вот и плохая индивидуальная стоимость. Когда видна разница между общественной стоимостью и индивидуальной стоимостью – все ясно и прозрачно.

Постановка этого вопроса сводится к тому, что нам необходимо разработать эту количественную сторону вопроса [...].

РГАСПИ.Ф. 558. Оп. 11. Д. 1242. Л. 76–81. Машинопись.

¹ Сидоров Александр Николаевич (?–?), во время дискуссии заведующий кафедрой политической экономии Московского института международных отношений.

² По тексту абзаца карандашом помета: *Чепуха.*

2.5.

Сокращенная запись выступлений участников дискуссии по макету учебника политической экономии

15 ноября 1951 г.

Утреннее заседание 15 ноября

Александров Г. Ф.

директор Института философии Академии наук СССР¹

[...] Авторы макета учебника проделали значительную работу по обобщению материалов. Многие главы написаны глубоко, ясно и производят хорошее впечатление. Вместе с тем значительное количество разделов, главным образом главы, посвященные социализму и коммунизму, не могут удовлетворять читателя.

В преподавании политической экономии нередко наблюдается вредный отрыв изложения вопросов политэкономии от изложения марксистского мировоззрения в целом и без указания места политической экономии в марксизме. К сожалению, этот серьезный недостаток отмечается в учебнике политической экономии.

Всем хорошо известны гениальные указания Ленина о трех составных частях марксизма. Эти указания обязывают вести преподавание политической экономии и излагать материал в учебнике таким образом, чтобы части марксистской науки выступали в полном единстве. Тов. Сталин говорит, что марксизм есть наука о законах развития природы и общества, о революции угнетенных и эксплуатируемых масс, наука о победе социализма во всех странах, наука о строительстве коммунистического общества. Вопросы политической экономии в макете не излагаются под углом зрения этого определения марксизма, не подчеркивается важнейшее место среди общественных наук политэкономии, вскрывающей законы развития экономики общества.

Авторы учебника неправильно подходят к критике современных буржуазных экономических теорий, не применяют метод Маркса, Ленина, Сталина в данной области. Известно, что этот метод характеризуется тремя особенностями:

во-первых, под обстрел берутся те взгляды и теории, которые в данное время пущены в ход идеологами реакционных классов против рабочего движения и против марксизма;

во-вторых, в каждом случае полностью вскрывается классовая подоплека враждебных социализму взглядов;

в-третьих, формируются такие несокрушимые и насмерть бьющие аргументы против буржуазной экономической идеологии, что разрушается сама ее основа, коренные ее устои. Вся буржуазная политическая экономия чувствует смертельный для себя вывод марксизма о неотвратимости победы социалистической революции. В связи с этим доказывается невозможность познания законов экономического развития общества.

Было бы необходимо учебник закончить заключением, в котором изложить выводы, вытекающие из законов экономического развития как капиталистического, так и социалистического способа производства.

В макете не показано, как само экономическое развитие буржуазного способа производства подводит рабочий класс и трудящиеся массы капиталистических стран и колоний к революции. Марксистская политическая экономия обязана показать, что сама закономерность экономического развития капитализма ведет к пробуждению народов колониальных стран, усиливает борьбу против империализма.

Товарищ Сталин в своих трудах дает замечательное экономическое обоснование неотвратимости революции угнетенных и эксплуатируемых масс. Эти гениальные указания нужно использовать в полном объеме.

За последние 2–3 года возник целый поток политико-экономической буржуазной литературы, в которой делается попытка навязать читателям мысль, что будто бы империализм порождает экономическое содружество наций. В качестве примера приводятся Великобритания, страны Северной и Южной Америки. Делается попытка доказать, что политика таких стран, как США и Англия, направлена на процветание колониальных народов. Задача авторов учебника заключалась в том, чтобы на конкретных фактах разоблачить указанные буржуазные теории и грабительскую политику империалистических стран в колониях.

Учебник недостаточно разоблачает буржуазную экономическую литературу, которая отрицает возможность и закономерность взрыва капиталистического строя. Здесь надо было воспользоваться марксистским учением о неизбежности взрыва капиталистического строя в ходе революции угнетенных и эксплуатируемых масс. Экономическое научное обоснование неотвратимости победы социализма во всех странах вооружает коммунистические партии и рабочий класс всех стран в их борьбе за свое освобождение.

В современной Америке издается большое количество экономической литературы, в которой в разных вариантах проводится «идея» постепенного, но необходимого подчинения экономики всех стран американскому капиталу. По этим растленным теориям следовало нанести мощный удар, однако эта задача авторами учебника в значительной степени не выполнена.

Несколько замечаний относительно построения раздела курса политической экономии, посвященного социализму и коммунизму. Одну из первых глав раздела социализма следовало бы посвятить полной характеристике коммунистического общества.

Нужно дать определение коммунистическому обществу примерно в таком виде: коммунизм – эта высшая общественно-экономическая формация в мировой истории человеческого общества. Коммунистическое общество строится не на частной, а на общественной собственности на средства производства. С ликвидацией эксплуататорских классов уже на низшей ступени коммунизма общественный характер производства полностью соответствует новым производственным отношениям, основанным на принципе коммунистической взаимопомощи и содружества тружеников индустрии и сельского хозяйства. Планирование народного хозяйства сознательно направляется в своем развитии на организацию трудящихся и базируется на высшей технике, электрификации всей страны, механизации сельского хозяйства. Здесь полностью [исчезает различие между] рабочими и крестьянами, а также между этими классами и интеллигенцией, исчезают остатки былой [противоположности] между городом и деревней, между трудом умственным и физическим^а. В условиях, когда в ряде крупных государств еще существует капитализм, в коммунистическом обществе укрепляется государство, призванное содействовать продвижению общества вперед и ограждению его от наскоков врагов, от агрессии капиталистических стран. С ликвидацией капитализма в последних крупных капиталистических странах отомрет государство, и общество будет представлять собой экономически управляющуюся свободную организацию трудящихся. Марксистско-ленинское мировоззрение становится мировоззрением всего

^а От слов «исчезает различие между» карандашом стрелочка па верхнее поле к знаку: ?; от слова «противоположности» карандашом стрелочка па нижнее поле к помете: **Противоположность**
и р а з л и ч и е = две разные вещи.

общества в целом и каждого труженика в отдельности. В коммунистическом обществе творчески свободный, радостный труд становится первейшей потребностью человека.

В макете учебника недостаточно обстоятельно подчеркивается единство двух фаз развития коммунистического общества и их различие.

Рассматривая экономический строй социализма, следовало бы подчеркнуть, что он закономерно порождает мир и мирные отношения между народами, исключает войны между народами. Вместе с тем необходимо показать, что экономический строй империализма неизбежно порождает противоречие, разобщает народы, приводит к войнам и кризисам.

Нет никакого сомнения, что дискуссия, организованная Центральным Комитетом нашей партии, выведет наших экономистов на правильный путь, поможет улучшить преподавание политической экономии, ускорит создание полноценного учебника [...].

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1242. Л. 87–91. Машинопись.

2.6.

Сокращенная запись выступлений участников дискуссии по макету учебника политической экономии

15 ноября 1951 г.

Вечернее заседание 15 ноября

1. Тов. Рубинштейн М. И.^{а1}

зав. сектором Института экономики Академии наук СССР

Существенные недостатки имеют место в том разделе макета учебника по политической экономии, в котором освещаются вопросы общего кризиса капитализма и нового этапа общего кризиса после второй мировой войны.

Важный пробел имеется уже в самом определении общего кризиса капитализма и его отличительных признаков. В макете просто подчеркивается, что раскол мира на две системы явился наиболее ярким выражением и решающим признаком общего кризиса капитализма. Здесь правильно также показывается хроническая недогрузка производственного аппарата, массовая и постоянная безработица. Однако характеристика общего кризиса капитализма все же является не полной, в ней нет ни единого слова о таком важнейшем признаке общего кризиса капитализма, как кризис колониальной системы. А ведь известно, что [капитализму стало не под силу больше по-старому хозяйничать в колониальных и зависимых странах], что империалистические войны и победа социалистической революции в СССР расшатали в этих странах сами устои империализма. Поэтому необходимо обязательно дать краткую характеристику всех основных эконо-

^а У левого поля карандашом напротив заголовка поставлены две галочки.

мических признаков общего кризиса капитализма, приведенных товарищем Сталиным в его докладе на XVI съезде партии, чтобы затем проследить обострение всех этих сторон общего кризиса капитализма в итоге и после второй мировой войны.

В указанной части макета авторы приводят неправильные данные о числе погибших во время второй мировой войны на фронтах и в тылу. Там говорится (стр. 243), что во время войны на фронтах и в тылу погибло 50 млн человек, тогда как известно, что в СССР была опубликована официальная цифра в 7 млн человек, погибших на фронтах и в тылу в результате военных действий. Но Советский Союз выдержал основную тяжесть войны и невероятно, чтобы общие людские потери во время второй мировой войны были больше [в 7 раз], чем потери СССР.

То же самое относится и к соотношению военных расходов и хозяйственному ущербу в СССР и в капиталистических странах.

Далее, в учебнике не получил достаточного освещения такой фактор обострения общего кризиса капитализма, как усиление паразитизма и загнивания капиталистического хозяйства, как милитаризация экономики капиталистических стран, в особенности в США.

Следовало бы в учебнике показать все более полное сосредоточение промышленного производства США, внешней торговли, экспорта капитала, торговой и финансовой политики, а также буржуазной науки и техники на разворачивании гонки вооружения.

Надо дать также сводную картину милитаризации экономики других капиталистических стран под давлением американских империалистов и показать пагубное воздействие этой милитаризации на жизненный уровень народных масс, на усиление всех противоречий капитализма. Конечно, дело здесь не только в той ложной теории суженного воспроизводства, которую здесь с таким апломбом развивает Кац, выдавая ее за новое и оригинальное и забывая упомянуть, что это лишь новое издание старой, разгромленной Лениным люксембургской теории производительных сил и автоматического краха капитализма².

Отметим, что ошибки т. Каца состоят в неправильном утверждении о превращении в свою противоположность законов капитализма в период его общего кризиса. Это не соответствует марксистско-ленинской теории. Ленин неоднократно подчеркивал, что империализм не изменяет в корне основных законов, что монополистический капитализм не устраняет обмена рынков, концентрации, кризисов, а сохраняет и усиливает противоречия капитализма.

Капитализм на наших глазах идет к гибели, и он погибнет не в результате сужения промышленного производства, не в результате сокращения производительных сил, а в результате того, что он не может использовать этого развития вследствие дошедших до крайнего предела противоречий в развитии производительных сил и производственных отношений и, в частности, потому, что все развитие производительных сил, науки и техники направляется современным империализмом в первую очередь на подготовку новых истребительных войн, превращая, таким образом, как это гениально предсказывал Маркс, производительные силы в разрушительные силы.

В макете нет также (кроме беглого упоминания на стр. 248) показа борьбы США за мировое господство, нет разоблачения авантюризма этой политики. Это очень существенный провал.

В заключительном разделе «О капитализме» по существу нет ничего о борьбе народов за мир. Совершенно не отражено громадное теоретическое и практическое значение положения товарища Сталина [о возможности и о путях предотвращения новой мировой войны].

В макете нет даже попытки анализа социально-экономических основ борьбы Советского Союза за мир, ставшей одним из величайших народных движений современности.

Как известно, тезис о неизбежности новой войны является в настоящее время одной из основ агрессивной политики англо-американских империалистов и идеологии их ученых лакеев, в первую очередь буржуазных экономистов США. Разоблачение этого тезиса является важнейшей задачей братских компартий, об этом подробно говорилось и на последнем съезде американской компартии, говорилось и руководителями компартий европейских стран.

В макете нет ничего о возможности мирного сосуществования, экономического соревнования двух систем, об экономических основах мирной внешней политики СССР. Ранее сделанный вывод марксизма-ленинизма о неизбежности войн был абсолютно правилен, когда Советский Союз был одиноким утесом среди капиталистического мира, когда сочувствие ему, поддержка его со стороны миллионных масс трудящихся колониальных и капиталистических стран была стихийной, неорганизованной и систематически подавлялась вооруженной силой буржуазных государств и огромными силами обмана и одурачивания масс монополистами. А теперь в период общего обострения кризиса капитализма это соотношение сил на международной арене коренным образом изменилось.

Антиимпериалистический лагерь охватывает уже систему государств с населением около $\frac{1}{3}$ населения земного шара. Колониальный мир, охватывающий более половины населения земли, перестал быть надежным тылом империализма. В этих условиях товарищ Сталин, развивая марксистскую теорию, учит, что война может быть предотвращена и мир может быть сохранен и упрочен, если удастся помешать поджигателям войны опутать народные массы обманом.

В учебнике следует обстоятельно остановиться на вопросе социально-экономических основ движения за мир, которые были подробно указаны товарищем Сталиным в беседе с корреспондентом газеты «Правда». Непонятно, каким образом авторы учебника могли пройти мимо этих важных указаний товарища Сталина, относящихся непосредственно к экономической науке. Товарищ Сталин разоблачил клеветнические заявления бывшего английского премьер-министра Эттли³, говорившего, что Советский Союз все больше увеличивает свое вооружение. Иосиф Виссарионович указал, что это заявление Эттли не имеет ничего общего с экономической наукой, так как экономическая наука показывает, что ни одно государство, в том числе и Советское государство, не может одновременно разворачивать всю гражданскую промышленность, начать великие стройки гидроэлектростанций, требующие огромных затрат, продолжать политику систематического снижения цен на товары массового потребления и т. д., и вместе с тем одновременно умножать свои вооруженные силы. Опыт Англии и США свидетельствует о том, что умножение вооруженных сил и гонка вооружения ведут к разворачиванию военной промышленности, к приостановке гражданскихстроек, повышению налогов, повышению цен на предметы массового потребления.

Американские буржуазные экономисты лезут из кожи вон, чтобы убедить американское население в неправильности заявления товарища Сталина в отношении США, что якобы нынешняя милитаризация экономики США, в отличие от гитлеровской Германии, обеспечивает одновременно и пушки, и масло.

Жизнь на каждом шагу показывает правильность положений товарища Сталина и его вывод о том, что если Советский Союз не сокращает, а наоборот расширяет гражданскую промышленность, не свертывает, а наоборот развивает строительство новых грандиозных гидроэлектростанций и оросительных систем, не прекращает, а наоборот продолжает политику снижения цен, он не может одновременно раздувать военную промышленность и умножать свои вооруженные силы, не рискуя оказаться в состоянии банкрота.

В учебнике надо показать, что социально-экономической основой мирной политики СССР является само существо социалистического общественного строя, советского государственного строя, [в котором нет и не может быть классов или групп, наживающихся на войне]^а.

Сознательная борьба народных масс, стремящихся к миру, становится силой, способной в определенных условиях преодолеть паразитические экономические силы капитализма, ведущие к мировой войне, способна обуздать поджигателей войны.

Оплотом борьбы за мир является в настоящее время могучий Советский Союз и целая система государств народной демократии в Европе и в Азии.

Следует подчеркнуть, что если американским империалистам все же удастся развязать новую мировую войну, то народные массы превратят [ее в конец всей капиталистической системы]^б.

В макете имеется какая-то странная смесь в отношении статистических данных. С одной стороны авторы часто без всякой критики берут данные буржуазной статистики, а с другой стороны берут какие-то цифры, часто необоснованные и ведущие к противоречивым выводам. Например, на стр. 248 говорится о том, что в 1949 году [объем экспорта США в 7 раз превышал объем импорта]^в.

Эта цифра является фантастической, так как объем экспорта США в этом году превышал объем импорта менее чем в два раза.

На стр. 252 отмечается, что к 1950 году число безработных в США достигло 18 млн человек. Здесь надо обязательно сказать: «Число полностью и частично безработных, работающих неполную неделю». Устарели данные о военных расходах.

Имеет большое значение показ экономического сотрудничества стран социалистического лагеря. Однако он в макете описан очень бледно и по существу ограничивается лишь вопросами торговли. Здесь не освещается имеющая громадное принципиальное и практическое значение помощь Советского Союза странам народной демократии в области передачи опыта в планировании народного хозяйства, научного и технического опыта, проектов, чертежей, изобретений, использование методов советских стахановцев.

Не освещается также и роль крестьянских делегаций стран народной демократии в наши колхозы и т. д.

В макете учебника мало уделяется внимания разоблачению теорий современных буржуазных экономистов. Большинство буржуазных экономистов расписывает войну и гонку вооружений как единственный выход из противоречий и общего кризиса капитализма. То, что есть в макете по данному вопросу, написано беззубо, академично, не так, как показывают Маркс, Энгельс и Ленин.

Следует остановиться на причинах неудовлетворительного положения в экономической науке у нас. Единственный Институт экономики Академии наук стал своего рода научной [центропробкой]^г. Дело не в руководстве, а в не соответствующей новым задачам организационной структуре. Институт не может охватить по существу того огромного диапазона проблем, которыми он должен заниматься. Здесь речь идет о бесчисленных теоретических и практических проблемах всех отраслей хозяйства

^а На левому полю карандашом две вертикальные черты, над ними карандашом помета: **NB**. Слова «нет и не может быть» подчеркнуты два раза.

^б На левому полю карандашом напротив выделенного две вертикальные черты, за ними карандашом помета: **NB**.

^в На левом поле карандашом напротив выделенного помета: ?

^г На левом поле карандашом напротив выделенного поставлен крестик.

советской страны, истории, экономики, непосредственной политики зарубежных стран. Попытки объяснить необъяснимое ведут лишь к формально-бюрократическому руководству.

У нас почти нет творческих дискуссий и в то же время в Москве нет, пожалуй, института с таким количеством собраний и заседаний, с таким потоком бесчисленных разговоров, которые получили характер подлинного бедствия. Например, только вчера на ученом совете института рассматривалась докторская диссертация «Пашни Ильменского воеводства начала 17 и 18 вв.», и это тогда, когда в ЦК происходит обсуждение важнейших вопросов экономической науки.

Необходимо выделить или отпочковать из Института экономики 4–5 самостоятельных институтов: институт советской экономики и истории народного хозяйства, институт экономики сельского хозяйства, институт экономики капитального строительства, институт по изучению стран народной демократии, институт по изучению американского империализма и американских проблем^а.

Не случайно, что американские империалисты имеют более десятка институтов, специально занимающихся изучением Советского Союза, причем некоторые из них имеют десятки и сотни сотрудников.

2. Тов. Кузьминов И. И.^б

Преподаватель политэкономии Академии общественных наук при ЦК ВКП(б)

Обсуждаемый макет учебника политической экономии представляет собой значительный шаг вперед по сравнению с предыдущим макетом как в отношении идейно-теоретического содержания, структуры, так и способа изложения.

Особо следует отметить раздел третий «Социалистический способ производства». Товарищ Сталин в [беседе с экономистами в январе 1941 года]^в дал важнейшие указания о закономерностях социалистической системы хозяйства. Эти указания, которые составили целую эпоху в развитии советской экономической науки, были положены в основу работы над учебником. На основе этих указаний в теперешнем макете в разделе «Социализм» формулируются важнейшие экономические законы социализма.

Вместе с тем текст учебника действительно страдает рядом крупных недостатков и нуждается в серьезном улучшении.

Ряд вопросов в разделе «Империализм» изложен недостаточно хорошо и нуждается в серьезной доработке. Попутно я хочу сделать пару замечаний относительно выступления тов. Кац.

Тов. Кац утверждает, что в современном империализме происходит абсолютное сокращение численности занятых рабочих, абсолютное сужение рынков; самовозрастание стоимости, являющейся особенностью капиталистического накопления, переходит в ее самосокращение, т. е. происходит сужение воспроизводства и возвращение к натуральному хозяйству. Все это напоминает люксембургские взгляды об автоматическом крахе капитализма.

Из этих утверждений тов. Кац следует, что раз происходит абсолютное уменьшение численности занятых рабочих, происходит распыление и ослабление рабочего класса.

^а По левому полю карандашом абзац выделен двумя вертикальными чертами, над ними карандашом помета: NB.

^б Левее цифры «2» карандашом поставлены две галочки.

^в Слова «в январе 1941 года» обведены карандашом в кружок, напротив на левом поле карандашом помета: **Просмотреть**; под поместой карандашом крестик, на правом поле в столбик напротив выделенного карандашом два крестика.

Марксизм-ленинизм учит, что по мере развития капитализма рабочий класс растет и укрепляется в боях с буржуазией. И вот в современную эпоху революционных битв, в период общего кризиса капитализма, тов. Кац преподносит ревизию этого основного положения марксизма-ленинизма. Из этого следует далее, что раз капитализм развивается по схеме суженного воспроизводства, то коммунистические партии капиталистических и колониальных стран могут сидеть сложа руки и спокойно ждать, пока капитализм самоликвидируется. Кроме того, в настоящее время численность занятых рабочих, например, в США выше, чем в предвоенное время. В 1948 году число занятых рабочих в промышленности, строительстве и на транспорте США составляло около 23 млн человек против 15 млн в 1939 году. Поэтому говорить здесь о систематическом сокращении численности занятых рабочих и о суженном воспроизводстве общественного продукта оснований нет.

Это не значит, однако, что в учебнике с освещением вопросов современного империализма обстоит все благополучно. В учебнике не дается определения сути государственного монополистического капитализма. А ведь известно, что Ленин дал это определение.

Авторы учебника не дали главного о государственном монополистическом капитализме и это определило их дальнейшее шатание в целом ряде вопросов государственного монополистического капитализма. Авторы учебника не показали сращивания аппарата монополий с государственным аппаратом, ограничившись перечислением ряда мер государственного регулирования хозяйства.

Неудивительно поэтому, что такая важнейшая и наиболее общая форма сращивания, как личная уния между финансовой олигархией и правительством буржуазных стран, о которой Ленин пишет в своей работе «Империализм», оказалась обойденной в учебнике. Точно так же составители учебника лишь в декларативной форме отмечают роль в системе государственного монополистического капитализма государственного бюджета капиталистических стран. Они говорят, что государственный бюджет является важнейшим орудием в руках буржуазии, что налоговая политика есть орудие снижения жизненного уровня трудящихся, но не показали сам механизм ограбления трудящихся за счет обогащения монополий.

Говоря о расходной части бюджета, авторы учебника не показали значение заказов и подрядов казны. Между тем Ленин в период первой мировой войны уделял этому вопросу огромное внимание, он специально останавливался на вопросах цен, на поставках и подрядах.

В учебнике чрезвычайно мало говорится о так называемой государственной собственности. Там лишь глухо упоминается о том, что иногда буржуазные государства превращают отдельные отрасли в государственные монополии.

В настоящий момент, когда вопросы так называемой буржуазной национализации стоят в центре внимания крупных коммунистических партий, об этом вопросе нужно бы сказать в духе ленинских указаний побольше.

Известно, что лейбористы проводили выгодную [для монополий национализацию убыточных отраслей промышленности]^а и об этом шумели как о социалистическом мероприятии, а другой рукой проводили реприватизацию – передачу монополиям предприятий, построенных во время войны на государственный счет. И сейчас в газетах имеются сообщения, что консерваторы намерены проводить денационализацию некоторых отраслей промышленности, т. е. передавать эти предприятия обратно в собственность капиталистам.

^а Слово «убыточных» обведено карандашом в кружок.

В связи с этим мы могли бы сделать вывод, что как национализация, так и реприватизация – это две стороны одной медали, это две части одного и того же механизма обогащения монополий за счет государственного бюджета.

В этой связи следует рассматривать и вопросы капитального строительства, которое проводится в капиталистических странах за счет бюджета. Нельзя, как это сделано в учебнике, большие размеры строительства новых государственных заводов в США и Англии во время войны объяснить только тем, что капитализм якобы опасался послевоенного снижения цен на оружие.

В качестве одного из примеров государственной монополии Ленин в работе «Империализм» приводит сберегательные кассы. Ленин указывал на тесную связь сберегательных касс с банками. Он писал, что миллиардными капиталами сберегательных касс распоряжаются те же магнаты банковского капитала.

Составители учебника выдвинули ценную мысль о том, что при отсутствии страхования [в стоимость рабочей силы должны входить известные средства на сбережения для рабочих]. Но для подкрепления своей мысли авторы учебника пишут, что в Соединенных Штатах Америки 7 миллионов мелких вкладчиков в период экономического кризиса 1929–1933 гг. израсходовали полностью все свои сбережения и получается такое впечатление, что эти 7 миллионов вкладчиков – американские рабочие.

В учебнике в одной фразе говорится, что капиталисты всячески уклоняются от налогов, что создает впечатление, будто буржуазные государства это одна сторона, которая наступает, а капиталист – это другая сторона, которая обороняется.

Буржуазное государство действительно в современных условиях выступает иногда против отдельных капиталистических слоев буржуазного общества. Но каких слоев, и в каких целях? Буржуазное государство выступает против мелких и средних капиталистов, загоняя их принудительным образом в картели и синдикаты, то, что Ленин называл [принудительным синдицированием].

Что касается раздела «Социализм», то действительно в нем имеется ряд недостатков при освещении экономических законов социализма. Первый недостаток состоит в том, что не все законы даже упомянуты. Товарищ Сталин, например, рассматривает социальное соревнование как важнейшую [закономерность]^а и движущую силу экономического развития при социализме. Авторы же учебника не признают социальное соревнование ни законом, ни движущей силой.

Кроме того, в учебнике закономерности социализма не всегда обоснованы и не показан механизм их осуществления и в этой связи не показана роль большевистской партии и Советского государства в деле осуществления экономических законов социализма.

Важнейшим недостатком раздела «Социализм» является то, что там не показана тесная связь между закономерностями, не учтено указание товарища Сталина насчет связи между планированием и социальным соревнованием, между соревнованием и производством и т. д.

При определении структуры учебника нам надо идти по тем методам, по которым следовал Маркс в «Капитале», т. е. структура учебника должна исходить из системы закономерностей социализма.

В последующей работе авторы учебника должны учесть следующее.

Вопросы производительности труда и социального соревнования ввиду их важности выделить в специальную главу.

^а От слова «закономерность» карандашом стрелочка на верхнее поле к помете: **метод производства**. На левом поле карандашом:?

Дать полное изложение закона распределения по труду, включая туда не только обоснование закона, но и вопросы заработной платы и оплаты труда. Нельзя это разрывать и давать оплату труда колхозников в одном месте, заработную плату в другом, а обоснование закона в третьем.

Вполне целесообразно дать в учебнике специальную главу, посвященную неуклонному подъему благосостояния трудящихся СССР.

3. Тов. Пруденский Г. А.

директор Уральского политехнического института⁵

Одни утверждают, что макет составляет шаг назад, другие говорят, что крупный шаг вперед, третьи говорят о топтании на месте. Тов. Сидоров сделал ряд интересных замечаний по макету, потом не выдержал и перешел к признанию полной своей несостоятельности, обратившись к секретарям ЦК с просьбой разрешить коренные вопросы политэкономии. Учебник политэкономии должен покончить с этой беспомощностью наших советских экономистов.

Настоящий проект учебника требует острой критики, он не может удовлетворить требований советской общественности и практических работников социалистического хозяйства, а также не может служить полноценным руководством в преподавании марксистско-ленинской политической экономии. В макете не обобщены новые явления, происходящие в экономической жизни социалистического общества. Сущность и характеристика важных процессов, протекающих в современном производстве, подменены рассуждением о социализме в общем и целом. Макет не вооружает партийные и хозяйственные кадры знаниями, необходимыми для усиления борьбы за дальнейший подъем советской экономики. Крайне необходимо было бы в «Введении» определить, хотя бы в общем виде, ряд таких важнейших понятий, как экономический закон, экономическая категория.

Совершенно выпала из раздела «Социализм» такая важнейшая категория, как время производства, рабочее время и другие. Известно, насколько важен и актуален этот вопрос для развернувшегося в социалистической промышленности массового движения за ускорение оборачиваемости оборотных средств, за улучшение использования производственных мощностей, за всемерное использование внутрипроизводственных резервов. Говоря о необходимости освещения вопросов о времени производства, рабочего времени, времени обращения в условиях социалистического хозяйства, безусловно, надо коснуться и такой важной части времени производства, как производственный цикл, который представляет исключительно важное значение в социалистическом планировании и соревновании за дальнейший подъем производства.

Анализ производственного цикла позволяет выявить и реальные пути ускорения оборота средств, обеспечения и большей обоснованности намечаемых производственных планов. Неудачно в учебнике освещен вопрос о путях повышения производительности труда. Надо было бы вместо набора отдельных, иногда второстепенных положений о повышении производительности труда дать четкую схему изложения, рассмотрев всю совокупность факторов [общественной и индивидуальной производительности труда], а также факторов экстенсивного роста, обуславливающих лучшее использование рабочего времени, и факторов интенсивного повышения производительности труда, достаточно отчетливо выражающихся в сокращении трудоемкости продукции. Трудоемкость продукции – новое экономическое понятие, важнейшее в практике социалистического планирования, даже не упоминается авторами учебника, а это один из основных показателей производительности труда, устанавливаемых теперь по важнейшим видам продукции государственным планом народного хозяйства СССР.

Необходимо дать систематическое краткое изложение основных путей роста производительности труда, что в свою очередь будет характеризовать резервы в этой области.

Совершенно не раскрыт вопрос организации производства при социализме. Пути повышения производительности труда могут быть лишь тогда достаточно очерчены, когда определено содержание таких важных факторов экономии труда, как развитие техники, организация производства и труда в нем.

В учебнике выпало такое важное средство техники, как интенсификация производственного процесса. Достаточно представить себе значение скоростных методов резания металла, скоростных плавков металлургов, скоростных методов работы в других отраслях производства, чтобы убедиться, как у нас наряду с механизацией и автоматизацией имеются другие пути развития техники в социалистическом строительстве. Вызывает удивление положение авторов о том, что плановые нормы использования машин и оборудования устанавливаются на основе производственных мощностей. Обычно в промышленности бывает наоборот, производственные мощности устанавливаются на основе прогрессивных норм использования машин^а.

Вопросы техники, организации производства нужно хотя бы в кратком изложении рассматривать глубже, следуя ленинскому указанию, что экономист должен смотреть вперед в сторону прогресса техники. Надо попутно заметить, что у ряда экономистов какая-то боязнь соприкасаться с вопросом техники, глубоко исследовать процессы технического развития и их экономически осмысливать, в то время как без этого трудно уяснить те сложные экономические явления, которые совершаются в производстве.

В учебнике необходимо найти общую связь политэкономии с другими смежными экономическими дисциплинами, в первую очередь экономики социалистической промышленности и организации социалистического производства. Это крайне необходимо и это не принизит, а, наоборот, повысит значение учебника.

Крупнейшее значение мобилизации внутрипроизводственных резервов для решения хозяйственных задач коммунистического строительства, возникновение в промышленности ряда новых форм социалистического соревнования, выдвигает перед экономической наукой серьезные задачи, способствующие всемерной мобилизации резервов. Между тем в макете учебника эти важнейшие проблемы советской экономики не нашли какого-либо отражения. Это серьезный пробел учебника и он должен быть, бесспорно, восполнен.

В макете учебника характерно игнорирование новых явлений в развитии советской экономики. Авторы показали, что они живут вчерашним днем и поэтому, естественно, не справились с важнейшей задачей, не показали со всей убедительностью преимущества социалистической системы хозяйства.

Недостатки макета требуют его существенной переработки. Надо иметь в виду, что когда будет создан полноценный учебник, то он далеко не обеспечит решения всех вопросов решительного подъема экономической науки, улучшения экономического образования, вопросов, имеющих важное значение.

Для дальнейшего развития советской экономики нужен целый ряд организованных мер, заслуживающих может быть специальных директивных указаний. Необходимо поручить соответствующим институтам, министерствам и ведомствам разработать [полноценное пособие по народнохозяйственному планированию, по экономике и организации производства отдельных отраслей народного хозяйства]. Во-вторых, установить определенную систему экономической подготовки всех промышленных кадров —

^а На правом поле карандашом напротив слов «Обычно в промышленности бывает наоборот...» две короткие вертикальные черты.

рабочих, инженерно-технических и хозяйственных работников. Более основательно улучшить высшее экономическое образование и развить почти отсутствующее среднее экономическое образование. В-третьих, надо принять ряд мер, направленных на повышение роли практиков на производстве, повысить квалификацию существующего состава экономических кадров, в подавляющем большинстве не имеющих специальной экономической подготовки. В-четвертых, принять дальнейшие меры по коренному улучшению работы Института экономики Академии наук СССР, чтобы он был оперативным руководящим центром в области экономической науки. Не секрет, что экономические силы, работающие в этом институте, распылены, не работают по единому плану развития экономической науки. Этот важный институт является бесплодным в научном отношении. В этом учреждении нарушаются основные принципы организации труда. Работы нет, а число секторов и занятых работников растет. Надо заставить Институт экономики Академии наук не топтаться на месте, а стать боевым руководящим центром, способным возглавить развитие советской экономической науки.

4. Атлас З. В.^{а6}

Заведующий кафедрой Московского финансового института

Разработка ценных и новых проблем не только не остановится с выходом в свет учебника по политической экономии, но, наоборот, должна во много раз усилиться и развиваться. Если мы не будем предъявлять чрезмерных и невыполнимых требований к авторам учебника и вместе с тем по-деловому им поможем, то на основе данного макета может быть создан и будет создан вполне удовлетворительный и хороший учебник.

По разделу о докапиталистических формациях следует сделать следующие замечания. В главе II «Рабовладельческий способ производства» в параграфе «Возникновение рабства» они пишут: «Произошло отделение ремесла от земледелия. Это было второе крупное общественное разделение труда» (стр. 19). Между тем в следующей третьей главе, посвященной феодализму, утверждается, что для феодального строя характерно сочетание земледелия, как основного вида труда, с домашним ремеслом. Такая общая характеристика феодализма может сбить с толку читателя, так как получается, что феодальный строй не является более прогрессивным строем по сравнению с рабством. Но сами авторы далее показывают образование и развитие феодальных городов, где, как известно, сосредоточивались ремесленники и кустари, целиком или в значительной степени, оторванные уже от крестьянского труда.

Следовательно, надо было показать, что хотя в эпоху феодализма, особенно раннего периода, в сельском хозяйстве сохранилось сочетание земледелия с ремеслом, тем не менее, в результате образования и развития городов, разделение труда между городом и деревней сделало огромный шаг вперед.

Имеется ряд ошибочных положений и в разделе «Капитализм». Здесь допущено [смещение бумажных] и [кредитных] денег^а, дано неудовлетворительное определение девальвации; определение инфляции, которая в современном капитализме имеет большое экономическое и политическое значение, дано неправильно. Ошибка авторов состоит в том, что они отождествили инфляцию с обесцениванием денег, в то время как обесценивание денег может иметь место и без инфляции, а инфляция не сразу приводит к обесцениванию денег.

Переход от всеобщей формы стоимости к денежной сформулирован в учебнике неправильно, в духе металлистической теории денег^б. Вместо того, чтобы сделать акцент

^а Левее цифры «4» карандашом поставлены две галочки.

^б Слова «бумажных» и «кредитных» карандашом обведены в кружок.

на общем сращении эквивалентной формы с натуральной формой, как у Маркса, авторы делают акцент на золоте как таковом. Это убеждает читателя в том, что денежная форма стоимости возникла лишь с превращением золота во всеобщий эквивалент. Между тем сами же авторы во второй главе правильно пишут, что деньгами служили различные товары и особенно скот.

Характеристика функции денег дана вне связи с противоречиями товарного производства. Не показано, что функция денег как [средства обращения] и [платежного средства] создают возможность экономических кризисов^а. Без показа связи денег с противоречиями товарного производства нельзя понять сущности денег, их классового содержания. После анализа первых двух основных функций денег надо дать важное для понимания денег в социалистическом обществе определение денег, данное Марксом, как соединение или единство меры стоимости и средства обращения. Надо изложить теорию Маркса так, чтобы не опустить из нее наиболее существенные моменты и доработать некоторые моменты, которых нет у Маркса, как вопрос теории инфляции.

[Торговля и кредит] в учебнике изложены поверхностно, неудовлетворительно. Здесь совершенно нет определения кредита и характеристики его роли в капиталистическом производстве, в развитии капитализма и обострении его противоречий. Слабо отражены важные явления современного этапа общего кризиса капитализма в той части учебника, где освещается империализм. Сюда относятся: [уродливый международный товарооборот с клиринговым расчетом, расстройство международных кредитных, валютных и финансовых отношений]^б. В учебнике даже не названы такие явления империалистической [политики, как валютные блоки, валютные ограничения, множественность валютных курсов, создание таких международных органов], которые являются мощными силами империалистической экспансии США, [как международный валютный фонд, международный банк реконструкции и развития, европейский платежный союз с его якобы международными расчетными денежными единицами], представляющими собой лишь псевдоним доллара США, вытесняющего фунт стерлингов [из меж]дународного оборота.

Новейшие формы проявления госкапиталистических тенденций, сращивания финансовой олигархии с государством также не отражены в учебнике. Не дано оценки проведенной во Франции [буржуазной национализации не только центрального эмиссионного банка, но [также и крупнейших коммерческих банков]^в. Это серьезное изменение, которое требует марксистского обобщения и отражения в учебнике.

Инфляция стала хроническим, типичным состоянием денежного обращения современного капитализма. Франция после второй мировой войны выпустила в обращение свыше 1,1 триллиона франков, или в 2 раза больше, чем за обе мировые войны, а ее валюта потеряла 94 % своей довоенной ценности в золоте. Италия после второй мировой войны выпустила 811 миллиардов лир, или в 2,5 раза больше, чем за обе мировые войны и межвоенный период, а ее валюта потеряла 97 % довоенной ценности в золоте^г.

Инфляция [гигантских масштабов при отсутствии так называемых] чрезвычайных обстоятельств, т. е. военных действий, – это очень характерная и очень важная черта современного этапа общего кризиса капитализма, накладывающая печать и на цикли-

^а Перед началом предложения карандашом две короткие косые черты.

^б От слов «торговля и кредит» до «уродливый международный товарооборот...» по тексту карандашом размашисто помета: **NB**.

^в От начала абзаца карандашом размашисто по тексту до выделенного помета: **NB**.

^г Абзац карандашом перечеркнут двумя косыми чертами, правее карандашом помета: **NB**.

ческое движение его. [Инфляция стала хронической] и в основных империалистических странах – США и Англии^а.

С госкапиталистическими тенденциями и инфляцией тесно связано фантастическое [разбухание государственного долга], выражающего резкое усиление паразитизма и загнивания современного капитализма. Читатель учебника должен знать и понимать сущность этих новейших явлений в экономике капитализма, а без характеристики и теоретического обобщения этих явлений учебник не будет стоять на уровне современной марксистской экономической науки. Между тем все эти явления описаны в нашей экономической литературе, поэтому можно поставить в упрек авторам недостаточное использование материалов по указанным явлениям^б.

Главы, посвященные переходному периоду от капитализма к социализму, носят по преимуществу историко-описательный характер. В них есть и ошибки, много фактических неточностей, наблюдается известный отрыв от практики, сползание на рельсы голого описания. Анализ экономических категорий большей частью рассматривается вне связи с теорией социалистического воспроизводства. Например, в главе о планировании авторы просто констатируют: балансы бывают [материальные] и [сводные], а затем перечисляют некоторые из этих балансов. Между тем здесь надо было связать проблему балансового метода планирования с теорией воспроизводства, а именно с двойственной формой этого процесса – натуральной (материальной) и стоимостной (денежной). Этой двойственной форме соответствует и двойственная форма планового учета, применяемая при балансовом методе: с одной стороны, различные натуральные единицы учета для построения балансов потребительных стоимостей, с другой стороны, денежная единица для учета денежной стоимости, т. е. для составления таких синтетических балансов, как баланс доходов и расходов населения, баланс национального дохода и его распределения, государственный бюджет.

Вне связи с теорией воспроизводства нельзя на должном научном уровне рассматривать вопросы о планировании, о хозрасчете, торговле, государственном бюджете и т. д. В связи с этим было бы целесообразным перенести главу о воспроизводстве в начало раздела «социалистическая система народного хозяйства», либо дать в нынешней главе отдельный параграф.

Нельзя согласиться и с определением хозрасчета как принципа возмещения произведенных предприятием расходов собственными доходами и получение денежного накопления путем продажи продукции. Известно, что ни цех, ни участок, ни бригада не продают своей продукции; данное определение не включает в себя определение хозрасчета участка, цеха и т. д. Можно предложить следующее определение: [хозрасчет – это принцип планового хозяйственного руководства, основанный на учете и контроле за затратами и результатами производства в денежной форме,]^в и всемерное стимулирование систематического снижения затрат на единицу продукции в целях выполнения и перевыполнения планов и использования всех внутренних резервов социалистического накопления. Далее необходимо охарактеризовать и основные организационные формы внутризаводского хозрасчета. Эти формы выработаны нашей практикой и получили довольно широкое отражение в литературе.

Недостаточно полно в учебнике освещен вопрос об ускорении оборачиваемости средств. Следовало бы показать, что ускорение оборачиваемости средств позволяет высвобождать большие массы производственных фондов, которые непосредственно

^а По тексту абзаца карандашом размашисто помета: **НВ**.

^б По тексту абзаца карандашом размашисто помета: **НВ**.

^в По выделенному тексту карандашом размашисто помета: **НВ**.

могут быть использованы на других предприятиях для расширения масштабов социалистического воспроизводства.

В макете сказано, что разница между [оптовыми ценами] и [себестоимостью] представляет собою социалистические накопления, являющиеся денежным выражением прибавочного продукта. Это совершенно неправильное определение, так как созданный в обществе прибавочный продукт является источником социалистических накоплений, но никак не может быть отождествлен с последним. Здесь следует дать разграничение действительно социалистического накопления и денежного накопления.

Та часть макета, где освещается бюджет социалистического государства, кредит, банки, является неудовлетворительной. Во-первых, здесь почти нет никакой теории. Во-вторых, описание дано не то, которое нужно. Не охарактеризованы ни объекты, ни формы, ни основные методы кредитования, при этом авторы имели полную возможность осветить этот вопрос, ибо у нас имеется довольно значительная и свежая литература вплоть до 1951 года. Есть также новый устав Госбанка, который можно было бы использовать для написания этой части учебника.

В представленном макете учебника неправильно стоимость выводится из денег, из необходимости учета труда в косвенной форме посредством денег. Получается порочный круг: стоимость выводится из денег, а деньги из стоимости. Надо показать, что [закон стоимости у нас существует потому, что продукты принимают форму товара, конечно, своеобразного товара, существенно отличного от одноименной категории капиталистического общества, но все же товара]^а.

Далее надо дать анализ характера обмена и сущности советского товара и лишь отсюда перейти к стоимости как одному из двух полюсов товара. От анализа форм стоимости – меновой стоимости – надо перейти к денежной, к всеобщей форме стоимости.

Товар, стоимость и деньги показаны в учебнике не в процессе развития советской системы хозяйства, а статически, поэтому необходимо при переработке этой части учебника показать, как именно возникли и развивались товарные отношения, нового типа социалистические товарные отношения, а они возникли с переходом в нэпу, когда стала задача широкого развития обмена между промышленностью и сельским хозяйством и между отраслями промышленности. Вместе с тем показать, какое важное значение этот процесс развития обмена товарной стоимости и денег имел для развития и укрепления системы планирования народного хозяйства, для организации общественного труда и всего общественного производства.

Несколько слов о разногласиях с товарищем Миколенко.

Тов. Миколенко утверждает, что объектом изучения политической экономии в социалистическом обществе являются стихийные процессы. [Он не понимает преобразования этих законов, планомерного и осознанного людьми их действия, как познанной необходимости в]^б социалистическом обществе, и поэтому отрывает политику от экономики и политическую экономию от экономической политики партии и государства. Как в своих печатных работах, так и здесь я отмечал, что проводимая в СССР политика обеспечения устойчивости валюты есть объективная необходимость, т. е. экономический закон.

Поэтому необходимо всегда показывать, в чем заключается объективный экономический закон и как он используется через механизм планирования. В макете учебника в некоторых случаях недостаточно раскрывается объективный характер экономических законов, в частности, в сфере денежного обращения, ценообразования, торговли и

^а На левом поле карандашом две вертикальные черты, выше них по тексту карандашом помета: **не то**.

^б По выделенному тексту карандашом сверху помета: **Не то**.

т. д. и недооценивается значение еще не преодоленных в нашей экономике стихийных тенденций, имеющих, однако, подчиненное значение.

В учебнике надо расширить, развернуть анализ функций денег, показать законы денежного обращения, сознательно используемые советским государством. [Неправильно, что тов. Кронрод начисто отрицает связь советских денег с золотом внутри страны]^а, упуская из виду, что если золотое содержание рубля связано с его курсом, является базой курса, то курс, в свою очередь, связан с внутренней покупательной силой денег. Известно, что золото у нас покупается не за границей, но внутри страны, у нашей государственной золотой промышленности и старателей. Попытка доказать, что золотое содержание не имеет никакого отношения к внутренней ценности рубля, т. е. что золотое содержание не имеет отношения к рублю, несостоятельна и по существу и по смыслу советского закона. Советский рубль есть совершенно особый вид денег, именно социалистических денег. Советский рубль в то же время не является рублем лишь по названию, [он не является трудовым талоном], но является деньгами, имеющими золотое содержание и, следовательно, обладающими не только товарной, но и золотой основой. Таких денег не было в мировой истории, их не знал и не мог знать Маркс^б.

Категория советских денег не укладывается ни в определение капиталистических денег, данное Марксом, ни [в определение трудовых сертификатов], поскольку рубль и юридически и фактически обладает [золотым содержанием]. Наши планирующие органы, приравнивая стоимость конкретных товаров к деньгам, тем самым косвенно выражают эту [стоимость в золоте], которое является [мерилом стоимости]. Поэтому в учебнике правильно сказано о функции [денег, как мере стоимости], но недостаточно разъяснено, что советские деньги выполняют свою функцию меры стоимости [через связь их с золотом]^в. Если тов. Кронрод говорит, что стоимость совокупного товарного продукта, выраженная в сумме цен, и является всеобщим эквивалентом, т. е. деньгами, то это неправильно. Получается – деньгами является стоимость товара, выраженная в ценах, но ведь цена и есть денежное выражение стоимости.

Следовательно, тов. Кронрод утверждает, что деньги есть денежное выражение стоимости или иначе всеобщим эквивалентом является вся масса товаров, но всеобщий эквивалент есть мера стоимости. Следовательно, товары сами себя измеряют. Это является глубоко ошибочным утверждением тов. Кронрода^г.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1242. Л. 99–122. Машинопись.

^а Рубинштейн Модест Иосифович (1894–1969), советский экономист, доктор экономических наук (1935), профессор (1954), работал в Институте экономики АН СССР с 1948 по 1956 г., сфера научных интересов: экономика капитализма, хозяйственное строительство в СССР, проблемы мирового рабочего движения, анализ развития науки и техники в СССР и капиталистических странах. На дискуссии выступил по вопросам империализма и современного этапа всеобщего кризиса капитализма, о социально-экономических основах советской политики мира, о необходимости разработки вопросов теории существования двух систем.

^б Левее выделенного карандашом по тексту помета: **NB**.

^в Над выделенным по тексту карандашом помета: **NB**. Левее карандашом по тексту две косые вертикальные черты.

^г По выделенному тексту карандашом сверху размашисто помета: **NB**.

^д Рядом с правым полем карандашом последнее предложение абзаца перечеркнуто двумя короткими косыми чертами. Под ними правее карандашом помета: **NB**.

- ² Люксембургская теория производительных сил была изложена Розой Люксембург (1870–1919) в книге «Накопление капитала» (1913). Согласно данной теории, сущностью империализма является распространение господства капитала над некапиталистическими социальными слоями и странами, без которых невозможна реализация части прибавочной стоимости, а значит и расширенное воспроизводство капитала.
- ³ Эттли Клемент (1883–1967), британский политик, лидер Лейбористской партии, премьер-министр Великобритании (1945–1951).
- ⁴ Кузьминов Иван Иванович (1902–?), во время дискуссии преподаватель кафедры политэкономии Академии общественных наук при ЦК ВКП(б). Выступал на дискуссии с критикой тезиса о суженном характере современного капиталистического воспроизводства.
- ⁵ Пруденский Герман Александрович (1904–1967), советский экономист, доктор экономических наук (1951), профессор (1951), член-корреспондент АН СССР (1958), директор Уральского индустриального (потом политехнического) института (1951–1955). Сфера научных интересов: разработка проблем освоения новых предприятий и производств, региональные особенности развития промышленного производства крупных экономических районов, вопросы научной организации труда. В своем выступлении касался вопросов времени производства, рабочего времени и времени обращения в условиях социалистического хозяйства. Внес предложение осветить в учебнике вопрос о мобилизации внутрипроизводственных резервов для решения хозяйственных задач.
- ⁶ Атлас Захарий Вениаминович (1903–1978), советский экономист, доктор экономических наук (1939), профессор (1939), заведующий кафедрой денежного обращения и кредита Московского финансового института (1946–1963). Сфера научных интересов: вопросы денежного обращения, финансов, кредита, ценообразования. На дискуссии выступил с критическими замечаниями по вопросам: о сущности и функции денег при капитализме, хозрасчете, прибавочном продукте, бюджете советского государства, о связи советских денег с золотом и законах денежного обращения в СССР.
- ⁷ Металлистическая теория денег базировалась на идеях меркантилистов, отождествляла деньги с золотом и серебром. Была популярна в XVI–XVII вв. в Европе.

2.7.

Сокращенная запись выступлений участников дискуссии по макету учебника политической экономии

16 ноября 1951 г.

Утреннее заседание 16 ноября^а

1. Тов. Дьяченко В. П.

Заместитель директора Института экономики Академии наук СССР¹

Обсуждение учебника, как уже показали заслушанные выступления, будет иметь большое положительное значение в деле развития научной работы по экономике. Следует считать полезной и критику работы Института Академии наук СССР. Правильно отмечали необходимость разукрупнения Института экономики.

В кратком курсе невозможно с исчерпывающей полнотой осветить все вопросы политической экономии. Круг вопросов, излагаемых в макете, слишком широк, что при ограниченном объеме книги толкает на догматически поверхностное изложение вопросов. Этим в серьезной степени и страдает представленный макет учебника. Во многих случаях он не доказывает, не обосновывает, не объясняет, а просто утверждает. Надо, по-видимому, прежде всего, сузить круг вопросов, освещаемых в учебнике, и отобрать лишь те, без чего немислимо, невозможно усвоение всего курса. При этом надо

^а Левес заголовка карандашом поставлены две галочки.

учитывать, что в дополнение к учебнику и в развитие его должны быть подготовлены и изданы монографии по отдельным вопросам политической экономии. В представленном макете учебника освещение разных вопросов по своей глубине очень неоднородно; некоторые из них изложены поверхностно или просто неправильно.

Учебник должен вооружить читателя, прежде всего знанием современных процессов экономической и политической жизни с тем, чтобы помочь изучающим стать активными участниками коммунистического строительства в СССР и социалистического строительства в странах народной демократии. Необходимо в начале курса объяснить, почему начинается учебник с изложения давно прошедшего времени, как это далекое прошлое связано с современностью, почему его нужно знать для изучения современности. В учебнике имеется то, что называется академизмом. Здесь с первой строки надо мобилизовать внимание к современным проблемам, к современной экономике. Докапиталистический способ производства в учебнике излагается на ограниченном материале: рабовладельческий строй – на материале древней Греции и Рима, феодальный строй – на материале Запада и в очень небольшой степени России. Здесь нет ничего о странах Востока, прежде всего, о Китае и Индии. Не представлен также материал из истории народов Закавказья, Средней Азии и т. д. В настоящее время имеется немало научных работников, исследующих историю народов СССР, появляются соответствующие труды в этой области. Несомненно, что в этом могли бы оказать помощь и друзья из коммунистической партии Китая⁵.

В учебнике четко и ясно не выражены [задачи и цели освещения капиталистической экономики]. Здесь недостаточно показаны внутренние пороки капитализма, преимущества социализма, возможность и неизбежность уничтожения капитализма во всем мире. В той части учебника, где освещается домонополистический капитализм, не показано, что речь идет о прошлом капитализма, что прогрессивные стороны, характерные для его ранних ступеней, ныне сведены к минимуму или совершенно исчезли. Например, в главе «Капитал и прибавочная стоимость» указывается, что [капитализм принес с собой бурное развитие техники], небывалый рост производительных сил и что капиталисты значительную часть денег вновь пускают в дело в качестве дополнительного капитала. Вместе с тем здесь не указывается, что ныне капитализм является тормозом на путях развития производительных сил, что темпы развития техники и производительных сил при социализме намного выше, чем на первых ступенях развития капитализма, что в странах капитала ныне большая часть прибавочной стоимости направляется не на расширение производства, а на расхищение общественного продукта⁶.

В главе «Накопление капитала и обнищание пролетариата» указывается, что для капиталистического способа производства характерно [расширенное воспроизводство, прерываемое периодическими кризисами]. Это положение правильное, если иметь в виду капитализм домонополистический, однако необходимо было бы здесь указать, что относится к домонополистическому капитализму, а в настоящее время дело обстоит иначе, о чем свидетельствуют данные по ряду капиталистических стран. Целесообразно было бы в начале раздела «Капиталистический способ производства» дать

⁵ Сверху по тексту карандашом помета: *Чепуха. Это еще больше расширило бы объем учебника. Между тем Вы сами требуете его сужения.*

⁶ «...что капиталисты значительную часть денег вновь пускают в дело в качестве дополнительного капитала» выделено карандашом крестиком над строкой, стрелочка на нижнее поле, карандашом помета: **NB**, правее помета: **Поскольку это <необхо> увеличивает прибыли капиталистов, ибо цель капитализма не развитие производства, а увеличение кап. прибылей.**

[краткое введение о двух стадиях развития капитализма]^а – домонополистического и империалистического.

Учебник должен в каждой своей главе при изложении каждого вопроса подводить читателя к выводу о необходимости уничтожения капитализма.

По вопросу о законе стоимости на совещании выявились разные точки зрения. Точка зрения Макаровой мне представляется глубоко ошибочной. Она дезорганизует хозяйственную практику. На самом деле, если закон стоимости только пережиток или результат отражения пережитков, не свойственных самим социалистическим производственным отношениям, то можно ли ставить вопрос об усилении его использования, об укреплении инструментов, опирающихся на использование закона стоимости. Ведь с пережитками капитализма мы боремся, чтобы искоренить их и преодолеть, а вовсе не занимаемся укреплением этих пережитков^б. Эта точка зрения противоположна точке зрения Струмилина, утверждающего, что закон стоимости является регулятором распределения общественного труда при всех общественно-экономических формациях, в том числе и при коммунизме. Несмотря на различие между этими двумя концепциями, они полностью совпадают в идеологическом отношении: именно обе они выводят закон стоимости не из социалистической экономики, а из общественных отношений [производства вообще].

Мотивировка необходимости сохранения закона стоимости при социализме дана и в макете. Первые три причины приводят к утверждению, что закон стоимости – вечная категория. На самом деле, если не сводить закон стоимости к простому средству облегчения учета, к своего рода измерительному инструменту, то из мотивировки макета остается одно: необходимость закона стоимости обуславливается [неоднородностью] труда – живого и овеществленного. Только этим можно объяснить, почему в учебнике вопрос о законе стоимости рассматривается до вопроса о товарной стоимости. Не является ли неоднородность труда признаком только социализма. Всем известно, что при капитализме труд также неоднороден, и вряд ли он будет однородным при коммунизме. Разве степень механизации всегда будет одинаковой? Нигде в трудах классиков марксизма-ленинизма мы не находим указаний на то, что при коммунизме будет полное уравнение условий труда по степени механизации, по уровню квалификации работников и т. д.

Несомненно, что при коммунизме будет иметь место общественное разделение труда, специализация работников разных отраслей, т. е. и тогда будет иметься неоднородность труда.

Если исключить указанные причины существования закона стоимости, который в конечном счете сводится к неоднородности труда, то в макете учебника останется та концепция, которую разделяет тов. Аракелян: существование закона стоимости при социализме определяется формами собственности и необходимостью обмена между ними. Слабое место этой концепции состоит в том, что она либо вовсе не объясняет действие закона стоимости между [государственными предприятиями и внутри их]^в, или объясняет это, как навязанное извне, а, стало быть, государственному хозяйству внутренне не присущее. Очевидно, что всякий закон есть выражение объективной необходимости. Поэтому при рассмотрении закона стоимости нужно, прежде всего,

^а Последнее предложение абзаца выделено по левому полю карандашом двумя короткими вертикальными чертами, над ними карандашом помета: **NB**; по выделенному тексту сверху карандашом помета: **Так**.

^б По тексту сверху карандашом помета: **NB**.

^в Напротив на левом поле карандашом помета: **?**; по тексту абзаца карандашом размашисто помета: **Чепуха**.

установить, какую объективную необходимость в условиях социализма он выражает. При этом объяснение должно быть не отвлеченным, схематичным, а тесно увязанным с практической потребностью коммунистического общества.

В условиях простого товарного производства [закон стоимости выражает необходимость обмена эквивалентов]. Это вытекает из частной собственности на средства производства и формального равенства товаровладельцев. [При капитализме закон стоимости выражает необходимость уравнивания прибылей]. Принцип этого закона: на равный капитал – равная доля прибавочной стоимости^а.

Совсем другое дело при социализме. По моему мнению, закон стоимости при социализме выражает необходимость сведения [затрат живого и овеществленного труда на каждом предприятии и рабочем месте] к общественно-необходимым затратам. Это значит, чтобы объяснить значение и содержание закона стоимости при социализме, надо показать, почему необходимо и важно сведение затрат труда к общественно-необходимым и снижению самих общественно-необходимых затрат^б. Некоторые товарищи полагают, что необходимость сведения затрат на отдельных предприятиях к общественно-необходимым затратам обуславливается тем, что эти предприятия обособленные, как хозрасчетные единицы, и между ними осуществляется обмен. По крайней мере, действия закона стоимости в сфере государственного хозяйства выводятся из хозрасчета и товарообмена между предприятиями. Что неправильно. Нельзя рассматривать закон стоимости как закон обмена. Напротив, хозрасчет основывается на использовании закона стоимости. Он представляет собой социалистический метод экономии труда.

На стр. 345 макета сказано, что общественно-необходимое время определяется советским государством в плановом порядке. Получается, что план определяет стоимость товара. Действительно, план устанавливает нормы затрат живого и овеществленного труда, однако эти нормы определяют, вместе с тем, тот уровень, который должен быть достигнут. Плановые нормы и задания составляют только исходный момент и организующую силу в том творческом процессе, в результате которого является сведение затрат к общественно-необходимым затратам и снижению последних. Плановые нормы и задания отображают объективную возможность снижения затрат живого и овеществленного труда на единицу продукции, которую надо, однако, превратить в реальную действительность^в. Хозрасчет представляет собой весьма действенный рычаг в борьбе за выполнение и перевыполнение планов, плановых норм и заданий, за режим экономии. Он повышает заинтересованность каждого предприятия в снижении затрат живого и овеществленного труда на единицу продукции. Вместе с тем он предоставляет каждому предприятию широкие возможности добиться этого посредством правильного использования своих ресурсов, повышения хозяйственной инициативы. Обеспечивается это тем, что хозрасчет ставит доход и расход предприятий в прямую зависимость от эффективного использования своих ресурсов, от степени выполнения установленных ему плановых заданий.

Формулировка связи советских денег с золотом, данная на стр. 345 макета, свидетельствует о том, что вопрос этот не разработан. По сути дела авторы макета ограничились отпиской. Товарищ Атлас пытается обосновать внутреннюю связь советских денег с золотом ссылкой на то, что рубль имеет определенное золотое содержание. Однако он не показал, какое значение имеет это золотое содержание рубля для вну-

^а Напротив на левом поле карандашом помета: ?; по тексту абзаца размашисто карандашом помета: **НВ.**

^б Напротив на левом поле карандашом помета: **А для чего это «сведение»?**

^в По тексту карандашом размашисто карандашом помета: **Э то не о б ъ я с н е н и е.**

треннего денежного обращения и для выполнения деньгами функции меры стоимости. У тов. Кронрода получилось так, что стоимость денег определяется стоимостью товарных масс, а цена товара находит выражение в деньгах. Ни одну из этих точек зрения включить в учебник нельзя. В учебнике политэкономии этот вопрос следует изложить так, как это вытекает из советской системы, а именно, что [из расчетов по внешней торговле] социалистическое государство устанавливает определенное золотое содержание рубля, т. е. приравнивает рубль к определенному количеству чистого золота. Устойчивость, твердость этого золотого содержания рубля обеспечивается планомерной организацией торговых операций и валютных расчетов на основе монополии внешней торговли и валютной монополии.

Далее, внутри страны партия и советское правительство проводят политику систематического снижения цен на основе роста производительности труда и снижения себестоимости продукции. Социалистическое государство планирует эмиссию с учетом потребности хозяйственного оборота, располагает мощными экономическими средствами для воздействия на денежное обращение. Указания [Маркса относительно связи между государственными буржуазными деньгами и банкнотами не применимы в условиях] советского хозяйства. Вот этот минимум сведений надо дать в вопросе о деньгах, а вопрос о связи денег с золотом из-за недостаточной разработанности из макета [следует исключить]^а.

Совершенно не освещена глава о роли банков и государственного бюджета. Если верить макету, то советские финансы – это только собирательное понятие, не имеющее реального экономического содержания. Получается, что финансы – это государственный бюджет, плюс госбанки, плюс банки долгосрочного вложения, плюс сберегательные кассы, плюс органы страхования. Вместе с тем в нашей литературе уже имеется достаточный материал, который позволяет тесно связать изложение вопроса о роли финансов и кредита с кругооборотом средств.

В учебнике следует ясно и четко определить различие противоречий социалистического общества и антагонистических противоречий капиталистического способа производства [...].

З. Тов. Соболев В. А.²

Начальник Отдела баланса народного хозяйства ЦСУ

[...] Наиболее важной и наиболее удачной частью раздела о социализме является глава «О социалистическом воспроизводстве». Достоинство этой главы состоит в том, что в ней дана характеристика общественного продукта национальных доходов, дано определение этих понятий и явлений общественной жизни. Далее определенно сказано, что общественный продукт и национальные доходы создаются в сфере материального производства и тем самым дан отпор тем экономистам, которые пропагандируют теорию о национальном доходе, создаваемом во всех отраслях народного хозяйства, в том числе и в сфере услуг. Однако эта глава тоже имеет ряд недостатков.

Основной недостаток раздела «Социализм» состоит в том, что в нем нет единства, нет единого подхода. Каждая глава в этом разделе написана как бы сама по себе. Эти главы скорее напоминают сокращенное изложение отдельных курсов или учебников по экономике труда, заработной плате, экономике советской торговли, кредита и банков. Это все отдельные, очень мало связанные между собой главы. Социалистическое хозяйство изображается в учебнике в виде набора отдельных частей, мало связанных между собой. Между тем практическим работникам необходимо показать

^а На левом поле карандашом напротив выделенного в тексте помета: ?

взаимодействие всех отраслей народного хозяйства и актуального социалистического производства.

Необходимо изменить сам план изложения раздела социалистической системы народного хозяйства. Нужно дать, примерно, следующее расположение глав. Первой главой поставить экономическую основу социалистического общества и планирование народного хозяйства; второй главой – производство общественного продукта и национального дохода; третьей главой – товарно-денежное обращение; четвертой главой – распределение и перераспределение общественного продукта национального дохода; пятой главой – потребление и, наконец, последняя глава должна быть изложена как глава о социалистическом производстве в целом.

Центральным вопросом является вопрос стоимости. Правильное решение вопроса о государственном плане и законе стоимости может быть найдено только при условии, если мы, руководствуясь теорией Маркса–Ленина–Сталина, будем искать решения этих вопросов на основе анализа природы общественного производства в социалистическом обществе, анализа производственных отношений социалистического общества. Основой всех производственных отношений социалистического общества является социалистическая собственность на средства производства. Задача состоит в том, чтобы показать, что план как закон развития социалистического хозяйства, а также закон стоимости в превращенной форме, вытекают из природы социалистической собственности. Необходимо отметить, что нельзя выводить закон стоимости в социалистическом хозяйстве из остатков несоциалистических хозяйств в СССР, [потому что в это случае с исчезновением этих хозяйств мы должны были бы признать исчезновение основания для закона стоимости]. Нельзя также выводить закон стоимости из наличия кооперативно-колхозной формы собственности, потому что эта форма социалистической собственности, хотя и имеет существенное значение в социалистическом хозяйстве, но не определяет основные закономерности нашего хозяйства. Необходимо показать, что план и закон стоимости вытекают из государственной социалистической собственности. Очевидно, что из сущности государственной всенародной собственности вытекает планирование как закон существования собственности на средства производства, без плана социалистическая собственность на средства производства не может существовать. Социалистическая собственность на средства производства может осуществляться только при наличии планирования производства. Планирование является законом в том смысле, что посредством планового руководства всем общественным воспроизводством возможно сохранение, укрепление и расширение социалистической собственности.

Государственная социалистическая собственность может реально существовать в форме [собственности государственных предприятий]^а. Всенародная государственная собственность может осуществляться как [собственность отдельных государственных предприятий]^б, а [собственность отдельных государственных предприятий] может существовать только в форме потребительной стоимости и стоимости средств производства. Другими словами, из природы всенародной государственной собственности в социалистическом обществе вытекает необходимость государственных хозрасчетных предприятий и сущность хозрасчета^в. Таким образом, всенародная государственная собственность на средства производства может осуществляться только посредством

^а На левом поле карандашом напротив выделенного в тексте помета: ?

^б На левом поле карандашом напротив выделенного в тексте помета: ?; после подчеркнутого карандашом помета: ?

^в По тексту карандашом размашисто помета: *He to.*

планирования общественного производства, осуществляемого на государственных хозрасчетных предприятиях. Посредством хозрасчета на государственных предприятиях осуществляется кругооборот социалистической собственности в процессе расширенного социалистического воспроизводства общественного продукта. Общественный продукт социалистического общества выступает как продукт, произведенный отдельными предприятиями на основе общественного разделения труда. Товарообмен этих продуктов должен быть согласован с распределением общественного труда между отдельными отраслями производства таким образом, чтобы было обеспечено возмещение средств, выделенных каждому отдельному предприятию^а. Цены товаров, по которым устанавливается соотношение обмена товара, должны обеспечивать возмещение материальных затрат отдельных предприятий и оплату рабочей силы, чем достигается распределение общественного труда между отраслями народного хозяйства. Следовательно, цена товаров является выражением стоимости товаров, выражением пропорционального распределения товаров между отраслями народного хозяйства. Таким образом, [ввиду товарного обращения]^б в цене товаров проявляется стоимость товаров, отражающая пропорциональное распределение общественного труда между отраслями народного хозяйства, но сами цены [товаров складываются] не стихийно, а устанавливаются государством в порядке планирования.

Следовательно, закон стоимости действует в рамках планирования и в направлениях, предусмотренных планом. С другой стороны, без товарно-денежного обращения невозможно планирование социалистического хозяйства.

В итоге можно сделать следующий вывод. Социалистическая собственность, как государственная, так и колхозно-кооперативная, может существовать только на основе планирования народного хозяйства и выделения отдельных государственных хозрасчетных предприятий. Товарное обращение между отдельными государственными хозрасчетными предприятиями, хотя и выражает общественное разделение труда, но в условиях всенародной собственности на средства производства и поэтому коренным образом отличается от товарооборота между частными капиталистическими предприятиями. Это различие вытекает из различия природы социалистической и капиталистической собственности и состоит в том, что социалистический хозяйственный товарооборот не может осуществляться без народнохозяйственного плана, а капиталистический товарооборот не может осуществляться на основе плана. Преобразованный закон стоимости выражает социалистическую природу нашего хозяйства и может действовать только на основе плана. Вне плана закон стоимости в нашем хозяйстве привел бы к анархии производства, к развалу народного хозяйства, потому, что наши предприятия не могут работать и существовать без плана. С другой стороны, планирование народного хозяйства не может быть осуществлено без планирования отдельных предприятий, т. е. не может быть осуществлено на основе технического разделения труда. Поэтому планирование может быть осуществлено только при посредстве преобразованного закона стоимости. В таком направлении следует искать решения вопроса относительно природы и значения закона стоимости в социалистическом хозяйстве и взаимоотношения планирования и закона стоимости в преобразованном виде^в.

^а По тексту карандашом размашисто помета: **Не то**.

^б От слов «ввиду товарного обращения» карандашом стрелочка на нижнее поле к помете: **Откуда взялись товары?**

^в Последнее предложение карандашом перечеркнуто двумя короткими вертикальными чертами, правее карандашом помета: **Ч е п у х а**.

4. Тов. Лавриченко М. В.³
Эксперт Министерства торговли СССР

Подготовка доброкачественного учебника политэкономии имеет важное значение не только для нашей страны, но и для стран народной демократии и коммунистических партий капиталистических и колониальных стран. Это обстоятельство требует тщательного подхода к изложению вопросов политэкономии, марксистского анализа экономических процессов в капиталистических странах и странах социалистического лагеря. Первым недостатком макета учебника является не соответствующий важности вопросов удельный вес отдельных разделов. Это касается глав, посвященных рабоче-владельческому, феодальному способу производства, которые слишком громоздки, и глав, касающихся новому этапу общего кризиса капитализма, которому отведено только 13 страниц. Глава 17, в которой излагается общий кризис капитализма, имеет ряд серьезных недостатков, вытекающих из ошибочной структуры построения этой главы. Авторы пытаются анализировать отдельные особенности общего кризиса капитализма ранее раскрытия его сущности. Было бы целесообразнее после характеристики общего кризиса капитализма дать четкое определение основных его черт, исходя из классического определения сущности общего кризиса капитализма, данного товарищем Сталиным на XVI съезде ВКП(б). Далее, было бы необходимо анализ экономических кризисов эпохи общего кризиса капитализма и анализ основных черт буржуазной экономики данной эпохи рассматривать в единстве, а не изолированно друг от друга, как это имеет место в макете.

В макете учебника нечетко вскрываются особенности экономического кризиса 1937–1939 гг. У читателя может создаться впечатление, что этот кризис отличается в лучшую сторону от кризиса 1929–1933 гг. На самом деле, как отмечал товарищ Сталин, первый кризис от второго отличается не в лучшую сторону, а в худшую. Совершенно непонятно, почему авторы макета на протяжении всей главы об общем кризисе капитализма не упоминают о [милитаризации экономики, которая рассматривается как явление, характерное для эпохи, начинающейся] после второй мировой войны. [Не подчеркивается, что милитаризация экономики капиталистических] стран с неизбежностью приводит в дальнейшем к новым экономическим кризисам^а.

Глава «Новый этап общего кризиса капитализма» нуждается в дополнении и развитии. Говоря об образовании двух лагерей – империалистического и антиимпериалистического, нужно дать анализ, как проявляется этот распад в основных областях капиталистической экономики, в частности, во внешней торговле, валютной области, экспорте капитала и т. д. Авторы ограничиваются указанием, что в эпоху кризиса сложившиеся многосторонние торговые связи оказались расстроеными. Следовало бы раскрыть, в каких формах были нарушены торговые связи, указать [на распад мирового рынка], на торговые валютные ограничения и т. д. Здесь же полезно было бы сказать о создании международных экономических организаций, таких как [международный банк], [международный валютный фонд], международная сельскохозяйственная организация и др., которые используются Соединенными Штатами в качестве орудий американской агрессии. По вопросу об экспорте капитала говорится лишь об усилении вывоза капитала из Соединенных Штатов. Между тем в период углубления общего кризиса капитализма экспорт частных капиталов сводится лишь к прямым инвестициям. Эмиссия^а ценных бумаг прекращается, получает распространение кредит, служащий агрессивным целям. Валютный кризис в эту эпоху принимает хронический характер. Последнему факту в учебнике следовало бы уделить особое место. В макете

^а На правом поле карандашом две короткие вертикальные черты.

учебника слишком сжато излагается вопрос о девальвации валют⁵. Не подчеркивается, что девальвация служит одним из ярких примеров экономической агрессии американского империализма, обесценивания национальных валют американских^а партнеров, усиления наступления американского монополистического капитала и его западноевропейских партнеров на жизненный уровень трудящихся масс. Паразитизму и загниванию капитализма в учебнике отведен отдельный параграф, однако он не исчерпывает данного вопроса. В нем указывается на рост военных расходов капиталистических стран, но не подчеркивается в связи с этим расстройство государственных финансов, рост дефицитов бюджетов, [загнивание банковской системы]^б. При рассмотрении вопроса о роли буржуазного государства недостаточно использована гениальная работа Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», не вскрывается в достаточной степени, что политика империалистических государств выступает как реакционная разрушительная сила, ведущая к дальнейшему обострению противоречий империализма, к расстройству его экономики.

Несколько замечаний относительно параграфа «Деградация сельского хозяйства капиталистических стран и разорение крестьянства». В этом параграфе отмечается, что «вторая мировая война приостановила ход предвоенного аграрного кризиса». Такая формулировка может быть воспринята как автоматическое прекращение кризиса началом войны. Как известно, аграрный кризис не был приостановлен в годы войны в ряде капиталистических стран^в. Большим недостатком параграфа является то, что в нем не показано усиление дифференциации крестьянства капиталистических стран маршализированной Европы. Не говорится и об активной борьбе трудящегося крестьянства под руководством рабочего класса и коммунистической партии за землю, мир, против иностранных захватчиков. Далее, в параграфе имеются сведения о деградации сельского хозяйства в капиталистических странах. Между тем читатель пожелает узнать о деградации сельского хозяйства колониальных и зависимых стран, а об этом в учебнике ничего не сказано. Интересные данные можно было привести по Индии, Пакистану и другим, зависимым и колониальным странам. Макет учебника нужно обновить новыми, более современными цифрами [...].

*РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1242. Л. 123–139. Машинопись.
Листы документа даны не подряд, а только с пометами Сталина.*

¹ Дьяченко Василий Петрович (1902–1971), советский экономист, доктор экономических наук (1943), профессор (1943), член-корреспондент АН СССР (1953), заместитель директора Института экономики АН СССР (1947–1953). Сфера научных интересов: теоретические проблемы политэкономии социализма, финансы. На дискуссии выступил по вопросу о причинах действия законов стоимости в условиях социалистической экономики, о функциях советских денег и их связей с золотом.

² Соболев Валериан Антонович (1896–1968), советский экономист, статистик. Возглавлял отдел баланса народного хозяйства в ЦУНХ Госплана СССР и ЦСУ СССР (1938–1965). Сфера научных интересов: вопросы баланса народного хозяйства, экономической статистики, один из создателей теории и методологии баланса народного хозяйства.

³ Лавриченко Михаил Васильевич (?–?), во время дискуссии эксперт Министерства торговли СССР. Сфера научных интересов: экономическое сотрудничество СССР со странами Азии, Африки и Ла-

^а Два последних предложения карандашом выделены с двух сторон короткими вертикальными чертами.

^б Напротив выделенного на правом поле карандашом две вертикальные черты.

^в На правом поле карандашом две короткие вертикальные черты.

тинской Америки. В своем выступлении критиковал структуру макета учебника, анализировал сущность понятия общего кризиса капитализма, основные черты капиталистической экономики периода кризиса капитализма и роль государства в ней.

- 4 Эмиссия ценных бумаг имеет два значения: 1. Выпуск ценных бумаг, т. е. совокупность ценных бумаг одного эмитента (эмитент ценных бумаг – юридическое лицо, орган исполнительной власти местного самоуправления, выпускающий ценные бумаги и несущий от своего имени обязательства перед владельцами ценных бумаг по осуществлению прав, закрепленных ценными бумагами) данного вида, класса, обеспечивающих одинаковый объем прав владельцам и имеющих одинаковые условия первичного размещения. 2. Выпуск ценных бумаг в обращение, т. е. установленная законодательством последовательность действий эмитента по первичному размещению ценных бумаг.
- 5 Девальвация валют – обесценивание национальной валюты, выражающееся в снижении ее курса по отношению к иностранным валютам (ранее – и к золоту).

2.8.

Сокращенная запись выступлений участников дискуссии по макету учебника политической экономии

16 ноября 1951 г.

Вечернее заседание 16 ноября

1. Тов. Нестеренко А. А.¹

Директор Института общественных наук Львовского филиала Академии наук УССР

Авторы учебника проделали значительную работу, заложили основу для будущего учебника. Представленный проект учебника имеет свои большие плюсы и свои минусы.

В четвертой главе, посвященной товарному производству, авторы макета причинами превращения натурального хозяйства в товарное почему-то считают развитие ремесла и торговли. Это противоречит указанию Ленина о том, что превращение натурального хозяйства в товарное совершается в силу появления [общественного разделения труда], обособления отдельных производителей в различных отраслях промышленности.

На странице 55, где говорится о потребительной стоимости товара, указывается, что потребительная стоимость обусловлена физическими свойствами товара. Такое объяснение не является достаточным, если речь идет о товаре, а не о вещи вообще.

На стр. 56 определение меновой стоимости подается как способность товара обмениваться на другой товар. Маркс это выражение нигде не применяет при определении меновой стоимости.

На стр. 57 дается определение абстрактного труда как затраты человеческой рабочей силы вообще независимо от конкретных форм. Это определение в учебнике должно быть дополнено. После слов «труд вообще» следовало бы добавить «который может [проявить себя как общественный труд только через товар]^а, только через обмен». Надо показать историчность абстрактного труда, чего нет в главе.

^а Слово «общественный» карандашом обведено в кружок.

На стр. 58 сформулировано основное противоречие товарного производства. Сформулировано правильно, но совсем не показано его значение для развития этого производства. Осталась лишь одна дефиниция.

На стр. 59 и далее дается показ развития форм стоимости. Форма стоимости по макету развивается не вследствие развития основного противоречия товарного производства на разных этапах, а вследствие простого роста обмена.

В главе «Накопление капитала и обнищание пролетариата» авторы утверждают, что относительное обнищание пролетариата состоит в том, что [доля рабочего] класса в национальном доходе буржуазной страны неуклонно понижается, в то же время постепенно возрастает доля эксплуататорских классов. Но если доля рабочих уменьшается относительно, то она могла расти абсолютно. И у студентов, изучающих политическую экономию, складывается, совершенно ложное, впечатление, что положение рабочих при относительном обнищании не ухудшается.

В главе XIII «Земельная рента» вопрос о двух видах монополий на землю не нашел достаточного освещения. Он по существу опущен и без него дифференциальная² и абсолютная³ ренты становятся непонятными.

На страницах 194 и 205 излагаются экономические учения эпохи домонополистического капитализма. Однако учение Риккардо⁴ дается здесь без критики недостатков и порочных сторон этого учения. Может создаться впечатление, что у Риккардо в основном вопросы политической экономии стоят на правильных, вполне научных основаниях.

В проекте учебника в XVII главе не указывается, что такое общий кризис капитализма, в чем его сущность. Товарищ Сталин не раз подчеркивал, что общий кризис капитализма – это эра крушения капитализма, эпоха победоносных пролетарских революций в странах империализма и национально-освободительного движения в колониях. В макете учебника эти основные положения изложены, но не раскрыта их сущность.

Третий период общего кризиса капитализма авторы учебника слишком расширили. Правильнее было бы выделить четвертый период общего кризиса капитализма, включив в содержание этого периода не только вопрос о дальнейшем распаде капитализма, имея в виду появление стран народной демократии. В этом разделе следует показать, что, если империалисты развяжут третью мировую войну, то они потеряют в результате этой войны уже не отдельные звенья империалистической цепи, а всю империалистическую цепь. Именно так ставит сейчас вопрос история.

4. Тов. Шнейерсон А. И.⁵

Старший научный сотрудник Института экономики АН СССР

[...] Несмотря на большую положительную работу, проделанную авторами макета, он еще страдает существенными недостатками в теоретическом, политическом и учебно-методическом отношении.

Во-первых, он отстает от достигнутой ступени в развитии науки, от практики социалистического строительства. Во-вторых, в нем проявлена аполитичность при освещении теоретических вопросов, которые не связываются с задачами политической борьбы. В-третьих, макет плохо отредактирован, в нем много недосказанных, надуманных и декларативных мест.

Указанные недостатки макета видны на материале раздела «Империализм». Теория империализма в макете ограничивается теми рамками, в пределах которых рассматривается империализм В. И. Лениным. Мало данных о развитии капитализма за последние 35 лет. На стр. 223 авторы утверждают, [что капитализм в целом растет неизмеримо быстрее, чем прежде]. Это положение едва ли можно считать верным. Начи-

ная с 1929 года капитализм не переживает общего подъема. Тов. Сталин неоднократно указывал, что капитализм развивается неравномерно, что сейчас развитие одних стран может происходить только за счет упадка других стран, за счет ограбления колоний. В последние годы капитализм в целом не имеет перспектив для общего подъема. Более сильные капиталистические державы, так или иначе, устраивают свои дела за счет ограбления других капиталистических стран, за счет зверской эксплуатации трудящихся. Если до первой мировой войны загнивание отдельных стран могло происходить все же при росте производства в этих странах, то после первой мировой войны загнивание, например, в Англии, сопровождалось уменьшением абсолютно производства в стране. Некоторый рост производства Соединенных Штатов был достигнут ценой упадка экономики в зависимых от Соединенных Штатов странах.

На стр. 209 учебника авторы пишут, что монополистические объединения занимают командные высоты в экономике капиталистических стран. Для последних десятилетий это утверждение является неправильным. Уже в 1916 году Ленин писал, что монополия пронизывает все стороны экономической и политической жизни капиталистических стран. Монополии в главных капиталистических странах давно уже заняли господствующее положение и превратили массу мелких торговцев в своих зависимых агентов.

Исключительно слабо освещен в макете вопрос о роли финансового монополистического капитала в сельском хозяйстве, которому В. И. Ленин и тов. Сталин в своих трудах придают огромное значение. В статье «К международному положению и задачам коммунистических партий» (Соч., т. VII, стр. 58) тов. Сталин писал, что «эксплуатация крестьян всесильными трестами и буржуазным государством играет важнейшую роль для определения тактики коммунистических партий в аграрно-крестьянском вопросе». Авторы учебника обходят это важное указание тов. Сталина. Эксплуатация крестьян монополиями сведена к вопросу об ипотечной задолженности и ценах в торговле. Не показана растущая концентрация самого производства сельскохозяйственных продуктов и их переработки монополиями, особенно в Соединенных Штатах и колониальных странах. Ничего не сказано о том, что эксплуатация и рабочих и крестьян капиталистическими монополиями, расширяет базу союза рабочих и крестьян в борьбе против империализма и реакции.

Вопреки прямым указаниям Ленина, авторы макета считают, что почти во всех капиталистических странах крестьянство в своей массе ведет простое товарное хозяйство (стр. 221). Между тем в томе 19-м Собраний Сочинений Ленина на стр. 364 отмечается, что «...в современном земледелии хозяева, не нанимающие рабочих или не нанимающиеся на работу к другим, составляют незначительное меньшинство».

Осреднячивание деревни происходит только после аграрных реформ, проводимых после свержения господства буржуазии и помещиков по принципу: «земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает». Аполитично и беззубо освещен в макете вопрос о вывозе капитала. В учебнике сказано, что вывоз капитала происходит в двух основных формах: в форме ссудного капитала и в форме производительного капитала. Ничего не сказано о паразитической роли вывоза капитала, особенно ссудного и о том, что вывоз капитала является средством приобретения военных союзников и сателлитов, средством гонки вооружений. Не приведено ленинское определение вывоза капитала как «паразитизма в квадрате».

Говоря о [более высокой норме прибыли при вывозе капитала] в отсталые страны и о более низкой заработной плате в этих странах, авторы забыли упомянуть об экспроприации земель, о рабском принудительном труде, о разорении местной промышленности и ремесла, о костях десятков тысяч туземцев, лежащих в основе прибылей от вывоза капитала в отсталые страны.

На стр. 225 авторы приводят неправильные устарелые данные о распределении национального дохода в капиталистических странах, из которых явствует, что в отсталой царской России эксплуататорские классы присваивали 75 % национального дохода, а в США в 1929 году – 46 %, а в Германии – 45 %.

Получается, что по мере развития капитализма доля эксплуататорских классов в национальном доходе уменьшается. По макету выходит, что нет даже относительного обнищания. Совершенно недостаточно разоблачаются теория и практика правых социалистов⁶.

В частности, при освещении вопроса о государственно-монополистическом капитализме ничего не говорится о правых социалистических теориях организованного капитализма, вращающегося в социализм, о лейбористской капиталистической национализации⁷.

В длинной фразе о новой роли банков на стр. 212–213 ничего не сказано о решающей роли концентрации производства как в смысле возможности накопления средств банков (амортизационные фонды и прибыли капиталистов), так и в смысле образования потребности в крупных капиталовложениях, хотя соответствующая цитата из Ленина приводится спустя страницу, но она не вытекает из хода изложения, в котором образование финансового капитала выводится из процесса развития ссудного, банковского капитала, как решающего.

В разделе «Капитализм» имеется целый ряд декларативных, односторонних и упрощенных формулировок. Декларативными и упрощенными формулировками авторы отделяются при освещении таких важных вопросов, как кризис капиталистической системы мирового хозяйства и кризис колониальной системы империализма.

Глава XVIII «Новый этап общего кризиса капитализма» является в макете описательной и обходит многие важнейшие вопросы, ответа на которые ждет международное рабочее движение.

Во-первых, обойден вопрос о природе американского разбойничьего империализма, не дана критика теории пацифистского империализма США, не проанализированы внутренние противоречия американского империализма.

Во-вторых, не вскрыты коренные причины милитаризации капиталистической экономики, гонки вооружений и ускорения подготовки войны.

В-третьих, в макете не поставлен важнейший для всего человечества вопрос – о борьбе и сосуществовании двух противоположных социально-экономических систем, о их содержании и формах.

В-четвертых, упущен вопрос об империалистических противоречиях в послевоенный период, о развитии противоречий в рамках англо-американского империалистического блока.

В-пятых, не рассмотрен вопрос об отсутствии условий для новой стабилизации капитализма, что представляет собой одну из характерных черт нового этапа общего кризиса капитализма.

В-шестых, учебник не показывает, как в самой капиталистической действительности соединяются милитаризация, национальное закабаление американским империализмом и поход капитала на жизненный уровень и демократические права трудящихся и что поэтому лозунг борьбы за мир стал центральным звеном во всей деятельности коммунистических партий.

В-седьмых, полностью обойден вопрос о послевоенном циклическом развитии капитализма, в частности об экономическом кризисе 1948–1949 гг. в США^а.

^а По левому полю карандашом абзац выделен двумя вертикальными чертами.

В-восьмых, не вскрыто дальнейшее обострение экономических кризисов капитализма, заключающееся в том, что если в 1937–1939 гг. страны военно-инфляционной конъюнктуры (Германия, Япония, Италия) не переживали экономического кризиса, то в 1948–1949 гг. в США кризис происходил при наличии военно-инфляционной конъюнктуры, и только переход к развернутой военной экономике привел к временному незначительному росту производства в США. Отсюда экономические корни «миробоязни» правящих кругов США.

Последнее замечание касается главы, посвященной странам народной демократии. Здесь на стр. 463 имеется следующая фраза: «Трудящиеся стран Центральной и Юго-Восточной Европы идут к социализму своим путем – путем народной демократии, являющейся одной из форм диктатуры пролетариата».

Получается, что народная демократия имеет как бы региональное значение, ее существование ограничивается Центральной и Юго-Восточной Европой. Между тем по своему значению народная демократия не региональна, а международна, о чем свидетельствуют, например, такие документы, как программы коммунистических партий Англии и Америки.

Промахи авторов макета в освещении многих вопросов связаны с тем, что они в достаточной степени не могли опереться на изданные работы по отдельным разделам курса. До сих пор у нас нет изданных монографий по таким коренным проблемам, как общий кризис капитализма, обнищание рабочего класса при империализме, кризис колониальной системы империализма и т. д. Многие ценные рукописи, особенно диссертации, погребены в архивах, другие же многие труды бесконечно рецензируются или же просто лежат без движения, устаревают, требуют благодаря этому бесконечных освежений и доделок.

Одной из причин этого является произвол и перестраховка, нередко встречающиеся в издательствах и Институте экономики Академии наук. Институт экономики превратился в своеобразную пробку для продвижения научных работ. Прежде чем дойти до издательства рукопись проверяется в секторе института, в ученом совете, в бюро отделения, в так называемом РИСО, апробируется дирекцией. Каждая инстанция означает несколько месяцев, а то и полгода задержки.

Такой порядок прохождения рукописи нельзя признать нормальным. Ведь если рукопись пролежит два-три года, она зачастую требует коренной переделки, после которой рукопись должна пройти сначала все инстанции.

Плохую услугу авторам макета оказало длительное отсутствие обмена мнений, слабое разрывывание творческих дискуссий, что препятствует развитию науки.

Таким образом, авторы макета при составлении учебника не могли в достаточной мере опереться на изданную литературу и творческие дискуссии. Вместе с тем нужно отметить, что авторы недостаточно изучили изданные работы и их собственный метод работы не был достаточно творческим [...].

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1243. Л. 2–4. Л. 10–16. Машинопись.

¹ Нестеренко Алексей Алексеевич (1904–1997), экономист, доктор экономических наук (?), профессор (?), член-корреспондент АН Украинской ССР (1958), во время дискуссии директор Института общественных наук АН Украинской ССР во Львове (1951–1953). Сфера научных интересов: проблемы промышленного развития Украины, отраслевой структуры ее экономики, повышение производительности труда, эффективности использования основных фондов промышленных предприятий, пути снижения себестоимости продукции. В выступлении на дискуссии критиковал макет учебника за неточность формулировок и не полное раскрытие таких понятий, как: превращение натурального хозяйства в товарное, потребительская, меновая стоимости товара, абстрактный труд и т. д. Критиковал также изложение понятия общего кризиса капитализма и его сущности.

- ² Дифференциальная рента: 1. Одна из форм земельной ренты в виде дополнительного дохода, получаемого землевладельцем за счет большей плодородности земли на его земельном участке и более высокой эффективности труда; 2. Дополнительный доход, получаемый за счет использования более выгодных ресурсов, обладающих большей отдачей.
- ³ Чистая экономическая (абсолютная) рента: 1. Дополнительный доход, образуемый в сельскохозяйственном производстве в связи с более низким здесь органическим строением капитала по сравнению с органическим строением капитала в промышленности, достающийся земельному собственнику. 2. Плата за использование земли и других природных ресурсов, предложение которых строго ограничено. 3. Доход, получаемый собственником земли, характеризующейся абсолютно неэластичным по цене (спросом), предложением. К. Маркс характеризовал абсолютную земельную ренту (чистую ренту), как часть прибавочной стоимости, которую забирает себе землевладелец ввиду монополии частной собственности на землю. Она равна разнице между стоимостью и общественной ценой производства сельскохозяйственной продукции. В отличие от дифференциальной ренты, абсолютную ренту получают все крупные землевладельцы, независимо от качества и местонахождения земельного участка. Владельцы небольших участков земли, самостоятельно ее обрабатывающие, как правило абсолютную ренту не получают, т. к. уровень издержек производства сельскохозяйственной продукции в их хозяйствах выше, чем общественно нормальный уровень.
- ⁴ Риккардо Давид (1772–1823), английский экономист, представитель классической школы политической экономии.
- ⁵ Шнейерсон Авраам Ильич (1904–1964), советский экономист, доктор экономических наук (?), профессор (?). Во время дискуссии старший научный сотрудник Института экономики АН СССР. Сфера научных интересов: история международного коммунистического и рабочего движения. В выступлении на дискуссии критиковал макет учебника за недостаточно полный анализ современного этапа развития капитализма.
- ⁶ Правые социалисты – деятели социал-демократических партий, отрицавшие революцию и считавшие возможным прийти к социализму путем реформ, проводящие политику, направленную на социальное согласие.
- ⁷ Лейбористская национализация – национализация Английского банка, угольной и газовой промышленности, электростанций, части сталелитейных предприятий, всего внутреннего транспорта, гражданской авиации, телеграфной связи и радиосвязи, проведенная лейбористским правительством (1945–1951). Лейбористы утверждали, что создали экономику смешанного типа. В советской науке лейбористская национализация оценивалась как проведенная в интересах крупного капитала и создавшая государственно-монополистический капитализм.

2.9.

Сокращенная запись выступлений участников дискуссии по макету учебника политической экономии

17 ноября 1951 г.

Утреннее заседание 17 ноября^a

1. Тов. Немчинов В. С.¹

И. о. председателя Совета по изучению производительных сил
при Академии наук СССР

В структуре учебника необходимо предусмотреть специально параграфы о состоянии и уровне производительных сил и, прежде всего, это нужно сделать в разделе «Социализм».

^a На левом поле карандашом напротив заголовка поставлены две галочки.

Среди советских экономистов довольно широко распространено мнение, что положения политической экономии в основном имеют качественный характер и что якобы им не свойственен язык меры и числа.

В учебнике дано очень важно количественное соотношение, характеризующее закон стоимости в преобразованном виде. Авторы учебника пишут: «Во всем обществе сумма цен произведенной массы товаров совпадает с их стоимостью». Правильно ли это положение? Оно, во всяком случае, недостаточно и неточно сформулировано, ибо о каких ценах идет речь? Цен производства в социалистическом хозяйстве нет. Есть цены предприятий, есть цены промышленности, есть государственные заготовительные цены, есть цены потребления, розничные цены. Возникает вопрос, о каких ценах, о какой системе цен идет речь в этом утверждении, имеющем количественный характер. Затем говорится о произведенных товарах, но что понимается под товаром – это тоже остается неясным. Один из очень важных недостатков учебника заключается в том, что в нем для социалистического способа производства не раскрыта и не дана характеристика условий превращения социалистического продукта в товар. Эти условия не раскрыты и поэтому данное положение остается неопределенным. В нашем народном хозяйстве существует несколько категорий социалистического продукта: собственно социалистический продукт, который не превращается в товар, и товары в собственном смысле слова. Когда мы говорим о социалистическом продукте, который не превращается в товар, мы имеем в виду большие отрасли народного хозяйства, сферу строительства зданий, сооружений, монументального оборудования и так далее, которые не входят в понятие товар, ибо при их производстве и обращении мы не имеем реализации прибавочного продукта. Не случайно, что в нашем хозяйстве эта сфера выделена и обслуживается специальными банками, и передача этого вида социалистического продукта из одного предприятия в другое, из одного ведомства в другое осуществляется только по постановлению правительства и без денежного возмещения. Затем имеется другая сфера, именно: производство средств производства. Здесь мы имеем целые предприятия, в которых предусматривается коммерческая себестоимость плюс планируемая прибыль. Эта планируемая прибыль совсем не предполагает реализации полного прибавочного продукта, созданного в этой сфере. [Наибольшие черты товара социалистический продукт приобретает в сфере колхозного рынка]. Почему это так? Потому что это сфера, где господствует личная собственность³ на предметы потребления. Правда, и здесь советский товар имеет существенное отличие от товаров в капиталистических условиях, так как деньги, вырученные за товар, не превращаются в капитал, ибо при производстве этого товара нет эксплуатации трудящихся.

Каким же образом эти товары особого рода участвуют в этом равенстве? Они участвуют не сами по себе, а через цену сырья, вспомогательных материалов, топлива, электроэнергии, которая участвует при калькуляции средств производства, обращающихся не внутри государственной сферы и не участвующих при производстве предметов потребления. Товары особого рода входят в нашу калькуляцию и цену предприятий через стоимость сырья и вспомогательных материалов, где учтен на сбытовых базах налог с оборота. Поэтому на 344 странице должно быть сформулировано несколько иначе, чем в макете, а именно: во всем обществе сумма цен потребления производимых масс товара совпадает с их стоимостью, ибо цены производства отсутствуют. При этом под товаром понимаются только те продукты социалистического труда, которые по-

³ Слово «собственность» карандашом выделено галочкой, карандашом стрелочка на нижнее поле к помете: **Скорее: <колхозная> собственность отдельных колхозов на продукты производства этих колхозов.** На правом поле напротив карандашом поставлен крестик.

ступили в сферу личной собственности как предметы потребления, или, будучи средствами производства, обращены в сферу кооперативной собственности или личности собственности⁵.

Вопрос об исчислении стоимости должен быть поставлен лишь в общенародном масштабе, чтобы иметь возможность проверить это очень важное количественное равенство. Но совсем нет нужды исчислять стоимость в отдельных предприятиях.

В учебнике не поставлен очень важный принципиальный вопрос о том, существует ли как экономическая категория [категория себестоимости в колхозах]. Необходимо этот принципиальный вопрос поставить потому, что среди аграрников-экономистов довольно широко распространено мнение, что якобы в связи с тем, что учет себестоимости в колхозах не поставлен, категория себестоимости чужда [колхозному строю и даже ему] противоречит⁶. Кроме того, поскольку в колхозах нет гарантированной оплаты труда, нет и себестоимости как категории. Поскольку в колхозах колхозники через, якобы, натуральную оплату трудодня получают возможность присваивать дифференциальную ренту, поэтому будто бы нет возможности исчислять, а, следовательно, иметь эту категорию. Такая постановка неправильна. Категория себестоимости в колхозах существует так же, как существуют и накопления, но только в колхозах не поставлен учет себестоимости, но это другое дело. Возражения против существования категории себестоимости в колхозах не выдерживают критики. Дифференциальная рента колхозами действительно частично присваивается, а в другой своей части она идет государству дифференцированные ставки натуроплаты МТС и через дифференцированные нормы поставок государству. Но колхозник, получая натуроплату, не присваивает дифференциальной ренты потому, что он имеет возможность сделать это только тогда, когда он часть полученной натуроплаты реализует на рынке по рыночным ценам. Но рыночные операции колхозников никакого отношения не имеют к категории себестоимости колхозной продукции.

Второе возражение против того заключается в том, что гарантированной оплаты труда в колхозах нет и она противоречит принципам колхозного строительства. Но может быть поставлен вопрос о минимуме гарантированной оплатой труда другим способом. Советское государство не обязательно должно регулировать оплату труда через цены на продукты и товары – оно может регулировать это и другим способом, например, способом страхования. В частности может быть поставлен вопрос о страховании некоторой доли достигнутой в колхозах урожайности. Это чрезвычайно важно потому, что в настоящее время регулирование происходит за счет товарных фондов, которые имеет государство, и все ссуды (натуральные, всевозможные семенные, продовольственные, фуражные) и снижение норм поставок, которое часто имеет место в отдельных случаях, производятся за счет товарных фондов, находящихся в руках государства. В интересах повышения товарности и в интересах создания некоторого гарантированного минимума оплаты труда не через систему регулирования цен, а через систему страхования, такое положение может быть оставлено. Это дало бы возможность регулировать и другие особенности колхозной экономики, зависящие от неблагоприятных погодных условий, которые снижают уровень производительности труда, поскольку выход продукции уменьшается. Это снижение не компенсируется у нас ценами. Оно и не должно компенсироваться. Оно должно компенсироваться в виде реформы страховых фондов колхозов, которые до сих пор у нас в практике существуют в виде колхозных амбаров старого типа.

⁵ На левом поле карандашом абзац отчеркнут двумя короткими косыми чертами.

⁶ На левом поле карандашом напротив выделенного в тексте помета: **Ха-ха**.

Учет себестоимости может быть поставлен и в настоящее время, но в виде учета двумя категориями: в деньгах и в трудоднях. Это представляет известные трудности и требует определенных реформ учета. Во всяком случае, это открывает возможности к постановке учета себестоимости в колхозах, что имеет очень существенное значение для борьбы с разбазариванием трудодней и для экономии затрат. В будущем учет себестоимости в колхозах может быть поставлен в одном измерении – денежном.

Одной из причин отставания экономической науки является то, что экономисты не имеют доступа к определенным материалам, как это сделано в области техники, физики, химии, геологии, где государство установило соответствующий порядок, когда через особые управления Совета Министров имеется доступ лицам к определенным материалам. Назрела необходимость организовать нечто подобное и у нас в сфере экономики, ибо нельзя работать над экономическими вопросами, не сопоставляя факты [...].

3. Тов. Кац В. И.^{а2}

Профессор кафедры политической экономии Института внешней торговли

[...] Обсуждаемый проект учебника по политической экономии содержит в себе и большие, и малые недостатки. Однако данный макет можно принять за основу для того, чтобы довести его до того полноценного учебника, который нам так необходим.

В той части учебника, где авторы говорят относительно двух методов изложения политической экономии (аналитический и исторический), не показана связь между ними, не отмечено, что аналитический метод изложения – это тот же исторический, но воспроизводящий действительность в его внутренней последовательности, в самодвижении от низшего – к высшему, от простого – к сложному.

На стр. 108 характеризуется труд таким образом, что это есть расходование мускульной, нервной, мозговой энергии человека. Это определение не дает возможности разграничить труд людей, занятых в материальном производстве, от труда занятых во всех других отраслях деятельности. Иначе говоря, в учебнике выпало главное из характеристики труда – воздействие человека на природу при помощи орудий труда с целью получения необходимых материальных благ для удовлетворения жизненных потребностей. Без этого труд оказывается лишенным своей экономической характеристики.

В главе «Зарплата» на стр. 117 ничего не сказано о национальных различиях в зарплате капиталистических стран. Это ничем не мотивированное отступление от «Капитала» Маркса значительно обедняет теоретическое содержание главы о зарплате. Известно, что при освещении этого вопроса Маркс раскрыл важные особенности не только национальных различий в заработной плате, но вместе с тем он раскрыл и вопрос о действии закона стоимости в интернациональном масштабе.

Необходимо полнее и обстоятельнее показать [классовую природу цены производства].

В макете нечетко изложен вопрос и о ссудном капитале при капитализме. Здесь следовало бы показать, что сам кредит порожден противоречиями капитализма, противоречиями между капиталом как собственностью и капиталом как функцией.

При рассмотрении вопросов, связанных с национализацией земли при капитализме, авторы не показали, как влияет национализация земли в условиях буржуазного общества на ценообразование. Они обошли этот вопрос и в разделе «Социализм», не показав, как национализация земли – такое важное завоевание нашего строя – благо-

^а Левес заголовок выделен карандашом двумя галочками.

приятно отразилась на ценообразовании в СССР в отношении сельскохозяйственных и промышленных товаров.

В макете учебника авторы приводят три источника монопольной прибыли: эксплуатация рабочего класса, эксплуатация крестьян и обложение [данью немонополизированных капиталистов]. Это правильно, но они забывают упомянуть об очень важном в современных условиях новом четвертом источнике монопольной прибыли – [о государственном бюджете] капиталистических стран. Ведь это – самостоятельный и новый важный источник образования монопольной прибыли, который создает новый канал ограбления трудящихся. Известно, что монопольная прибыль является источником развития соответствующих противоречий капитализма. То обстоятельство, что громадная часть государственного бюджета идет в руки монополистов, не может не создать колоссального обострения противоречий между финансовой олигархией и широкими трудящимися массами.

В макете неправильно дан порядок изложения вопроса о системе участия и образования финансового капитала и финансовой олигархии. Здесь сначала излагается система участия до изложения категорий финансового капитала и финансовой олигархии. Однако понятие финансовой олигархии не может быть экономически раскрыто без понятия господства финансового капитала, который порождает эту финансовую олигархию, и без раскрытия системы участия, которая дает возможность небольшой сравнительно группе миллионеров и миллиардеров контролировать громадную часть всего национального капитала данной капиталистической страны.

На стр. 226 говорится о законе неравномерного развития капитализма, дается объяснение империалистическим войнам. Здесь необходимо было бы более полно изложить открытый Лениным закон о неравномерности развития капиталистических стран в эпоху империализма.

В учебнике не разоблачена апологетическая работа Реннера³. Гильфердинг⁴ критикуется, но нет критики его неправильного определения финансового капитала, вытекающего из меновой концепции и тех контрреволюционных выводов, которые сделаны им о социализации через сферу обращения. Слабо представлена критика фашистских воззрений. Здесь, правда, говорится о демагогической теории корпоративного государства⁵, но в чем сущность этой теории – не раскрыто. Очень характерна для фашизма теория четырех факторов производства, где наряду с пресловутыми тремя факторами, раскритикованными еще Марксом [(земля, капитал, труд)], выделен в качестве самостоятельного фактора – фюрер на производстве, организатор на производстве. Далее авторы не отмечают, что буржуазная политическая экономия совершенно запуталась в объяснении общего кризиса. Это видно хотя бы из того, что Хансен⁶ видит причины упадка экономики в замедленном росте населения в капиталистических странах, а Фогт с его людоедской теорией⁷ – об абсолютном перенаселении видит причины всех бед капитализма в перенаселенности⁸.

Что касается раздела «Социализм», то здесь главным недостатком является преобладание описательных элементов над теоретическими.

Необходимо перестроить раздел о переходном периоде, нужно все теоретически важное, что содержит опыт стран народной демократии, перенести в этот раздел, дать теорию переходного периода с учетом величайшего опыта строительства нашей страны

⁸ Два последних предложения абзаца карандашом перечеркнуты косыми вертикальными чертами рядом с правым полем.

и стран народной демократии. Здесь [следует дать обоснование того, что в странах народной демократии нет необходимости осуществлять национализацию земель]⁵.

Аграрные демократические реформы могут привести к ликвидации класса эксплуататоров и без национализации земли. В этих странах вполне возможно представить себе победу социалистического уклада в сельском хозяйстве путем замены частной собственности на землю кооперативной формой земельной собственности. В этих условиях вопрос о национализации земли [практически не будет иметь значения]⁶, ибо при установлении кооперативной формы земельной собственности государственные интересы могут быть обеспечены. Страны народной демократии могут в порядке сотрудничества и взаимопомощи развивать разные отрасли тяжелой промышленности, кооперируясь между собой. В связи с этим целесообразно более полно осветить вопрос о значении Совета экономической взаимопомощи. Следует иметь в виду, что и монополия внешней торговли, как это отметил тов. Микоян⁸, выполняет сейчас по отношению к этим странам не старую функцию защиты нашей страны, а функцию совершенно другую, связанную с плановой координацией развития экономики СССР и стран народной демократии.

При освещении переходного периода необходимо дать научное определение того, что такое уклад, в каком отношении он находится к экономической формации, показать взаимоотношение между базисом и надстройкой. Следует также дать обоснование периодизации переходного периода.

Имеются недостатки и в освещении социалистического воспроизводства. Существенным недостатком рассматриваемой части учебника является то, что здесь не дано освещение проблемы воспроизводства двух форм собственности в СССР. [Целесообразно более полно осветить вопрос о слиянии в единую собственность двух форм собственности] при коммунизме.

Авторы догматически подошли к рассмотрению вопроса о воспроизводстве общественного продукта. Они взяли из «Критики Готской программы»⁹ ту схему, которую дал Маркс для распределения общественного продукта при социализме и перенесли ее в учебник. Тем самым авторы хотят внушить читателю, что процесс социалистического расширенного воспроизводства в нашей стране происходит точно по этой схеме. Маркс при распределении общественного продукта при социализме исходил из существования [одной формы собственности – государственной собственности], в связи с этим следует внести большие изменения в эту схему, так как у нас существует не одна форма собственности. Далее, Маркс сформулировал положение, что расходы на оборону будут падать. Но ведь сейчас имеется капиталистическое окружение, с которым наша страна должна считаться. [Схема воспроизводства при социализме] должна быть представлена в макете, ибо нельзя изобразить процесс социалистического воспроизводства, абстрагируясь от схемы.

На данном совещании выяснилось много точек зрения по вопросу закона стоимости. Товарищ Дьяченко раскритиковал ряд концепций и вместе с тем сам пришел к выводу, что закон стоимости в социалистическом обществе существует потому, что имеется различие между индивидуальным трудом и общественно необходимым. Но ведь различия между индивидуальным и общественно необходимым трудом будут иметь место и в коммунистическом обществе. Поэтому по логике т. Дьяченко мы должны

⁵ На правом поле карандашом напротив выделенного в тексте жирная короткая вертикальная черта.

⁶ На левом поле карандашом напротив выделенного в тексте жирная короткая вертикальная черта.

прийти к выводу, что и закон стоимости будет существовать при коммунизме. К этому по существу пришел и т. Струмилин⁴.

Известно, что вопрос об индивидуальном и общественно необходимом труде – это вопрос количественной стороны стоимости. Сущность качественной стороны стоимости заключается в том, что [общественный труд] в целом ряде обществ [не может себя проявить иначе, как через товарный обмен]⁶. Думаю, что при коммунизме общество будет просто суммировать количество индивидуального труда, затраченного на каждом предприятии, и превращать тем самым его в общественно необходимый труд. В условиях же социализма этого сделать невозможно. Кстати, авторы учебника неправильно представляют, каким образом у нас индивидуальный труд превращается в общественно необходимый. Из учебника вытекает, что государство устанавливает общественно необходимые затраты труда и средств производства на единицу товара в каждой отрасли, исходя из определяющих условий производства. Это неверно. Государство не в состоянии определить сумму затрат труда при производстве каждого продукта. Если бы оно могло это делать, то тогда никакая стоимость не нужна социалистическому обществу. Вся трудность вопроса заключается в том, что невозможно прямо или косвенно планировать [общественные] затраты труда и при социализме. В связи с этим и вытекает необходимость использования стоимости, что соответствует [каким-то]⁸ объективным условиям существования социалистического общества. Однако по данному вопросу мы надлежащих выводов до конца сделать не можем.

Если взять за основу, о чем здесь говорил товарищ Аракелян, наличие двух форм социалистической собственности, то, как быть с теми странами, которые вступят на путь социалистического развития, будучи высокоиндустриальными. Можем ли мы рекомендовать в этом случае отказаться от денег? Конечно, нет. Значит, нужно доказательство вести не от двух форм собственности, а просто от социалистической собственности, как таковой, от некоторых общих черт, которыми характеризуется единство, а не различие этих двух форм собственности. Пока и этого сделать мы не умеем.

Политика снижения цен в учебнике просто декларируется или констатируется тот факт, что вот, мол, социалистическое хозяйство ведет политику снижения цен. Никакого экономического обоснования здесь не дается. Однако известно, что снижение цен является необходимостью для самой социалистической промышленности, для ее технического прогресса. Это, прежде всего [рычаг роста социалистического производства], повышения производительных сил, обеспечивающих нам движение к коммунизму. Наша промышленность опирается на внутренний рынок, а расширение внутреннего рынка является экономической необходимостью. Снижение цен важно и для укрепления союза рабочего класса с крестьянством. Но ведь снижать цены без снижения стоимости продукции невозможно. Таким образом, борьба за снижение стоимости продукции и является экономическим обоснованием для снижения цен. Нельзя, например, снижать цены при неизменной стоимости продукции, ибо это приведет к изменению соотношения между накоплением и потреблением односторонне в пользу потребления. Мы не можем планировать цены без стоимости, [но подчиняться движе-

⁴ По левому полю карандашом выделено предложение: «Но ведь различия между индивидуальным и общественно необходимым трудом будут иметь место и в коммунистическом обществе» короткой вертикальной чертой, по тексту карандашом помета: **NB**.

⁶ На левом поле карандашом напротив выделенного помета: **NB**.

⁸ Правее слов «каким-то» карандашом короткая вертикальная черта.

нию] стоимости [мы не будем], и в этом состоит сила нашего господства над законом стоимости^а.

Совсем необязательно снижать цены в два раза при уменьшении стоимости продукции в два раза.

Несколько слов о характере экономических законов в СССР. Товарищ Анчишкин утверждал, что общество господствует над экономическими законами. Было бы правильным сказать, что социалистическое общество господствует над экономическими законами, [подчиняясь им] [...].

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1243. Л. 17–21, 25–32. Машинопись.

- ¹ Немчинов Василий Сергеевич (1894–1964), советский экономист, статистик, один из основоположников экономико-математического направления советской экономической науки, доктор экономических наук (1935), академик АН СССР (1946), Белорусской ССР (1940), ВЛСХНИЛ (1948), директор Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева (1940–1948), председатель Совета по изучению производительных сил (СОПС) (1949–1963). Одновременно, с 1947 г. профессор кафедры политэкономии Академии общественных наук при ЦК ВКП(б). Сфера научных интересов: теория и практика статистики, проблемы развития производительных сил и структуры общественного производства, методология изучения производительности труда, разработка моделей планового хозяйства, теория ценообразования. На дискуссии выступил по вопросу о количественных соотношениях, характеризующих закон стоимости в условиях советской экономики, а также об учете себестоимости продукции в колхозах.
- ² Кац Владимир Иосифович (1899–?), советский экономист, доктор экономических наук (1947), профессор (1947), во время дискуссии профессор кафедры политической экономии Института внешней торговли. Сфера научных интересов: методология народно-хозяйственного планирования, оптимальные темпы развития и пропорции воспроизводства, проблемы национального богатства.
- ³ Реннер Карл (1870–1950), теоретик австромарксизма, австрийский политический деятель, канцлер и глава Государственного совета Австрии (1918–1920), первый президент Австрии после Второй мировой войны.
- ⁴ Гильфердинг Рудольф (1877–1941), теоретик австромарксизма, политический деятель Германии, занимал пост министра финансов Веймарской республики в 1923 г., затем в 1928–1929 гг.
- ⁵ Теория корпоративного государства – в основе лежит понимание государства как работающей корпорации, где каждая часть выполняет свою социальную функцию. На практике корпоративное государство выступает как форма авторитаризма, при которой основные коллегиальные органы формируются из представителей профессиональных корпораций, отобранных правительством. Наиболее полно принципы корпоративного государства были воплощены в государствах с фашистским режимом, например классическое корпоративное государство существовало в Италии (1926–1943).
- ⁶ Хансен Элвин Харви (1887–1975), американский экономист, представитель неокейнсианского направления в экономической науке.
- ⁷ Речь идет о книге «Путь к спасению», вышедшей в 1948 г., американского географа Ульяма Фогта, в которой развивались идеи неомальтузианства.
- ⁸ Микоян Анастас Иванович (1895–1978), советский государственный и партийный деятель. Во время дискуссии – зам. председателя СНК СССР (1937–1955).
- ⁹ «Критика Готской программы» – труд К. Маркса, написанный в 1875 г. и относящийся к числу важнейших произведений марксизма.

^а На левом поле напротив выделенного в тексте карандашом короткая жирная вертикальная черта.

2.10.

Сокращенная запись выступлений участников дискуссии по макету учебника политической экономии

17 ноября 1951 г.

Вечернее заседание 17 ноября

2. Тов. Ноткин А. И.¹

Старший научный сотрудник Института экономики Академии наук СССР

[...] Авторы макета учебника в ряде мест, забыв о необходимости рассматривать производственные отношения во взаимодействии с производительными силами, грубо нарушили историзм изложения. Так, например, в разделе «Капитализм» анализ взаимодействия производственных отношений с производительными силами подменяется внешним описанием производительных сил данного общества. А рядом с ними, так сказать, в добром соседстве, производственные отношения. Так получилось с простой кооперацией, мануфактурной и машинным производством в главах 5 и 6.

Авторы приводят классическую схему возникновения капитализма, как она дана в «Капитале» Маркса. Однако в настоящее время нельзя ограничиваться этой классической схемой. Известно, что в ряде стран Дальнего, Среднего и Ближнего Востока капитализм развивается в недрах неизжитого феодализма, на базе не только мелкого, но и крупного машинного производства. Это обстоятельство имеет крупнейшее политическое значение для национально освободительного движения этих стран, так как они получают руководителя в лице индустриального пролетариата.

Показ противоречий капиталистического воспроизводства вне взаимосвязи с производительными силами и производственными отношениями, отсутствие анализа того, как основное противоречие капитализма формирует эти противоречия, не позволили проекту раскрыть подлинное содержание и значение марксовых схем капиталистического воспроизводства. Вместе с тем нельзя объяснить капиталистические кризисы, если не доказана взаимосвязь общественного производства, производительных сил и производственных отношений капитализма. К сожалению, богатейшее содержание марксовых схем, развитых В. И. Лениным, осталось за пределами проекта.

В разделе о социалистической системе хозяйства проект уделяет совершенно недостаточное внимание вопросу о полном соответствии производственных отношений характеру производительных сил. В том числе здесь совершенно отсутствует характеристика новой эпохи, которую представляет социализм в развитии производительных сил.

Без специальной главы о техническом перевороте в Советском Союзе и о путях дальнейшего развития материально-технической базы социализма, нельзя показать преимущества социализма. [Отсутствие специальной главы о производительных силах социализма является большим пробелом учебника]^а.

Серьезный методологический порок раздела «Социализм» заключается в том, что почти во всех главах, посвященных социалистической системе хозяйства, экономические отношения социализма либо рассматриваются вне связи с развитием производительных сил, либо эта связь описывается весьма поверхностно, чисто внешне. Не подчеркивается, что все экономические законы социализма – суть выражение общественной собственности на средства производства.

^а На левом поле карандашом напротив выделенного в тексте помета: **NB**.

Выступавший здесь т. Степанян был неправ, когда он упрекал авторов учебника за то, что в макете не подчеркнута общность экономической основы социализма и коммунизма. Недостаток макета заключается в другом – он слабо подчеркивает различие собственности на средства производства в первой и второй фазах коммунизма, не дает глубокой характеристики сущности различных видов собственности. Незавершенность вопроса о социалистической собственности при социализме отрезает путь к пониманию объективной необходимости и неизбежности действия при социализме преобразованного закона стоимости. Если при капитализме действие закона стоимости объясняется общественным разделением труда и частной собственностью на средства производства, то при социализме на место частной собственности в учебнике ставится необходимость [учета разнородного труда]. Разнородность труда оказывается столь могучим фактором, что заставляет служить себе закон стоимости в преобразованном виде. Но никогда в истории человечества разнородность труда не могла вызвать к жизни никаких общественных законов.

Выступивший здесь т. Дьяченко выдвинул свой вариант обоснования закона стоимости в СССР. Этот вариант выводит необходимость закона стоимости из [различия между индивидуальным и общественно необходимым рабочим временем]. Закон стоимости нужен по этой теории для того, чтобы выявить и учитывать эти различия, по-видимому, через различия себестоимости или рентабельности, если речь идет о предприятии в целом, или организации заработной платы, если речь идет об отдельном работнике. Стоимость – это не внутриотраслевая, а народнохозяйственная категория, она образуется в данной отрасли лишь в таких исторических условиях, когда труд данной отрасли, данного предприятия должен возмещаться через труд других предприятий, других отраслей, когда воспроизводство каждого данного предприятия невозможно без эквивалентного, в той или иной мере, возмещения его труда.

Учебник не дает решения вопроса о соотношении натуральных и стоимостных пропорций, которые неразрывно связаны с законом стоимости. По этому вопросу правильной является точка зрения академика Струмилина, выступавшего здесь, в связи с чем, я считаю нецелесообразным останавливаться на данном вопросе. Следует только пожелать, чтобы учебник ближе подошел к практике строительства коммунизма, в частности к практике балансового планирования в приводимый ниже период, дал ответ на вопрос о создавшихся в Советском Союзе пропорциях народного хозяйства на разных этапах нашего хозяйственного строительства и показал на конкретном материале, как эти факторы используются партией и государством в коммунистическом строительстве.

Большое значение для практики социалистического строительства мог бы иметь глубокий анализ конкретных форм преобразования закона стоимости в СССР. В учебнике этого нет. В нем лишь освещена социальная сторона преобразования закона стоимости, показана [ликвидация его разрушительных последствий] и подчинение закона стоимости социалистическому плану. Однако этого недостаточно, так как преобразование закона стоимости этим не исчерпывается. Нужно привести дополнительные факты, чтобы вооружить практиков необходимыми теоретическими предпосылками.

В заключение необходимо остановиться на стиле изложения учебника. Макет написан простыми словами и короткими фразами. Это, несомненно, достоинство. Однако не всегда простыми словами и короткими фразами выражается ясная мысль и значение тех или иных положений. Можно привести большое количество примеров, когда ясные слова и короткие фразы не дают полного представления читателю об изучаемых вопросах.

В учебнике не всегда достигнута ясность терминов. Так, одни и те же предметы обозначаются разными терминами: материально-техническая база, материально-производственная база, производственно-техническая база, материальная основа, хотя все эти термины выражают различные понятия.

Несмотря на крупные недостатки макета учебника, совершенно ясно, что авторы проделали большую и нужную работу. На основе их работы и происходящей здесь дискуссии можно будет двинуться вперед в деле создания полноценного, идейно насыщенного учебника [...].

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1243. Л. 36–40. Машинопись.

¹ Ноткин Александр Ильич (1901–1982), советский экономист, доктор экономических наук (1944), профессор (1931), член-корреспондент АН СССР (1976). С 1938 г. – в Институте экономики АН СССР (заведующий отделом воспроизводства, заведующий сектором темпов и пропорций). Сфера научных интересов: проблемы методологии политической экономии, воспроизводство структуры и эффективности общественного производства. Критиковал макет за недостаточную проработанность проблем капиталистического воспроизводства, поставил вопрос о необходимости включения в макет главы о производительных силах социализма, анализировал проблему причин действия преобразовательного закона стоимости при социализме.

2.11.

Сокращенная запись выступлений участников дискуссии по макету учебника политической экономии

19 ноября 1951 г.

Утреннее заседание 19 ноября

1. Тов. Чулок Б. И.¹

Младший научный сотрудник Института экономики Академии наук СССР

Подробный анализ проекта учебника показывает, что подготовленный текст учебника нуждается в коренной переработке.

Основные недостатки учебника состоят в следующем:

Во-первых, в нем крайне недостаточно использованы огромные богатства марксистско-ленинской экономической теории, содержащиеся в трудах классиков марксизма-ленинизма.

Во-вторых, целый ряд узловых вопросов политической экономии изложен в учебнике поверхностно, упрощенчески, а некоторые из них просто неправильно.

В-третьих, раздел, освещающий политэкономия социализма, написан совершенно неудовлетворительно.

В-четвертых, фактический материал, приводимый в учебнике, часто носит отрывочный и случайный характер, а зачастую неточный.

В-пятых, в учебнике имеется большое количество неточных формулировок и определений, искажающих и извращающих общеизвестные положения марксистско-ленинской политэкономии.

Прежде всего, о форме стоимости, меновой стоимости и использовании денег. Происхождение денежной формы стоимости или денег авторы учебника выводят из внешних затруднений, на которые наталкивалась расширявшаяся меновая торговля. При этом авторы учебника не показывают, что сами эти внешние затруднения происходят из развития меновой стоимости, стало быть, из развития общественного труда, заклю-

чающегося в частном продукте, как труда всеобщего. Проект учебника по существу возвращает нас назад от марксистской теории к взглядам буржуазных экономистов по этому вопросу².

В проекте учебника утверждается, что простая кооперация является одной из характерных стадий развития капитализма в промышленности. Это противоречит указанию Маркса о том, что простая кооперация не образует никакой прочной формы развития экономики капиталистического производства. Ленин считал, что одной из трех главных стадий развития капитализма в промышленности, является мелкое [товарное производство], а не простая кооперация, как это утверждают авторы проекта учебника. Авторы учебника закрывают пути для научного понимания марксистско-ленинского учения о том, что самые глубокие корни капитализма лежат в мелкотоварном производстве.

Авторы учебника пишут, что сделка купли-продажи рабочей силы является лишь внешней формой. На самом деле купля-продажа рабочей силы является основой основ капиталистического способа производства. Общеизвестно, что без купли и продажи рабочей силы в качестве товара нет и не может быть капитализма. Далее авторы учебника пишут, что цена труда является лишь условным названием, что зарплата наемного рабочего не является ценой его труда, что зарплата лишь кажется ценой труда. Между тем Маркс ясно указывает, что на поверхности буржуазного общества плата рабочего представляется в виде цены труда, в виде определенного количества денег, уплачиваемых за определенное количество труда, что стоимость труда – это такое же мнимое выражение, как, например, стоимость земли. Но такие мнимые выражения возникают из самих производственных отношений, как формы проявления существенных отношений.

На этой форме проявления, вскрывающего истинное отношение и создающего видимость отношений прямо противоположного, покоятся все правовые представления как рабочего, так и капиталиста, вся мистификация капиталистического способа производства, все порождаемые им иллюзии свобод, все апологетические увертки вульгарной экономии. Стало быть, зарплата или цена труда отнюдь не есть условное название или кажущаяся воображаемая форма, как это представлено в проекте учебника. Напротив, это реально существующая форма проявления существенных отношений буржуазного общества, представляющая эти отношения в искаженном виде.

Авторы учебника рассматривают простое воспроизводство как реально существующий тип капиталистического воспроизводства. Между тем, общеизвестно, что капиталистическое простое воспроизводство в действительности не существует. Простое воспроизводство, как этому учат Маркс и Ленин, является абстракцией, так как в условиях капитализма отсутствие всякого накопления или воспроизводства в расширенном масштабе является неправдоподобным. Другое дело, что простое воспроизводство всегда составляет часть капиталистического расширенного воспроизводства, и в этом смысле оно представляет реальный фактор капиталистического накопления.

Главная причина неудовлетворительности проекта учебника в целом и его второго раздела в частности состоит в неправильном методе объяснения общественно-экономических отношений, в подмене марксистско-ленинской диалектики механицизмом и эклектицизмом. Вместо изложения основ марксистско-ленинской политической экономии учебник дает механистическое и эклектическое объяснение общественно-экономических отношений.

Это, в частности, видно из того, что авторы учебника рассматривают общественное разделение труда и частную собственность в качестве двух особых, самостоятельных условий или предпосылок частного товарного производства. На самом деле это тождественные понятия. Авторы проекта учебника не используют прямых указаний и пре-

дельно ясных определений по этому, важному, вопросу, имеющихся в трудах классиков марксизма-ленинизма. Напротив, вопреки этим указаниям, они грубо, механистически берут общественное разделение труда и частную собственность и рассматривают их в качестве двух особых, самостоятельных условий, предпосылок частного товарного производства. Тем самым марксистско-ленинский диалектический метод здесь подменяется эклектицизмом.

Третий раздел проекта учебника «Социалистический способ производства» также нуждается в коренной переработке. Главная причина и здесь состоит в подмене марксистско-ленинской диалектики механицизмом и эклектицизмом.

Так, например, авторы учебника утверждают, что в социалистическом обществе, основанном на господстве общественной собственности, ликвидированы полностью такие экономические категории, как [капитал и прибавочная стоимость], выражающие собой отношения эксплуатации рабочих капиталистами. Другие экономические законы и категории капитализма претерпели в социалистическом обществе глубокие преобразования (закон стоимости и связанные с ним такие экономические категории, как товар, деньги, цена, заработная плата, прибыль, процент, дифференциальная рента). Наряду с этим, социалистический способ производства породил совершенно новые экономические законы и категории: народнохозяйственное планирование, социалистическое соревнование, неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни трудящихся и т. д.

Следовательно, в социалистическом обществе сосуществуют два типа экономических законов: совершенно новые экономические законы, порожденные социализмом, и экономические законы капитализма, претерпевшие в социалистическом обществе глубокие преобразования. Авторы учебника разрывают экономические законы социалистического общества на два типа законов, при этом одни из них – совершенно новые экономические законы и категории – авторы учебника ставят по одну сторону, другие – преобразованные экономические законы и категории – ставят по другую сторону. Дело изображается таким образом, что преобразованные законы и категории являются подчиненными, т. е. второстепенными законами, законами второго сорта. Все это показывает, что авторы учебника смотрят на экономические законы социалистического общества, как на простой механический агрегат тех или других экономических законов.

Диалектический материализм смотрит на общество, как на живой организм, и требует рассматривать экономические законы, в том числе и социалистического общества, как известную систему. Именно так должны были поступить авторы учебника.

2. Тов. Плотников К. Н.³

Заместитель министра финансов СССР

При всех тех серьезных недостатках, которые имеют место в учебнике, его, конечно, можно взять за основу. Наша задача заключается в том, чтобы раскрыть недостатки учебника и показать пути к их исправлению.

Серьезные недостатки имеются в главах, освещающих вопросы финансово-денежного обращения и кредита. Авторы макета явно недооценивают роль и значение финансов в построении коммунистического общества и осветили эти вопросы с технической стороны, не показав глубины экономической сущности и активной роли этого, очень важного, инструмента нашего социалистического государства.

Ленин и Сталин неоднократно указывали на огромное значение финансов в деле коммунистического переустройства общества. Товарищ Сталин создал советскую финансовую науку, являющуюся неотъемлемой частью марксистско-ленинской экономической теории, определил значение советских финансов, денег, кредита для коммуни-

стического переустройства общества. Между тем эта исключительная роль товарища Сталина в макете учебника недостаточно показана.

Авторы учебника упрощенно показали роль советского бюджета. По существу они свели роль советского бюджета, главным образом, к росписи доходов и расходов, которые составляются на каждый год. Всем хорошо известна исключительно большая роль бюджета в повышении рентабельности хозяйства, в повышении производительности труда, в лучшем использовании производительных сил социалистического государства. Все эти вопросы не нашли отражения в макете. Следует заметить, что и в программах по политической экономии вопросы бюджета не поставлены на первый план, а даются в конце, после освещения вопросов кредита и денежной системы нашего государства. Так поступили и авторы макета.

В учебнике не показаны, в достаточной степени, контрольные функции финансовой системы. Там сказано несколько слов о контроле в области обращения, но ведь финансовый контроль пронизывает все стадии производства и обращения, начиная с представления балансов народнохозяйственных доходов и кончая их выполнением. Авторы учебника не связали бюджет с национальным доходом, не показали, что бюджет [является одним из важных факторов распределения и перераспределения национального дохода].

В макете не дана экономическая характеристика таких важных финансовых категорий, как налог с оборота⁴, налоги с населения⁵, в чем их отличия. А ведь в этих вопросах существует немало путаницы не только среди учащихся, но и среди экономистов. В своем выступлении академик Струмилин утверждал, что налог с оборота не является частью стоимости прибавочного продукта, а является частью стоимости необходимого продукта. Если стать на эту позицию, то мы должны сказать, что налог с оборота есть вычет из необходимого продукта, вычет из заработной платы, следовательно, налог с оборота является ничем иным, как косвенным налогом, каким он является в условиях капиталистического хозяйства.

Говоря о налогах с населения, авторы макета ограничились лишь указанием на небольшой удельный вес налогов с населения в доходах бюджета. Они показали, что в социалистическом обществе налоги с населения составляют лишь 8 %, а в капиталистических странах – свыше 90 %. На самом деле разница заключается не только в том, что у нас меньший удельный вес в бюджете составляют налоги с населения, а в капиталистических странах больший. В учебнике нужно было показать, что налоги с населения в СССР являются не только источником доходов государства, но и одним из важнейших инструментов в проведении политики партии и нашего советского государства в регулирование доходов населения. Налоги в наших условиях имеют возвратный характер, ибо они в иной форме возвращаются трудящимся, что не имеет места в капиталистических странах. Нужно было показать сущность налогов в условиях капиталистического хозяйства, как метода дополнительной эксплуатации рабочих, как метода снижения доходов рабочих и крестьян, усиления относительного и абсолютно-го обнищания рабочего класса.

Нуждается в серьезной доработке и глава, посвященная вопросам советского кредита. Кредит в социалистическом хозяйстве изложен авторами крайне схематично, слабо увязан с задачами выполнения народнохозяйственных планов, а также с проведением хозяйственного расчета на предприятиях. Основные принципы социалистического кредита не увязаны с планированием. Совсем выпал такой важный принцип нашего кредита, как необходимость обеспечения кредита материальными ценностями, что имеет большое значение в практике кредитной работы.

Главный недостаток изложения раздела о кредите заключается в том, что кредит не увязан с кругооборотом средств социалистических предприятий. Именно в увязке с

кругооборотом средств и можно было показать роль советского кредита в деле использования закона стоимости в преобразованном виде. Авторы макета ограничились утверждением о том, что в СССР нет коммерческого кредита, а есть банковский кредит. Они не показали преимущества прямого банковского кредита перед коммерческим кредитом, не показали, что только прямое кредитование позволяет осуществить правильное государственное планирование в масштабе всей страны.

На стр. 348 авторы учебника совершенно неправильно утверждают, что в области внешней торговли средством международных расчетов является только золото. У читателя может составиться неправильное впечатление о том, что по каждой торговой сделке Советский Союз рассчитывается золотом.

На стр. 346 упоминается о том, что банкноты, выпускаемые государственным банком СССР, обеспечиваются золотом, драгоценными металлами и другими активами государственного банка. На самом деле, наличие золота и других активов в государственном банке СССР никакого значения не имеет для выпуска банкнот и казначейских билетов.

На стр. 386 авторы учебника неправильно определяют структуру оптовой цены предприятия, включая в нее и налог с оборота. На самом деле налог с оборота не входит в оптовую цену предприятия, он входит лишь в оптовую цену промышленности.

На стр. 313 указывается, что источником финансирования войны в условиях капиталистических стран, являются налоги и займы. Не указана эмиссия бумажных денег как канал получения необходимых средств для ведения войны, давший в условиях первой мировой войны в некоторых странах до 95 % от всех военных расходов.

На стр. 430 дано неверное определение роли государственного страхования в условиях капитализма. Там сказано, что государственное страхование в условиях капитализма является коммерческим предприятием, но не раскрыта классовая сущность страхования. Буржуазное страхование подчинено общим законам капитализма. Оно является орудием получения прибавочной стоимости, орудием эксплуатации трудящихся, и это надо было показать.

Авторы макета учебника на стр. 423 неправильно говорят о том, что по нашим займам выплачиваются проценты. Как известно, с окончанием войны все выпускаемые Советским государством займы имеют выигрышный характер.

3. Тов. Александров И. К.⁶

Заведующий кафедрой экономических наук партийной школы
при Ленинградском обкоме ВКП(б)

Авторский коллектив, работавший над проектом учебника политической экономии, проделал большую работу. Не прав т. Яковлев, не прав т. Кац, которые просто охаяли представленный учебник в своих выступлениях. Не правы также гг. Чулок и Шнеерсон, заявившие, что учебник отстает от достигнутого уровня современной науки и практики социалистического строительства.

В действительности проект учебника написан с позиций марксистско-ленинской теории и основных трудов Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Учебник вскрывает законы возникновения, развития и гибели капитализма.

На основе трудов классиков марксизма-ленинизма написана и та часть учебника, в которой освещается социалистический способ производства. Здесь правильно показаны борьба советского народа под руководством партии Ленина—Сталина за построение социалистической экономики и преимущество социалистической системы хозяйства перед капиталистической. Однако в рассматриваемом учебнике имеются и некоторые недостатки. В серьезном улучшении нуждаются главы, в которых освещаются вопросы

капиталистического способа производства. В главе «Товарное производство. Товар и деньги» надо в большей степени раскрыть основные противоречия товарного производства, антагонистические противоречия между трудом конкретным и абстрактным, трудом [частным]^а и общественным.

В главе «Средняя прибыль и цена производства» нужно более глубоко раскрыть законы капиталистического производства, показать развитие противоречий в связи [с тенденцией средней нормы прибыли к понижению].

В той части учебника, где говорится об империализме, надо полнее показать ленинское положение, что государственная монополия при капитализме есть материальная подготовка социализма, преддверие его, что между ним и социализмом нет никаких промежуточных ступеней. Характеристика общего кризиса капитализма дана правильно, но надо было бы точнее сказать о начале общего кризиса капитализма, показать, что великая Октябрьская социалистическая революция расколола мир на два лагеря и привела к общему кризису капитализма.

Приходится поражаться тому, что авторы учебника не показали кризис колониальной системы капитализма. В главе «Новый этап общего кризиса капитализма» нужно показать, что он является результатом всемирно исторической победы Советского Союза над фашистской Германией и империалистической Японией.

Таким образом, главы, относящиеся к характеристике общего кризиса капитализма, должны быть доработаны в духе тех критических замечаний, которые дают возможность лучше и правильнее представить общий кризис капитализма, конечно, отбросив всякие так называемые «теории» суженного воспроизводства и самораспада капитализма, как антиленинские.

Следует внести и некоторые изменения в структуру раздела учебника «Победа социализма в СССР». Нельзя к переходному периоду относить освещение развития социалистической экономики в период Великой Отечественной войны и в послевоенное время. Следует в учебнике выделить раздел «Развитие социалистической экономики в период Великой отечественной войны и в послевоенное время», в котором дать две главы: первая глава – «Экономика в период Великой Отечественной войны», вторая глава – «Народное хозяйство в СССР в послевоенное время». Только при таком изложении будет сохранена историческая последовательность.

Прежние схемы макета учебника по политической экономии социализма и программы страдали крупными недостатками: в них не было исторической и логической последовательности, они не давали марксистского освещения основных законов социализма, да и сами схемы были догматическими, не отражающими опыта социалистического строительства.

Старые схемы учебника и программы довели над авторами нового макета учебника.

Авторы применили исторический метод для характеристики переходного периода от капитализма к социализму. Это правильно. Но для характеристики социалистической системы хозяйства необходимо применить аналитический метод. Известно, что каждая общественно-экономическая формация имеет свои экономические законы развития. Социалистическая общественно-экономическая формация также имеет общие объективные экономические законы развития. Они и должны быть показаны, прежде всего, как законы, присущие социалистической системе хозяйства.

В главе 23 «Экономические основы социалистического общества» (стр. 325) мимоходом только перечислены новые экономические законы и категории. Однако здесь не

^а Слово «частным» карандашом обведено в кружок.

показано, какие из законов являются наиболее общими. Здесь не показано также, что является законом и что – категорией.

При освещении вопроса о необходимости использования закона стоимости в преобразованном виде в условиях социализма необходимо решительно отбросить порочную, уже всеми осужденную, так называемую, теорию Миколенко о том, что закон стоимости, как объективно стихийный закон, является основным, ведущим законом социализма. Тов. Миколенко очевидно забыл, что основной чертой социалистического способа производства является плановое ведение народного хозяйства, что большевистская партия и Советское правительство организуют и направляют развитие советской экономики по государственному народнохозяйственному плану и [что план является директивой, а не планом-прогнозом]. Нельзя делать закон стоимости вечным законом стоимости. Не прав т. Струмилин, который заявил, что закон стоимости будет действовать и при коммунизме. Принятие его утверждения означало бы, что при коммунизме сохраняются товарно-денежные отношения и не будет прямого продуктообмена.

По моему мнению, необходимость использования закона стоимости в условиях социализма вызывается данным уровнем развития производительных сил. Плановые хозяйственные связи в процессе производства, распределения и обращения устанавливаются социалистическим государством при помощи таких инструментов, как закон стоимости и деньги.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1243. Л. 44–55. Машинопись.

- ¹ Чулок Борис Ильич (?–?), советский экономист, во время дискуссии младший научный сотрудник Института экономики АН СССР. В выступлении критиковал макет учебника за «упрощенческий» стиль, отрывочный характер фактического материала, неверное изложение основ марксистской теории. Подчеркивал, что раздел «Социализм» написан неудовлетворительно.
- ² Теории возникновения денег – до XVIII в. господствовала теория о происхождении денег вследствие соглашения между людьми, установившего специальный инструмент для сопоставления стоимости в меновом обмене. Согласно эволюционной теории, ставшей популярной позже, деньги – результат процесса развития общества, который не зависимо от желания людей привел к тому, что некоторые предметы получили особую функцию. К. Маркс, обобщив и развив взгляды классической школы политэкономии, объяснил происхождение денег объективным стихийным процессом развития определенной формы производственных отношений. Деньги, согласно марксистской теории, необходимый продукт и условие развития товарного производства. Они возникают на основе стоимостной соизмеримости продуктов труда и служат внешней формой для выражения их стоимостных пропорций.
- ³ Плотников Кирилл Николаевич (1907–1994), советский экономист, доктор экономических наук (1947), профессор (1948), член-корреспондент АН СССР (1960), член-корреспондент РАН (1991). Во время дискуссии занимал должность заместителя министра финансов СССР (1949–1953). Сфера научных интересов: теория государственного бюджета, теория денег и денежного обращения, кредита, хозрасчета. В выступлении указал на недостатки при освещении в макете учебника вопросов финансового обращения и кредита.
- ⁴ Налог с оборота – сегодня под этим понятием подразумевают один из основных видов косвенных налогов, который взимается в виде процента от цены произведенных внутри страны, а иногда и импортных товаров, взимаемый в госбюджет по мере реализации этих товаров. Большая Советская Энциклопедия трактует понятие налога с оборота так: форма мобилизации доходов в государственный бюджет. Часть денежных накоплений (чистого дохода) социалистических предприятий (объединений), непосредственно обращаемая в доход государству. По своему экономическому содержанию не является налогом, т. к. не содержит надбавок к цене товара и не представляет собой вычета из заработной платы рабочих и служащих и других доходов трудящихся. Взимается в виде разницы между розничными и оптовыми ценами предприятия за вычетом торговых скидок, по твердым ставкам (в рублях) с единицы объема продукции. Согласно данным юридического словаря, изданного в 1953 г., налог с оборота был важнейшим источником поступления доходов в бюджет. Так, в 1952 г. при общем объеме доходов в 509,9 млрд руб. поступления по налогу с оборота составили

260,7 млрд руб. Здесь же пояснялось, что основными плательщиками налога с оборота являлись государственные промышленные предприятия, сбытовые организации главных управлений отдельных отраслей промышленности, заготовительные организации, промысловая и потребительская кооперация. Обороты между предприятиями одного и того же треста, главка или министерства, если продукция передавалась для дальнейшей переработки или реализации, обложению налогом с оборота не подлежали. Нормы обложения и освобождение от налога с оборота устанавливал Совет министров СССР.

- ⁵ Налоги с населения – согласно юридическому словарю, изданному в 1953 г., источниками налогов СССР являлись накопления предприятий, доходы населения и имущество налогоплательщика. Население облагалось подоходным налогом, сельскохозяйственным налогом и другими (например, был налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан). Налоги с населения считались возвратными, т. к. поступали в государственный бюджет, а социалистическое государство должно было способствовать повышению материального и культурного уровня трудящихся.
- ⁶ Александров Иван Константинович (?–?), советский экономист, во время дискуссии заведующий кафедрой экономических наук партийной школы при ленинградском обкоме ВКП(б). В своем выступлении критиковал главы макета учебника, освещавшие капиталистический способ производства, предлагал внести изменения в структуру раздела «Победа социализма в СССР», проанализировал роль и место закона стоимости в социалистической экономике.

2.12.

Сокращенная запись выступлений участников дискуссии по макету учебника политической экономии

19 ноября 1951 г.

Вечернее заседание 19 ноября^а

1. Тов. Локшин Э. Ю.¹

член экспертного совета Госснаба СССР

Определение политической экономии, данное в учебнике, является неправильным. Авторы пишут: [«Политическая экономия исследует, как возникают, развиваются и уничтожаются общественные порядки, основанные на эксплуатации человека человеком»]. Выходит, что социалистический способ производства, как не основанный на эксплуатации человека человеком, вообще не является предметом политической экономии^б.

Раздел «Социализм» требует коренной переработки по трем причинам: во-первых, неудовлетворительна сама структура раздела; во-вторых, отсутствует освещение ряда важнейших вопросов политической экономии, без чего учебник не может быть выпущен в свет; в-третьих, теоретический уровень изложения ряда главы в разделе «Социализм» нельзя признать удовлетворительным.

В результате принятой структуры изложения политэкономия социализма оказалась разорванной на две части – [на историческую часть и проблемную часть. При этом историческая заняла чрезмерно большое место, а это сказалось на качестве и той и другой части]^в. Раздел о переходном периоде от капитализма к социализму авторы

^а Левее заголовка карандашом поставлены две галочки.

^б На левом поле карандашом напротив выделенного в тексте помета: **НВ**.

^в На левом поле карандашом напротив выделенного в тексте помета: **НВ**.

вынуждены были писать, даже не упомянув основные экономические категории и законы, изложение которых отнесено во 2-ю часть. В силу этого раздел оказался написанным не на должном теоретическом уровне и преподнесен в чисто описательном стиле. Получилось нечто вроде краткого курса истории народного хозяйства, а не раздел политической экономии, в котором следовало бы изложить теорию переходного периода. С другой стороны – изложение самих проблем социалистической системы хозяйства, законов социализма – планирование, заработная плата, хозрасчет, характер товара – показаны значительно обедненными и даны в статике. При принятой структуре изложения создается впечатление, что экономические законы социализма – планирование, распределение по труду, социалистическое соревнование – возникли и действуют только с 1936 года, т. е. с момента победы социализма в СССР.

В структуре раздела «Социализм» нет стройной системы изложения, одна глава не вытекает из предыдущей и не вызывает необходимости следующей.

В макете учебника отсутствует освещение ряда важнейших вопросов политэкономии социализма. При капитализме, где основным стимулом производства является получение прибыли, наблюдается безразличное отношение к потребительной стоимости товара. Необходимо указать в макете, что в социалистическом обществе исчезает безразличие к потребительной стоимости товара и к тем специфическим особенностям, которыми он наделен. Отсюда необходимо в народнохозяйственных планах определять производство не только в стоимостных показателях, но и в натуральных показателях, отражая именно потребительское свойство товара.

Авторы в качестве основной линии технического развития производства перечисляют механизацию и автоматизацию производства, электрификацию народного хозяйства и химизацию. Это верно, но далеко не определяет современное развитие техники и не отражает разработку этого вопроса. Сейчас к перечисленным выше направлениям следует добавить ряд других, имеющих чрезвычайно большое значение. Такова, например, [интенсификация технологических процессов], к которой следует отнести внедрение скоростных режимов резания, шлифования в машиностроении; в теплотехнике сюда относятся внедрение повышенных параметров пара, давления, повышение температуры и т. д.; в металлургии – применение кислородного дутья. Следующее направление – сокращение технологического цикла. Пример этого: восстановление железа из руды, минуя доменный процесс, безлитевой прокат взамен механической обработки и т. д. И, наконец, третье направление – организация новых отраслей (реактивная техника, радиолокационная техника, техника телевидения, техника использования внутриатомной энергии). Конечно, мы не должны развивать этих понятий, но мы должны дать представление о тех направлениях, по которым идет современная промышленность СССР и которые будут создавать материально-техническую базу коммунизма.

При анализе социалистического воспроизводства необходимо подчеркнуть, что производству принадлежит примат и что оно определяет природу всех основных моментов производства. Но это не дает основания для игнорирования проблемы распределения и обращения, как это имеет место в проекте учебника.

Проблема планирования производства и планирования распределения средств производства должны были найти подробное освещение в главе «Планирование народного хозяйства», но в этой главе эта проблема даже не показана. Авторы перечисляют баланс оборудования и баланс сырьевых и продовольственных продуктов, но таких балансов в природе нет. Нет единого баланса оборудования, есть баланс различных видов машин и оборудования. Только по оборудованию составляется и утверждается правительством более 800 балансов, но единого баланса оборудования нет в природе. В главе о планировании авторы обязаны показать, как при помощи планирования осу-

ществляется распределение пропорций, определяются темпы развития отдельных отраслей, как осуществляется распределение средств производства.

Общеизвестно, какое огромное значение придавал товарищ Сталин балансовому методу планирования и, в частности, материальному балансу. В материальном балансе дается сопоставление ресурсов и потребностей народного хозяйства по отдельным видам продукции. В процессе этого сопоставления выявляются отстающие участки в развитии экономики страны, что дает возможность определить необходимые темпы развития отдельных отраслей.

В материальном балансе определяется соотношение между первым и вторым подразделениями общественного производства, между потреблением и резервами, между ростом производства и подъемом материального благосостояния народа. Ресурсы, выделяемые на производственные потребности, подразделяются в балансах на производственно-эксплуатационные нужды и строительство. Тем самым через материальные балансы партия и правительство определяют необходимые соотношения между действующим производством и новым строительством. Все это должно быть в общих чертах изложено в учебнике, без чего глава о народнохозяйственном планировании становится худосочной, малокровной, не вскрывающей механизм действия основных законов социализма.

Совершенно выпал из проекта учебника вопрос об обращении средств производства при социализме. Авторы проекта учебника почти совершенно обошли вопросы, как осуществляется кругооборот средств в социалистическом обществе, действует ли у нас марксова формула:

Д-Т-П-Т'-Д'

Если действует, то как осуществляется воспроизводство, каково соотношение между первым и вторым подразделениями. Все эти вопросы не находят в учебнике своего освещения.

Недостаточный теоретический уровень изложения отдельных глав раздела «Социализм» производит неприглядное впечатление. Во-первых, на теоретическом уровне раздела учебника «Политэкономия социализма» сказывается отсутствие единой сквозной логики в структуре изложения. При существующей структуре раздел «Политэкономии социализма» превратился в сборник статей по отдельным вопросам политической экономии социализма. Во-вторых, авторы учебника не продумали достаточно глубоко систему изложения каждой отдельной проблемы. Проблемы излагаются так, как будто бы это действительно статьи, а не главы из учебника. При этом, если сравнивать главы учебника с отдельными статьями, написанными экономистами, работающими специально в тех или иных областях экономики, то сравнение получится отнюдь не в пользу учебника.

В учебнике должна быть строго продуманная стройная система изложения проблем, а этого в учебнике нет. При изложении каждой проблемы следует придерживаться следующей схемы: сначала должно быть дано определение проблемы, изложение сущности вопроса, затем должны быть даны задачи данной проблемы, далее должны быть изложены принципы решения проблемы и, наконец, методика или метод решения проблемы.

2. Тов. Дворкин И. Н.²

Старший научный сотрудник Института экономики Академии наук СССР^а

Авторы не свели концы с концами в важнейшем вопросе об основном противоречии капитализма.

^а Левее заголовка карандашом поставлена галочка.

На стр. 104 макета мы читаем: «Противоречие между этими двумя классами, т. е. между пролетариатом и буржуазией есть главное противоречие капиталистического общества». А дальше на стр. 106 написано: «Противоречие между буржуазией и пролетариатом составляет основное противоречие капиталистического общества». На стр. 132, 133 формулируется основное противоречие капитализма как противоречие между общественным характером производства и частным присвоением. Таким образом, в макете в разных местах сформулированы два совершенно равноправных основных противоречия капиталистического общества. В связи с этим создается впечатление, что авторы, писавшие разные главы, не потрудились как следует вникнуть в то, что написано в других главах.

При освещении империализма должно быть показано, что связь классового антагонизма между пролетариатом и буржуазией, с одной стороны, и противоречия между общественным характером производства и частным присвоением, с другой, является одним из важнейших моментов марксистско-ленинской теории кризисов. Без этой связи нельзя понять других противоречий, порождающих кризис, в частности, противоречия между производством и потреблением. Все дело в том, что классовый антагонизм относится к производственным отношениям. Противоречие же между общественным характером производства и частным присвоением есть специфически капиталистическая форма противоречий между производительными силами и производственными отношениями. Поэтому неправильно считать, что существуют два совершенно равноправных основных противоречия в капиталистическом обществе.

На стр. 185 авторы характеризуют основное противоречие капитализма, т. е. противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения, как основу кризисов. Это правильно. Но они должны были показать, как это делает Энгельс, что противоположность между пролетариатом и буржуазией является выражением основного противоречия.

На стр. 185 читаем: «Основное противоречие капитализма проявляется в анархии производства, т. е. в его бесплановости, обуславливающей неизбежность нарушений необходимых пропорций между отдельными отраслями капиталистического хозяйства, между производством и потреблением». В макете анархия капиталистического производства в целом и организация производства на отдельном предприятии не поставлены в связь друг с другом, не показано, что не только анархия производства сама по себе, а противоположность между организацией производства на отдельном предприятии и анархией капиталистического производства в целом является формой проявления одного противоречия. В макете не показано противоречие между производством и потреблением, которое является также формой проявления основного противоречия.

В кратких выводах следовало бы не просто упомянуть о противоречии между производством и потреблением, но осветить этот вопрос в главе, рассматривающей марксистско-ленинскую теорию кризисов.

Одним из важных вопросов, почти обойденных в учебнике, является проблема национализации. Этой проблеме отведено место лишь в критике правосоциалистических теорий. Авторы макета должны были поставить проблему национализации не только в связи с лейбористской национализацией, как это сделано на стр. 260, а в целом, показав разнообразие форм национализации и дав определение ее сущности.

После второй мировой войны в основе национализаторских мероприятий лежало банкротство целых отраслей промышленности и стремление спасти от банкротства капиталистов этих отраслей. Это новое качественное явление. Национализация отдельных отраслей промышленности после второй мировой войны связана, как это имело место в Англии, со стремлением монополистического капитализма улучшить положение всех других отраслей промышленности, снизить их издержки за счет дешевых

транспортных тарифов, дешевого угля, дешевой электроэнергии и повысить тем самым конкурентную способность на мировом рынке. Национализацию после второй мировой войны в буржуазных странах нельзя рассматривать вне существования и борьбы двух лагерей. Без этого как и без анализа классовой природы той власти, которая осуществляет национализаторские мероприятия, нельзя понять и той борьбы вокруг национализации и денационализации, которая происходит в разных странах.

В критике лейбористской национализации отсутствует указание на то, что она была осуществлена в целях спасения английского капитализма, что рабочие национализированных отраслей подвергаются двойной эксплуатации и т. д.^а

Следует выделить рассмотрение вопроса о национализации в колониальных и зависимых странах. Это национализация иранского типа. Она прогрессивна по своему характеру и подрывает империалистическое господство в колониях. Если национализация лейбористского типа выражает обострение общего кризиса капитализма в империалистических странах, то национализация иранского типа выражает обострение кризиса колониальной системы. Ее осуществление подрывает империалистическое господство в колонии. Национализация иранского типа является, таким образом, революционным мероприятием. И это надо особенно подчеркнуть в учебнике в связи с тем, что вся борьба за национализацию нефтяной промышленности и нефтепроводов, развернувшаяся в странах ближнего и среднего Востока, сопровождается громадным ростом активности народных масс в борьбе против империализма за мир и демократию^б.

В учебнике нужно показать лженационализацию, к которой начинают прибегать сами империалисты в колониях. Например, в Бирме была проведена мнимая национализация нефтяной промышленности, она осуществлена с целью обмана народных масс и спасения империалистического господства.

Анализу капиталистической национализации, как и национализации в колониях и зависимых странах, должен быть посвящен специальный параграф в главе: [«Новый этап общего кризиса капитализма»]^в.

Следует отметить некоторые частные замечания. На стр. 218 утверждается, что в Англии живет 47 млн человек, в английских колониях 480 млн человек. В самом деле, в Англии [живет 50 млн] человек, а в ее колониях [550 млн человек]. Недопустимо, что в состав населения французских колоний входит и население Вьетнама. На стр. 244 говорится, что Англия потеряла четвертую часть своих капиталовложений за границей и что она из мирового банкира превратилась в должника Соединенных Штатов. Это не совсем верно. Вывезенный из Англии капитал после второй мировой войны увеличился не менее чем на $\frac{1}{3}$. Превратившись в должника Соединенных Штатов, Англия не перестала быть банкиром, а сохранила свою роль [банкира стерлинговой зоны]. На стр. 202 один из параграфов озаглавлен: «Развитие основ марксистской политической экономии капитализма В. И. Лениным и И. В. Сталиным». Почему основ? Ленин и Сталин развили все стороны марксистской политической экономии капитализма. Поэтому лучше слово «основы» выбросить.

Неудачной является оценка теории Кейнса, данная в учебнике на стр. 259: «Теория полной занятости Кейнса и его последователей совершенно несостоятельна. Она пытается решить проблему безработицы, тщательно обходя ее действительные причины. Теория Кейнса игнорирует решающую роль процессов, совершающихся в сфере капи-

^а По левому полю карандашом абзац выделен двумя вертикальными чертами, правее по тексту абзаца помета: **NB**.

^б По левому полю карандашом абзац выделен двумя вертикальными чертами, правее по тексту абзаца помета: **NB**.

^в По левому полю карандашом напротив абзаца поставлен крестик.

талистического производства, законы капиталистического производства и его противоречия. Эта теория построена на ложном представлении, будто буржуазное государство может преодолеть экономические законы капитализма, ликвидировать кризисы и безработицу». Это [объективистская оценка]. В этой оценке не раскрыта реакционность теории Кейнса, стремление капиталистов выйти из кризисов за счет яростного наступления на жизненный уровень трудящихся.

В учебнике следует показать, что Кейнс и особенно его последователи видят в военной подготовке последнее [средство спасения от кризисов]. Этот момент надо сейчас подчеркнуть со всей силой потому, что и в США и в Европейских странах политика гонки вооружений ныне осуществляется под флагом полной занятости.

Нельзя признать удачным и то, что написано об экономических «теориях» правых социалистов. Здесь по сути дела не дана критика экономической теории [демократического социализма], ни слова не сказано о космополитической проповеди правых социалистов о том, что империализм исчез, и капитализм уже имеет мирный характер и утерял свою агрессивность.

На стр. 260 сказано о том, что позицию открытой защиты империализма занимают лейбористы в Англии, правые социалисты во Франции, Италии, Австрии, Западной Германии и в других капиталистических странах, что все они отреклись от марксистского учения, и проповедуют лженаучные теории различных вульгарных экономистов. Но ведь известно, что отречься можно лишь от того, что раньше признавалось. Лейбористская же партия возникла и развивалась как антимарксистская партия, в которой даже считалось неприличным пользоваться марксистскими терминами.

Пора поставить вопрос о создании учебника по истории экономической мысли, который был бы необходимым дополнением к учебнику политической экономии.

3. Тов. Переслегин В. И.^{а3}

начальник управления Министерства финансов СССР

Макет учебника содержит ряд неточных и ошибочных формулировок, касающихся категорий социалистического производства, как то: себестоимость, цена, рентабельность, налог с оборота и т. д.

На стр. 382–383 авторы макета так определяют категорию себестоимости: «Себестоимость товара есть та часть его стоимости, которая возмещает все денежные расходы предприятия, связанные с производством и реализацией товаров». Здесь две неточности. Во-первых, нельзя утверждать, что себестоимость возмещает денежные расходы предприятия, связанные с производством и реализацией; во-вторых, себестоимость представлена авторами как категория, выражающая распределение стоимости, что больше относится к цене, а не к себестоимости.

Было бы более правильно определить себестоимость как затрату прошлого и живого труда при производстве и реализации продукции, выраженную в денежной форме.

Если мы будем понимать под себестоимостью только категорию стоимости, возмещающей затраты, то спрашивается, какой практический вывод могут сделать из этого хозяйственники и рабочие?

Очевидно вывод таков: если себестоимость есть часть стоимости, возмещающей затраты, то чем больше возмещающая сторона, тем лучше для предприятия.

Сбивчиво трактуется в учебнике структура себестоимости. Авторы говорят, что фабрично-заводская себестоимость включает в себя следующие расходы предприятия, выраженные в денежной форме: расходы основных материалов, топлива и электро-

^а Левее заголовка карандашом поставлены две галочки.

энергии, амортизация, заработная плата с начислениями, общецеховые и общезаводские расходы.

Такой структуры себестоимости в действительности нет. Авторы смешивают элементы структуры себестоимости и статьи затрат.

Нечетко раскрывая содержание себестоимости товара, авторы не показали в полной мере необходимость систематического снижения себестоимости, плановое руководство со стороны государства этим процессом и действие закона систематического снижения себестоимости у нас. Они даже не сформулировали закона систематического снижения себестоимости в нашем народном хозяйстве.

Когда авторы на стр. 336 перечисляют показатели народнохозяйственного плана, они приводят объем [валовой и товарной] продукции, себестоимость продукции, заработную плату, количество рабочих и служащих и т. д. В показателях народнохозяйственного плана снижение себестоимости, как государственное задание, не указано. А ведь у нас еще не было в практике, что планы пятилетние или годовые устанавливались бы без задания по снижению себестоимости.

В речи на V Всесоюзной конференции комсомола товарищ Сталин связывал снижение стоимости и снижение цен с необходимостью развития нашей промышленности, социалистической индустрии. Нельзя снижать цены, не снижая себестоимости. Снижая себестоимость и снижая цены, мы правильно ставим предприятия [не в тепличные условия], а в условиях необходимости улучшения методов и форм производства. Вот почему в планах у нас должна фигурировать не столько себестоимость, сколько задание по [снижению себестоимости]. У авторов нет твердой позиции в вопросе о том, что такое цены и какие формы принимают они, что является основой цены на товары в советской стране. Цена как орудие распределения и перераспределения национального дохода и стоимость прибавочного продукта не показаны и не раскрыты. Есть прямая настоятельная необходимость показать действие двух цен: [цены предприятия без налога с оборота и цены промышленности с налогом с оборота]^а.

Авторы учебника определяют прибыль как денежную форму той части прибавочного продукта, которая в своей основе остается в непосредственном распоряжении предприятия.

Правильно ли утверждать, что прибыль есть категория распределительного порядка, характеризующая направление части прибавочного продукта в распоряжение предприятия? Неправильно.

Вызывает возражение и формулировка авторов, что большая часть прибыли идет на увеличение собственных оборотных средств предприятия: на реконструкцию, расширение производства и на другие мероприятия. Здесь имеется смешение понятий. На самом деле больше половины прибавочного продукта в денежной форме изымается в бюджет, 25 % идет в централизованный фонд через специальный банк на финансирование капиталовложений. Эти данные указывают на неточность определения прибыли. Прибыль и налог с оборота авторы учебника правильно характеризуют как две формы части стоимости прибавочного продукта. Здесь может быть сделано следующее замечание: нельзя исчерпать стоимость прибавочного продукта только двумя категориями – прибыль и налог с оборота, есть у нас и другие виды; помимо налога с оборота есть и рента, налог со зрелищ и т. д. При этом необходимо указать, что налог с оборота представляет собой денежное выражение части стоимости прибавочного продукта, созданного трудом рабочих разных отраслей народного хозяйства, но аккумулярованных, исходя из интересов государства, в цене товара, вырабатываемого и реали-

^а На левом поле карандашом выделенное в тексте отмечено двумя крестиками, за ними помета: **НВ**.

зубаемым данным предприятием, или данной организацией. Налог с оборота не связан с качественной стороной работы предприятия или, по крайней мере, мало с ней связан, и тем самым не связан с категорией себестоимости товара. Прибыль же является частью стоимости прибавочного продукта, созданного в основном трудом рабочих данного предприятия, и выражает финансовый, стоимостной результат хозяйственной [деятельности предприятия].

Выступавший здесь тов. Немчинов утверждал, что в некоторых отраслях нашего народного хозяйства уже нет товаров, в качестве примера он приводил строительную индустрию. Значит, закон стоимости там не действуют, даже в преобразованном виде. Такое утверждение ошибочно, так как закон стоимости действует во всей сфере хозяйственной деятельности Советского Союза. Снижением цен ниже уровня стоимости на средства производства мы стимулируем технический прогресс в нашей стране, мы даем возможность развернуться производству средств производства, влияем на реконструкцию сельского хозяйства.

Неправильную теорию развивал тов. Струмилин. Ее можно сформулировать так: дайте свободу закону стоимости, не насилуйте его планом и постройте так налог с оборота, чтобы он выражал действительно изъятие части необходимого продукта.

Авторы учебника смешивают понятия социалистического накопления и денежного накопления, когда они утверждают, что «разница между оптовой ценой и себестоимостью представляет собой социалистическое накопление, являющееся денежным выражением прибавочного продукта». Они указывают, что денежные накопления являются важнейшим условием расширенного воспроизводства, хотя всем известно, что денежные накопления являются не условием, а источником расширенного воспроизводства, источником роста благосостояния трудящихся.

На стр. 376 дается правильное определение рентабельности как прибыльности работы предприятия. Из дальнейшего же изложения можно заключить, что налог с оборота служит показателем рентабельности предприятия. В практике у нас этого нет, и это следовало бы разъяснить. Надо показать, что рентабельность планируется, что она связана с производительностью труда и что в этой части неплохо сделают авторы, если покажут механику исчисления уровня рентабельности, как отношения прибыли к коммерческой стоимости продукта.

Авторы несколько обедняют категорию режима экономии. В макете надо было показать, что режим экономии имеет важное значение и для государственных организаций и бюджетных учреждений. Режим экономии заключается в реальном использовании материальных и денежных средств, в бережном отношении к социалистической собственности.

Неполно в учебнике освещается вопрос о хозрасчете. Хозрасчет сводится только к социалистическому методу планового управления социалистическими предприятиями. Но хозрасчет касается не только предприятий. У нас сейчас главки, министерства, правительственные учреждения имеют хозрасчетные права, получают хозрасчетные функции, поэтому нужно показать весь механизм действия хозрасчета, начиная с министерства и кончая рабочим местом.

При рассмотрении вопроса о планировании очень мало уделяется внимания финансам, финансовым планам. Необходимость, роль и содержание финансового планирования авторами не показаны, не раскрыты. В учебнике даже не упоминается о том, что существуют отраслевые финансовые планы, т. е. балансы доходов и расходов, и не делается из этого необходимых выводов. Между тем мы не раскроем все стадии расширенного воспроизводства, если не обратимся к помощи финансов. Не повезло в макете учебника и такому элементу народнохозяйственного плана, как техпромфинплан. Роль техпромфинплана сведена к организационно-техническим мероприятиям, не показано

значение техпромфинплана как важнейшего элемента социалистического планирования в нашей стране.

Авторы учебника забыли слова товарища Молотова на XVII партийном съезде о том, что техпромфинплан – одна из лучших производственных форм борьбы за наши темпы.

Выступивший на дискуссии тов. Плотников правильно указал, что в учебнике обеднено содержание главы о государственном бюджете. Роль бюджета сведена только к финансированию народнохозяйственного плана, хотя государственный бюджет есть неотъемлемая, составная часть государственного плана, который определяет задания и пропорции в стране. Ошибочное определение роли бюджета взято из старых справочников, оно не вскрывает хозяйственное и политическое значение бюджета в СССР.

По вопросу учета и отчетности авторы правильно приводят указание товарища Сталина о роли учета. Но они забыли, что на XIII съезде партии, в докладе товарища Сталина сказано: «Никакая хозяйственная работа не может двигаться без отчетности». Это нужно сказать полным голосом, чтобы показать роль и значение учета и отчетности в нашей стране.

Авторы утверждают, что руководство учетом осуществляет ЦСУ. Конечно, это правильно. Но, прежде всего, нужно указать на то, что записано в Сталинской Конституции, а там сказано, что организация единой системы народнохозяйственного учета подлежит ведению высших государственных органов, т. е. сосредоточивается в руках государства и государство направляет и строит учет так, как это ему нужно.

Авторы утверждают, что статистика является организующим и ведущим началом всей системы учета. Эта фетишизация статистики может вызвать известное недоумение: кто же является организатором учета – государство или статистика независимо от государства?

Нужно лучше показать значение учета в плановом хозяйстве. В учебнике сказано, что учет – это учет планового ведения хозяйства. Но ведь дело не только в этом. Учет нужен для целей хозрасчета, для калькуляции себестоимости, для управления предприятиями. По вопросу об управлении предприятиями сказано в решениях XVIII Все-союзной партконференции по докладу товарища Маленкова: «Многие забывают, что без учета нельзя управлять предприятиями».

Нельзя согласиться с авторами и в определении денег. Они пишут, что деньги служат орудием проведения хозрасчета, выполняют функцию меры стоимости. На этом у них поставлена точка. А где же другие функции денег – денег как средства [платежа] и [как меры учета]. Разве деньги в этом отношении не служат нашему государству?

Несколько слов о капиталовложениях. На странице 438 авторы заявляют: «Разница между суммой капиталовложений и величиной амортизационных отчислений за определенный период показывает величину накопления основных фондов». Если принять эту формулировку и практически исчислять величину накоплений в основных фондах, мы преуменим величину прироста основных фондов, ибо имеется разница между суммами капиталовложений и вычетами из нее всей суммы амортизации.

Последнее замечание о средствах фонда директора. Авторы макета утверждают, что средства фонда директора расходуются в частности, на выдачу единовременного пособия рабочим, служащим и ИТР, на приобретение путевок в дома отдыха и т. д.^а

Если настаивать на этой формулировке, то директор предприятия потребует права выдачи единовременного пособия рабочим и служащим, что запрещено законом.

^а Абзац перечеркнут карандашом двумя косыми вертикальными чертами, за ними помета: **NB**.

4. Тов. Ковалевский Г. Г.⁴
заведующий кафедрой экономических наук партийной школы
при ЦК КП(б) Белоруссии^a

Раздел политической экономии социализма нуждается в серьезном улучшении. Необходимо усовершенствовать схему изложения раздела, более конкретно раскрыть действия законов и категорий социализма, показать их как законы строительства коммунистического общества.

Изложение закона стоимости при социализме в макете не вполне удовлетворительно. Начато изложение закона стоимости параграфом «Необходимость использования закона стоимости в социалистическом хозяйстве», в котором в одну кучу свалены и причины и следствия действия закона стоимости при социализме. Поэтому необходимо дать отдельным параграфом изложение [причины, обуславливающей существование закона стоимости] при социализме, и отдельным параграфом – [использование этого закона] социалистическим государством в практике коммунистического строительства.

Чем же обуславливается сохранение закона стоимости при социализме? Существование закона стоимости при социализме является объективной необходимостью, которая вытекает из тех особенностей социалистического способа производства, которые присущи ему в первой фазе коммунистического общества. Социалистический способ базируется на общественной собственности на средства производства, на отсутствии эксплуатации человека человеком. Производственные отношения здесь характеризуются, как отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи свободных от эксплуатации работников. Следовательно, люди находятся в одинаковых отношениях к средствам производства. Они равны между собой в этом отношении.

Но люди, работая в условиях господства социалистических производственных отношений, еще не создают изобилия продуктов, достаточного для удовлетворения всех человеческих потребностей, в силу еще недостаточного уровня производительных сил. При этом и сам труд для них еще не стал первой жизненной потребностью. При наличии таких объективных условий, производство должно быть организовано так, чтобы социализм мог дать более высокие образцы труда, более высокую производительность труда, чем капиталистическая система хозяйства, чтобы социализм мог сделать общество более богатым, чем капиталистическая система хозяйства.

Очевидно, что производство может быть организовано, во-первых, на основе плана, рационально использующего все людские и материальные ресурсы и, во-вторых, на основе материальной заинтересованности, строжайшего учета труда и потребления каждого члена общества, то есть каждый член общества должен получать от общества столько, сколько он ему дает за вычетом прибавочного продукта, то есть, как видите, раскрытие производственных отношений должно происходить на основе анализа состояния или уровня производительных сил. Нельзя в отрыве от изучения производительных сил рассматривать производственные отношения.

На первой своей ступени коммунизм не может еще быть экономически вполне зрелым, вполне свободным от традиций и следов капитализма. Производственные отношения в период социализма включают в себя то обстоятельство, что положение людей в обществе определяется тем, сколько они дают труда обществу. Именно это является критерием того, какое положение человек занимает в обществе. Все дело в том, чтобы они работали поровну, правильно соблюдали меру работы. Естественно, что это пред-

^a Левее заголовка карандашом поставлена галочка.

полагает соизмерение различных конкретных видов труда. Естественной мерой труда является рабочее время, но конкретный труд различных работников неодинаков и его нельзя непосредственно соизмерять в рабочем времени. Равенство видов труда, – указывает Маркс, – во всех отношениях различных друг от друга, может состоять лишь в отвлечении от их действительных отличий и сведении к тому общему знаменателю, в котором они вступают как затраты рабочей силы, как абстрактный человеческий труд. Иными словами, непосредственно общественный труд при социализме выражается и в форме конкретного, и в форме абстрактного труда. Соизмерение абстрактного труда не может иначе происходить, как только путем сопоставления [продуктов труда, обмена их], а это последнее означает, что продукт труда принимает форму товара. А общественно-необходимое количество абстрактного труда, заключенного в товаре, определяет его стоимость.

Таким образом, вывод таков, что закон стоимости при социализме не преодолен, не преодолен в той же мере, как не преодолен узкий горизонт буржуазного права при социализме.

Но этот закон социалистический так же, как и принцип распределения по труду, хотя и выражает сохранение узкого горизонта буржуазного права. Старые законы действуют в новых условиях и выражают новые социалистические отношения и нечего их существование искать в старом капиталистическом обществе, как это предлагали т. Александров и т. Макарова.

Не прав академик Струмилин, который утверждает, что при коммунизме будет существовать закон стоимости. Закон стоимости – категория историческая и при коммунизме действовать он не будет, ибо тогда не будет никакой необходимости сводить различные конкретные виды труда к абстрактному, поскольку будет непосредственный продуктообмен, без учета того, сколько труда затрачено на производство того или иного товара.

В учебнике нет четкого изложения вопроса о заготовительных ценах. Надо ясно указать, что заготовительная цена является одним из инструментов распределения народного дохода.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1243. Л. 57–76. Машинопись.

¹ Локшин Эфраим Юдович (1904–1967), советский экономист, доктор экономических наук (1955), профессор (1957), во время дискуссии член Экспертного совета Госнаба СССР, завсудующий кафедрой Московского экономического института. Сфера научных интересов: теоретические проблемы политэкономии социализма, проблемы развития промышленности в СССР. На дискуссии выступал по вопросам о механизации и автоматизации процессов в промышленности СССР, о балансовом методе планирования народного хозяйства СССР, о социалистическом воспроизводстве; внес ряд предложений об изменении структуры макета учебника.

² Дворкин Израиль Наумович (1902–?), советский экономист, доктор экономических наук (1954), во время дискуссии старший научный сотрудник Института экономики АН СССР. Сфера научных интересов: анализ западной экономической теории и экономического развития капиталистических стран.

³ Переслегин Виктор Ипатьевич (1902–1971), советский экономист, во время дискуссии начальник управления бухгалтерского учета и отчетности Министерства финансов СССР, кандидат экономических наук. На дискуссии выступил по вопросам структуры себестоимости, цены, прибыли, налога с оборота и рентабельности социалистических предприятий.

⁴ Ковалевский Георгий Тихонович (1918–2008), советский экономист, кандидат экономических наук (1950), профессор (1986), заслуженный деятель науки Белоруссии (1981). Во время дискуссии заведующий кафедрой экономических наук партийной школы при ЦК КП(б) Белоруссии. Сфера научных интересов: проблемы товарно-денежных отношений при социализме. На дискуссии выступил с обоснованием причин сохранения действия закона стоимости при социализме.

2.13.

Сокращенная запись выступлений участников дискуссии по макету учебника политической экономии

20 ноября 1951 г.

Утреннее заседание 20 ноября

1. Тов. Трахтенберг И. А.¹

Старший научный сотрудник Института экономики АН СССР

Следует сделать ряд критических замечаний, относящихся к разделу, посвященному капитализму, разделу, в общем, вполне удовлетворительно выполненному, но имеющему большие недостатки. В этом разделе нужно было дать анализ двух основных процессов развития капитализма. Во-первых, он должен показать эксплуататорский характер капиталистического общества, раскрыть тайну капиталистической эксплуатации, показать противоречия капиталистического способа производства. Во-вторых, нужно было показать, как экономическое развитие формирует рабочий класс и его революционное сознание, как рабочий класс становится могильщиком капитализма и создателем нового социалистического строя.

Если же обратиться к этому разделу и посмотреть, как обрисованы эти два процесса, взаимно связанные, одинаково важные для характеристики капитализма, то окажется, что первый процесс, т. е. процесс превращения производственных отношений капитализма в тормоз развития производительных сил, обрисован вполне удовлетворительно. Это показано убедительно и эта предпосылка краха капитализма обоснована.

Если возьмем второй процесс, процесс формирования рабочего класса, превращение в революционную силу, следовательно, созидание могильщика капитализма, то этот процесс в работе почти не нашел своего отражения. В этом разделе работы рабочий класс присутствует, характеризуется как объект капиталистической эксплуатации, но в работе нет характеристики рабочего класса, как субъекта классовой борьбы, ведущего как оборонительную, так и наступательную борьбу. Следует также сказать, что при анализе капитализма используются данные столетней давности, что снижает качество анализа.

В учебнике неправильно излагается проблема воспроизводства и кризисов. Вся проблема кризисов не получила яркого освещения вследствие неправильной структуры. Так, например, в главе IX дается понятие содержания простого и расширенного воспроизводства и там же дается характеристика всеобщего закона капиталистического накопления. Следующая глава, где определяется воспроизводство как таковое, начинается с характеристики кругооборота капитала, после чего излагаются схемы простого и расширенного воспроизводства. Глава кончается кратким параграфом о противоречиях процесса воспроизводства. Казалось бы, дальше должна излагаться проблема кризисов, если не обрывать логику рассуждений. Однако глава XI посвящается проблеме средней прибыли и процессам производства. Затем следующая глава посвящена торговле и кредиту, земельной ренте и лишь потом говорится об экономических кризисах. Эта структура не приемлема для учебника, так как она отрицательно отражается на всем изложении. Чтобы улучшить качество структуры второго раздела, в него следовало включить отдельную главу «Воспроизводство», а в следующей за ней главе дать анализ экономических кризисов. Кроме того, процесс воспроизводства должен быть освещен также и в разделе «Общий кризис капитализма».

Было бы вполне оправдано, если бы в главах, посвященных общему кризису капитализма, был специальный раздел или крупный параграф, который дал бы характеристику процессов воспроизводства и кризисов в период общего кризиса капитализма, а также вскрывал воздействие войн на воспроизводство.

Общепризнанно, что учебник не терпит упрощенчества. Всякое упрощенчество, всякая нечеткость фальшиво звучат в учебнике, а между тем авторы иногда допускают и то, и другое.

Например, сфера обращения характеризуется недопустимо поверхностно и неряшливо. В главе о торговле дается характеристика [товарной биржи], чему уделяется три четверти страницы. Там говорится, что товарная биржа есть особый вид рынка, где происходит торговля массовыми однородными товарами. Сделки обычно совершаются с условием, что продавец обязуется доставить покупателю определенное количество данного товара в установленный срок. Сделки совершаются обычно так, что продавец не имеет товара, а покупателю этот товар, собственно говоря, не нужен, сделка совершается на несуществующий товар, скажем, на зерно, которое еще не созрело. Цены являются результатом случайных расценок, борьбы покупателей. Словом, происходит игра, в результате которой получается спекулятивная прибыль. Не дается анализа экономической функции биржи, не показывается, вообще, для чего существует биржа. В связи с этим читатель получает ошибочное представление по данному вопросу. Несколько лучше сказано [о фондовой бирже], однако, в общем и целом, и о ней сказано весьма поверхностно. Другой пример поверхностного изложения. На странице 65 говорится, что денежные реформы, проводимые в капиталистических странах, осуществляются за счет трудящихся масс посредством увеличения налогов и снижения заработной платы рабочих и служащих. Здесь мысль правильная, но она не вскрывает существа процесса.

При изложении материалов о капитализме, в учебнике нужно дать характеристику современного капитализма. Надо дать характеристику в такой форме, чтобы показать развитие капитализма под огромным воздействием [милитаризма и инфляции]. Сейчас можно сказать, что характеристика военно-инфляционной конъюнктуры – это общая характеристика для всех капиталистических стран. Если бы развернуть характеристику вокруг военно-инфляционной обстановки, то было бы подчеркнуто самое существенное, самое основное, откуда все остальное вытекает. В учебнике милитаризм характеризуется только с точки зрения возрастания военных расходов, что нельзя признать достаточным. Милитаризм экономики воздействует на все стороны экономической, политической и культурной жизни. Надо показать, что милитаризация экономики ведет к сильному ухудшению положения рабочего класса. Если раньше инфляцией охватывались слабые страны, то сейчас она распространена на все капиталистические государства. Инфляция стала характерным признаком современного капитализма, и не давать в учебнике характеристики этого инфляционного процесса было бы большой ошибкой.

В настоящее время в условиях инфляции происходит колоссальный рост цен в капиталистических странах и обычно рост цен объясняется инфляцией. Нет никакого сомнения, что инфляция является одним из важнейших факторов роста цен, но инфляция не является единственным фактором. Огромное влияние оказывает политика монополий, направленная на увеличение цен на вооружение. Рост цен на вооружение и другие продукты сопровождается, как правило, казнокрадством и другими паразитическими расходами, чем высокие цены в значительной мере и определяются.

Язык учебника очень рассудочен, очень сух. В таком популярном учебнике, рассчитанном на широкие массы населения, надо апеллировать не только к холодному разуму, но и к горячему сердцу.

Таким образом, претензии к учебнику сводятся к следующему: во-первых, необходимо включить в анализ капитализма процесс создания могильщика капитализма, что усилит политическое содержание учебника; во-вторых, дать полную характеристику современного капитализма, которая повысит актуальность книги и, в-третьих, улучшить язык учебника, что сделает книгу более доступной, более доходчивой для широкого читателя, на которого рассчитан данный учебник.

2. Тов. Герашенко В. С.²

Заместитель председателя Правления Госбанка СССР^а

Подготавливаемый учебник крайне необходим как научным, так и практическим работникам. Выход его позволит повысить уровень экономических знаний, как в нашей стране, так и за ее пределами.

Особенно большое значение имеет разработка законов социалистического способа производства. Опыт нашей страны победившего социализма тщательно изучается в зарубежных странах и, в первую очередь, в странах народной демократии, вступивших на путь социалистического строительства. Изучение нашего опыта было бы более плодотворным, если бы государственные и общественные деятели стран народной демократии были вооружены марксистско-ленинским пониманием основных законов социалистического способа производства. После этих общих замечаний рассмотрим недостатки третьего раздела макета учебника. Прежде всего, о переходном периоде от капитализма к социализму. В этой части макета учебника преобладает исторический метод изложения. А между тем следовало бы показать, какие основные преобразования в экономике осуществляются после победы пролетарской революции и установления диктатуры пролетариата.

Опыт стран народной демократии по строительству социалистической экономики следует изложить не в [отдельной главе, как это сделано в учебнике, а в главе, характеризующей основные черты переходного периода от капитализма к] социализму^б. Далее, в главе 19 нужно дать полную характеристику ленинского учения о национализации банков, национализации промышленности и о значении этих мероприятий для построения социалистической экономики.

Несколько замечаний, касающихся следующих вопросов: закон стоимости при социализме, о связи советских денег с золотом, кредит и банки социалистического государства и финансовая система социалистического государства. В макете учебника излагаются различные точки зрения по вопросу о необходимости использования закона стоимости в социалистическом хозяйстве, и не делается попытки выделить те основные причины, которые заставляют социалистическое государство использовать закон стоимости. Можно понять, что авторы учебника существование закона стоимости в СССР объясняют необходимостью найти какой-то общий знаменатель, который позволил бы соизмерять различные виды общественного труда.

На основании этого можно сделать вывод, что и во второй фазе коммунистического общества должен сохраняться закон стоимости для того, чтобы можно было бы иметь общий знаменатель при неоднородности разных видов общественного труда. Такое объяснение приводит нас к тому, что закон стоимости превращается в вечный закон человеческого общества, сохраняющийся на всех стадиях его развития. Нельзя также необходимость закона стоимости выводить из той формы управления государственными предприятиями, которая получила у нас название хозяйственного расчета. Дей-

^а Левее заголовка карандашом стоят две галочки.

^б На левом поле карандашом напротив выделенного в тексте помета: **NB**.

ствительность показывает, что не хозяйственный расчет является причиной действия закона стоимости в социалистическом хозяйстве, а именно сохранение этого закона приводит к необходимости развития и укрепления хозяйственного расчета. На самом деле необходимость сохранения закона стоимости в социалистическом хозяйстве вытекает из того, как проявляется на той или иной стадии нашего экономического развития план [как основной экономический закон социализма]^а.

В учебнике правильно отмечается, что основу планирования народного хозяйства составляет социалистическая собственность на средства производства. Только при наличии социалистической собственности на средства производства может проявиться себя план как экономический закон социализма. [Так как отдельные государственные и кооперативные предприятия] производят [товары], то они для производимых ими товаров должны обеспечить общественное признание, а также признание на современной стадии планирования и, следовательно, на стадии проявления плана в качестве экономического закона социализма, возможно только путем [обмена товарами]^б. Планом определяется общественно необходимое время, затрачиваемое для производства товаров сельского хозяйства и промышленности. Признание за этими товарами их общественного значения возможно только лишь при сохранении в социалистическом обществе закона стоимости, позволяющего осуществить обмен товарами между промышленностью и сельским хозяйством. Отсюда вытекает первая причина существования закона стоимости в СССР^в.

Вторая причина сохранения закона стоимости в социалистическом обществе заключается в тех внешнеэкономических связях, которые существуют с первых дней существования СССР до наших дней. Осуществляя внешнеполитические связи с капиталистическими государствами, ведя торговлю с ними, советское государство, следовательно, использует закон стоимости в качестве основы для обмена товарами^г.

В главе XXIV макета учебника неудачно изложен раздел, посвященный сущности и функциям денег социалистического общества. После прочтения раздела читатель не получает представления о сущности денег, ему только становится известно, что деньги являются инструментом социалистического хозяйства и что они представляют полную противоположность деньгам буржуазного общества. В этом разделе учебника следовало показать, что советские деньги [являются кредитными деньгами]^а. Ведь именно потому, что советские деньги имеют кредитную основу, их выпуск в обращение поручен Государственному банку. Если бы у советских денег не было связи с кредитными операциями, осуществляемыми Госбанком, то можно было бы поручить любому государственному учреждению выпуск денег в обращение и регулирование денежного обращения.

Неясно в учебнике излагается вопрос о связях советских денег с золотом. Этот вопрос подвергся на данном совещании обсуждению, причем выяснились различные точки зрения. Выступившие здесь тов. Кронрод и ряд других товарищей утверждают, что советские деньги никакой связи с золотом не имеют и выражают лишь совокупность стоимости общественного продукта. С этой установкой нельзя согласиться. Советские деньги имеют связь с золотом, и в этом мы можем убедиться лишь в том случае, если

^а На левом поле карандашом напротив выделенного в тексте помета: **Не то**.

^б На левом поле карандашом напротив выделенного в тексте галочка.

^в По тексту абзаца карандашом размашисто помета: **То - то...**

^г На левом поле карандашом напротив абзаца поставлена галочка, сверху по тексту карандашом размашисто помета: **Тэкс-с...**

^а На левом поле карандашом напротив выделенного в тексте помета: **п**; правее пометы две коротких вертикальные черты. По тексту абзаца размашисто карандашом помета: **Не то**.

внимательно проанализируем внешнеторговые связи Советского Союза. Советское государство в первые годы своего существования начало усиленно развивать торговые связи с капиталистическими странами. В тот период эти связи были необходимы для того, чтобы получить машины, оборудование и использовать их для осуществления социалистической индустриализации страны. В настоящее время в торговых связях советского государства произошли существенные изменения. Если раньше вывозилось, главным образом, сырье и ввозились машины и оборудование, то в настоящее время наш экспорт стал индустриальным, увеличивается с каждым годом удельный вес машин, станков и оборудования и в то же время мы начинаем с каждым годом все больше и больше импортировать товары широкого потребления. Превращение Советского государства в крупного экспортера машин и оборудования ставит ряд сложных вопросов, относящихся к использованию советских денег в международной торговле.

Дальнейшее развитие торговли СССР, в первую очередь торговли со странами народной демократии, обязывает экономистов, работающих в области внешней торговли, разработать вопрос о возможности перевода торговли на внутренние оптовые цены Советского Союза. Переход на внутренние оптовые цены Советского Союза обяжет органы внешней торговли и плановые органы Советского государства производить постоянное сравнение применяемых внутренних оптовых цен с ценами на товары, действующими на мировых рынках.

Советский Союз, осуществляя с каждым годом расширяющиеся операции по внешней торговле, должен устанавливать связь советских денег с золотом [как всеобщим эквивалентом]. Осуществленный в 1950 году перевод нашего рубля на золотую базу свидетельствовал не только о дальнейшем росте покупательной силы советского рубля, но и о наличии связи советских денег с золотом. Связь советских денег с золотом позволяет использовать их в качестве средств накопления не только внутри страны, но и за пределами нашей страны, так как только деньги, связанные с золотом и представляющие золото, могут быть использованы [в качестве средств накопления]. Наступит то время, когда советский рубль вытеснит американский доллар и займет его место в качестве [средства накопления].

На настоящей дискуссии товарищи, высказывавшиеся по вопросам советского денежного обращения, допускали смешение двух понятий. Так, например, говоря о том, что наши деньги не связаны с золотом, в доказательство приводят соображения о том, что наши деньги не обязательно должны быть обеспечены золотом. Между тем обеспеченность денег золотом и связь советских денег с золотом – понятия нетождественные и их нельзя подменять одно другим. Советские деньги обеспечиваются частично золотом и в [большой своей части товарами]. Однако обеспечение [советских денег] не следует смешивать с вопросом о связи советских денег с золотом. Приводимые факты не оставляют сомнения в том, что советские деньги связаны с золотом^а.

В главе 13 макета учебника излагаются вопросы, относящиеся к кредиту и финансам социалистического хозяйства. Недостаток этой главы учебника заключается в том, что она носит по преимуществу описательный характер. В главе указывается, что кредит является одним из важных экономических инструментов социалистического хозяйства, что советский кредит обслуживает хозяйственный оборот предприятия на всех стадиях производства и обращения товаров, что ведущую роль в банковской си-

^а Напротив первого предложения абзаца на левом поле карандашом поставлена галочка. От слов «Так, например, говоря о том, что наши деньги не связаны с золотом...» до «Советские деньги обеспечиваются частично золотом и в большей своей части советскими товарами» текст перечеркнут карандашом косой вертикальной чертой, левее черты по тексту карандашом помета: **НВ**.

стеме социалистического общества играет Государственный банк СССР. Читатель не получает представления о тех основных причинах, которые заставляют социалистическое государство использовать кредит в качестве одного из важных экономических инструментов. Авторы учебника должны были бы показать, что необходимость существования кредитных отношений в социалистическом государстве вытекает из наличия закона стоимости, действующего в преобразованном виде, из наличия товарного обращения и денег в социалистической экономике. Наличие хозрасчета и наделение государственных предприятий оборотными средствами приводит к экономической необходимости разделения оборотных средств на собственные и заемные. Экономическая необходимость разграничения оборотных средств является основной возникновение и развития кредитных отношений в социалистическом государстве.

Говоря о безналичных расчетах в народном хозяйстве СССР, было бы уместно показать, что социалистическое государство имеет гораздо большие возможности для развития безналичных расчетов в сравнении с капиталистическими странами.

В 1941 году товарищ Сталин обратил особое внимание на имеющуюся возможность дальнейшего развития безналичных расчетов и указал, что клиринговые расчеты следует считать основным способом расчетов социалистического государства.

При характеристике роли Государственного банка авторы учебника указывают, что Государственный банк представляет собой общегосударственный аппарат учета производства и распределения продуктов. Нужно заметить, что авторы учебника выдают желаемое за действительное. На самом деле нельзя сказать, что Государственный банк уже превратился в такой аппарат учета. Нужен еще значительный период развития кредитных и расчетных операций, прежде чем банк станет общегосударственным аппаратом учета.

При рассмотрении вопросов о финансах социалистического государства авторы макета соединяют в одной главе вопросы, касающиеся кредита и бюджета социалистического государства. Было бы целесообразнее финансовой системе социалистического государства посвятить отдельную главу учебника, при этом характеристика финансовой системы должна быть дана после того, как будут изложены вопросы, относящиеся к социалистическому воспроизводству, национальному доходу социалистического общества и распределению национального дохода. В главе необходимо показать, как осуществляется с помощью финансовой системы распределение национального дохода, как используются социалистические накопления в интересах дальнейшего развития социалистической экономики.

Проведенная дискуссия по макету учебника политэкономии поможет не только авторам учебника, но также и всем экономистам – как научным работникам, так и практическим работникам, поднять уровень экономической науки на еще большую высоту.

3. Тов. Панкратова А. М.³

Старший научный сотрудник Института истории Академии наук СССР

Содержание разделов учебника, в которых приводятся экскурсы из экономической истории, в целом имеют одностороннее направление на Запад. Значительно меньше внимания авторы учебника уделяют тому, что происходило в экономической истории на Востоке от Эльбы. Следует показать связь и общность законов развития капитализма в России и в других странах Западной Европы, Америки, Востока и т. д. Далее, необходимо, наряду с общностью закономерностей, отметить своеобразие в проявлении этих новых общих закономерностей, показать экономические условия и закономерности, которые привели нашу страну к диктатуре пролетариата и к победе социализма.

В разделах учебника, посвященных экономической истории России, имеются следующие недостатки. В главе о первобытнообщинном способе производства ни одного слова нет об особенностях развития первобытнообщинного строя на территории нашей страны. Родовой строй описан целиком по Моргану⁴, хотя достижения и открытия советской археологии дают более новые и ценные материалы, которые помогают выяснить особенности возникновения частной собственности на Востоке. Переход от первобытнообщинного строя к рабовладельческому способу производства не только в России, но и в странах Востока имел свое своеобразие – об этом своеобразии в учебнике не сказано⁵. Вся вторая глава о рабовладельческом способе производства также написана на примерах истории Греции и Рима. Нет ни малейшего упоминания о роли славян, которые участвовали в походах и нападениях на римских и византийских рабовладельцев и способствовали падению рабовладельческого строя Рима. Нет ни слова о восстаниях против рабовладельческой эксплуатации, которые происходили на территории нашей страны. Надо подчеркнуть, что переход от первобытного общества к рабовладельческому и от рабовладельческого строя к феодализму, происходили на Востоке раньше, чем на Западе, и мы имеем в этом вопросе богатейший материал, который собран нашими историками и экономистами.

В макете учебника содержатся три положения, которые опровергаются современной советской исторической наукой. Во-первых, положение об искусственности насаждения промышленного производства в России; во-вторых, неточная формулировка экономической сущности мануфактур и, в-третьих, неточность, и неправильность тезиса о возникновении капиталистических мануфактур.

Теория искусственного возникновения крупного производства при Петре долгое время фигурировала в трудах народников и буржуазных историков. Эта теория давно опровергнута нашей советской исторической наукой и восстанавливать ее в учебнике политической экономии в 1951 году нет смысла, т. к. это может привести к полной дезориентации советских историков. Необходимо заменить ее исторически верным положением о том, что мануфактуры в России в XVIII веке имели глубокие предпосылки. Мануфактуры при Петре не создавались на пустом месте, они являлись результатом дальнейшего развития местного промысла, ремесла и мануфактуры XVII века, т. е. всего предшествовавшего экономического развития. Не правы авторы учебника, безоговорочно квалифицируя мануфактуры XVIII века, как мануфактуры крепостные. И не прав академик Струмилин, который безоговорочно характеризует петровские мануфактуры как капиталистические. Оригинальной особенностью промышленного развития в России являлось наличие крупного производства с принудительным трудом и наличие действительно крепостных мануфактур, или крепостных предприятий с принудительным трудом, которые развивались наряду и в борьбе с мануфактурой капиталистического типа, выраставшими из крестьянских мануфактур и купеческих заведений. Эту борьбу двух начал в противоречивой экономике России необходимо подчеркнуть.

Требуют уточнения в учебнике те разделы, где говорится о первоначальном накоплении в России и о промышленном перевороте. Наши экономисты должны учесть результаты исследований советских историков, которые показывают, что процесс так называемого первоначального накопления в России, который предшествовал развитию крепостного производства, развивался уже в конце XVIII века, может быть, несколько и раньше. Реформа 1861 года была только громадным массовым ограблением

⁵ По тексту карандашом размашисто помета: **Не то. Это политэкономия, а не история.**

крестьян, а процесс так называемого первоначального накопления возник и давал себя чувствовать значительно раньше.

Необходимо решительно изменить как тон, несколько бесстрастный, так и метод изложения, в особенности в той части учебника, где говорится о роли рабочего класса вообще и роли рабочего класса в России в частности. Формирование пролетариата в учебнике показано с точки зрения положения его как объекта эксплуатации и совершенно недостаточно подчеркнута роль пролетариата как могильщика капитализма. Это надо очень резко подчеркнуть и в тех разделах учебника, где говорится о формировании промышленного пролетариата в России. Не подчеркнута особенность формирования промышленного пролетариата в России, его глубокая связь с крестьянством, не показано, что в России пролетариат концентрировался на предприятиях, которые способствовали чрезвычайно быстрому революционизированию рабочего класса. В учебнике не допустимо сухо сказано о русском пролетариате, об исторических и экономических условиях его происхождения, развитии и борьбе. Вопрос о формировании промышленного пролетариата необходимо изложить в свете обоснования руководящей роли пролетариата, как гегемона буржуазно-демократической революции и в дальнейшем социалистической революции.

Чрезвычайно скудно отражена революционная роль пролетариата в России в эпоху империализма. Закон неравномерности экономического и политического развития при империализме лучше всего можно было бы охарактеризовать на экономическом материале, касающемся России эпохи империализма, где фронт капитализма был слабее, где средний уровень развития капитализма имелся, но в целом Россия оставалась полузависимой страной по отношению к странам империализма. Необходимо показать действие закона неравномерности гораздо более конкретно и подчеркнуть особую роль русского рабочего класса. Тогда выводы раздела «Победа Великой Октябрьской социалистической революции и раскол мира на две системы – капиталистическую и социалистическую» были бы гораздо более обоснованными. Тогда ясно было бы, почему Россия оказалась слабым звеном в мировой системе империализма, почему центр революционного движения передвинулся в Россию, почему русский пролетариат стал ведущей силой мирового исторического процесса.

Авторы учебника политической экономии сделали бы правильно, если бы они привлекли советских историков к окончательной редакции учебника.

4. Варга Е. С.⁵

Член Президиума АН СССР^а

Представленный учебник еще нуждается в большой переработке. В нем много лишних повторений и словесной пропаганды без достаточной аргументации. Учебник не лишен и политических недостатков.

По примеру буржуазных учебников, все досоциалистические способы производства иллюстрируются исключительно на примерах Европы: Греция, Рим, Западная Европа, Россия. Авторы забыли об Азии или упоминают об азиатских странах только в конце книги (Китай упоминается первый раз на 172 стр. в главе «Земельная рента при капитализме»). Известно, что Маркс только в 1 томе «Капитала» двадцать раз упоминает Индию, 12 раз – Китай, хотя тогда Азия для рабочего движения, для мировой революции далеко не играла той большой роли, какую она играет сегодня. Китай, например, имеет гораздо более длительную историю докапиталистических формаций, чем Европа. Феодализм там был на тысячелетия раньше, чем в Западной Европе. В связи с этим

^а Левее заголовка карандашом поставлена галочка.

непростительно, что при изложении экономических воззрений докапиталистических способов производства не упоминается ни один азиатский автор^а.

Политической ошибкой является то, что колониальный вопрос и кризис колониальной системы изложены слабо. Не даны методы эксплуатации колоний империалистами; не даны цифры доходов, получаемых Англией и Францией из своих колоний; не показана разница между национальным доходом империй и колоний. По данным Организации Объединенных Наций в 1949 году, например, национальный доход на душу населения был в США в 33 раза больше, чем на Филиппинах; в Англии – в 16 раз больше, чем в Индии; в Голландии – в 20 раз больше, чем в Индонезии. Не показан союз между империалистами, феодалами и крупной буржуазией против трудящихся колоний, не освещена роль господствующих классов в самих колониях^б.

Не может быть признана удовлетворительной и глава «Экономические кризисы». Авторам не удалось показать те бедствия и ту безнадежность, которые вызывают кризис перепроизводства в широчайших кругах населения капиталистических стран. Возьмем такой пример: мелкие люди всю жизнь сберегали маленькие суммы на старость. Если местный банк, в который они вкладывали свои сбережения, обанкротится, то они теряют все свое маленькое состояние.

Рабочие покупают мебель в рассрочку. Кризис делает их безработными. Они не могут уплатить очередной взнос. Мебель у них отнимается, хотя она уже почти вся оплачена. Мелкие люди покупают у строителей-спекулянтов домики в рассрочку. Спекулянт при наступлении кризиса обанкротился; банк, который его финансировал, отнимает у людей наполовину уже оплаченные дома. Рабочие часто годами не находят работу, теряют свою квалификацию; после окончания кризиса они оказываются уже слишком старыми для того, чтобы снова получить работу^в.

Нашей молодежи полезно знать такие факты.

В главе [о кризисе выпали: биржевой крах], развал кредитных отношений, острая нехватка наличных денег для платежей, – вообще кризис в сфере денег и кредита. Здесь нет ни одного слова о промежуточных кризисах, которые в эпоху общего кризиса капитализма повторяются часто в ходе цикла. Далее не понятно, почему авторы на стр. 249 утверждают, что производство США обнаружило в конце 1948 года признаки назревания нового экономического кризиса. Неужели резкое падение производства в США на 22 процента – это только признаки назревания кризиса? Ведь падение было более быстрое, чем в начале кризиса в 1929–1933 гг.

Неудовлетворительно дана трактовка инфляции. В период общего кризиса капитализма – и особенно после второй мировой войны – инфляция стала всеобщим и постоянным явлением в капиталистических странах. Она отнимает у большинства населения капиталистических стран возрастающую часть их реального дохода. Надо ясно показать – цифрами и аргументами – ту истину, что современная всеобщая инфляция является следствием второй мировой войны и подготовки к новой мировой войне. Надо также показать, что [при громадных военных расходах стабилизация валют невозможна]^г.

^а По левому полю карандашом абзац выделен двумя вертикальными чертами, по тексту карандашом помета: **Верно**.

^б По левому полю карандашом абзац выделен двумя вертикальными чертами, по тексту карандашом помета: **NB**.

^в По тексту абзаца карандашом помета: **NB**.

^г По тексту абзаца карандашом помета: **NB**.

Политическим недостатком является отсутствие в макете [серьезного анализа военной экономики капиталистических стран], поэтому следует дать ясный и полный анализ военного хозяйства капиталистических стран; громадный удельный вес [производства вооружения, которое окончательно выпадает из кругооборота общественного капитала в его натуральном виде и не составляет части ни постоянного, ни переменного капитала общества]. Это ведет к уменьшению производства предметов гражданского потребления, к снижению уровня жизни трудящихся при обогащении монополий – поставщиков военных материалов, к уменьшению народного богатства в его натуральной форме⁵.

Неудовлетворительны и главы об общем кризисе капитализма. Читатель, например, никак не может уловить, когда начался общий кризис капитализма. На стр. 234 говорится: «Начало общему кризису капитализма было положено первой мировой империалистической войной и победой Великой Октябрьской Социалистической революции в России». На стр. 235 авторы пишут: «Будучи отражением общего кризиса капитализма, война обострила этот кризис».

Если война была отражением общего кризиса капитализма, то тогда кризис существовал до войны, и война не могла положить начало кризису, как об этом говорится в макете. Можно предложить следующую формулировку по данному вопросу. Внутренние законы капитализма неизбежно ведут к его гибели, как это уже доказал Маркс. Революционное свержение пролетариатом капиталистического строя происходит в эпоху общего кризиса капитализма. Элементы общего кризиса капитализма накапливались на основе роста противоречий капитализма в эпоху империализма. Поэтому точную дату начала общего кризиса капитализма нельзя дать. Первая мировая война была уже отражением общего кризиса капитализма. Победа Великой Октябрьской Социалистической революции раскрыла для всего мира наличие общего кризиса капиталистической системы и еще больше углубила его.

Большая путаница имеется в макете по вопросу об аграрных кризисах. Например, на стр. 191 сказано: «Каждый промышленный кризис порождает частичное или всеобщее перепроизводство в области сельского хозяйства». Читатель на этом основании должен думать, что аграрные кризисы являются частью циклических кризисов.

Одним из политических недостатков макета является неправильная трактовка плана Маршалла. Авторы на 3-х страницах говорят о плане Маршалла, хотя его действие закончится в середине 1952 года, т. е. раньше, чем учебник выйдет в свет. Авторы правильно доказывают, что военные расходы маршаллизованных стран далеко превосходят американские кредиты, но авторы не отвечают на решающий политический вопрос: как это может быть, что народы маршаллизованных стран ничего не выиграли от того, что их страны получили в кредит большое количество зерна, муки, консервов и т. д. из США. А ведь известно, что деньги, полученные от продажи товаров (полученных по плану Маршалла) правительство обязано вносить на специальный банковский счет. Правительство не имеет права расходовать с этого счета ни одной копейки без разрешения американского уполномоченного по плану Маршалла⁶.

К числу других недостатков относится то, что авторы не раскрыли (на стр. 117) два важных фактора, уменьшающих реальную заработную плату рабочих: а) расходы рабочих на проезд от квартиры до места их работы и б) расходы на добавочный износ одежды и обуви на работе.

⁵ По тексту абзаца карандашом помета: **NB**.

⁶ Текст абзаца перечеркнут карандашом двумя косыми чертами.

Боюсь, что авторы иногда слишком сильно преувеличивают обнищание рабочих в капиталистических странах. Это может повредить авторитету учебника. За границей трудящиеся Германии, Италии, Польши и т. д. из писем миллионов земляков-родственников, живущих в США, получают другую информацию, которая им кажется достоверной.

Плохо в учебнике обстоит дело со статистическими данными. Они по времени не совпадают с тем периодом, который излагается в той или другой главе. Например, в отдельных главах о капитализме приводятся данные, которые относятся к эпохе общего кризиса капитализма.

В макете указывается, что доля США в промышленном производстве всего капиталистического мира составляла в 1947 году 63,9 %. Эта цифра вряд ли может быть признана правильной^а.

К началу 1950 года капиталовложения США за границей составляли 33 миллиарда долларов против 11,8 миллиардов долларов в 1938 году. В учебнике говорится, что эти капиталовложения за границей приносят американским монополиям примерно в 2 раза более высокую среднюю норму прибыли, чем в самих США. [Тут большая путаница]. Капиталовложения монополий [не приносят ни в США, ни за границей среднюю норму прибыли]. Монополии получают монопольные прибыли, значительно превышающие среднюю норму прибыли. Это является сущностью монополий. Далее из 33 миллиардов долларов заграничных капиталовложений США больше половины составляют государственные займы военно-политического характера: займы Англии, Чан Кай-Ши^б, маршаллизованным странам и т. д. Эта часть капиталовложений США не приносит ни двойной, ни обыкновенной прибыли. Здесь надо подчеркнуть значение этих займов, как рычагов политического подчинения стран-должников, а не как источников дохода, каковыми они не являются^б.

Пока авторы будут заняты исправлением макета, считаю целесообразным разослать 30–40 экземпляров учебника студентам, передовым рабочим, научным работникам по естествознанию. Пусть они внимательно прочитают макет и напишут, какие главы, какие места остались для них непонятыми. Это составителям надо знать.

Думаю, что необходимо дать все примеры в учебнике по метрической системе.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1243. Л. 77–96. Машинопись.

¹ Трахтенберг Иосиф Адольфович (1883–1960), советский экономист, академик АН СССР (1939), работал в Институте экономики АН СССР (1947–1957), во время дискуссии старший научный сотрудник Института экономики АН СССР. Сфера научных интересов: денежное обращение, кредит, теория экономических кризисов. На дискуссии выступал с критическими замечаниями по вопросам формирования рабочего класса, воспроизводства и кризисов, о военно-инфляционной конъюнктуре и инфляции в капиталистических странах.

² Герашенко Владимир Сергеевич (1905–1995), советский экономист, доктор экономических наук, профессор. В 1940–1944 и в 1948–1958 гг. был заместителем председателя правления Госбанка СССР. Сфера научных интересов: деньги, финансово-кредитная система в социалистическом обществе.

³ Панкратова Липа Михайловна (1897–1957), советский историк, партийный и общественный деятель, член-корреспондент АН СССР (1939), АН БССР (1940), АПН РСФСР (1944), академик АН СССР (1953). Во время дискуссии старший научный сотрудник Института истории АН СССР

^а По тексту абзаца карандашном помета: **NB**.

^б По тексту абзаца карандашном помета: **NB**.

- (1936–1957). Преподавала в МГУ им. М. В. Ломоносова (1934–1954), в Академии общественных наук при ЦК КПСС (1946–1957). Сфера научных интересов: история рабочего движения.
- 4 Морган Льюис Генри (1818–1881), американский этнограф, социолог, историк. Создатель научной теории первобытного общества, один из основоположников эволюционизма в социальных науках.
- 5 Варга Евгений Самуилович (1879–1964), советский экономист, деятель мирового коммунистического движения, доктор экономических наук (1909), профессор (1918), академик АН СССР (1939). Возглавлял Институт мирового хозяйства и мировой политики (1927–1947), во время дискуссии член Президиума АН СССР. Сфера научных интересов: анализ основных тенденций развития мировой экономики, теория денег, экономические циклы и кризисы. В своем выступлении отметил, что в макете преувеличивается обнищание рабочего класса в капиталистических странах и неправильно определено время пачала общего кризиса капитализма. Также касался вопросов кризиса колониальной системы, экономических кризисов и инфляции в капиталистических странах.
- 6 Чан Кайши (1887–1975), военный и политический деятель, маршал и генералиссимус, президент Китайской республики (Тайвань) в 1948–1975 гг.

2.14.

Сокращенная запись выступлений участников дискуссии по макету учебника политической экономии

20 ноября 1951 г.

Вечернее заседание 20 ноября

1. Тов. Лифшиц М. М.¹

Зав. кафедрой Московской института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова^a

Главы, посвященные вопросам товарного обращения при капитализме и в условиях социалистического общества, имеют ряд существенных недостатков. Капиталистическая торговля рассматривается авторами учебника в XII главе. Недостатком этой главы является слабое освещение вопроса о характере капиталистической торговли. Авторы не показали эксплуататорский характер капиталистической торговли, не вскрыли, что капиталистическая торговля служит средством распространения и утверждения капиталистических производственных отношений, так как реализуемая посредством ее прибавочная стоимость обогащает капиталистические классы и дает возможность расширить капиталистические формы производства.

В отрыве от современных условий развития капитализма освещен вопрос об издержках обращения. Авторы ограничились изложением марксовской классификации издержек обращения, но не показали, что подавляющая часть капиталистических издержек обращения, – это чистые издержки обращения; в чистые издержки обращения превращается и значительная часть дополнительных издержек обращения, расходов, вызванных перевозкой товара, хранением их и т. д.

Параграф главы XII о формах капиталистической торговли написан поверхностно. Вместо того, чтобы ярко показать огромную расточительность в сфере торговли, искривление пути движения товаров, наличие встречных и повторных перевозок, авторы утверждают в макете, что только некоторые товары, в особенности предметы личного потребления, проходят через множество рук прежде, чем они попадают потребителю.

^a Левее заголовка карандашом поставлены две галочки.

Вызывает недоумение и та аполитичная характеристика форм капиталистической торговли, которая дана в макете и сводящаяся к разграничению универсальных и специализированных магазинов. Авторы не раскрывают отдельных монопольных форм торговли, вызванных к жизни конкурентной борьбой. Между тем только при анализе монопольных форм торговли можно было вскрыть классовую сущность данного экономического института.

Излишне подробно давая изложение вопроса о товарных платежах, учебник вместе с тем не останавливается на гипертрофии торгового аппарата, на эксплуатации, на ухудшении положения торговых служащих, на возрастающем расточительстве капиталистической торговли. Не подчеркивается в учебнике рост уровня издержек обращения, который является характерным для капиталистической торговли.

Глава 29, посвященная советской торговле, также содержит крупные недостатки. В главе в достаточной мере не показаны особенности обращения отдельных частей общественного продукта.

Читателю не разъяснено, что советская торговля есть форма обмена и распределения, присущая социалистическому способу производства. Развернуто не изложены основные черты советской торговли как торговли особого рода, развивающейся в иных условиях, чем торговля капиталистическая. Очень бедно показана роль советской торговли в социалистическом воспроизводстве, не раскрыта роль торговли в осуществлении экономического обмена товарами между районами страны и отраслями народного хозяйства. В учебнике не раскрыта роль торговли в повышении уровня народного потребления.

Теоретический анализ особенностей обращения той части общественного продукта, которая создается в сельском хозяйстве, подменен перечислением форм заготовок сельскохозяйственной продукции. Между тем следовало бы показать те формы экономического обмена товара, которые складываются между промышленностью и сельским хозяйством. В учебнике должна быть дана характеристика сельскохозяйственных заготовок как формы товарного обращения, обусловленной наличием в хозяйстве страны кооперативно-колхозной собственности и лично подсобного хозяйства колхозников.

Нельзя согласиться с тем ограничительным толкованием организованного рынка, которое дается в макете учебника. На странице 408-й авторы пишут, что государственная и кооперативная торговля представляют собой организованный рынок, имеющий решающее значение в товарообороте страны.

Из приведенного определения организованного рынка видно, что авторы не относят к организованному рынку ни обращение средств производства между социалистическими предприятиями, ни централизованные заготовки сельскохозяйственных продуктов, которые по своему объему значительно превышают децентрализованные заготовки.

Ограничение понятия организованного рынка обращением продукции второго подразделения свидетельствует о том, что продукция первого подразделения общественного производства в своем обращении не принимает товарную форму. Между тем точка зрения выступавших здесь товарищей и отрицавших наличие товарооборота между социалистическими предприятиями находится в противоречии со сталинским определением развернутого товарооборота.

Описательно изложили авторы вопрос о формах советской торговли. В макете учебника формы торговли объяснены только относительно колхозного рынка, что нельзя признать достаточным. Далее, при характеристике государственной торговли авторам следовало бы указать, что она представляет собой [высшую ступень товарооборота и

выражает собой] более высокий закон общественных отношений в экономике. Шире и глубже нужно было изложить вопросы планирования товарооборота^а.

Оказались неосвещенными в учебнике такие важнейшие категории товарного обращения, как товарные запасы, время обращения.

Эти категории, характер которых коренным образом изменился в условиях социалистического способа производства, имеют большое значение в развитии социалистической экономики. Сокращение времени товарного обращения ускоряет оборот общественного продукта и тем самым способствует повышению темпов социалистического воспроизводства. Это неоднократно подчеркивалось в целом ряде решений партии. [...]

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1243. Л. 98–101. Машинопись.

¹ Лифиц Моисей Моисеевич (1903–1960), во время дискуссии зав. кафедрой Московского института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова, сфера научных интересов: советская торговля.

2.15. Сокращенная запись выступлений участников дискуссии по макету учебника политической экономии

21 ноября 1951 г.

Утреннее заседание 21 ноября

2. Тов. Ляпин А. П.¹

Преподаватель кафедры политэкономии
Академии общественных наук при ЦК ВКП(б)

[...] Рассматриваемый нами макет учебника по политической экономии, несомненно, выгодно отличается от предыдущего макета. Вместе с тем он страдает серьезными недостатками, как структурного характера, так и в смысле изложения ряда важных теоретических проблем, особенно политической экономии социализма. В структуре учебника по разделу «Социализм» отсутствует строгая логическая и историческая последовательность в изложении основных проблем политэкономии социализма. Так, например, было бы целесообразно рассмотреть особенности переходного периода стран народной демократии в главе 19, посвященной теории переходного периода. Этого в учебнике не было сделано.

Другой существенный недостаток структуры раздела «Социализм» состоит в том, что в нем, в структуре, не отражен в достаточной степени примат производства. Особенно страдают в этом отношении темы – организация общественного труда, хозяйственный расчет и пути постепенного перехода от социализма к коммунизму. Говоря о необходимости усиления внимания к производству, нельзя однако согласиться с предложением ввести в учебник политэкономии учение о предприятии. Так называемое учение о предприятии есть буржуазная теория, наиболее распространенная в свое

^а На нижнем поле карандашом помета: *Советская торговля* = торговля без посредников, без спекуляции и спекулянтов, без монопольных цен при постоянном снижении цен, = т. е. самая дешевая, добросовестная качественная [слово написано над строкой] и приемлемая для потребителя торговля.

время в Германии; она ставит своей целью растворить экономические законы в общих рассуждениях о производстве вообще. В связи с серьезными недостатками схемы учебника возникает необходимость в ближайшее время обсудить этот вопрос на узком совещании группы экономистов.

В разделе «Социализм» разработка ряда тем не достигла того уровня, который требуется от полноценного учебника. Наиболее слабыми в теоретическом отношении являются как раз основные центральные проблемы раздела «Социализм», такие как переходный период от капитализма к социализму, экономическая основа социалистического общества, планирование народного хозяйства, товар и деньги и социалистическая организация общественного труда. В качестве примера можно привести главу, посвященную социалистической организации труда. В этой главе недостаточно полно раскрывается социалистический характер труда и рабочей силы, не показана социалистическая кооперация и разделение труда, социалистический характер применения машин, слабо освещены вопросы производительности труда, социалистического соревнования и конкретные формы организации труда на государственных предприятиях и в колхозах. В главе не подчеркивается, что важнейшей особенностью общественного труда является то, что он планомерно организован в общественном масштабе и что социалистическая кооперация труда является плановой кооперацией, основанной на разделении труда и исключающей порабощение труда.

Совершенно не показано, что социалистическое соревнование является особой закономерностью в развитии производительных сил социалистического общества, выражая социалистические производственные отношения как отношения сотрудничества и взаимопомощи.

В главе не дается определение производительности труда и не разъяснены основные положения Ленина и Сталина о значении производительности труда как важнейшего условия победы нового общественного строя.

Нельзя согласиться с предложениями ряда товарищей о том, чтобы вместо главы о заработной плате дать общую тему распределения по труду или даже более общую тему – основной принцип социализма: от каждого по способностям, каждому по труду. Нужно признать, что учебник в нынешнем его виде правильно отражает всю важность и необходимость темы о заработной плате. Заработная плата является одной из важнейших категорий политической экономии социализма. Ленин неоднократно подчеркивал, что заработная плата есть средство увеличения производства.

Тема учебника «От социализма к коммунизму» требует серьезных изменений и улучшений. В этой теме нужно дать экономические основы постепенного перехода от социализма к коммунизму. В ней следует изложить примерно следующий круг вопросов:

1. Учение товарища Сталина о возможности построения коммунизма в СССР;
2. Основная экономическая задача СССР и создание материально-технической базы коммунизма. Создание материально-технической базы коммунизма и изобилия продуктов является одной из важных закономерностей социалистического способа производства;
3. Роль советского государства в строительстве коммунистического общества;
4. Развитие и укрепление социалистических производственных отношений, социалистической собственности, планирования;
5. Пути ликвидации [различий] между городом и деревней;
6. Рост культурно-технического уровня рабочего класса и ликвидация различий между умственным и физическим трудом^а.

^а От выделенного в тексте карандашом стрелочка ни ниже поле к помете: **Противоположности**.

Все эти вопросы в учебнике раскрыты с неодинаковой полнотой, а иногда обойдены полным молчанием.

Многие товарищи, выступавшие здесь, останавливались в основном на недостатках учебника. Эти недостатки объективно отражают общее положение дел на нашем экономическом фронте. Они свидетельствуют о том, что советские экономисты все еще слабо разрабатывают актуальные теоретические вопросы и не дают нужные стране работы по социалистической экономике, по вопросам социалистической собственности, планирования, воспроизводства, по конкретным путям и методам строительства коммунистического общества. Подготовленные к печати работы по экономическим вопросам зачастую в течение ряда лет лежат без движения в Институте экономики Академии наук и в других научных учреждениях, что свидетельствует о неблагополучии в организации издательского дела. Кроме того, советские экономисты иногда работают кустарно, вразброд. Нет единого объединяющего центра, который координировал бы и направлял работу всех научных учреждений и кафедр высших учебных заведений. Пора подумать о формах организации и планирования научной работы в области экономики в масштабах всей страны.

3. Тов. Тихонов И. А.²

Преподаватель кафедры политической экономии
Ленинградской финансовой академии^а

Проект учебника не дает необходимого, развернутого понятия о производстве, производительных силах общества и элементах их составляющих. Авторы учебника решение этих вопросов передают читателям, пусть, мол, каждый из них решает по-своему, внося тем самым путаницу и разноречивость в освещение важных вопросов экономической теории.

Из выступления т. Пальцева определенно обрисовались две различные точки зрения на источники дифференциальной ренты. Поэтому необходимо обменяться мнениями с тем, чтобы глубже и основательнее разобраться в этом вопросе. Нельзя выступать так, как это сделала т. Спиридонова, которая так решительно ниспровергла позицию Пальцева и ровно ничего не сказала в своем выступлении.

Дифференциальную ренту при капитализме следует рассматривать в непосредственной связи с источником избыточной прибавочной стоимости. В отраслях промышленности в силу различия в условиях производства на отдельных лучших и худших предприятиях оказывается неизбежным отклонение индивидуальной стоимости от рыночной, общественной стоимости. В силу этого один извлекает избыточную прибавочную стоимость, тогда как другой соответственно реализует лишь часть прибавочной стоимости. Это обстоятельство дает основания полагать, что избыточная прибавочная стоимость на отдельных предприятиях данной отрасли извлекается в результате выравнивания, перераспределения всей произведенной там прибавочной стоимости, в ходе ожесточенной конкурентной борьбы. Отсюда следует, что капиталист, извлекающий избыточную прибавочную стоимость, эксплуатирует не только рабочих данного предприятия, но и рабочих других предприятий этих отраслей^б.

Что касается дифференциальной ренты, то известно указание Маркса о том, что ее природа такова же, как и избыточной прибавочной стоимости.

Особенностью сельского хозяйства является то, что здесь [избыток носит не временный, а постоянный характер], ибо рыночная стоимость устанавливается на по среднем,

^а Левее заголовка карандашом поставлены две галочки.

^б На левом поле карандашом напротив последнего предложения абзаца поставлен крестик.

[а по худшим условиям производства]^а. Все это говорит о необходимости, во-первых, более глубокого и всестороннего изучения указанного вопроса, привлекая для этой цели все соответствующие указания классиков марксизма-ленинизма, и в частности, рукопись Маркса «О товаре, как продукте капитала»; во-вторых, это требует усиления аргументации или даже уточнения и исправления параграфа об избыточной прибавочной стоимости; в-третьих, это требует усиления аргументации и необходимого исправления параграфа о дифференциальной ренте при капитализме; в-четвертых, требует соответственного уточнения положения о дифференциальной ренте при социализме.

В учебнике по политической экономии не нашел должного отражения вопрос о прогрессирующем загнивании экономического базиса современного капитализма и усилении в связи с этим реакционной роли надстройки. В чем же суть происходящих изменений в экономическом базисе современного капитализма, вступившего в полосу общего кризиса? Она состоит в том, что экономический базис современного капитализма оказывается все менее способным выполнять свою служебную роль в отношении общества, то есть экономически обслуживать его. Это значит, что существующая система производственных отношений, выступающих в виде нещадной и постоянно возрастающей эксплуатации труда капиталом, буквально душит его и не дает развиваться базису общества.

Разумеется, что указанное положение ничего общего не имеет с пресловутой теорией [суженого воспроизводства], подвергнутой здесь основательной и заслуженной критике.

Известно, что отдельные отрасли капиталистического производства и особенно отрасли, которые непосредственно связаны с производством средств вооружения развиваются несравненно быстрее, чем раньше. Достаточно сказать два примера, что общий индекс промышленного производства в [США по сравнению] с 1937 годом, взятым за 100 %, поднялся до 156 % в 1949 году и до 176–177 % в 1950 году, характерным началом военной агрессии в Корее^б.

Однако это развитие, во-первых, носит крайне неравномерный противоречивый характер, когда подъем производства в одних странах империалистического лагеря сопровождается его упадком в других. Во-первых, развитие производства внутри самих буржуазных стран в нынешних условиях принимает все более уродливый характер, когда при сильном развороте военной промышленности гражданское производство неминуемо свертывается. В-третьих, общая тенденция к застою и загниванию все более усиливается, а замедление темпов экономического развития нарастает. Отсюда, наряду с нарастанием конфликтов и противоречий внутри капиталистического лагеря все более растет и обнажается основное противоречие капитализма, т. е. противоречие между производительными силами и производственными отношениями, совокупность которых и составляет экономический базис общества^в.

Вскрыв все конкретные формы прогрессирующего загнивания экономического строя современного капитализма, учебник должен показать, как в связи с этим и на основе этого происходит все большее загнивание капиталистической надстройки. При этом особое внимание должно быть обращено показу растущего загнивания политической надстройки, раскрытию резкого усиления ее реакционной роли.

^а На левом поле карандашом напротив выделенного в тексте поставлен крестик.

^б От выделенного в тексте карандашом стрелка на нижнее поле к помете: **Это только в США, а как в остальных капит. странах мира (в том числе в Японии, Германии, Италии)?**

^в По тексту абзаца карандашом размашисто помета: **Болтовня.**

В качестве итогового вывода при рассмотрении темы об историческом месте империализма следует подчеркнуть необходимость и неотвратимость революционной замены капитализма социализмом, указав словами товарища Сталина, что социалистический строй с такой неизбежностью последует за капиталистическим, как за ночью следует день. Итак, третий раздел учебника об империализме и особенно его историческом месте нуждается в основательной доработке. При освещении исторического места империализма необходимо показать прогрессирующий рост загнивания экономического строя капитализма и связанное с этим усиление реакционной разрушительной роли надстройки.

Авторы макета обходят вопрос о том, какой экономический базис существовал в переходный период и в чем сущность переходных производственных отношений. Необходимо в учебнике сослаться на известное указание товарища Сталина на XIV съезде нашей партии, где он указывал, что наш экономический строй переходного периода нельзя назвать ни капиталистическим, ни социалистическим. Это позволяет утверждать, что в переходный период происходил процесс революционного разрушения старого экономического базиса капитализма и одновременно формирование и упрочение нового экономического базиса социализма.

Тов. Герашенко в своем выступлении заявил, что наши советские деньги не только будут использоваться, но уже частично используются в качестве средства накопления на мировом рынке в зарубежных странах. Для подтверждения этого положения приводилось письмо одного американского священника. Это положение и ссылка не выдерживают серьезного испытания и критики. На самом деле известно, во-первых, что советский рубль по закону 1926–1928 годов является валютой, которая ограничена территорией нашей страны, то есть вывоз ее за пределы наших советских границ воспрещен. Во-вторых, известно, что наша внешняя торговля со странами империалистического лагеря все более сокращается, развиваясь преимущественно по линии усиления экономических связей нашей страны и плановой увязке с экономикой стран народной демократии. В-третьих, при осуществлении внешней торговли советский рубль используется в качестве расчетной единицы по системе клиринга, обеспечивая эквивалентный, равно-стоимостной обмен товаров. В-четвертых, при развертывании внешней торговли со странами народной демократии там не может происходить также образование накоплений в виде советской валюты, ибо не они, а мы их кредитруем, помогая тем самыми строить новую социалистическую экономику.

Нельзя согласиться с выступлением т. В. Каца, который якобы произвел более глубокое и основательное исследование, позволяющее ему уточнить великого Ленина по вопросу об исчислении национального дохода. Он прямо с этой высокой трибуны предлагает нам отдать предпочтение его статистическим исследованиям по сравнению с научными трудами В. И. Ленина. Всем очевидно, что подобные претензии, по меньшей мере, наивны.

4. Тов. Любимов Н. Н.³

Заведующий кафедрой Московского института внешней торговли^а

На странице 160 понятия «платежный баланс» и «расчетный баланс» соединены между собой союзом «или» в смысле их тождества. Это неправильно. Расчетный баланс не есть платежный баланс. В расчетном балансе выражается соотношение требований и обязательств, в том числе и товарного кредита данной страны с зарубежным миром в целом. В платежном балансе дается соотношение денежных поступлений к

^а Левее заголовка карандашом поставлена галочка.

денежным расходом. Составление его стало возможным только в СССР и в тех странах демократического лагеря, законодательство которых в рассматриваемой области построено по образцу законодательства СССР.

На странице 236 читаем: «По имеющимся подсчетам, опустошения, нанесенные 4-мя годами экономического кризиса 1929–1933 гг., по своему объему не уступают разрушениям, нанесенным 4-летней войной 1914–1918 гг.». Перед нами неубедительное и непродуманное сопоставление, в котором «забыта» гибель миллионов людей в цветущем возрасте во время войны. Подобный текст мог бы быть использован как прямое оправдание войны, якобы дешевле обходящейся человечеству, чем самые сильные разрушительные экономические кризисы³.

На странице 177 образец [некритического использования американской буржуазной статистики]. Здесь говорится, что в Соединенных Штатах Америки, по данным 1945 года, только 34,2 % всех ферм имеют тракторы и 22,2 % – грузовые автомобили. Приводить эти сугубо ориентировочные данные в учебнике не следует. В действительности так называемая механизация хлопка в США относится лишь к крупным капиталистическим хозяйствам, которые составляют 1,1 % к общему числу хозяйств, и к кулацким хозяйствам, составляющим 11,5 % всех хозяйств. В сумме получается 12,6 % а не 34,2 %⁴.

На странице 284 говорится о том, что в 1937 году Советский Союз не только прекратил ввоз из капиталистических стран ряда важнейших товаров, как то: автомобилей, тракторов, сельскохозяйственных и других машин, но и организовал их вывоз за границу. Между тем известно, что в 1946 году СССР подписал кредитное соглашение со Швецией о приобретении оборудования, машин и других товаров. Отмечу, что один миллиард крон промышленного кредита Советскому Союзу был самым крупным кредитом, который когда-либо предоставлялся Швецией иностранному государству. В конце 1947 года было подписано соглашение с Англией, которое предусматривало размещение заказов на оборудование, изготавливаемое английскими фирмами. Если же сохранить текст учебника по данному вопросу в нынешнем виде, то будет затушевана идея мирного сосуществования и экономического сотрудничества и соревнования СССР с иностранными, в том числе капиталистическими, государствами.

В макете явно недооценивается финансовая эксплуатация рабочего класса и других трудящихся. Необходимо здесь вскрыть причины беспримерного роста милитаризма, не ограничиваясь перечислением отдельных фактов и тенденций без раскрытия сущности финансовой эксплуатации трудящихся в империалистических странах, в колониях и зависимых странах. Академик Трахтенберг говорил здесь о том, что милитаризация хозяйства ведет к усилению мощи финансовой олигархии. Нет, милитаризация хозяйства ведет к новому обогащению Моргана⁴ и Дюпона⁵, концернов Викакса⁶ и Шнейдера⁷ и т. д., к увеличению числа миллиардов у отдельных монополий и монополистов, а не к усилению монополистического капитализма как системы. Фактически милитаризация экономики, находящая свое выражение в однобоком развитии военной промышленности, подтачивает монополистический капитализм и поражает⁸ мощные силы общественного сопротивления, гнилой и насквозь паразитарной системы экономического и общественного строя.

³ По левому полю карандашом две вертикальные черты, по тексту абзаца карандашом помета: **Не то.**

⁴ По тексту абзаца карандашом помета: **NB.**

⁵ Стрелочка карандашом на верхнее поле к помете: **П о р о ж д а е т ?**

В учебнике политической экономии следует привести в систематизированном виде те показатели, которые свидетельствуют о глубоком кризисе государственных финансов капиталистических стран. Можно выдвинуть, например, следующую систему показателей. Первым показателем является хроническая неуравновешенность государственных в местных бюджетах, которая приняла характер настоящей эпидемии и поразила финансовые системы всех буржуазных стран; в области расходов наиболее характерным является огромный рост ассигнований на подготовку новых войн, вооруженных интервенций, на ведение войн и финансирование других непроизводительных паразитарных расходов – на аппарат угнетения, разведку и т. п. Хроническая дефицитность государственных и местных финансов – неизбежное следствие милитаризации экономики главных империалистических государств и их сателлитов.

Вторым показателем является огромный рост косвенных налогов на потребление, в том числе «универсального акциза», каким является капиталистический налог с оборота, и прямого обложения мелких и средних доходов вследствие снижения необлагаемого минимума, отмены или сокращения льгот по семейному положению и т. п. В Англии число налогоплательщиков [подходного] налога возросло в годы второй мировой войны и после ее окончания с 3,8 миллиона человек до 14,5 миллионов человек; в США – с 4 миллионов человек до 54 миллионов человек. В середине 1949 года в США обложение корпораций было увеличено по сравнению с довоенным 1939 годом в полтора–два раза, а налоги на заработную плату рабочих со средним заработком возросли в 7 раз. Для лучшего понимания этих цифр можно отметить, что по данным бюро статистики труда США прожиточный минимум семьи в 4 человека определялся в 3535 долларов в год, а фактически среднегодовой доход такой семьи составлял 2652 доллара^а.

Третьим показателем кризиса капиталистических государственных финансов является огромный рост государственных долгов и процентных платежей по ним.

В области кредитования иностранных заемщиков на авансцену международного кредита выдвинулось в качестве одного из орудий империалистической экспансии государство (в лице правительства США, [экспортно-импортного банка] и других американских или американизированных мнимо «международных» органов, которые заступили место прежних банковских синдикатов по размещению займов). Экспорт капитала в крупных суммах идет по межгосударственным каналам («помощь» отсталым странам по пункту 4 программы Трумэна^а, часть «помощи» по плану Маршалла^а, оформляемая в виде ссуд экспортно-импортного банка и другие). Империалистические государства – США и Англия – проводят закабаление более слабых в экономическом и финансовом отношении стран, маршаллизованных государств и колоний. Вопрос о рынках для вывоза капитала, следуя определению товарища И. В. Сталина, представляет собою характернейшую черту империалистического этапа.

Четвертым признаком является сильнейший рост государственных бюджетов. Этот рост вызывается огромными расходами на милитаризацию экономики, на финансирование экспорта по демпинговым ценам, на поставки вооружения по агрессивному Североатлантическому пакту¹⁰ и т. п.

Верный слуга и защитник английских монополий Кейнс в своей «Общей теории занятости, процента и денег», разоткровенничавшись, высказал следующее чудовищное пожелание: «Даже войны могут послужить увеличению богатства, если воспитание наших государственных деятелей на принципах классической экономики закрывает пути

^а На левом поле карандашом две вертикальные черты, по тексту абзаца карандашом помета: **NB**.

к чему-нибудь лучшему». Отбросив в этой фразе лицемерное «если», мы видим прямую защиту войны как верного средства обогащения монополий^а.

О стабилизации бюджетов финансовая олигархия и ее идеологи и не помышляют, наоборот, неустойчивость и расшатанность финансовых и денежных систем – в ее прямых интересах. В целях обогащения монополистов широко используется эмиссионный налог, т. е. механизм, преднамеренного инфляционного снижения реальной заработной платы и сокращения потребления рабочих и других трудящихся.

В ненасытном военном споре государств, раздающих жирные заказы монополиям-поставщикам, заложен корень астрономических военных долгов, беспримерного роста налогов, усиления инфляции и общего расстройтва финансовых и денежных систем капиталистических стран. [Эта «узаконенная система казнокрадства»] (Ленин) означает собой систематическую [перекачку народных средств по каналам государственных бюджетов] в карманы монополистов. Работающий на войну капиталист работает вовсе не на рынок, а по заказу казны сплошь и рядом даже на деньги, полученные им в ссуду от казны. Наступило время об этом сказать в учебнике политической экономии. Тогда яснее и очевиднее станет все более реакционная [роль государственно-монополистической надстройки], в том числе финансовой политики, осуществляемой империалистическими государствами. В учебнике следует разоблачить распространенные концепции об активном вмешательстве государства в экономику, о «лечении» экономики проведением огромных инфляционных расходных программ – на умножение вооруженных сил, гонку вооружений; о нивелировке индивидуальных доходов и богатств прямыми налогами и проведением буржуазной национализации некоторых отраслей промышленности и банков; о возможности и даже целесообразности астрономических государственных долгов, о так называемых «бюджетных» (семилетних) циклах, в пределах которых якобы происходит балансирование государственных доходов и расходов^б.

Еще в «Трактате о денежной реформе» 1923 года и в позднейших книгах и статьях Кейнс рекомендовал умеренную регулируемую инфляцию как средство, стимулирующее развитие производства и вместе с тем позволяющее снизить реальную заработную плату. Фактически монополии проводят политику инфляции в огромных масштабах, а не в умеренных дозах. В брошюре под крикливым названием «Как оплатить войну» в 1940 году Кейнс предложил возложить финансовые тяготы войны на трудящихся. Он считал необходимым вычитать от 10 до 40 % из текущей заработной платы рабочих. Лейбористский «теоретик» по финансам Коль без всякого стыда осмелился утверждать, что налоги в Англии уже содействовали дроблению крупных имуществ и капиталов, устранению резких градаций в индивидуальных доходах. В течение 1945–51 гг. Коль доказывал, что в Англии уже нет богатых людей, вследствие высоких налогов на крупные доходы и имущества. Однако исключительно высокие прибыли английских монополий повседневно опровергают вымыслы Коля и других буржуазных финансистов^в.

В учебнике политической экономии необходимо также больше уделить внимания разоблачению лживой концепции о возможности и необходимости планирования экономики.

Последнее замечание. В макете уделено петитом Радищеву 11 строк, декабристам – 12 строк, Герцену – 7 строк, Чернышевскому – 28 строк, Плеханову – 4 строки. Правда, в утешение нам обещано издание первого тома по истории русской экономической

^а Абзац перечеркнут карандашом двумя вертикальными косыми чертами, по тексту карандашом помета: **NB**.

^б На левом поле напротив первого предложения абзаца карандашом две вертикальные черты, по тексту карандашом помета: **NB**.

^в От слов «он считал необходимым вычитать...» до конца абзаца текст перечеркнут карандашом двумя косыми вертикальными чертами, правее по тексту карандашом помета: **NB**.

мысли, но если авторы макета думают, что таким пренебрежением к русской революционно-демократической традиции конца 18 века и 19 века они помогают утверждению приоритета русской науки в нашей стране и за рубежом, то они, конечно, глубоко заблуждаются. Этот пробел макета должен быть упразднен.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1243. Л. 109–123. Машинопись.

- ¹ Ляпин Андрей Павлович (?–?), советский ученый, во время дискуссии преподаватель кафедры политэкономии Академии общественных наук при ЦК ВКП(б).
- ² Тихонов Иван Артсмейевич (?–?), советский ученый, во время дискуссии преподаватель кафедры политической экономии Ленинградской финансовой академии.
- ³ Любимов Николай Николаевич (1894–1975), советский ученый, экономист, доктор экономических наук (1944), сфера научных интересов: международные экономические отношения, финансы, кредит, внешняя торговля СССР и зарубежных стран. Во время дискуссии заведующий кафедрой валютно-финансовых дисциплин Института внешней торговли. На дискуссии выступал по вопросам о кризисе государственных финансов капиталистических стран и с критикой современных буржуазных экономистов и внес ряд предложений по этим вопросам
- ⁴ Династия олигархов, основатель Джуниус Спенсер Морган (1813–1890), создал компанию Morgan & Co., ставшую одной из крупнейших финансовых корпораций в мире.
- ⁵ Династия олигархов, владеющих компанией DuPont – американской химической компанией, основанной в 1802 г. как предприятие по производству пороха.
- ⁶ Британский военно-промышленный концерн.
- ⁷ Французский военно-промышленный концерн.
- ⁸ Программа Трумэна – внешнеполитическая доктрина, озвученная президентом США Гари Трумэном в марте 1947 г. Она пересматривала политику, проводимую при Рузвельте, и включала в себя принцип «сдерживания» в отношении СССР во всем мире путем оказания давления на Советский Союз и страны народной демократии. Согласно этой программе США предоставляли помощь Турции и Греции.
- ⁹ План Маршалла – программа помощи Европе в восстановлении после Второй мировой войны, выдвинута в 1947 г. госсекретарем США Джорджем К. Маршаллом.
- ¹⁰ Северо-Атлантический пакт – Северо-Атлантический договор, подписанный 4 апреля 1949 г. в Вашингтоне США, Великобританией, Францией, Бельгией, Нидерландами, Люксембургом, Канадой, Италией, Португалией, Норвегией, Данией, Исландией и легший в основу военно-политического союза НАТО (англ. North Atlantic Treaty Organization).

2.16.

Сокращенная запись выступлений участников дискуссии по макету учебника политической экономии

21 ноября 1951 г.

Вечернее заседание 21 ноября

1. Тов. Митин М. Б.^а

редактор газеты «За прочный мир, за народную демократию!»

Вопросы об экономических законах, о соотношении между законами, открываемыми наукой и самой действительностью, об экономических законах социализма являются

^а Лесее заголовка карандашом две галочки, над ними карандашом помета: По истор. мат-изму.

ся важнейшими теоретическими проблемами, правильное решение которых способно обеспечить доброкачественную основу учебника политэкономии.

Тов. Миколенко выдвинул положение о том, что вообще ни в природе, ни в обществе нет законов, которые не действуют не стихийно. Он [отождествил объективность со стихийностью] и пришел к выводу, что при социализме экономические законы, будучи объективными, являются тем самым и стихийно действующими, что ни о каких других экономических законах при социализме говорить не приходится. Для доказательства своих положений он цитировал известную работу товарища Сталина «К вопросу о стратегии русских коммунистов», в которой говорится, что элемент объективный, стихийный – эта та группа процессов, которые происходят независимо от сознательной и регулирующей роли пролетариата.

Тов. Миколенко ставит на этом точку и переходит к своим произвольным толкованиям этого места. Между тем товарищ Сталин как раз в следующей фразе разъясняет, о каких процессах в данном случае идет речь. Товарищ Сталин пишет, что экономическое развитие страны, развитие капитализма, развал старой власти, стихийное движение пролетариата и окружающих его классов, столкновение классов и прочее – все это явления, развитие которых от воли пролетариата не зависит, это объективная сторона движения. И далее, в этой же работе товарищ Сталин указывает, что теория марксизма, изучая объективные процессы капитализма в их развитии и отмирании, приходит к выводу о неизбежности падения буржуазии и захвата власти пролетариатом, о неизбежности замены капитализма социализмом.

Тов. Миколенко распространил характеристику объективных и стихийных отношений, имеющих место при капиталистическом строе, на социализм, перенес все это на отношения, складывающиеся в социалистическом обществе.

Известно, что в результате прихода к власти пролетариата и победы социализма объективная закономерность развития общества коренным образом изменилась. Она стала совершенно иной, чем при капитализме. В условиях социализма сложилась новая закономерность общественного развития. В социалистическом обществе ведется плановое хозяйство, отсутствует анархия производства, нет стихии рынка, нет господства стихийных экономических законов, нет экономических кризисов, безработицы и т. д.

Тов. Миколенко говорил здесь об общественном бытии и общественном сознании. Конечно, и при социализме общественное бытие определяется общественным сознанием^а. Этот исходный пункт материалистического понимания истории действует в социалистическом обществе, он будет действовать и при коммунизме. Однако в социалистическом обществе исходный пункт материалистического понимания истории об общественном бытии и общественном сознании требует [некоторого дополнения]. Дополнение это состоит в том, что необычно возрастает [творческая роль передовой общественной теории в том, что коммунистическая партия, опираясь на познанные законы] социалистического бытия, на познанную закономерность экономической жизни, используя, по выражению товарища Сталина, до дна творческий характер марксистской теории и научные предвидения, строит всю экономическую жизнь нашей страны на основе научно разработанных планов^б.

^а В предложении «Конечно, и при социализме общественное бытие...» карандашом исправлено: «определяется» на «определяет»; «общественным» на «общественное»; «сознанием» на «сознание». На левом поле карандашом помета: ?

^б На левом поле карандашом помета: ?; ниже карандашом помета: *Глупость*. От выделенного до конца абзаца текст перечеркнут карандашом двумя косыми вертикальными чертами. На нижнем поле карандашом помета: «Дополнение» = *глупость*.

Мы хорошо знаем, что наша большевистская партия действует не по наитию и по воле чувств, а во всей своей деятельности опирается на научный фундамент, на знание законов жизни, в том числе на знание экономических законов. Овладевая этими законами, наша партия управляет общественными событиями, экономическим развитием в нашей стране, ставит законы экономики на службу социализма. Без этого социализм не был бы социализмом, а теория марксизма не была бы научной теорией. Следовательно, особенность экономических [законов социализма состоит] в том, [что они ни в коей степени не являются стихийными законами]^а. Экономические законы социализма представляют собой объективные законы нашей действительности. Они – объективная необходимость и основываются в социалистическом обществе на совершенно иных устоях жизни, чем при капитализме.

Мне думается, что надо расширить главу о характере экономических законов социализма, лучше и полнее их разъяснить. Хотя в макете учебника на стр. 324 правильно ставится вопрос об экономических законах социализма, но они излагаются слишком в краткой и общей форме.

В макете учебника дан материал, характеризующий надстроечные отношения, но все это очень сжато, сухо. Так, в учебнике после характеристики сущности и функции денег при капитализме на стр. 67 сказано: «При буржуазном строе деньги являются огромной силой, дающей власть над людьми. На деньги все можно купить: землю, фабрики, рабочую силу и т. д. При всеобщей продажности, царящей среди буржуазии и ее прихлебателей предметом покупки и продажи становятся честь, слава, любовь, совесть и т. п.» Все это, конечно, правильно, но сухо. Так и просится в этом месте использовать бессмертное положение «Манифеста Коммунистической партии» о том, как буржуазия превратила в меновую стоимость и личное достоинство человека, как она поставила на место бесчисленных свобод одну бесовственную свободу торговли, как буржуазия сорвала с семейных отношений их трогательно сентиментальный покров и свела их к чисто денежным отношениям и т. д.^б При введении таких даже небольших дополнений будет учтена и выражена мысль Ленина о том, каким должен быть учебник по политэкономии^в.

Или взять, к примеру, такой вопрос, как вопрос о преступлениях в буржуазном обществе. Ленин говорит, что нужно давать капиталистическую общественную формацию и с некоторыми ее бытовыми сторонами. Известно, что Маркс в «Капитале» и в «Теориях прибавочной стоимости», анализируя капиталистический строй, дает глубочайшее рассмотрение вопроса о преступности в буржуазном мире, отмечая, что преступления внутренне связаны с капитализмом. Капитализм родился на свет, совершая жесточайшие преступления. Преступники нарушают, говорил Маркс, монотонность буржуазной жизни и предохраняют ее, таким образом, от застоя, порождают ту беспрестанную напряженность, без которой притупилось бы жало конкуренции.

Я далек от мысли предлагать авторам учебника вставить, скажем, несколько страниц или целую главу о преступлениях в буржуазном обществе. Однако при характеристике буржуазного строя, его грабительской сущности был бы очень полезен и даже необходим абзац на эту тему, тем более, что этот вопрос нашел такое большое место в работах Маркса при характеристике капитализма.

^а На левом поле карандашом напротив выделенного помета: **Г л у п о с т ь**. На верхнем поле карандашом помета: **О б ь е к т и в н ы й , с т и х и й н ы й = т о е с т ь н е з а в и с и м ы й** [сверху вставка: процесс] от воли людей.

^б По тексту карандашом размашисто помета: **Ха-ха-ха**.

^в На левом поле карандашом напротив последнего предложения абзаца две короткие вертикальные черты и помета: **Ха-ха-ха**.

Надо шире привлечь богатейший материал классиков марксизма-ленинизма при изложении противоречий и антагонизма в капиталистическом обществе. Это можно сделать и должно сделать не за счет расширения объема учебника, а за счет более скупого, более рачительного отбора материала.

На данном совещании в выступлениях ряда товарищей поднимался вопрос о главе, посвященной строительству социалистической экономики в европейских странах и народной демократии, и ее месте в данном учебнике. Были предложения дать эту главу до характеристики социалистической системы народного хозяйства.

Строй народной демократии в ряде стран Центральной Европы возник после того, как социализм был построен в СССР, после победы Советского Союза над германским фашизмом и поэтому давать главу о странах народной демократии до характеристики социалистического способа производства неправильно.

Переходный период от капитализма к социализму, переживаемый этими странами, особый, он имеет своеобразие и несколько отличается от переходного периода, характерного для советского общества. Как известно, Советский Союз в переходный период развивался в обстановке полного капиталистического окружения, изолированно, как остров, как единственная на земном шаре страна диктатуры пролетариата. Это определило особенности нашего переходного периода, усилило наши трудности, усложняло наш путь, нашу борьбу за социализм. Советский Союз был первой страной, развивавшейся по неизведанным путям, страной, прокладывающей новые пути к социализму. Иная картина в странах народной демократии. Их переходный период от капитализма к социализму развивается в иных, несравненно более благоприятных для них исторических условиях и характеризуется поэтому рядом новых, весьма значительных факторов. В первую очередь следует подчеркнуть тот факт, что переходный период в этих странах происходит при наличии великой страны социализма.

Страны народной демократии развиваются в условиях дальнейшего обострения кризиса всей капиталистической системы, роста и укрепления сил международного рабочего движения. СССР сыграл решающую роль не только в победе народно-демократической революции в этих странах, но благодаря СССР они фактически были спасены как от иностранной интервенции, так и от такой формы классовой борьбы, какой является прямая гражданская война. Поэтому Берут¹ совершенно правильно говорил в своем докладе об идеологических основах Польской Объединенной рабочей партии, что государства народной демократии являются прямым результатом исторической победы, одержанной социалистическим государством над гитлеровскими захватчиками во второй мировой войне. Считаю, что сказанное в учебнике по этому вопросу является явно недостаточным. Там говорится, что народно-демократическая революция открыла перед этими странами возможность сохранения своей государственной самостоятельности. При этом умалчивается, что такая возможность перед этими странами в первую очередь стала реальной именно благодаря Советскому Союзу.

Не получил должного и четкого изложения и вопрос о стадиях развития стран народной демократии, об экономическом и политическом содержании происходящих там преобразований. По этому вопросу существует большая путаница. Прежде всего надо отметить, что полностью и целиком подтвердилось положение товарища Сталина, высказанное им на Пленуме ЦК в июне 1928 года в речи о программе Коминтерна. Товарищ Сталин указывал тогда, что в Европе еще существуют страны, капиталистически малоразвитые, с феодальными пережитками, со специальным аграрным вопросом антифеодального типа (Польша, Румыния и т. д.), страны, где победа революции для того, чтобы привести к пролетарской диктатуре, может и наверняка потребует некоторых промежуточных ступеней в виде диктатуры пролетариата и крестьянства.

Страны народной демократии, при известном своеобразии, которое существует в каждой из них, прошли в своем развитии два этапа. Первый этап – это решение аграрного вопроса. Это этап антиимпериалистический, антифеодальный. Политический строй народной демократии в этот период представлял собой нечто вроде демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, при руководящей роли в ней пролетариата. Благодаря сложившимся внутренним и внешним условиям в этих странах и в первую очередь благодаря помощи Советского Союза этот этап пройден был очень быстро. Китайская Народная республика проходит примерно этот первый этап со всем своеобразием, присущим этой стране – этап аграрной революции. Этот этап здесь, в Китае, будет более длительным, чем в европейских странах народной демократии.

Второй этап – это этап народной демократии как [формы пролетарской диктатуры]. Перерастание народной демократии как диктатуры пролетариата и крестьянства, в народную демократию как форму пролетарской диктатуры происходил быстрее, хотя и в условиях ожесточенной классовой борьбы в этих странах, однако сравнительно безболезненно. И здесь решающим условием и фактором такого перерастания является Советский Союз.

Хотя в макете учебника о странах народной демократии правильно говорится о значении аграрной революции, однако четкого положения о двух этапах, ясного анализа политического и экономического содержания этих двух этапов нет. Без этого глава является неполноценной.

Товарищ Сталин еще в 1929 году в своей работе «К вопросам аграрной политики в СССР» отметил, что успешный ход социалистического переустройства сельского хозяйства в нашей стране облегчался тем обстоятельством, что у нас не было частной собственности на землю, что у нас была проведена национализация земли, которая коренным образом облегчила дело перехода крестьянства на рельсы коллективизма. Другое дело в странах народной демократии.

Из-за отсутствия национализации земли в этих странах, из наличия частной собственности на землю вытекают два следующих вывода, которыми руководствуются в своей политической деятельности коммунистические партии.

Первое – не забегать вперед, не торопиться с коллективизацией, ставить это дело на базе полного и безоговорочного применения ленинско-сталинского принципа добровольности.

Второе – в необходимости установления переходных форм к сельскохозяйственной артели, таких, которых фактически не было у нас.

В этом отношении в ряде стран народной демократии имеется известное своеобразие. В них существуют различные типы сельскохозяйственной производственной кооперации, различные стадии в развитии кооперативного движения. Например, в Чехословакии имеются кооперативы, в которых при наличии совместных посевных планов и полевых работ, при общественном использовании машин сохраняются межи, и каждый член кооператива получает урожай со своего индивидуального участка. Там же есть и такие кооперативы, в которых при совместной обработке земли, при отсутствии меж, урожай делится на части, соответствующие размерам бывших земельных участков и др.

Естественно, что в этих условиях встает ряд важнейших практических и теоретических вопросов. Во-первых, как решится, в конце концов, проблема национализации земли, какова природа кооперативов, как протекает там классовая борьба и т. д.

Особенность в осуществлении перехода крестьянства в странах народной демократии к социалистической форме производства будет, видимо, состоять в том, что национализация земли, без которой невозможно окончательно установить социалистический способ производства на селе, будет разрешаться по мере роста и укрепления кооперативного движения, по мере роста и укрепления режима народной демократии.

В учебнике по политической экономии следует более подробно осветить роль В. И. Ленина и И. В. Сталина в развитии марксистской экономической науки. То, что сказано по данному вопросу в предоставленном макете, явно недостаточно [...].

З. Тов. Власов Н. С.²

Заведующий кафедрой Московского института механизации
и электрификации сельского хозяйства имени В. М. Молотова

[...] В учебнике не определена связь с отраслевыми экономиками и другими смежными дисциплинами. Правильное размежевание между политической экономией и отраслевой экономикой исключило бы многие недостатки учебника. В корне не согласен с тов. Кронродом, который, выступая здесь, отвел отраслевой экономике роль описательной науки. Это заблуждение. Отраслевая экономика как наука призвана развивать, углублять и конкретизировать проблемы политической экономии преимущественно своей отрасли, а также разрабатывать и указывать наиболее реальные методы использования законов политэкономии в практике социалистического сельского хозяйства.

Установив линию связи курса политэкономии со смежными экономическими дисциплинами, нетрудно будет определить конкретные вопросы, подлежащие изучению каждой научной дисциплиной. Чтобы избежать дублирования политэкономии с экономикой отраслевой, целесообразно будет заменить отраслевой принцип построения раздела политэкономии «Социализм» другим принципом проблемного изложения материала.

В этом будет заключаться одна из первых задач по созданию полноценного учебника политэкономии.

К вопросу о рентабельности социалистических предприятий. Авторы учебника не раскрыли весьма важного теоретического положения товарища Сталина о том, что на рентабельность нельзя смотреть торгашески, с точки зрения данной минуты, рентабельность надо брать с точки зрения общего народного хозяйства в разрезе нескольких лет. Авторы не вскрыли связь проблемы рентабельности со стоимостью, с хозрасчетом, с финансами и с себестоимостью. Они не дали систему экономических показателей рентабельности в соответствии с понятием рентабельности, установленным товарищем Сталиным.

Совершенно не затронут вопрос о дифференциальных показателях рентабельности для различных форм социалистических предприятий: промышленных предприятий, совхозов, колхозов и машинно-тракторных станций. Очень сложным является вопрос о рентабельности машинно-тракторных станций, которые, как известно, находятся на госбюджете, а не на хозрасчете.

Кроме рентабельности неразработанными остались проблемы: снижение себестоимости и производительности труда. Не вскрыта взаимосвязь снижения себестоимости и производительности труда, не установлены их показатели, не вскрыт характер особенностей производительности труда в колхозе и МТС и снижения себестоимости. Не разработаны проблемы интенсивности вообще и применительно к сельскохозяйственному производству в особенности.

Следовательно, некоторые проблемы политической экономии социализма, которые могли бы служить исходными для развития экономических знаний в отраслях народного хозяйства, остались нераскрытыми. Предстоит проделать еще большую совместную работу политэкономам, экономистам сельского хозяйства, экономистам других отраслей по теоретической разработке целого ряда экономических проблем.

Вопросы отраслевой экономики изложены в учебнике с серьезными недостатками. Это относится прежде всего к разделу об общественном хозяйстве колхозов. На странице 394 дается неточное определение трудодня. Там пишется, что трудодень есть мера затрат труда колхозника. Но мерой затрат труда является не трудодень, а норма выработки. А что такое трудодень? Трудодень – это оценка произведенной работы по количеству и качеству труда, определяющая долю участия колхозников в общественном доходе колхоза.

Авторы не дали понятия и о нормах выработки, а заменили его указанием об условиях и задачах нормирования. Необходимо было бы дать следующее определение норме выработки: норма – это плановая мера труда, мера участия работников в общественном производстве, измеряемая количеством работы, обусловленного качества.

При рассмотрении вопроса о взаимоотношении между МТС и колхозами не указывается на ведущую и руководящую роль машинно-тракторной станции, как рычагов государственного воздействия на колхозное производство.

В главе «Экономические основы социалистического общества» имеются следующие неточности:

1. Не сказано о всех тех формах собственности, которые предопределены Конституцией СССР. Не сказано, что наряду с социалистической системой хозяйства, являющейся господствующей формой хозяйства в СССР, допускаются законом мелкие хозяйства единоличных крестьян и кустарей, основанные на личном труде и исключющие эксплуатацию чужого труда.

2. Не дано исчерпывающего понятия об образовании стоимости в сфере колхозно-кооперативной собственности. Этот вопрос вообще не раскрыт по-настоящему.

3. Авторы неправильно заменили сталинское выражение: «Формы социалистического хозяйства» своим выражением «виды социалистического хозяйства». Для такой замены нет никаких методологических оснований.

4. Различия между государственными и колхозно-кооперативными предприятиями даны не совсем правильно. Известно, что социальный тип и форма хозяйства определяются производственными отношениями, то есть отношениями людей в процессе производства. Эти отношения характеризуются прежде всего отношением к средствам производства, отношением к труду, отношением к доходам.

В главе «Заработная плата при социализме» неправильно утверждение о том, что дифференциация заработной платы производится в зависимости от квалификации работника, производительности его труда, качества производимой им продукции и т. д.

Производительность труда и качество продукции не являются факторами дифференциации заработной платы, они являются лишь результативными показателями фактической выработки работника.

В главе «Хозрасчет» неправильно дается определение основных и оборотных фондов. На странице 378 говорится об основных фондах, что «Стоимость их переносится на товар постепенно, частями, по мере их износа в процессе производственного потребления». В действительности стоимость средств производства переносится не на товары, а на продукты. Аналогичное определение дается оборотных фондов. Они пишут: «Эти средства производства целиком потребляются в каждом производственном процессе и целиком переносят свою стоимость на изготовленный товар». В отдельных отраслях производства некоторые виды производственной продукции вовсе не поступают в обращение и остаются в качестве сырья или в виде продуктов потребления внутри хозяйства. В сельском хозяйстве значительная часть производимой продукции остается для производственных целей, например фураж, зерно, сено, семена, солома, молоко для выйки телят и прочие, которые не поступают вовсе в обращение. Следовательно, указанное в учебнике определение является неправильным.

Необходимо отметить недостаточное использование в макете учебника работ Ленина и Сталина.

Работы Ленина и Сталина должны быть путеводной звездой и основным содержанием всех коренных проблем политической экономии социализма, поэтому некоторые вопросы можно было бы представить в учебнике подлинными трудами Ленина и Сталина и дать по каждой главе рекомендательный список произведений В. И. Ленина и И. В. Сталина.

В дальнейшей работе политэкономы должны изменить свое отношение к отраслевым дисциплинам. Некоторым товарищам следует оставить высокомерие и перестать считать отраслевые экономические науки науками описательными, имеющими второстепенное значение.

Необходимо восстановить работавший в довоенное время институт экономики сельского хозяйства. Самое крупное и самое механизированное в мире социалистическое сельское хозяйство должно иметь свой научный центр экономической мысли в нашей стране^а [...].

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1243. Л. 125–132, 137–141. Машинопись.

¹ Берут Болеслав (1892–1956), польский партийный и государственный деятель, президент и председатель Государственного совета Польской Народной Республики (1947–1952), премьер-министр (1952–1954), первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) (1954–1956).

² Власов Николай Степанович (?–?), советский ученый, во время дискуссии заведующий кафедрой Московского института механизации и электрификации сельского хозяйства имени В. М. Молотова.

2.17.

Сокращенная запись выступлений участников дискуссии по макету учебника политической экономии

22 ноября 1951 г.

Вечернее заседание 22 ноября

1. Тов. Чаголов Н. А.¹

Старший научный сотрудник Института экономики Академии наук СССР

Проект учебника является основой, на базе которой может быть составлен полноценный учебник. Вместе с этим учебник должен быть подвергнут самой всесторонней и самой глубокой критике.

В макете учебника изложение и анализ основных производственных отношений капиталистического общества, а также таких решающих категорий, как капитал и прибавочная стоимость, даны после характеристики мануфактуры и машинного периода капитализма. Создается впечатление, что капитал и прибавочная стоимость явились результатом развития машинного производства, а не наоборот. Между тем в действи-

^а По левому полю карандашом абзац выделен двумя вертикальными чертами, за ними карандашом помета: NB.

тельности именно развитие производства прибавочной стоимости привело к победе машинного производства. Необходимо главу о капитале и прибавочной стоимости поместить после главы о товарном производстве. Это ни в коей мере не будет нарушать исторический принцип, ибо вслед за характеристикой общей формы товарного производства будет следовать характеристика общих, наиболее основных производственных отношений капитализма. Потом будут показаны те исторические ступени, которые были пройдены на базе развития этих производственных отношений.

Вопрос о возникновении и развитии основного противоречия капитализма необходимо рассмотреть в конце главы о машинной индустрии, а не в конце главы о накоплении капитала, как это сделано в учебнике. Допущенная в учебнике ошибка имеет принципиальный характер. Учебник считает, что победа машинной индустрии означает начало установления соответствия между производственными отношениями капитализма и его производительными силами, как об этом свидетельствует текст главы о капитале и прибавочной стоимости. Между тем тов. Сталин учит, что в результате победы крупной машинной индустрии и развития на ее основе производительных сил капиталистические производственные отношения перестали соответствовать состоянию производительных сил.

Авторы проекта учебника неправильно применили исторический метод изложения, разделив главу о капиталистическом способе производства на два подраздела: «Домонополистический капитализм» и «Монополистический капитализм, империализм». Такое разделение может дать повод трактовать империализм, как новый общественный строй, заменяющий капитализм и сочинять различные теории «организованного капитализма» и «ультраимпериализма». Мы не должны давать пищу для подобного рода трактовок.

Отношения между помещиком и крепостным крестьянином изображаются в учебнике в виде договорных арендных отношений. На стр. 34 учебника сказано: «За право пользования землей крестьянин обязан был работать на помещика, обрабатывать помещичью землю с помощью своих орудий и рабочего скота, либо отдавать свой прибавочный продукт в натуральной или денежной форме». Между тем не за надел трудился крестьянин у помещика, а он пользовался наделом, чтобы иметь возможность трудиться на помещика. Это разные вещи. Эксплуатация крепостного крестьянина происходила не вследствие того, что у него не было земли, а вследствие того, что он был лично зависим. Ленин неоднократно указывал, что условием барщинной системы хозяйства является личная зависимость крестьянина от помещика.

В учебнике нет попытки проанализировать условия процесса воспроизводства феодального хозяйства. В XXI главе первого тома «Капитала» Маркс, анализируя особенность капиталистического воспроизводства, показывает глубокое отличие и особенность воспроизводства в крепостном хозяйстве. Он проводит параллель между рабочим и крепостным крестьянином и показывает, какие различия в процессе производства здесь имеются. Маркс указывает, что крепостной крестьянин, в отличие от рабочего, выходит из процесса производства в таком состоянии, что он может вновь начать процесс производства, отнюдь не прибегая к помощи феодала, не имея нужды вступать с ним в какие-либо отношения. Поэтому нужна палка феодала, чтобы заставить его трудиться на помещика или отдать ему прибавочный продукт. Рабочий же выходит из процесса производства в таком состоянии, что для того, чтобы повторить процесс производства, он должен вступить вновь в определенные отношения с капиталистом. Поэтому капиталисту не нужна палка, чтобы установить вновь отношения эксплуатации, чтобы продолжить процесс воспроизводства. Насколько неточны характеристики феодальных отношений, можно судить по тому, что даже барщина названа

полуфеодальным хозяйством (стр. 75). Но если барщина – полуфеодальное хозяйство, то, спрашивается, что такое феодализм?

Важнейшим недостатком учебника является то обстоятельство, что в нем не проводится необходимый водораздел между разными видами частной собственности на землю и поэтому недостаточно выявляется паразитическая роль помещичьей земельной собственности и не выявляется вполне теоретическая основа той аграрной политики, которая проводилась и проводится в странах народной демократии, в Европе и Азии.

Авторы учебника все противоречия капитализма в земледелии приписывают только частной собственности на землю. На стр. 88 они пишут: «Вследствие наличия частной собственности на землю, сельское хозяйство отстает в своем развитии от промышленности». Общеизвестно, что наличие частной собственности на землю действительно является могучим фактором, тормозящим развитие производительных сил сельского хозяйства и ведущим к отставанию сельского хозяйства от промышленности. Однако неизвестно, почему снимается вина за отставание сельского хозяйства с капиталистических отношений производства в земледелии.

В процессе дискуссии выявились две точки зрения на источник дифференциальной ренты. Авторы учебника стоят на правильных позициях, [считая источником дифференциальной ренты труд сельскохозяйственных рабочих на средних и лучших участках земли]. Поэтому предположение т. Пальцева о том, что источником дифференциальной ренты является прибавочная стоимость, создаваемая во всех отраслях народного хозяйства, в том числе и в промышленности, не может быть принято [...].

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1244. Л. 2–5. Машинопись.

¹ Цаголов Николай Александрович (1904–1985), советский экономист, доктор экономических наук (1949), профессор (1938). Во время дискуссии – старший научный сотрудник Института экономики АН СССР. Область научных интересов: политическая экономия капитализма и социализма, вопросы методологии политической экономии, история экономических учений, критика буржуазной экономической теории. В 1964 г. получил премию им. М. В. Ломоносова за руководство авторским коллективом учебника «Курс политической экономии: в 2-х томах» (1963).

2.18.

Сокращенная запись выступлений участников дискуссии по макету учебника политической экономии

23 ноября 1951 г.

Вечернее заседание 23 ноября

З. Тов. Федосеев П. Н.
инспектор ЦК ВКП(б)^а

[...] В проекте макета хорошо сказано, что политическая экономия изучает общественно-производственные, т. е. экономические отношения людей. Это требовало от

^а Левее заголовка поставлены три галочки карандашом.

составителей учебника такого изложения, из которого видно было бы, что все экономические явления представляют собой выражение развивающихся и изменяющихся производственных отношений.

Авторы проекта учебника не всегда помнят об этой своей основной задаче и в некоторых разделах и главах сбиваются на описание экономических явлений, без их взаимной связи и развития, без раскрытия лежащих в их основе производственных отношений людей.

Особенно грешат в этом смысле глава об общем кризисе капитализма в разделе III, посвященном социалистическому способу производства.

Например, в макете правильно указано, что при первобытнообщинном строе основной производственных отношений является общественная собственность на средства производства. В дальнейшем развитии производительные силы общества натолкнулись на узкие рамки производственных отношений первобытнообщинного строя. Но читатель остается в недоумении, каким образом общественная собственность на средства производства стала тормозом развития производительных сил, почему строй частной собственности оказался более прогрессивным, чем строй, основанный на общественной собственности. Это недоумение происходит из того, что авторы макета [не показали особенностей первобытнообщинной собственности]^а.

Главы макета, посвященные капитализму, имеют тот методологический недостаток, что изложение экономических проблем капитализма дается вне всякой связи со специфическими проявлениями противоречий между производительными силами и производственными отношениями в наше время. Совершенно ясно, что без анализа этого противоречия современного капитализма нельзя понять причины кризисов капиталистической системы хозяйства и войн, обострения классовой борьбы и подъема национально-освободительного движения. Борьба империалистов за мировое господство и проповедь космополитизма является как раз показателем того факта, что империалистические рамки стали несовместимы с нынешним уровнем развития производительных сил.

Ленин и Сталин раскрыли важнейшую особенность империализма, состоящую в выделении [кучки богатейших империалистических стран, паразитически занимающихся грабежом колоний и слабых наций]^б. Эту особенность империализма следовало бы проанализировать с той точки зрения, что она облегчает развитие глубокого революционного движения в странах, которые подвергаются империалистическому грабежу.

При рассмотрении вопроса о монополиях авторы учебника недостаточно подчеркивают, что монополии углубляют противоречия между производительными силами и производственными отношениями. Переход к монополиям лишний раз свидетельствует о том, что частнособственнические отношения составляют форму, которая уже не соответствует содержанию. Тот факт, что капитализм не смог разрешить противоречия на базе капиталистических монополий, а также на основе [государственно-монополистической формы хозяйства], доказывает, что капиталистическое общество исчерпало все возможности своего развития^в.

Выступивший здесь товарищ Рубинштейн уверял, что будто бы в беседе с корреспондентом «Правды» товарищ Сталин отменил прежнее положение ленинизма о вой-

^а На правом поле карандашом напротив выделенного в тексте две короткие вертикальные черты.

^б На левом поле карандашом напротив выделенного в тексте поставлены две галочки. На правом поле карандашом две короткие вертикальные черты. По тексту абзаца карандашом помета: **NB**.

^в Выше выделенного карандашом по тексту абзаца помета: **NB**.

нах при империализме. Такое вольное толкование высказываний товарища Сталина является ошибочным, так как старое марксистско-ленинское положение о неизбежности [войн при империализме остается правильным и в настоящее] время. Товарищ Сталин в беседе с корреспондентом «Правды» подчеркнул агрессивность империалистов и вместе с тем развил и конкретизировал положение ленинизма о роли народных масс в защите мира, сделал вывод, что мир будет сохранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки^а.

В дискуссии большое место занял вопрос о структуре учебника, особенно по разделу «Социализм». Основной пробел в структуре учебника состоит в том, что в нем не нашлось места для целостного анализа социализма как новой общественной формации, в связи с чем не создается впечатления, что все прошлое развитие общества было лишь предысторией, а с социализма начинается подлинная история общества. Из глав мы видим социализм в так называемом разобранном виде, а не как целостный живой организм, стоящий на неизмеримо более высокой ступени общественного прогресса, чем буржуазное общество^б.

Основной методологический недостаток раздела о социализме состоит в том, что нет в нем надлежащего теоретического анализа социалистических производственных отношений. Можно было бы ожидать, что социалистическим производственным отношениям, ввиду особой важности вопроса, составители отведут целую главу, но они почему-то о производственных отношениях социализма не дали даже и параграфа хотя бы в том объеме, как это сделано в отношении предшествовавших общественных формаций.

Необходимо раскрыть в учебнике, в чем конкретно проявляются производственные отношения в социалистическом обществе, показать их коренное отличие от производственных отношений капитализма. В учебнике особенно было бы важно показать воплощение социалистических производственных отношений в основном принципе социализма – «от каждого по его способностям, каждому по его труду». Как это ни странно, в разделе «Политическая экономия социализма» совершенно не разобран [этот основной принцип социализма]^в. При освещении этого принципа следовало бы, [во-первых], остановиться на том, что в противоположность капитализму, где люди не могут найти достойного применения своим способностям ввиду безработицы, кризисов, хищнического отношения к рабочей силе, при социализме обеспечено всем гражданам возможность трудиться по их способностям; во-вторых, [подчеркнуть, что социализм]^г обеспечивает развитие проявлений творческих способностей людей благодаря свободному доступу к образованию, к повышению квалификации, а также благодаря развертыванию социалистического соревнования^д; в-третьих, разъяснить, что основной принцип социализма требует от всех граждан трудиться в полную меру [своих способностей], а затем показать [значение этого принципа] для распределения^е.

^а Ниже выделенного карандашом по тексту абзаца помета: **NB**. По правому полю карандашом от выделенного в тексте до конца абзаца две вертикальные черты.

^б По тексту абзаца, ближе к правому полю карандашом помета: **NB**, за пометой карандашом две вертикальные черты.

^в По тексту ближе к правому полю карандашом вертикальная черта помета: **NB**.

^г Ниже выделенного по тексту карандашом помета: **NB**, за пометой на правом поле карандашом две вертикальные черты.

^д После слов «...обеспечивает развитие проявлений творческих способностей...» по тексту карандашом помета: **NB**.

^е Ниже выделенного по тексту карандашом помета: **NB**.

Товарищи оспаривали положение макета о том, что коммуна получит широкое распространение только при коммунизме. С позицией критиков тоже нельзя согласиться, так как они утверждали, что переход от артели к коммуне совершится до коммунизма.

Коммуна в ее полном виде означает обобществление не только всего производства, но и распределения, т. е. [отменяет распределение по труду]. Думать, что такая коммуна утвердится как преобладающая форма до полного коммунизма, значит исходить из того, что дело осуществления коммунизма начнется с деревни, что деревня придет к коммунизму раньше города.

Однако нельзя безоговорочно принять трактовку этого вопроса, которая дается и в макете. Положение о том, что коммуна получит широкое распространение только при коммунизме, требует уточнения, иначе оно породит путаницу. Правильнее было бы сказать, что в процессе постепенного перехода от социализма к коммунизму социалистическое сельское хозяйство вслед за зерновой проблемой разрешит проблему животноводства, обеспечит обилие продовольствия в стране и сможет снабжать колхозников не только хлебом, но и в достаточном количестве мясом, молоком, овощами и другими продуктами.

В связи с этим все больше будет отпадать необходимость в подсобном хозяйстве колхозников и начнется постепенное перерастание артели в коммуну по мере того, как колхозники будут убеждаться в необходимости такого перерастания. Лишь при коммунизме завершится процесс перерастания артели в коммуну, т. е. произойдет обобществление распределения и вместо распределения по труду будет осуществляться распределение по потребностям.

В заключение следует сказать, что составители учебника политической экономии много потрудились и плодотворно поработали, но, несомненно, предстоит учесть многое для того, чтобы выпустить полноценный учебник политической экономии.

4. Тов. Маслова Н. С.⁴

Старший научный сотрудник Института экономики Академии наук СССР^a

Авторы поступили неправильно, что не привлекли широкий круг экономистов, историков для подготовки и обсуждения отдельных разделов, работали чрезвычайно кустарно.

В разделе «Экономические законы» требуется выяснить, что такое экономический закон, более четко сформулировать вопрос соотношения политики и экономики, об объективном и субъективном в экономике при социализме.

В параграфе о противоречиях при социализме нельзя ограничиваться перечислением тех противоречий, которые упоминаются в учебнике. Мы знаем, что в развитии экономической жизни, в условиях социализма имеется гораздо больше противоречий, их надо осветить. Так, например, противоречия между уровнем техники и производственным опытом и навыками рабочих, которые преодолеваются в развитии стахановского движения, а также противоречия между уровнем техники и уровнем организации производства, и целый ряд др. Преодоление противоречий в советской экономике особенно ярко подчеркивает организующую и направляющую роль социалистического государства, что важно не в общей постановке, как это сделано в учебнике, а конкретно, при анализе определенных экономических явлений.

Вопросы труда в разделе «Социализм» целесообразно выделить в три самостоятельные главы: «Производительность труда», «Социалистическая организация общественного труда», «Материальное благосостояние трудящихся».

^a Левее заголовка карандашом поставлены две галочки.

В макете не обоснован закон экономии времени. Надо показать, что экономия времени составляет существо процесса роста производительности труда, что экономия сбережения состоит в сбережении рабочего времени, это сбережение тождественно с развитием производительности труда. Закон экономии времени при капитализме подчинен закону получения прибавочной стоимости, прибыли и поэтому не имеет самостоятельного значения. В условиях общественной собственности на средства производства, закон экономии времени не является подчиненным, а имеет самостоятельное значение, потому что все наше социалистическое общество кровно заинтересованно в экономии времени. Сбережение рабочего времени обуславливает увеличение свободного времени для развития индивидуума, обратно воздействует на производительную силу труда. Это сбережение можно рассматривать как производство основного капитала. Этим основным капиталом является человек.

Экономия времени при социализме осуществляется, с одной стороны, непосредственно через планирование, через социалистическое соревнование, а с другой стороны, через стоимостные отношения.

Некоторые экономисты у нас отождествляют закон стоимости в преобразованном виде с законом экономии времени и поэтому у них получается, что закон стоимости в преобразованном виде будет и при коммунизме.

Экономия времени несомненно будет иметь место при коммунизме, но будет осуществляться непосредственно в рабочее время, а не выступать в стоимостной форме, как это имеет место при социализме. Этот важный оттенок надо отразить в учебнике. Придав правильное место закону об экономии времени в общей взаимозависимости экономических закономерностей социализма, мы тем самым сумеем определить правильный рост закона стоимости в преобразованном виде.

Источники и факторы роста производительности труда при социализме определяются прежде всего преимуществами социалистической системы хозяйства. Между тем, в макете учебника не говорится об источниках и факторах роста производительности труда, а только о методах.

Очень небрежно и неправильно сформулирован в учебнике вопрос о путях повышения производительности труда, совершенно выпущено [снижение трудоемкости]. В учебнике необходима глава «Социалистическая организация общественного труда». Было бы неправильным отнести ее к социалистической кооперации труда, как предлагали некоторые товарищи. [Социалистическая кооперация труда – это более суженное понятие, чем социалистическая организация общественного труда]. Социалистическая кооперация труда не раскрывает всей совокупности производственных отношений, выразившихся в общественной организации социалистического труда⁵.

Вопрос о необходимом и прибавочном труде более целесообразно дать в разделе о социалистическом принципе оплаты по труду, но не самостоятельно, поскольку необходимый труд – это часть общественного продукта, который распределяется по количеству и качеству труда. Вопрос о необходимом и прибавочном труде имеет большую неясность и не разрешен макетом учебника. [Неясно в макете, почему расходы государства на социально-культурные мероприятия входят в прибавочный труд, хотя они относятся к необходимому труду]⁶.

В главе о воспроизводстве неясен вопрос о соотношении накопления и потребления. В главе о заработной плате не освещен вопрос о связи социалистического принципа оплаты по труду с законом стоимости.

⁵ На левом поле карандашом напротив слов «...социалистическая кооперация труда...» помета: **НВ**.

⁶ На левом поле карандашом напротив выделенного помета: **Не то**.

Главу о заработной плате самостоятельно помещать не следует потому, что принципиальные вопросы, общая теоретическая постановка вопроса о тарифной системе, о техническом нормировании должны найти отражение в разделе о социалистическом принципе оплаты по труду. Вопрос о реальной заработной плате должен найти отражение в главе о материальном благосостоянии трудящихся. [Авторы смешивают реальную заработную плату с жизненным уровнем трудящихся].

Неправильно, когда в макете пишут, что автоматизация производства заменяет неквалифицированный труд квалифицированным. Надо сказать, что автоматизация производства ставит по-новому вопрос о направлении в развитии культурно-технического уровня рабочего класса и что это является объективной экономической необходимостью в СССР при переходе от социализма к коммунизму.

Состояние дел в Институте экономики характеризуется кустарными методами работы, низким уровнем организации научно-исследовательской работы, которые не соответствуют задачам в области экономической науки. Низкий уровень организационной работы заключается в том, что Институт экономики работает без необходимых материалов, без налаженной связи с отраслевыми институтами. Целесообразно было бы сотрудников института ввести в научные советы при министерствах с тем, чтобы они были связаны с группой определенных предприятий по вопросам развития советской экономики.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1244. Л. 38–46. Машинопись.

¹ Маслова Надежда Семеновна (?-?), советский ученый, во время дискуссии – старший научный сотрудник Института экономики АН СССР. Сфера научных интересов – экономика труда.

2.19.

Сокращенная запись выступлений участников дискуссии по макету учебника политической экономии

24 ноября 1951 г.

Утреннее заседание 24 ноября

1. Тов. Кривень П. В.¹

Директор Киевского финансово-экономического института^а

Наряду с положительными сторонами макет учебника имеет и крупные недостатки, которые необходимо устранить. В учебнике чрезвычайно кратко изложена марксистско-ленинская теория империализма.

В своем выступлении тов. Варга наряду с ценными указаниями допустил ошибки. Он считает, что общий кризис капитализма начался с перехода капитализма в его высшую стадию – империализм и что война 1914–1918 гг. и Великая Октябрьская рево-

^а Левее заголовка карандашом поставлены две галочки.

люция лишь усилили и углубили явления общего кризиса капитализма. Этим отрицается, что общий кризис капитализма есть период крушения всей капиталистической системы.

Раздел «Социалистический способ производства» авторами изложен без строгой внутренней логической связи и последовательности. Авторы макета не дали четкого ясного объяснения и изложения экономических законов социалистического способа производства. Они не вскрыли внутренней связи явлений и не доказали объективную их необходимость, т. е. не дали теории вопроса. Они не учли, что экономические законы возникли и развивались в результате сознательной, планомерной революционной деятельности миллионов трудящихся масс, руководимых партией Ленина–Сталина и советским государством.

Выступивший здесь тов. Миколенко, очевидно, не разобрался во взаимоотношениях объективной и субъективной деятельности миллионов советских людей. Он отождествил объективное с субъективным, и все объективное представил как стихийное. А ведь дело в том, что, познав объективные законы, наше общество подчиняет их, сознательно использует для построения коммунизма.

Авторы учебника недостаточно обосновали объективность экономических законов. Они не дали определения экономическому закону, к тому же законы смешали с категориями.

Следует считать, что [основным экономическим законом является планирование народного хозяйства]. В нем выражается творческая революционная деятельность наших людей, руководимых и направляемых коммунистической партией. Что касается закона стоимости, то он существует не как экономический закон, порожденный социалистическим способом производства, а как старый закон, закон буржуазной экономики, который используется советским государством через план и который действует в преобразованном виде в условиях общественной собственности при отсутствии эксплуатации^а.

Неверно утверждение тов. Кронрода о том, что закон стоимости вытекает из отклонения индивидуального труда на отдельных предприятиях от общественно необходимого. Выходит, что государство у нас планирует эти отклонения, чтобы сохранить закон стоимости.

На стр. 365–367 авторы макета социалистический принцип распределения по труду рассматривают как экономический закон социалистического способа производства. Не совсем ясно, что здесь хотели сказать авторы. Поэтому это место требует уточнения. Из макета можно понять, что социалистический принцип распределения есть экономический закон производства. В действительности принцип распределения по труду относится к сфере распределения.

В учебнике говорится о том, что рост технической вооруженности колхозного производства, создание квалифицированных кадров, накопивших богатый опыт по руководству колхозным коллективом, подготовили условие для объединения мелких колхозов в крупные. Однако здесь не разъясняется, почему рост вооруженности вызвал необходимость объединения мелких артелей, какое значение имеет укрупнение артелей в развитии колхозного производства.

^а На левом поле карандашом напротив выделенного в тексте помета: *Глупость*. На правом поле карандашом абзац выделен волнистой вертикальной чертой. По тексту абзаца карандашом помета: *Глупость*.

На стр. 400 авторы макета пишут о том, что для нормального развития колхозов необходимо, чтобы товарная продукция реализовалась за деньги. Но почему нужна реализация товарной продукции за деньги, об этом ничего не сказано.

На стр. 318 авторы утверждают, что государственная собственность возникла путем экспроприации капиталистов и помещиков. Здесь не показаны результаты труда нашего народа на протяжении десятилетий.

В макете учебника социалистический способ производства почему-то разделен на три раздела: а) переходный период от капитализма к социализму; б) социалистическая система народного хозяйства и в) экономика стран народной демократии. Такое деление вряд ли может быть признано правильным. Создается впечатление, что социалистический способ производства состоит из трех частей, что, естественно, не соответствует действительности.

2. Тов. Сидоров А. Л.²

Зав. кафедрой истории СССР Московского государственного университета

В основном макет построен исторически. Правильное расположение общественно-экономических формаций предопределяет решающее историческое понимание общественно-экономических явлений. Глава о европейских странах народной демократии и Китайской народной республике усиливает исторические моменты в изложении всего учебника. Вместе с тем в макете учебника имеются и серьезные недостатки.

Общинный строй и рабство даны без всякой связи с историей нашей родины. При рассмотрении феодализма авторы говорят о России, но опустили Азию и Восток. Такое изложение лишает учение об общественно-экономических формациях их всемирно-исторического значения. Чтобы связать первый этап истории человечества с историей нашей родины, авторы должны были бы использовать ценнейшие работы советских археологов.

Историки проделали большую работу по изучению Причерноморья, народов Закавказья, Средней Азии, и просто непростительно, что эта большая работа никак не использована и не получила отражения в макете учебника.

Как образовался феодализм на Востоке – не раскрывается. Между тем и на Востоке, и в России процесс феодализации происходил по-разному. Русский тип феодализации на основе разложения родового строя является типичным для всех стран, где не было рабства, как господствующей общественно-экономической формации.

В учебнике хорошо изложен вопрос о европейском городе, о цехах, о ремесле, но как обстояло дело в России, на Востоке, читатель ничего не узнает. А русские города являлись одновременно и центрами ремесла, они знали и [цеховую организацию]³. Замечательные археологические открытия профессора Арциховского в Новгороде в 1951 году показывают и высокий уровень грамотности простых горожан.

Авторам учебника должно быть известно, что в исторической буржуазной литературе до начала 20 века господствовала точка зрения, будто в России феодализма не было. Под влиянием работы В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» Павлов-Сельванский³ заговорил о феодализме в древней и в удельной Руси, сводя его к феодальной политической иерархии, к политическому институту. Эту точку зрения в значительной мере разделяла и школа Покровского⁴. Плеханов⁵, как известно, не понимал классовой структуры феодального общества и говорил о закреплении крестьян помещиками, а помещиков государством.

² На левом поле карандашом напротив выделенного в тексте помета: **Не совсем так.**

Надо покончить с этими концепциями. Надо добить взгляд, будто бы у славян, у русских средневековый город, цех, гильдия, промысел – явления, в принципе, отличные от западноевропейских.

Авторы учебника проводят правильную мысль в том отношении, что крестьянскую собственность на землю феодалы превращали в свою феодальную собственность. Однако они наивно думают, что потеря крестьянами земли происходила в результате чисто экономических мероприятий. Нарисованная авторами учебника картина имеет мало общего с объяснениями классиков марксизма-ленинизма, которые придают решающее значение в процессе лишения крестьян собственности на землю внеэкономическому принуждению. Авторы же учебника роль внеэкономического принуждения – захвата общинных земель, грабежей и насилий – рассматривают как отдельное исключение. Необходимо не в столь мирных тонах, а так, как Маркс писал о первоначальном накоплении, показать картину создания феодального землевладения, основу которого составляет полная собственность феодала на землю и частичная – на работника. Надо показать, что феодал мог заставить зависимого или крепостного крестьянина работать на помещика, отбывать повинности только путем внеэкономического принуждения, с помощью феодального государства.

Академик Струмилин возражал в своем выступлении против коренной мысли макета о том, что собственником крестьянской земли является феодал, а не крестьянин, но его возражение показывает, что он не понял экономической основы феодального общества. В данном вопросе авторы макета хотя и непоследовательно, но все же идут за классиками марксизма, а академик Струмилин движется назад.

В выступлении тов. Грекова было сделано много правильных замечаний о недостатках макета, но его позиция в вопросах феодального землевладения не совсем ясно была изложена. Приведенный им пример о наделении помещиком крестьян землей, также ничего не доказывает, ибо свидетельствует о том, что вся крестьянская земля была помещиками «обоярена», присвоена и за счет этих бывших крестьянских земель феодал мог теперь наделять крестьян землей, становившихся зависимыми.

В учебнике не вполне разъяснено, что надо понимать под крестьянской собственностью. По-моему, частное хозяйство крестьянина состояло из орудий труда, живого тягла, – земля же находилась только в его пользовании. Основное противоречие феодального общества в том и состояло, что феодал являлся полным собственником земли и на основе внеэкономического принуждения превратил крестьянина в свою рабочую силу. Если бы крестьянин являлся собственником земли, то феодализм перестал бы быть феодализмом.

Точка зрения академика Струмилинова по вопросу о крепостной мануфактуре в России общеизвестна для историков. Он провозгласил капиталистический характер петровских мануфактур. За последние 1,5–2 года среди историков прошло несколько дискуссий по вопросу о генезисе капитализма, и те вопросы, которые были подняты академиком Струмилиным, подверглись широкому обсуждению. Сторонники точки зрения академика Струмилинова идут еще дальше. К их рядам принадлежит профессор Кафенгауз⁶, который говорит о наличии капиталистической промышленности уже в 17 веке.

Авторы макета правы в определении русской мануфактуры при Петре. Однако формулировку о насаждении Петром крупной промышленности необходимо исправить, указав, что Петр широко содействовал организации крупных предприятий, как деньгами, так и прикреплением крестьян к заводам. Необходимо сделать уточнение и в той части макета, где рассматривается вопрос о промышленном перевороте в России. Здесь следует сказать, что промышленный переворот в России начался в текстильной, точнее, в хлопчатобумажной, промышленности в 40-х годах, и растянулся на протяжении

2–3-х десятилетий после реформы. Он быстрее закончился в текстильной промышленности и позднее – в тяжелой – угольной, металлургической.

Накануне крестьянской реформы из 805 крупных заведений в Московской губернии паровые двигатели были лишь на 121 фабрике, а по Петербургу в 1862 году из 314 крупных промышленных предприятий паровые двигатели имелись только на 103. В металлургии долго и после реформы преобладало водяное колесо, а не паровая машина. В угольной промышленности переход от мануфактурной добычи к машинной, происходил в 60–70 годах. Смена мануфактуры фабрикой была отмечена Лениным. Он говорил, что в 90-х годах на Урале господствует докапиталистическая старина, а на Юге – технический переворот и быстрый рост чисто капиталистической машинной индустрии.

В учебнике обойден вопрос о буржуазных революциях и их движущих силах. Не дана точка зрения Маркса о буржуазных революциях. Не дана сталинская характеристика социалистической революции.

На стр. 105 сказано лишь, что капиталистическое государство появилось в результате буржуазной революции. Авторы уклонились говорить о революционной роли буржуазии в ранних буржуазных революциях 17–18 веков. Читатель так и не узнает, являлась ли буржуазия в буржуазной революции революционным классом, принимала ли она участие в свержении абсолютизма и установлении буржуазного строя. Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин не боялись признавать революционность буржуазии на ранней стадии капиталистического общества. Авторы, видимо, решили в этом пункте поправить классиков марксизма-ленинизма и свели историческую роль буржуазии в буржуазных революциях к тому, что она использовала крестьянские массы в борьбе против абсолютизма. Если мы скажем, что буржуазия в 18 веке являлась революционным классом, мы никакого комплимента в ее адрес не сделаем, мы не извратим историю, мы зафиксируем лишь совершенно правильные исторические факты, которые помогут ясно вскрыть противоречивый характер капитализма в дальнейшем и оценить контрреволюционную роль буржуазии.

В учебнике имеются недостатки и в освещении роли пролетариата в буржуазном обществе. Не дан цифровой материал, приведенный Лениным, о численности русского пролетариата накануне революции 1905 года. Процесс формирования рабочего класса, как класса капиталистического общества, рассматривается без всякой связи с развитием марксизма. О появлении марксизма и создании социал-демократических партий не упоминается. Роль Маркса и Энгельса, Первого Интернационала не отмечена. О передвижке центра революционного движения в конце 19 века в Россию, ничего не сказано. Я думаю, что весь раздел о классовой структуре буржуазного общества следует исправить, сохраняя правильные определения, которые там имеются, но надо развить и дополнить изложение новыми идеями и фактами^а.

Излагая переход к империализму, авторы не раскрыли своеобразия этого процесса в разных странах. Фактически авторы пересказывают положение Ленина и Сталина, не выясняя, когда же наметился переход к монополистическому капитализму, например в России. Здесь не показаны крупнейшие монополии, существовавшие уже в 20 веке. Совершенно недопустимо, что фактический материал о концентрации и монополиях дан петигом. Если не показать концентрацию и монополию, то все изложение будет бездоказательно.

В учебнике неправильно показана сущность финансового капитала и банков. Авторы считают, что банки стали совладельцами промышленных и торговых предприятий.

^а По тексту абзаца карандашом размашисто помета: Ч у д а к.

В действительности банковый капитал прибирает к своим рукам промышленность, начинает господствовать банковско-финансовая олигархия. Многие промышленные монополии на деле являются банковскими монополиями.

Авторы очень сухо, догматически изложили вопрос о вывозе капитала, не показав всего его значения. Не сказали ни слова о двух империалистических коалициях, которые возникли в эпоху империализма и борьба между которыми вызвала первую мировую войну[...].

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1244. Л. 47–55. Машинопись.

- ¹ Кривень Павел Васильевич (?–?), советский экономист, ректор Киевского финансово-экономического института (1951–1965).
- ² Сидоров Александр Лаврович (1900–1966), советский историк, доктор исторических наук (1943), профессор (1946). Во время дискуссии – профессор, заведующий кафедрой истории СССР (1949–1953), проректор по учебной и научной работе гуманитарных факультетов МГУ им. М. В. Ломоносова (1948–1952). Область научных интересов: экономическая история России на рубеже XIX–XX вв., источниковедение.
- ³ Павлов-Сельванский Николай Павлович (1869–1908), русский историк, архивист, государственный и политический деятель. Автор работ по истории России времен Петра I, общественных движений XVIII–XIX вв., а также по историографии. Доказывал существование в России XII–XVI вв. феодального общества, идентичного феодальному строю Западной Европы.
- ⁴ Школа Покровского – ученики и последователи Покровского Михаила Николаевича (1868–1932), одного из первых историков-марксистов, советского политического деятеля. Осуждена в середине 30-х годов XX в., основные представители репрессированы.
- ⁵ Плеханов Георгий Валентинович (1857–1918), российский историк, общественный деятель, философ.
- ⁶ Кафенгауз Бернгард Борисович (1894–1969), советский историк, доктор исторических наук (1947), профессор исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (с 1948), старший научный сотрудник института истории АН СССР (1940–1965). Сфера научных интересов: социально-экономическая история России XVIII в., история общественной мысли, история Пскова, источниковедение.

2.20.

Сокращенная запись выступлений участников дискуссии по макету учебника политической экономии

24 ноября 1951 г.

Вечернее заседание 24 ноября

1. Тов. Выгодский С. Л.¹

Преподаватель политической экономии
Академии общественных наук при ЦК ВКП(б)

Академик Варга в своем выступлении отождествил империализм, как умирающий капитализм, с общим кризисом капитализма. Этим утверждением смазывается роль Великой Октябрьской социалистической революции. Тов. Сталин указывает, что Октябрьская революция замечательна прежде всего тем, что она прорвала фронт мирового империализма, низложила империалистическую буржуазию в одной из самых больших капиталистических стран и поставила у власти социалистический пролетариат.

Именно в этом всемирно-историческом факте и заключается решающая черта общего кризиса капитализма. Товарищ Сталин в своем определении общего кризиса капитализма подчеркивает, что империалистическая война и ее последствия, усилили загнивание капитализма и подорвали его равновесие. Недооценка войны в возникновении и развитии общего кризиса капитализма, тем более недооценка всемирно-исторической роли отпадения СССР от системы империализма, как решающей отличительной черты общего кризиса капитализма, является серьезной политической ошибкой.

Авторы учебника не раскрыли сущность кризисов капиталистической системы мирового хозяйства. Сталинское положение о кризисах капиталистической системы мирового хозяйства дает обобщающую формулу, раскрывающую действительные причины возникновения как первой, так и второй мировых войн. Вместе с этим оно имеет огромное значение для обоснования возможности мирного сосуществования двух систем, а следовательно, для обоснования возможностей предотвращения третьей мировой войны.

Разделение главы о капиталистическом способе производства на два подраздела: «А. Домонополистический капитализм» и «Б. Монополистический капитализм» нельзя признать правильным. Когда товарищ Сталин в своей работе «О диалектическом и историческом материализме» писал, что острейшая классовая борьба между эксплуататорами и эксплуатируемыми составляет основную черту капиталистического строя, он имел в виду и современный, а не только домонополистический капитализм. Нельзя замуровать такие категории, как прибавочная стоимость, прибыль, кризисы перепроизводства, стоимость в подразделе «домонополистический капитализм», как это сделано в учебнике^а.

В макете не показано достаточно убедительно, что вывоз капитала – это выражение паразитизма, загнивания капитализма. Авторам учебника нужно было показать, что вывоз капитала – привилегия небольшой горстки государств, что круг стран – мировых кредиторов, сузился между двумя войнами, и еще более сужается после второй мировой войны. В период между двумя войнами США оказались почти единственной страной, вывозящей капитал в значительных размерах. Цифры показывают, что только частный зарубежный капитал США за границей превышает зарубежные капиталы всех остальных стран капиталистического мира.

Авторы макета характеризуют загнивание капитализма сравнением экспорта капитала с национальным богатством, причем они приводят такие страны, как Швейцария, Бельгия, Голландия и ничего не говорят о главной капиталистической стране США. Составители учебника не нашли достаточно ярких данных для выявления степени паразитизма и загнивания американского капитализма, которые находят яркое выражение в вывозе капитала.

В макете не подчеркнуто, что борьба за национальную независимость в колониях и зависимых странах сливается с борьбой народов стран Европы, низведенных до позорной роли сателлитов американских поджигателей новой мировой войны. Банкротство буржуазного общества в деле разрешения национального вопроса выявилось в нынешней послевоенный период с небывалой силой. [Англия], Франция, Италия, Голландия, Бельгия, продолжая угнетать свои колонии, сами превратились в объект экспансии американского империализма, борьба которого за мировое господство поставила под угрозу их национальное существование и независимость. Борьба американского империализма за мировое господство обострила до крайности национальный вопрос, вы-

^а По тексту абзаца карандашом помета: **Не то.**

звав самую горячую ненависть народов всех стран к американским колонизаторам и поджигателям новой мировой войны⁵.

Тов. Кац в своем выступлении говорил о том, что в капиталистических странах наблюдается сейчас суженное воспроизводство, что производство средств производства развивается медленнее, чем производство предметов потребления. Однако это не соответствует действительности. Сравните данные развития производства стали и других отраслей тяжелой промышленности с данными производства обуви, текстильной промышленности и предметов продовольствия и вы убедитесь, что развитие производства средств производства идет быстрее, чем развитие производства предметов потребления⁶.

На стр. 244 экспансия американского империализма, усиление удельного веса США в мировой капиталистической экономике изображается не совсем правильно. Дело изображается так, что Америка вытесняет все другие страны и что это ей очень легко дается. Американская экспансия встречает сильную конкуренцию со стороны других стран, и она совсем не развивается так беспрепятственно, как это представляется в учебнике.

На стр. 259 авторы учебника неправильно критикуют Кейнса. Кейнс говорит о слишком высокой норме процента не потому, что этим болен сейчас капитализм, как это изображают авторы, а потому, что он желает прикрыть истинную болезнь капитализма. Кейнс направляет общественное мнение по ложному следу, а авторы макета идут по этому следу и говорят о том, что якобы прибыль действительно понижается, а процент повышается.

На стр. 128, касаясь промышленной резервной армии, авторы учебника говорят, что спрос на рабочую силу по мере развития технического прогресса относительно уменьшается. Создается впечатление, что причиной образования промышленной резервной армии является технический прогресс, а не капиталистический строй.

Главу о странах народной демократии необходимо сохранить. Нужно дать исторический анализ особенностей переходного периода в странах народной демократии, чтобы вырвать козырь из рук тех, кто под видом специфики протаскивает ревизию важнейшего ленинского положения о том, что большевизм есть тактика для всех [...].

4. Тов. Иванов П. С.²

Начальник отдела капитального строительства Госплана СССР

[...] Последний раздел учебника «Социалистический способ производства» содержит крупные недостатки и дефекты и нуждается в серьезной переработке. Этот раздел пока является своего рода сборником статей по отдельным проблемам политической экономии, не связанных между собой и разнохарактерных по содержанию и форме изложения.

Серьезным недостатком рассматриваемого раздела является то, что теоретические положения и категории не развертываются в нем в ходе изложения, не формируются как результат обобщения практики. Эти категории во многом бездоказательны.

В главе XXIII «Экономические основы социалистического общества» авторы макета ограничиваются лишь перечислением экономических законов и категорий. Все эти законы и категории изложены в пятидесяти строках. Сюда отнесены, во-первых, те законы и категории, которые порождены социалистическим способом производства (народнохозяйственное планирование, социалистическое соревнование, неуклонный

⁵ По левому полю карандашом от выделенного в тексте две вертикальные черты.

⁶ На левом поле карандашом напротив абзаца помета: А в других кап.-ских странах?

подъем материального и культурного уровня жизни трудящихся, социалистический закон народонаселения, хозяйственный расчет, трудодень и другие). Далее излагаются законы и категории, которые взяты из капиталистической экономики и используются в преобразованном виде для развития советского хозяйства (закон стоимости, товар, деньги, цена, заработная плата, прибыль, процент, дифференциальная рента).

Читатель сам должен разобраться, что представляют из себя эти законы, закономерности и категории, как они формировались, развивались, изменялись. Такое изложение закономерностей социализма принизило и теоретический уровень этого раздела учебника.

Так, например, дается неясное соотношение плана и закона стоимости, без учета их исторического развития. Между тем, когда решался ленинский вопрос «кто кого», ведь решался вопрос о том, господствовать ли плановому хозяйству или закону стоимости как основному закону капиталистического хозяйства. Ножницы цен, относящиеся к тому же периоду, также были проявлением капиталистических черт закона стоимости. В ходе дальнейшего развития нашего хозяйства, закон стоимости все более и более [подчиняется плану], так как в условиях социализма закон стоимости представляет собой такую [категорию], которой социалистическое государство постепенно и все в большей мере овладевает и использует в интересах социалистического общества^а.

В учебнике должна быть отмечена новая тенденция в планировании, выражающаяся в усилении балансового метода планирования, комплексном планировании производства, строительства и материально-технического снабжения, планировании работы по графику с непрерывно нарастающим циклом производства. При этом нужно подчеркнуть, что план не является застывшим и неизменным, план – это процесс, его нужно рассматривать в изменении, в развитии.

Крупнейшее значение для судеб социалистического строительства имеет проводимая партией через государственные планы политика распределения капитальных вложений по отраслям народного хозяйства. Направление капиталовложений по районам государство определяет, не исходя из узкого понятия и интересов эффективности этих вложений в данный момент, а в расчете на более поздние перспективы. При этом роль стоимостных показателей плана, а следовательно, значение закона стоимости приобретает первостепенное значение.

При помощи плана не только ограничивается проявление отрицательных черт закона стоимости, но и эффективно используются его категории, товар, деньги, цена, прибыль, – как категории самого плана.

Неправы как те товарищи, которые утверждают, что закон стоимости совершенно чуждая и противостоящая нашему хозяйству категория, так и те, которые утверждают обратное, что этот закон имеет на 100 % социалистическую, даже коммунистическую природу. Правильную оценку этих категорий можно сделать только с учетом их исторического развития.

Выступавший здесь т. Соболев объяснил существование закона стоимости в СССР исходя из форм собственности. Суть концепции т. Соболева состоит в том, что, во-первых, государственная собственность на средства производства категория абстрактная, конкретно она проявляется в форме собственности отдельных предприятий. Во-вторых, план может быть действительно орудием хозяйственного руководства только применительно к отдельным предприятиям. По отношению ко всему хозяйству он те-

^а На левом поле карандашом напротив слов «подчиняется плану» помета: ?; после слова «категорию» карандашом помета: ?

яет свою силу, если не привлечь к нему на помощь закон стоимости. Такая концепция является сомнительной и едва ли верной.

Товарищ Струмилин отвел закону стоимости при коммунизме роль регулятора производственных пропорций. Этот тезис не только не верен применительно к коммунистическому обществу, но и к современным условиям. Общеизвестно, что плановое хозяйство позволяет в настоящее время устанавливать и регулировать производственные пропорции в хозяйстве без помощи стоимостных категорий, без услуг закона стоимости. Закон стоимости сам по себе может регулировать производственные пропорции только через диспропорции. Плановое хозяйство не может позволить себе роскошь такого регулирования. В установлении производственных пропорций в социалистическом хозяйстве закон стоимости играет вспомогательную роль, и это надо подчеркнуть.

Практика показывает, что развитие нашей социалистической экономики идет в направлении непрерывного усиления планового начала в хозяйстве и все более полного овладения законом стоимости.

Неполное освещение получил в макете вопрос о простом и расширенном воспроизводстве основных фондов в нашем хозяйстве. Прежде всего, неправильно вопросы воспроизводства основных фондов исключены из темы воспроизводства и присоединены к теме «Хозрасчет, цена и прибыль». Тема «Социалистическое воспроизводство» оказалась обескровленной, а проблема воспроизводства основных фондов получила освещение преимущественно не с экономической, а с узко финансовой, с бухгалтерской стороны. Было бы целесообразней рассмотреть все вопросы воспроизводства основных фондов в качестве органической части общей проблемы социалистического воспроизводства, осветив весь кругооборот основных и оборотных фондов.

Нельзя обойти молчанием выступление по этому вопросу на нашем совещании гг. Аракеляна и Черномордик, которые преподнесли нам новую теорию расширенного воспроизводства без накопления. Слушая их, можно подумать, что скоро придут такие счастливые времена, когда для осуществления расширенного воспроизводства вовсе не потребуются накопления, достаточно будет одной амортизации.

В действительности в нашем хозяйстве дело обстоит совсем не так, как представляет себе г. Аракелян и г. Черномордик.

Во-первых, приводя положение Маркса о том, что фонд восстановления может быть отчасти и фондом расширения, нужно обязательно сказать о том, что это означает лишь известное расширение потребительской стоимости основных фондов.

Во-вторых, в действительности, в силу ряда обстоятельств в ряде отраслей промышленности нормы амортизации у нас до последнего времени были таковы, что не обеспечивали не только расширенного, но и простого воспроизводства.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1244. Л. 61–64, 70–74. Машинопись.

-
- ¹ Выгодский Соломон Львович (1899–1979), доктор экономических наук (1939), профессор (1938). Во время дискуссии – преподаватель Академии общественных наук при ЦК ВКП(б). Область научных интересов: проблемы экономики капитализма, теория монополярной цены и монополярной прибыли, вопросы капиталистического воспроизводства в период научно-технической революции.
- ² Иванов Павел Сергеевич (1906–1971), доктор экономических наук, во время дискуссии возглавлял отдел капитального строительства Госплана СССР.

2.21.

Сокращенная запись выступлений участников дискуссии по макету учебника политической экономии

26 ноября 1951 г.

Утреннее заседание 26 ноября

2. Тов. Чустов В. М.¹

Научный сотрудник Института экономики Академии наук УССР

[...] При определении политической экономии как науки необходимо исходить из конечной цели политической экономии – раскрытия законов экономического развития на различных ступенях развития общества, начиная от первобытнообщинного строя и кончая социалистическим. Можно было бы предложить следующее определение политической экономии: политическая экономия есть наука о развитии общественно-производственных, т. е. экономических отношений людей. Она выясняет законы, управляющие производством, обменом и распределением материальных благ на разных ступенях развития общества. Она является наукой об экономических законах строительства социализма и коммунизма. В систему условий материальной жизни общества входят: окружающее общество географическая среда, народонаселение и способ производства материальных благ. При этом способ производства является главной силой в этой системе. Способ производства представляет собой совокупность производительных сил и производственных отношений. Наиболее подвижным и революционным элементом производства являются производительные силы, в зависимости от изменения и развития которых изменяются также и производственные отношения. Производительные силы, как общественное явление, вместе с базисом, надстройкой, наукой обслуживают общество.

Большая путаница, допущенная авторами проекта учебника в объяснении целого ряда экономических законов и явлений, происходит от того, что они иногда забывают ту важную и определяющую роль, которую играют производительные силы.

В условиях социалистического способа производства к орудиям [производства нужно] отнести как естественные природные ресурсы, используемые в комплексе и во взаимодействии с механическими орудиями производства, так и орудия производства, посредством которых человек воздействует на предмет труда или которые являются необходимым условием для этого воздействия. Такие природные ресурсы, как энергия солнца и ветра, вода, почва, растительный и животный мир, минеральные ресурсы, являясь элементами географической среды и всеобщими предметами труда, превращаются в наших условиях в важнейшие факторы производства. Они выступают в роли орудий производства, данных самой природой^а.

К орудиям производства в широком смысле слова нужно отнести также все топливно-энергетические ресурсы, различные сооружения и устройства, силовые и передаточные установки, инструменты, инвентарь, а также здания как производственного, так и культурно-бытового назначения, обслуживающие материальное производство. К ним следует отнести средства транспорта и связи, всю технику, обслуживающую продолжение и завершение процессов производства в сфере товарного обращения

^а На левом поле карандашом напротив последнего предложения абзаца помета: ?

(хранение, сортировку, доработку, упаковку). В элементы производительных сил следует включить сырье, материалы, топливо и полуфабрикаты^а.

Руководящей силой в социалистическом производственном процессе является человек, его рабочая сила, ум, квалификация, производственные навыки, мастерство, честь, доблесть, геройство. Рабочие, колхозники и все труженики социалистического общества сознательно применяют, используют средства производства в своей производственной деятельности.

Таким образом, под производительными силами следует понимать средства производства и людей, осуществляющих процесс производства, из которых ведущая определяющая роль принадлежит орудиям производства, в частности, технически наиболее совершенным высокопроизводительным орудиям производства, наиболее квалифицированным, передовым работникам-стахановцам, новаторам производства.

Сущность марксистско-ленинского учения о коммунизме и двух фазах его развития в учебнике освещены схематично. В нем не дается исчерпывающего представления об основных чертах социализма и коммунизма, их сходстве и различии. Не нашли своего полного отражения вопросы о движущих силах общества, об общественном разделении труда, специализации, о систематическом повышении материального благосостояния и культурного, когда можно и нужно будет постепенно переходить от распределения по труду, к распределению по потребностям. К сожалению, вопрос о том, каким путем будет осуществляться этот переход, сразу ли по всем предметам потребления или же в какой-то очередности, по определенным видам потребления в учебнике не затронут. Вместе с тем известно, что этот вопрос вызывает самый живой интерес у советских людей, для которых коммунизм – это не отдаленная мечта, а близкая реальная действительность^б.

Мне кажется, у нас есть все возможности для того, чтобы наряду с выпуском этого краткого курса учебника приступить к составлению соответствующих монографий по всем проблемам политической экономии [...].

4. Тов. Глезерман Г. Е.²

Научный сотрудник Института философии
Академии наук СССР^в

[...] По вопросу о характере экономических законов социализма в ходе обсуждения были высказаны две противоположные точки зрения. Одна точка зрения была представлена в выступлении т. Миколенко, который заявил, что [законов, которые действуют не стихийно, вообще не существует. В условиях капитализма экономическое развитие страны действительно представляет стихийный процесс]. Соотношение субъективного и объективного фактора существенно меняется [после того, как пролетариат завоевывает политическую власть и овладевает основными рычагами хозяйственного развития]. Об этом неоднократно говорит товарищ Сталин в своих трудах. В условиях советского строя [экономическое развитие страны не является стихийным процессом. Продолжая носить объективный характер], оно направляется [сознательной] деятельностью миллионов трудящихся, руководимых партией. Советское государство, комму-

^а На левом поле карандашом напротив первого предложения абзаца помета: ?; под пометой карандашом по тексту абзаца размашисто наискосок, от левого поля к верхнему помета: Ха-ха-ха.

^б На верхнем поле карандашом помета: **Нужно поставить на научную ногу статистику потребностей** [подчеркнуто волнистой чертой] **о б щ е с т в а**. На левом поле карандашом напротив двух последних предложений абзаца две вертикальные черты перечеркнуты двумя короткими горизонтальными чертами.

^в Левая заголовка карандашом поставлены две галочки.

нистическая партия, как руководящая сила нашего государства, управляют развитием всего народного хозяйства^а.

Другая точка зрения была представлена здесь в выступлении т. Анчишкина, который ставил вопрос, кто над кем господствует: экономические законы над обществом или общество над законами. На словах признавая объективный характер экономических законов социализма, т. Анчишкин фактически отвергал его. Вместо того, чтобы показать, что экономическая политика советского государства является научной политикой, которая зиждется на признании и сознательном использовании экономических законов, т. Анчишкин объявил, что [сами законы являются выражением политики], лишив тем самым политику научной основы. Но это и значит соскальзывать на волюнтаристические позиции^б.

Особенность законов [общественного развития, в отличие от законов природы], состоит в том, что законы общественные выражают связь между социальными явлениями, которые являются результатом деятельности самих людей. Они поэтому и осуществляются не иначе, как через деятельность людей. Но эта деятельность носит различный характер в предшествовавшие социализму общественно-экономические формации и при социализме. В досоциалистическом обществе, где люди разобщены частной собственностью на средства производства, [классовыми противоречиями], экономическое развитие складывается как равнодействующее множество противоречащих друг другу интересов и стремлений. Отсюда расхождение между целями людей и объективными результатами их деятельности, которые в большинстве случаев оказываются вовсе не соответствующими их намерениям. [Это значит, что развитие носит здесь стихийный характер], а экономические законы действуют как слепая сила. Иной характер приобретает экономическое развитие при социализме. Здесь общественная собственность на средства производства объединяет задачи и стремления людей. Отсутствие классовых антагонизмов и установление морально-политического единства порождает общность целей миллионов производителей материальных благ. Отсюда совпадение целей и стремлений людей с достигаемыми результатами их деятельности. Это значит, что развитие теряет стихийный характер, а [экономические законы], будучи познаны, сознательно используются людьми. Сообразно с этим изменением характера экономического развития изменяется и соотношение между экономическими законами и политикой государства. Благодаря сознательному овладению законами экономического развития, социалистическое общество подчинило себе стихийные силы. И в этом смысле можно сказать, что социалистическое общество [господствует] над законами своего развития^в.

Советские люди не приспособляются пассивно к существующим условиям, а активно преобразуют их своей политикой^г, а так как законы экономического развития действуют при определенных исторических условиях, то, изменяя эти условия, мы можем устранить и действие^а того или иного закона. Если дана общественная собственность на средства производства как основа социалистических производствен-

^а На левом поле карандашом напротив выделенного в тексте помета: **NB**.

^б На левом поле карандашом напротив выделенного в тексте помета: **NB**.

^в На левом поле карандашом от слов «особенность законов общественного развития, в отличие от законов природы...» две длинные вертикальные черты, за ними на поле карандашом: **NB**. Слово «множество» исправлено на «множества». По левому полю карандашом от слов «это значит, что развитие носит здесь стихийный характер...» две длинные вертикальные черты до конца абзаца, за ними на поле карандашом помета: **NB**.

^г После слова «политикой» карандашом поставлена галочка, стрелочка на нижнее поле к помете карандашом: **на основе законов развития**.

^а Перед словом «действие» карандашом поставлен крестик, стрелочка на нижнее поле к обведенной в кружок помете: **разрушительное**.

ных отношений, то это с объективной необходимостью требует планового ведения народного хозяйства и, при данном уровне развития производительных сил, распределения по труду и т. д. В начале развития колхозного движения, когда еще не была найдена и открыта такая мера труда и потребления как трудодень, когда в некоторых колхозах применялось уравнительное распределение, не соответствующее экономической природе социализма, это влекло за собой падение производительности труда, мешало укреплению трудовой дисциплины. Если бы партия, товарищ Сталин не открыли наиболее целесообразной формы распределения в колхозах, объективно соответствующей природе кооперативно-колхозной собственности, то колхозы не могли бы стать на ноги. Современное сельскохозяйственное производство, оснащенное мощной техникой, требует и соответствующей организации труда, что является для нас объективной необходимостью. Некоторые наши товарищи, не поняв этой необходимости, стали насаждать в зерновом хозяйстве звенья, препятствующие полному использованию тракторов, комбайнов и других сложных машин. Это влекло за собой нежелательные последствия, порождающие отставание сельского хозяйства в этих областях.

На стр. 429 авторы учебника пишут: «Одной из коренных особенностей и одним из решающих преимуществ социалистического воспроизводства перед капиталистическим является непрерывность процесса производства общественного продукта». Такая формулировка противоречит известному положению исторического материализма о том, что производство всегда является жизненным условием существования общества и происходит непрерывно. Составители учебника смешали разные вещи – непрерывность процесса производства, которая имеет место во всех общественных формациях и [непрерывный подъем, непрерывный рост производительных сил, которые] являются одним из важнейших экономических законов социализма^а.

Таким образом, объективный характер экономических законов социализма не находится ни в каком противоречии с тем, что они [осуществляются через посредство экономической политики социалистического государства]. А это обязывало авторов учебника полнее раскрыть обе эти неразрывно связанные друг с другом стороны вопроса. Лишь в этом случае была бы устранена почва как для волонтаристических истолкований экономических законов социализма, так и для представлений, берущих свое начало от печальной памяти теории самотека^б.

В главе об экономической основе социалистического общества неплохо показаны общие черты двух форм собственности и различия между ними, но не показана связь между ними. Между тем Ленин и Сталин учат нас, что кооперативные предприятия следует рассматривать не как существующие сами по себе, а в связи со всем экономическим строем социалистического общества, в связи с тем, что они функционируют на земле, принадлежащей государству, в стране, где решающие средства производства являются государственным достоянием. В учебнике нужно было подчеркнуть, что колхозное хозяйство как социалистическое предприятие связано не только с кооперативно-колхозной [собственностью]^в, но и с государственной собственностью, ввиду чего расширенное воспроизводство важнейших производительных сил колхозов осуществляется на основе

^а На левом поле карандашом напротив выделенного в тексте короткая вертикальная черта и помета: **NB**.

^б На левом поле карандашом от выделенного в тексте до конца абзаца две вертикальные черты, за ними на поле карандашом помета: **NB**.

^в От выделенного в тексте карандашом на верхнее поле стрелочка к обведенной карандашом в кружок помете: **На продукцию**.

государственной собственности через^а нашу промышленность, снабжающую сельское хозяйство машинами и другими средствами производства. Это упущение сказалось и на главе «От социализма к коммунизму». Рассматривая на страницах 454–455 перспективы и пути сближения двух форм социалистической собственности, авторы учебника даже не упоминают о такой важной закономерности, как возрастание удельного веса государственных средств производства, применяемых в колхозах.

В учебнике сказано, что противоположность между умственным и физическим трудом в СССР уже уничтожена, но не показано, как это понимать. Это верно лишь в том смысле, что у нас уничтожена классовая основа этой противоположности, что умственный и физический труд уже не противостоят у нас друг другу, как это имеет место в классово-антагонистических обществах. Товарищ Сталин учит нас, что уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим можно добиться лишь на базе подъема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда. У авторов же учебника получается, что задача подъема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда еще не решена, а противоположности между умственным и физическим трудом уже не существует. Авторы учебника подменили марксистский [...].

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1244. Л. 78–81, 83–87. Машинопись.

¹ Чуистов Владимир Михайлович (?–?), советский ученый, во время дискуссии – старший научный сотрудник Института экономики АН Украинской ССР.

² Глезерман Григорий Ерухимович (1907–1980), советский философ, доктор философских наук (1948), профессор. Во время дискуссии работал в Институте философии АН СССР (1945–1955). Сфера научных интересов: исторический материализм, теория научного коммунизма. На дискуссии выступал по вопросам о характере экономических законов при социализме, о развитии двух форм социалистической собственности в период перехода от социализма к коммунизму, о преодолении противоречий между умственным и физическим трудом.

2.22.

Сокращенная запись выступлений участников дискуссии по макету учебника политической экономии

26 ноября 1951 г.

Вечернее заседание 26 ноября

2. Тов. Кузнецов А. Н.¹

Заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК КП(б) Литвы^б

[...] По вопросу о понимании в нашей печати базиса имеются существенные неясности. За последний год в кругах наших философских работников и в журнале «Вопросы

^а После слов «на основе государственной собственности через...» карандашом поставлена галочка, стрелочка на нижнее поле к обведенной карандашом в кружок помете: **Через МТС**. Ниже по левому полю карандашом абзац выделен двумя вертикальными чертами, за ними на поле карандашом помета: **NB**.

^б Левее заголовка карандашом поставлены две галочки, обведены синим карандашом.

философии» много дебатировался вопрос о том, что такое базис, что такое надстройки, каковы взаимоотношения между базисом и надстройками. В этих дебатах, наряду с некоторыми интересными и остроумными соображениями, ценными и плодотворными в научном отношении, были высказаны довольно сомнительные. Среди некоторых философских работников имеется точка зрения, согласно которой к базису следует относить только производственные отношения, и понятие базиса нельзя смешивать с понятием способ производства. Автором, который наиболее ясно выразил эту точку зрения, является тов. Чесноков². В своей статье «Марксизм-ленинизм о базисе и надстройке» он пишет: «Нельзя базис отождествлять со способом производства, представляющим единство производительных сил и производственных отношений», ибо базис будто бы есть одна сторона общественного способа производства, включающего в себя также и другие стороны – материальные и производительные силы.

Утверждение, что только одна сторона способа производства – производственные отношения является базисом общества и что производительные силы – другая сторона способа производства – не имеет к базису отношения, [представляет собою вольное или невольное сползание на метафизические, идеалистические позиции, ведет к отрыву производственных отношений], как формы развития производительных сил, от содержания, от реального процесса [общественного] производства³.

С другой стороны, такая точка зрения сводит категорию производительных [сил] к технологической категории, [игнорируя] то важнейшее положение, что главной производительной силой общества является рабочий класс⁴. У сторонников точки зрения тов. Чеснокова получается своеобразная триада: способ производства – базис – надстройки⁵. Хотят они или не хотят того, но базис у них отрывается от конкретного исторического, реального экономического содержания и сводится к отвлеченному, чисто логическому понятию производственных отношений, к абстрактному их толкованию как формы без содержания⁶. В этом случае производительные силы сводятся к материально-техническому понятию, рассматриваются не как общественное явление, а как явление техническое. Такое понимание базиса и способа производства противоречит и букве и духу марксизма-ленинизма⁷.

В учебнике надо ясно показать, что понятие базиса и способа производства [выражают одни и те же отношения, одни и те же общественные явления]⁸.

В разделе «Социалистическая система народного хозяйства» необходимо выяснить экономическую роль Советского государства в связи с двумя фазами его развития.

Вопрос об экономической роли Советского государства является центральным пунктом и средоточием всех идей политической экономии социализма, его осью. С известной точки зрения политическую экономию социализма можно рассматривать как науку о том, как Советское государство, пролетарская диктатура строит, упрочивает и развивает социалистический способ производства. Советское государство вы-

² По левому полю синим карандашом абзац выделен двумя короткими вертикальными чертами, ниже синим карандашом помета: **Не то**.

³ На левом поле синим карандашом напротив выделенного в тексте помета: ? Подчеркнуто синим карандашом.

⁴ На левом поле синим карандашом напротив предложения помета: ?

⁵ На левом поле синим карандашом напротив предложения помета: **Г л у п о!**

⁶ На левом поле синим карандашом напротив двух последних предложений абзаца помета: **Чудак!** Ниже пометы синим карандашом две короткие вертикальные черты.

⁷ На левом поле синим карандашом напротив выделенного в тексте помета: ? Подчеркнуто синим карандашом.

полняет решающую роль в построении социалистического способа производства и в деле всесторонней перестройки общественной жизни на новой экономической основе.

Понимание экономических законов, действующих в социалистическом народном хозяйстве СССР, их природы и характера невозможно без понимания решающей, активной роли Советского государства и большевистской партии в деле хозяйственного строительства социализма. Нельзя обходить основной, решающий вопрос о роли Советского социалистического государства, выступающего от лица социалистического общества и действующего в его интересах. Советское государство является собственником преобладающей и решающей доли общественных средств производства и поэтому оно стоит в центре руководства народным хозяйством Советского Союза. От решимости Советского государства строить и построить коммунизм, от его хозяйственно-организаторской деятельности, от его экономической политики, от работы по мобилизации десятков миллионов трудящихся зависит направление экономического развития социалистического общества, в том числе зависит и план народнохозяйственного развития, в котором находит свое конкретное выражение политика государства. План – это средство и орудие хозяйственного руководства в руках Советского государства, тем более, если понимать его не просто как сводку цифр и экономических заданий.

Попытки искать некий абстрактный закон движения советской экономики, схоластически абстрагирующий от анализа хозяйственно-организаторской деятельности государства имели место на нашей дискуссии. Этим страдает точка зрения тов. Анчишкина. У него план трактуется слишком формально, как высший [экономический закон]^а движения социализма, навязанный как бы извне Советскому государству. Советское государство с его экономической политикой, с его многосложной хозяйственно-организаторской деятельностью у тов. Анчишкина оказалось на втором месте: есть некий абстрактный закон плана, и за него хватается наше государство.

Выяснить и понять историческую роль Советского государства в создании нового способа производства как великой экономической силы – это и будет означать [выяснение основного закона развития социалистической экономики]^б.

Некоторые говорят: «Это волюнтаризм». Ничего подобного. Если бы государство наше действовало по принципу: «Что хочу, то и ворочу» – тогда это был бы волюнтаризм и авантюризм. Но оно действует не так. Оно опирается на познанные объективные, исторические законы развития, на реальные экономические условия. Законы строительства и развития социалистического способа производства имеют объективно-исторический характер, они не плод «административного усмотрения», не результат произвольных, субъективных желаний и чисто волевых мотивов. Но в то же время они и не результат стихийно складывающихся за спиной производителей общественных отношений, действуют они не автоматически, не со слепой силой законов природы, и Советское государство выступает не как хвостист и приспособленец, а как активная творческая сила.

Исследуя роль Советского государства в строительстве социалистической экономики, прослеживая, как проявлялась и развивалась эта роль на различных этапах социалистического строительства, от первых дней Великого Октября до наших дней, мы видим, что организаторское, руководящее значение социалистического государства в хозяйстве все более усиливается, а значение стихийных экономических сил развития ослабляется и падает. Роль общественной, социалистической собственности на сред-

^а Подчеркнуто синим карандашом.

^б На левом поле синим карандашом напротив выделенного в тексте помета: П. Подчеркнуто синим карандашом.

ства производства все возрастает, а вместе с этим возрастает и роль централизованного планомерного государственного управления народным хозяйством.

Процесс хозяйственной жизни при социализме требует от общества выполнения сложных экономических функций – таких, как организация управления и планирования народного хозяйства в масштабах огромной страны, создание и развитие правильных экономических связей между городом и деревней, связей между различными народно-хозяйственными отраслями, организация и управление торговлей, денежным обращением и т. д. и т. п. Никакой иной общественной орган в условиях социализма, кроме социалистического государства, не может взять на себя этих функций и обеспечить их выполнение. И стихийно эти функции выполнены быть не могут.

Экономические закономерности социализма возникают, действуют и развиваются в ходе активной, творческой деятельности социалистического общества, организованного в социалистическое государство.

Государство строит новый способ производства и в ходе этого строительства открывает, познает и использует экономически необходимые законы, делая их рычагами и инструментами своей хозяйственно-организаторской деятельности.

Таким образом, от воли и решимости Советского государства вести борьбу за построение коммунизма отвлекаться никак нельзя. Это явление вполне объективное. И в этой борьбе за коммунизм экономические законы выполняют роль рычагов и инструментов в руках общества, в руках Советского государства, а не роль каких-то стихийных повелителей.

Нужно, чтобы учебник дал ясное и четкое представление об экономической роли Советского государства, о его хозяйственно-организаторских функциях и показал бы экономические закономерности социалистической системы народного хозяйства в связи с этими функциями.

В учебнике не вскрыта творческая деятельность государства, экономические закономерности социалистической системы народного хозяйства даются декларативно и догматически. Не видна внутренняя их органическая логика и взаимообусловленность. Если последовательно провести идею хозяйственно-организаторской роли Советского государства от начала и до конца и показать различные экономические категории в связи с экономическими функциями и задачами нашего государства и партии и при этом показать исторически в разрезе по основным этапам, тогда будет дана ясная внутренняя логика категорий политической экономии социализма.

Эти категории должны быть развиты не как выражение каких-то принудительно действующих, независимых от общества законов, а как конкретное выражение хозяйственно-организаторской функции социалистического государства. Необходимо полнее осветить систему управления народным хозяйством СССР.

В учебнике не показан исторический процесс возникновения денег. Вся теория стоимости изложена схематично, абстрактно и упрощенно. В главе о теории стоимости ни слова не упомянуто, какие же ненаучные теории опровергает марксово учение о товаре. Учение о товарном фетишизме сведено к двум убогим кусочкам.

З. Тов. Иванов Л. Н.³

Член бюро экономики и права Института экономики Академии наук СССР

Необходимо сделать замечания по двум главам (XVII и XVIII) обсуждаемого здесь макета учебника, которые посвящены общему кризису капитализма.

Давая краткую историю кризиса капиталистической системы мирового хозяйства, авторы в общем правильно характеризуют захватнические цели участников обеих империалистических коалиций первой мировой войны. Они говорят, что Франция ста-

вила своей задачей вернуть Эльзас-Лотарингию и захватить Саарский бассейн. Это, конечно, верно, но надо сказать, что это была программа-минимум французских империалистов, программа-максимум заключалась, как известно, в установлении границ по Рейну и захвате Рура.

В макете не сказано о [Версальско-Вашингтонской системе]⁴ послевоенного режима, которая являлась сосредоточением противоречий между империалистами и весьма важным фактором обострения общего кризиса капитализма. Замалчивать такой фактор в данной главе совершенно недопустимо. Также недопустимо замалчивать то обстоятельство, что молодое советское государство с первых дней своего существования ведет неустанную борьбу за мир против поджигателей войны.

При характеристике развития общего кризиса капитализма на странице 235 авторы учебника упоминают об экономической экспансии американского империализма после первой мировой войны в Европе лишь в одной общей фразе. Надо было сказать, хотя бы [кратко, о плане Дауэса⁵ – первом американском плане закабаления Европы], о том золотом дожде американских банков, который оплодотворил германскую промышленность и содействовал восстановлению военно-экономического потенциала германского империализма.

Рассказывая о последствиях мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. и о депрессиях особого рода, авторы не говорят об обострении соперничества между империалистическими странами за мировые рынки, о начале новой борьбы за передел мира, о создании вследствие этого двух очагов войны. Авторы по существу ничего не говорят об активной роли США и Великобритании в возрождении германского империализма в антисоветских целях и о конкретных противоречиях германского империализма с английским и французским на почве Версальской системы. Без анализа этих факторов невозможно вообще понять, как возникла вторая мировая война.

Характеристика капиталистической экономики, ее роли в жизни капиталистических государств, совершенно недостаточна. Авторы не подчеркивают тот факт, что монополистический капитал США, Англии, Франции и других капиталистических государств безраздельно господствует в политической жизни этих государств.

В учебнике следовало бы подчеркнуть, что рост военной промышленности и общей милитаризации экономики США был связан не только и не столько с ведением второй мировой войны, сколько с подготовкой третьей. Таковую же цель американский империализм преследовал, захватывая в ходе прошлой войны стратегические плацдармы и создавая на них военные базы, предназначенные для обеспечения своей военной экспансии и для подготовки войны против Советского Союза.

В конце главы XVII авторы говорят о решающей роли Советского Союза в войне в отношении освобождения народов Европы. Но к этому надо было бы добавить и о его решающей роли в освобождении народов Азии, Китая, Кореи от ига японского империализма.

В главе XVIII макета слабо написана часть, посвященная экономической экспансии американского империализма. Вся эта экспансия сведена авторами к одному лишь плану Маршалла. В действительности этот план далеко не исчерпывает послевоенной экспансии американских монополий. Не раскрыта агрессивная сущность плана Маршалла, его военная сторона.

Авторы макета почему-то ничего не говорят об американской программе вооружений иностранных государств. Достаточно сказать, что на военные поставки США ассигновано 6 1/2 млрд долларов, чтобы показать, какие огромные средства расходуются Соединенными Штатами для вооружения своих сателлитов.

При доработке макета надо конкретно сказать о развертывании военного производства в Соединенных Штатах Америки и других странах атлантического пакта⁶ за счет сверты-

вания мирных отраслей промышленности. Нельзя обойти молчанием также такие факты, как расчеты американских монополистов на атомное оружие, как строительство американских военных, военно-морских и воздушных баз на чужих территориях и т. д. Надо хотя бы кратко охарактеризовать военно-мобилизационные мероприятия Соединенных Штатов Америки, проводимые за последние полтора года под предлогом войны в Корее⁷.

Параграф «Падение заработной платы и усиление обнищания рабочего класса капиталистических стран» страдает неполнотой и нечеткостью. Следовало бы более конкретно вскрыть факторы, вызывающие падение реальной заработной платы, показать роль инфляции и искусственного вздувания цен как средства ограбления трудящихся масс капиталистическими монополиями.

Вопрос об углублении кризиса колониальной системы освещен поверхностно. Достаточно сказать, что совершенно не упомянута героическая борьба народов Филиппин против американского империализма, а также борьба народов Индонезии за свое национальное освобождение. Ничего не сказано о национально-освободительной борьбе народов стран Ближнего Востока и т. д.

В заключительной части главы XVIII авторами ничего не сказано о роли Советского Союза как оплота и опоры всех народов в их борьбе за мир. Проводимая Советским Союзом ленинско-сталинская политика предотвращения войны и сохранения мира является ныне величайшим фактором всей мировой политики и, следовательно, не может быть игнорирована в полноценном учебнике политэкономии.

Выступавшие здесь товарищи говорили о недостатках в работе института экономики Академии наук СССР. Эти недостатки объясняются, главным образом, тем, что институт не обеспечен необходимыми помещениями, которые крайне нужны для плодотворной работы. Однако недостатком помещений нельзя объяснить низкое качествоготавливаемых институтом работ. Качество выпускаемой продукции будет повышено только в результате творческих дискуссий и усиления контроля за работой сотрудников со стороны дирекции [...].

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1244. Л. 91–100. Машинопись.

¹ Кузнецов Александр Николаевич (?–?), советский ученый, во время дискуссии был заведующим отделом пропаганды и агитации ЦК КП(б) Литвы.

² Чесноков Дмитрий Иванович (1910–1973), советский ученый, доктор философских наук (1951), профессор (1952), академик АПН СССР (1968). Во время дискуссии – профессор кафедры диалектического и исторического материализма МГУ им. М. В. Ломоносова (1948–1960). Сфера научных интересов: общие проблемы исторического материализма.

³ Иванов Лев Николаевич (1903–1957), советский историк и экономист, доктор исторических наук (1937), академик АН СССР (1949). Во время дискуссии – заведующий сектором стран британской империи Института экономики АН СССР. Область научных интересов: международные отношения новейшего времени.

⁴ Версальско-Вашингтонская система – система международных отношений, сформировавшаяся после Первой мировой войны на основе Версальского мирного договора (1919), договоров с союзниками Германии, Вашингтонской конференции (1921–1922).

⁵ План Дауза (1924) устанавливал новый порядок выплаты репарации Германией, одновременно предоставляя ей международный заем.

⁶ Страны Атлантического пакта – страны, правительства которых подписали 4 апреля 1949 г. в Вашингтоне Северо-Атлантический пакт, договор, заложивший основу создания НАТО (НАТО): США, Великобритания, Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Канада, Италия, Португалия, Норвегия, Дания, Исландия.

⁷ Война в Корее – конфликт между Северной и Южной Кореей. Военные действия шли с июня 1950 по июль 1953 г. (официально об окончании войны объявлено не было). Северную Корею поддерживали КНР и СССР, Южную – США и Великобритания.

2.23.

Сокращенная запись выступлений участников дискуссии по макету учебника политической экономии

27 ноября 1951 г.

Вечернее заседание 27 ноября

3. Тов. Константинов Ф. В.¹

Заместитель директора Института философии Академии наук СССР^а

[...] Отсутствие достаточной ясности в понимании характера экономических законов социализма является одной из причин того, что третий раздел макета учебника оказался наименее удачным, он подвергся наиболее основательной и справедливой критике.

При постановке и решении вопроса о характере экономических законов социализма следует иметь в виду тот решающий для марксистов факт, что речь идет о законах, обуславливающих деятельность десятков и даже сотен миллионов людей. Эти законы не могут быть сочинены в канцелярии и даже в каком-либо институте, они должны открываться и могут открываться только в самой жизни, что и делает наша партия. Экономические законы носят объективный характер, они существуют вне нашего сознания, они определяют деятельность десятков миллионов людей, они управляют характером и темпом развития социалистического производства, а через производство и развитием всего социалистического общества. Эти экономические законы вытекают из внутренней природы социалистических производственных отношений и природы социалистической собственности на средства производства.

Характер действия, проявления экономических законов зависит от их социальной природы. [Экономические законы капитализма^б могут действовать только стихийно]^в, они выступают по отношению к людям как внешне чуждая, враждебная им сила, подчиняющая их власти. Причины и источники стихийности действия этих экономических законов капитализма коренятся в частной собственности, разъединяющей людей, в антагонистической природе капиталистического способа производства, в антагонизме классов капиталистического общества^г.

В противовес экономическим законам капитализма, экономические [законы социализма]^а действуют и могут действовать только под сознательным контролем социалистического общества, как законы сознательной деятельности народных масс. Законы социалистической экономики находят свое выражение, реализацию в планирующей руководящей деятельности социалистического государства, выступающего [как представитель всего общества, как выразитель его общих интересов].

Выступавшие [здесь товарищи и считающие], что наши экономические законы формируются сознательной политикой нашей партии, [отстают от материализма, так как они ставят под сомнение] объективное действие этих законов. Объективный характер экономических и иных законов социализма вытекает из того, что каждое но-

^а Левее заголовка карандашом поставлены две галочки.

^б Слово «капитализма» обведено в кружок карандашом.

^в Подчеркнуто синим карандашом.

^г Под выделенным рядом с левым полем карандашом по тексту абзаца помета: NB.

^а Обведено в кружок карандашом.

вое поколение людей, учит товарищ Сталин, находит уже готовые, не им созданные, производительные силы и производственные отношения. В связи с этим необходимо указать в учебнике, что [третья особенность производства], сформулированная товарищем Сталиным, частично, в модифицированной форме относится и к социализму^а.

На странице 267 учебника авторы пишут, что государство выступает как творец нового способа производства. Это не вполне материалистическое положение. Социалистический способ производства создают рабочий класс и крестьянство, руководимые коммунистической партией, социалистическим государством. В связи с этим новые производительные силы и производственные отношения может создать только народ, трудящиеся, руководимые марксистской партией.

До выхода в свет труда товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» у нас среди части экономистов и философов существовало [ошибочное мнение, что марксистский закон о предопределяющей]^б роли и первичности базиса по отношению к социалистической надстройке будто бы утратил свою силу. Товарищ Сталин положил конец этому неверному идеалистическому взгляду. В учебнике следовало бы полнее учесть это положение о базисе и надстройке.

Во время настоящей дискуссии значение и роль закона стоимости в условиях социализма несколько преувеличены. Вряд ли он играет у нас в экономике ту основную роль, которую ему отводили в ряде выступлений. Закон стоимости играет при социализме лишь подчиненную роль по отношению к другим основным законам социализма, вытекающим из внутренней природы социалистического способа производства. Закон стоимости есть нечто унаследованное социализмом от предшествующей капиталистической формации.

Существование закона стоимости при социализме в преобразованном виде вытекает из того факта, что социализм есть общество, которое происходит из капитализма, исторически развивается из капитализма. Социализм – общество, развивающееся еще не на своей собственной основе. Уровень производительных сил невысок. Поэтому социализм вынужден использовать исторически сложившиеся до социализма формы и инструменты, такие как рынок, деньги, заработную плату и закон стоимости^в.

Закон стоимости изменяет свою природу, ибо он выражает иные производственные отношения между людьми, чем при капитализме. Он выражает одну из сторон, одну из форм проявления социалистических отношений, товарищеского сотрудничества и взаимопомощи.

В III разделе учебника, посвященном социализму, не т целостности, логичности, стройности изложения предмета. Читатель не может уловить той главной оси, стержня, которые пронизывают изложение. Центральной осью изложения этой части учебника должен быть анализ, показ социалистических производственных отношений, как формы развития производительных сил. Анализ категорий политической экономии социализма должен раскрывать различные стороны, многообразные формы проявления социалистических производственных отношений, отношений сотрудничества и взаимопомощи^г.

^а По тексту первого предложения абзаца рядом с левым полем карандашом помета: **NB**.

^б По тексту выделенного предложения ближе к левому полю карандашом помета: **NB**.

^в По тексту абзаца ближе к левому полю карандашом помета: **NB**.

^г От слов «Центральной осью изложения этой части учебника должен быть анализ...» текст абзаца перечеркнут карандашом четырьмя короткими косыми линиями, напротив на левом поле карандашом помета: **Набор слов**.

Самые [глубокие источники развития социалистического производства заложены в полном соответствии социалистических производственных отношений характеру и уровню производительных сил], в их единстве. Если главной руководящей нитью в исследовании и изложении проблем политической экономии капитализма является раскрытие растущих его противоречий и антагонизме, в политической экономии социализма одна из центральных, ведущих идей должна [заключаться в анализе, показе развивающегося и углубляющегося единства социалистического способа производства], социалистической экономики, социалистического общества в целом, процесса преодоления обществом антагонистических противоречий на базе этого растущего единства. При таком изложении раздел «Политическая экономия социализма» приобретет внутреннюю целостность и целеустремленность^а.

Выступавший здесь тов. Гатовский был прав, говоря, что при анализе каждой категории политической экономии социализма нужно иметь в виду, в какой связи она находится с движением общества к коммунизму. Эта руководящая нить должна пронизывать этот раздел политической экономии. Если Маркс поставил главной своей задачей, главной своей целью проследить процесс гибели капитализма, то здесь должна быть другая противоположная идея, идея торжества коммунизма^б.

Необходимо сделать замечание о постановке в учебнике вопроса относительно физического и умственного труда^в. Авторы макета на странице 445 утверждают, что при коммунизме окончательно сотрутся различия между умственным и физическим трудом. Это положение неверное. [Коммунизм предполагает уничтожение различия между людьми умственного и физического^г] труда. Но теоретически неправильно^а, с точки зрения материализма неверно, что можно уничтожить [вообще различие между умственным и физическим]^г [трудом]^ж. Подобно тому, как нельзя уничтожить различие между производством идей и производством вещей, между материальным производством и духовным производством, нельзя уничтожить и этого различия. Производство идей всегда будет определяться производством вещей, духовное производство [всегда будет определяться материальным производством]^з.

Во введении авторами дается точное, ясное определение предмета политической экономии как науки о развитии общественного производства, экономических теорий. В третьем разделе авторы раздвигают границы этого определения политической экономии, сбиваются местами на историю ВКП(б), на марксизм в целом, в связи с чем предмет политической экономии социализма становится расплывчатым.

^а По тексту первого предложения абзаца карандашом помета: **NB**; до следующего выделенного предложения по левому полю карандашом две вертикальные черты. От слов «одна из центральных, ведущих идей должна заключаться в анализе, показе развивающегося и углубляющегося единства социалистического способа производства...» на левом поле карандашом до конца абзаца две вертикальные черты, за ними карандашом помета: **Так**.

^б На левом поле карандашом напротив второго предложения абзаца помета: **Так**. От пометы до конца абзаца карандашом две короткие вертикальные черты.

^в На левом поле карандашом напротив первого предложения абзаца помета: **Так**.

^г После слова «физического» карандашом поставлена галочка и стрелочка на верхнее поле к помете: **Н е т**.

^а Над словом «неправильно» карандашом поставлена галочка, от нее карандашом стрелочка на верхнее поле, стрелочка обведена красным карандашом. На верхнем поле красным карандашом помета: **Так**.

^в Подчеркнуто карандашом и красным карандашом.

^ж Подчеркнуто карандашом.

^з На левом поле карандашом напротив двух последних предложений абзаца помета: **Ум за разум**.

Во введении, написанном в общем хорошо, необходимо дать сталинское определение марксизма из работы товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» и в связи с этим определить место политической экономии как одной из составных частей марксизма.

В заключении необходимо отметить, что второй раздел учебника страдает сухостью. Отсутствием боевого тона и налетом догматизма. Авторы допустили ошибку, не используя целого ряда образов, сравнений, примеров, которые Маркс дает в «Капитале». Кроме того, авторы макета имели возможность использовать новые примеры, заимствовав их из современной действительности^а.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1244. Л. 111–115. Машинопись.

¹ Константинов Федор Васильевич (1901–1991), советский философ, доктор философских наук, профессор (1935), академик АН СССР (1964). В 1945–1951 гг. работал в Институте философии АН СССР: старший научный сотрудник, заведующий сектором, заместитель директора. Во время дискуссии – заместитель директора Института философии АН СССР. Сфера научных интересов: проблемы диалектического и исторического материализма.

2.24.

Сокращенная запись выступлений участников дискуссии по макету учебника политической экономии

28 ноября 1951 г.

Вечернее заседание 28 ноября

1. Тов. Гусаков А. Д.¹

Зав. сектором Института экономики Академии наук СССР

Задача создания полноценных глав, освещающих политическую экономию докапиталистических формаций, в настоящее время не может быть успешно решена, если не будет использован огромный новый фактический материал, накопленный за последнее десятилетие усилиями работников целого ряда отраслей знания, занимающихся изучением отдельных сторон экономики и быта человечества в древнейший период его развития. Авторы макета не использовали достижения исторической науки – археологии, этнографии, в результате чего учебник отстает от уровня развития смежных дисциплин, изучающих развитие человечества докапиталистических формаций.

За последнее время советскими историками произведено значительное количество публикаций памятников древнейшей письменности и права, памятников, дающих возможность довольно широкому кругу исследователей изучить по первоисточникам экономические отношения докапиталистических формаций. Много делается по ознакомлению широкой общественности с достижениями прогрессивных ученых, работающих за рубежом.

^а На левом поле карандашом напротив двух последних абзацев помета: **Неверно. Учебник не то, что 1 том «Капитала».**

Все эти материалы авторами макета не использованы. Это отрицательно отразилось на качестве макета и не позволило его авторам правильно и с исчерпывающей полнотой решить задачу, поставленную перед ними.

Товарищ Сталин в своем гениальном труде «Марксизм и вопросы языкознания» указывает, что развитие языков происходило «от языков родовых к языкам племенным, от языков племенных к языкам народностей и от языков народностей к языкам национальностей».

Между тем в макете нет ответа на вопрос, что представляла собой племенная организация. Была ли она простой совокупностью родовых патриархальных общин [или являлась новым этапом развития общества в условиях первобытнообщинного родового строя]^а. Очевидно, последнее предположение является правильным и научно обоснованным. Однако в макете учебника напрасно читатель будет искать ответ на этот вопрос.

В главе II, посвященной описанию рабовладельческого строя, читатель напрасно будет искать материал, характеризующий существование рабства в государствах Древнего Востока, хотя имеется большой фактический материал о рабовладельческом строе в древнем Египте, Ассирии, Вавилоне, Индии, Китае, Армении, Хорезме и других государствах древнего мира. Приходится недоумевать, почему эти материалы остались неиспользованными.

В третьей главе, где излагаются вопросы, характеризующие феодальный строй, продолжается та же линия на использование материала, относящегося только к странам Западной Европы. Освещение истории развития человечества лишь на фактах истории Западной Европы объективно льет воду на мельницу апологетов буржуазного Запада, которые провозглашают, что только страны, унаследовавшие «культуру» древнего Рима, могут считаться цивилизованными.

Следует сделать вывод, что весь раздел, посвященный докапиталистической формации, нуждается в основательной доработке, насыщении новым материалом преимущественно из истории стран Востока, России и других. Правильно этот раздел назвать не «Докапиталистические способы производства», а так, как это делает товарищ Сталин в своем последнем труде «Марксизм и вопросы языкознания» – «Первобытнообщинный родовой строй», «Рабовладельческий строй», «Феодальный строй».

Основной недостаток раздела «Социализм» заключается в упрощенном описании явлений, без глубокого, вдумчивого проникновения в сущность вещей. Такие главы, как «Заработная плата при социализме», «Советская торговля», «Кредит и банки, бюджет социалистического государства», содержат очень мало теоретических обобщений и определений и по своему теоретическому уровню гораздо ниже имеющих по этим вопросам отдельных монографий и специальных учебных пособий.

Одной из причин, обуславливающих слабую разработку этих вопросов, является нежелание или боязнь авторов учебника дать решение больших теоретических вопросов, пойти по новому пути, оторваться от уже имеющейся схемы, сойти со старых позиций.

Формула – закон стоимости действует при социализме в преобразованном виде – в тексте проекта учебника излагается упрощенно, примитивно и поэтому неправильно. Из текста макета неясно, в чем же конкретно могут проявиться действия закона стоимости в социалистической экономике, и почему он еще не преодолен. Правильное понимание действия закона стоимости в социалистической экономике обязывало бы

^а На левом поле карандашом напротив выделенного в тексте помета: Так; ниже пометы на полях карандашом до конца абзаца две короткие вертикальные черты.

авторов ставить и решать спорные и неясные вопросы политической экономии социализма, а не уходить от них. К таким вопросам, в частности, принадлежат следующие: чем обусловливается необходимость товарной формы продуктов труда, являются ли советские деньги всеобщим эквивалентом, как выполняет советская валюта функции меры стоимости, какова связь советской валюты с золотом и ее отношение к золоту, выполняют ли советские деньги функции мировых денег, как осуществляется в процессе социалистического воспроизводства движение и возмещение стоимостных и натуральных элементов и какова здесь роль абстрактного и конкретного труда, каков характер внутреннего противоречия товара, произведенного на социалистических предприятиях, какова природа дифференциальной ренты в СССР, и как и кем она должна использоваться, какова должна быть форма реализации внутрипромышленного накопления и дифференциальной ренты, каково должно быть правильное определение основных и оборотных средств и в чем их отличие от основных и оборотных фондов.

Авторы учебника не ответили на эти спорные и неясные вопросы. И причиной этому является то, что вопрос о самом действии закона стоимости в проекте учебника поставлен и решен неправильно. Между тем правильное понимание существа действия закона стоимости в социалистическом хозяйстве имеет большое теоретическое и практическое значение.

В наших условиях закон стоимости действует в социалистическом хозяйстве наряду с планом, рядом с планом, а иногда и помимо плана, вопреки плану. При этом основным главным законом развития советской экономики является движение ее к коммунизму. Это движение направляется советским государством, руководимым коммунистической партией, и осуществляется в форме выполнения и перевыполнения сталинских пятилеток. Поэтому законом развития социалистического хозяйства являются не план и закон стоимости, а плановое развитие народного хозяйства, в процессе которого действие закона стоимости им преодолевается, когда оно направлено против этого движения или же, наоборот, используется советским государством в интересах коммунистического строительства. Об этом в учебнике надо сказать со всей убедительностью.

Выступавшие здесь товарищи правильно указывали на крупные недостатки в работе Института экономики АН СССР. Институт продолжает выпускать ничтожное количество научной продукции. Повинны в таком положении, во-первых, работники отдельных издательств, которые ради перестраховки задерживают выход книг в свет; во-вторых, дирекция института, которая не проявляет смелости в постановке новых важных проблем, имеющих народнохозяйственное значение, и не принимает всех необходимых мер, обеспечивающих своевременный выход продукции института в свет.

Назрела необходимость коренным образом улучшить работу Института экономики АН СССР [...].

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1244. Л. 117–120. Машинопись.

¹ Гусаков Александр Дмитриевич (?–?), советский ученый, во время дискуссии исполнял обязанности заведующего сектором Института экономики АН СССР. Область научных интересов: кредит и денежное обращение.

2.25.

Из стенограммы совещания участников дискуссии по макету учебника политической экономии

29 ноября 1951 г.

СТЕНОГРАММА^а

СОВЕЩАНИЯ УЧАСТНИКОВ ДИСКУССИИ ПО МАКЕТУ УЧЕБНИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ, ПОДГОТОВЛЕННОГО ГРУППОЙ СОВЕТСКИХ ЭКОНОМИСТОВ

(т.т. Лаптевым И. Д.¹, Леонтьевым Л. А., Островитяновым К. В., Пашковым А. И.²,
Шепиловым Д. Т., Юдиным П. Ф.)

Присутствуют 223 участника совещания, в том числе из Москвы 163, из республик, краев и областей – 60.

Семнадцатое заседание 29 ноября 1951 года.

Председательствует тов. СУСЛОВ М. А.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Слово имеет т. Ярошенко – начальник сектора Московского областного статистического управления.

ЯРОШЕНКО Л. Д.³ Мои замечания относятся только к разделу «Социалистический способ производства».

[Основной недостаток] учебника заключается в том, что в нем, мне кажется [неправильно определяется предмет и назначение политической] экономии социализма в социалистическом обществе. В связи с этим разрешите мне предложить вашему вниманию точку зрения на некоторые основные вопросы политической экономии социализма, отличную от той точки зрения, которая изложена в учебнике.

Предварительно несколько слов о названии книги. Политическая экономия есть наука общественная, она изучает способ общественного производства, экономические законы, лежащие в основе этого способа производства.

Экономические законы, лежащие в основе социалистического способа производства, и экономические законы, лежащие в основе капиталистического способа производства, принципиально различны и не имеют между собой ничего общего. Нет нужды здесь это доказывать.

Больше того, революционный марксизм исходит из того положения, что до победы пролетарской революции и организации социалистического способа производства человечество переживало свою предысторию. Этот период развития человеческого общества является предысторией прежде всего потому, что общество в этот период не владеет своими производительными силами, они развиваются стихийно. Сознательная история человеческого общества начинается только после того, как общество овладевает своими производительными силами и сознательно по плану их организует в общественное производство.

Непримиримая борьба классов есть основа развития всех антагонистических общественных формаций. Борьба общества, состоящего из дружественных классов с природой – основа развития социалистического общества. Поэтому [нельзя объединять под

^а На обложке красным карандашом помета: *Ярошенко*.

ним общим названием «Политическая экономия» изучение]^а капиталистического и социалистического способов производства, изучение этих принципиально различных формаций и лежащих в основе их развития экономических законов.

Есть политическая экономия, которая изучает антагонистические классовые формации и в том числе капиталистический способ производства, и есть политическая экономия, которая изучает социалистический способ производства. Эти науки, как и эти способы общественного производства, принципиально отличны одна от другой, они не могут быть [объединены в одну науку] – «Политическая экономия»^б.

Политическая экономия социализма отличается от политической экономии, изучающей капиталистический способ производства, своей задачей и сущностью своего предмета. Переход к социализму означает новую эру в жизни общества. Законы развития социализма иные принципиально, чем законы развития антагонистических классовых формаций.

Предмет политической экономии социализма. Определение предмета политической [экономии дается]^в в учебнике в его вводной части. Определение это следующее: «Политическая экономия изучает общественный строй производства, общественно-производственные, т. е. экономические отношения людей» (стр. 4). В разделе «Социалистический способ производства» не дано определения предмета политической экономии социализма. Указанное определение относится, таким образом, ко всем способам общественного производства, освещаемым в учебнике: [докапиталистическим]^г, капиталистическому и социалистическому, т. е. способам производства, как антагонистических общественных формаций, так и социалистическому^д.

Такое определение предмета науки политической экономии социализма не может быть признано правильным и научно обоснованным. Оно не отвечает задачам науки политической экономии в условиях социализма, условиях строительства коммунизма^е.

Ликвидация частной собственности на орудия и средства производства, переход способа производства от капиталистического к социалистическому изменяет отношение человека к общественному производству, коренным образом изменяет законы, управляющие общественным производством и обменом, изменяет цель и назначение политической экономии как науки, изменяет природу самого предмета этой науки.

Сознательная организация общественного производства исходит из других, не свойственных стихийному развитию общественного производства, законов развития производительных сил общества.

В условиях капитализма «производство основывается на антагонизме сословий, состояний, классов, наконец, антагонизме накопленного труда и труда живого» (Маркс, Энгельс, т. V, стр. 364).

Стоимость продукта, произведенного в капиталистических условиях, содержит в себе известные противоречия, которые состоят в том, что в стоимости продукта ($c + v + m$) c и m принадлежат капитализму, v – рабочему. Борьба классов за изменение частей стоимости продукта (увеличение m за счет v и наоборот – v за счет m) составляет суть противоречий производственных отношений людей капиталистического общества.

^а На левом поле карандашом от выделенного до конца абзаца две вертикальные черты. На правом поле напротив красным карандашом поставлен крестик.

^б На левом поле карандашом абзац выделен двумя вертикальными чертами.

^в Подчеркнуто синим карандашом.

^г Подчеркнуто синим карандашом.

^д Первое и третье предложения абзаца синим карандашом выделены скобками и перечеркнуты козырьками.

^е На правом поле синим карандашом абзац выделен двумя короткими вертикальными чертами.

Поэтому нельзя изучать в капиталистическом обществе законы, управляющие производством и обменом, [не изучая производственных отношений людей]^а.

Совершенно другое мы имеем в условиях социалистического производства. Выразим условно стоимость общественного продукта социалистического общества формулой $c + v + m$. Но разница здесь заключается в том, что все эти элементы принадлежат тому классу, который производит этот предмет. (Здесь я допускаю неточность сознательно для облегчения решения вопроса.) Борьба классов за увеличение отдельных составных частей стоимости продукта за счет уменьшения других частей снимается, и поэтому деление на $c + v + m$ теряет свою остроту и ту значимость, которую это деление имеет в капиталистических условиях. Вопрос уже не стоит так, что надо увеличить m за счет v или v за счет m . Эти противоречия сняты. А отсюда изменяется значение в общественном производстве [производственных отношений людей]. Они [больше не противоречат развитию производительных] сил. Основная проблема развития общественного производства заключается уже не в том, чтобы устранить противоречия в производственных отношениях людей, противоречия между производительными [силами и производственными отношениями].

В чем же основная задача (проблема) социалистического общественного производства?^б

Задача социалистического общественного производства заключается в том, чтобы обеспечить, елико возможно, быстрый рост и c , и v , и m . То есть, увеличить производство общественного продукта и увеличить его в определенных пропорциях.

Каким путем этого можно достигнуть?

Этого можно достигнуть только путем правильной организации производительных сил в целях наиболее рационального их использования в общественном производстве.

Организация производительных сил в общественном производстве осуществляется советским государством по плану. Задача, следовательно, заключается в том, чтобы делать этот план все более и более научно совершенным. [Главная проблема политической экономии социализма потому не в том, чтобы изучать производственные отношения людей социалистического общества, а в том, чтобы разрабатывать и развивать научную теорию организации производительных сил]^в в общественном производстве, теорию планирования развития народного хозяйства.

Капиталистический способ производства есть последний этап предистории человеческого общества. Он отрицает научную организацию производительных сил в общественном производстве.

Социализм – это сознательная организация производительных сил в общественном производстве. Он создает для науки политической экономии условия, позволяющие ей изучать организацию производительных сил в общественном производстве. Но социалистический способ производства не только позволяет политической экономии разрабатывать теорию организации производительных сил в общественном производстве, он требует от политической экономии разработки этой теории, обуславливает существование и развитие науки политической экономии социализма разработкой этой теории. [Без разработки теории организации производительных сил] в социалистическом

^а На правом поле синим карандашом абзац выделен двумя короткими вертикальными чертами. Подчеркнуто синим карандашом.

^б На обороте листа карандашом помета: **Предмет пол. экономии** (Ф. 558. Оп. 11. Д. 1245. Л. 7 об.).

^в Подчеркнуто красным карандашом. Предложение взято в скобки синим карандашом. По тексту синим карандашом помета: **НВ**. На левом и на правом поле синим карандашом напротив выделенного текста по две длинные вертикальные черты и по две короткие. На левом поле красным карандашом от выделенного предложения волнистая линия к нижнему полю.

общественном производстве, разработки научной теории планирования развития народного хозяйства, не может быть политической экономии социализма.

Политическая экономия социализма на первой стадии исследования социалистического общественного производства должна выяснить и дать научное решение следующих основных вопросов социалистической экономики.

1. Существуют ли в условиях социализма экономические законы, обуславливающие определенное деление [чистой продукции]^а на фонды накопления и потребления. Какие это законы и какие величины и соотношения этих фондов они обуславливают. Или этих законов нет и соотношения этих фондов устанавливаются соответственно только нашей воле.

2. Существуют ли экономические законы, которые обуславливают определенное деление фонда накопления на фонд, предназначенный для развития первого подразделения, и фонд, предназначенный для развития второго подразделения. Какие это законы, и какие величины и соотношения этих фондов, они обуславливают. Политическая экономия социализма должна дать теоретическое обоснование соотношений в развитии между первым и вторым подразделением в условиях социализма, или обоснованно сказать, что этих законов не существует.

[Экономические, объективно действующие законы, обуславливающие указанное деление чистой продукции и определяющие размеры и соотношения фондов воспроизводства в условиях социализма существуют. О них я скажу ниже^б].

3. В задачу политической экономии социализма входит разработка теории составления [перспективных балансов труда и материальных балансов социалистического производства]^в.

4. Научное обоснование величин частей фонда потребления в условиях социализма. Это основные теоретические вопросы науки политической экономии при социализме. Разработка этих вопросов поднимает политическую экономию как науку на высшую ступень исторического развития.

Назначение политической экономии социализма как науки не в том, следовательно, чтобы объяснить социалистический способ производства, а в том, чтобы раскрыть экономические законы социализма и на основе познания их подсказать практике, как нужно организовать производительные силы в общественном производстве для того, чтобы они развивались к коммунизму наиболее быстрым темпом, активно, творчески бороться за совершенствование организации производительных сил в общественном производстве.

Скачок человечества из [царства необходимости в царство свободы] заключается именно в том, что общество овладевает своими производительными силами и сознательно по плану организует их в общественное производство. С получением права общества по отношению к своим производительным силам организовать их в общественном производстве по плану, возникает и другая сторона права – обязанность общества правильно, научно организовать производительные силы в общественное производство. Осуществление этой обязанности обществом подтверждает и доказывает законность его права по отношению к производительным силам. Политическая экономия социализма должна помочь обществу выполнить эту основную свою обязанность^г.

^а Подчеркнуто красным карандашом.

^б Слова «о них я скажу ниже» обведены красным карандашом, стрелочка на нижнее поле красным карандашом к помете: **Где? Но Вы ничего не сказали.**

^в Подчеркнуто красным карандашом. По левому и правому полям абзац выделен двумя вертикальными чертами синим карандашом.

^г На правом поле карандашом напротив выделенного в тексте поставлена галочка. Рядом синим карандашом короткая волнистая черта.

В социалистическом обществе «Дело сводится к тому, что общество наперед должно рассчитать, сколько труда, средств производства и средств существования оно может тратить на отдельные отрасли производства» (Маркс, «Капитал», т. II, гл. XVI. Стр. 221).

«Распределение рабочего [времени по различным отраслям производства остается первым экономическим законом на основе] коллективного производства. Это становится даже в гораздо более высокой степени законом». Маркс. ([«Правда»]^а, 1933 г., № 71).

Сознательная активная борьба народа за коммунизм требует разработки и широкой пропаганды теоретических научных основ этих расчетов и распределения, о которых говорит Маркс.

Вопрос организации производительных сил в общественном производстве, организации общественного производства, как говорит Ленин, «по научным соображениям» – есть основной вопрос жизни и развития социалистического общества и социалистического способа производства. Разработка и развитие теории научной организации производительных сил, теории планирования народного хозяйства определяет содержание науки политической экономии, является ее предметом.

Учебник отводит науке политической экономии пассивную роль в социалистическом общественном производстве. Государство планирует и организует общественное производство, а политическая экономия наблюдает и объясняет, что получилось в результате.

Задача науки, как известно, заключается в том, чтобы дать истинный лозунг борьбы – как изменить мир. Какой лозунг борьбы дается народу описанием социалистического общественного производства, которое дается в учебнике? По-моему, никакого.

Почему наука политическая экономия не должна ставить перед собой задачу развивать научную теорию организации и планирования социалистического общественного производства? Такое отношение политической экономии к социалистическому общественному производству противоречит духу марксистско-ленинской науки.

Научная организация производительных [сил в общественном производстве] – это новая сложная задача, которая впервые встала перед человечеством при социализме. Это объективная необходимость социализма, [это объективный закон его развития]^б.

Перед партией, Советским государством и всем нашим народом стоит гигантских масштабов впервые в истории вставшая перед человечеством задача – рационально, научно организовать производительные силы в общественном производстве. Такая организация не может быть осуществлена без помощи науки. Этой наукой является политическая экономия социализма. Разрабатывать и совершенствовать научную теорию организации и планирования развития народного хозяйства – задача политической экономии социализма, в этом назначение и смысл ее существования^в.

Организация производительных сил в социалистическом общественном производстве совершенствуется по мере развития этого производства, развития политической

^а Подчеркнуто красным карандашом, на верхнем поле красным карандашом помета: **Достать**.

^б Обведено карандашом в кружок, на нижнем поле карандашом несколько горизонтальных черт, галочка, многоточие. По левому и правому полю карандашом абзац выделен с двух сторон двумя вертикальными чертами. На левом поле красным карандашом две вертикальные черты и две короткие косые, их перечеркивающие. На правом поле красным карандашом поставлены два крестика.

^в На левом поле карандашом напротив последнего предложения абзаца две вертикальные черты. Обведено синим карандашом. На правом поле карандашом две вертикальные черты, рядом синим карандашом еще две вертикальные черты.

экономии социализма, которая, на основе познания экономических законов социализма, должна разрабатывать научные принципы этой организации.

По мере совершенствования этой организации все более рационально будут использоваться производительные силы в общественном производстве и в меру этого социалистическое общество будет приближаться к коммунизму. [Коммунизм – это высшая научная организация производительных сил в общественном производстве]^а.

Политическая экономия социализма изучает производственные отношения людей социалистического общества как проблему, подчиненную главной – организации производительных сил в общественном производстве, рациональному их использованию в интересах строительства коммунизма^б. [Производственные отношения людей входят в организацию производительных сил как средство, как момент этой организации и выражается через эту организацию]^в.

Посмотрим на этот вопрос с другой стороны. Маркс, изучая в своем труде «Капитал» производственные отношения людей капиталистического общества, на протяжении всех трех томов, рассматривая самые разнообразные процессы общественного производства и кругооборот капитала, везде показывает именно отношения людей, отношения классов, скрывающиеся за этими процессами. Что же получается у авторов учебника? Сделав заявление в водной части о том, что политическая экономия изучает производственные отношения людей, они, перейдя к освещению социалистического способа производства, совершенно забыли об этом. Ни в одной главе, ни на одном примере они не показывают отношения людей, скажем, рабочих и колхозников, или рабочих и служащих. И правильно, что они этого не делают. Почему? Потому что не это главное в социалистическом общественном производстве. Не в этом суть вопроса.

Рассматривая социалистический способ производства, авторы учебника бессистемно и поверхностно, я бы сказал, описали, по сути, организацию социалистического общественного производства, а затем сверху накрыли это определением политической экономии, которое дал Маркс политической экономии, изучающей капиталистический способ производства. Название предмета, таким образом, не соответствует содержанию книги (разделу социализма).

Итак, политическая экономия изучает [законы производства и распределения на всех ступенях развития человеческого общества]. В антагонистических классовых формациях эти законы вытекают из производственных отношений людей и ими обуславливаются. Поэтому во всех антагонистических классовых формациях, где продукт труда отчуждается от производителя и поступает в руки класса эксплуататора, политическая экономия изучает, считает своим предметом производственные отношения людей^г.

В условиях социализма законы производства и обмена суть экономические законы, обуславливающие развитие производительных сил к коммунизму. Они диктуют необ-

^а Выделенное предложение синим карандашом взято в скобки и перечеркнуто короткой косой чертой. На левом поле синим карандашом напротив выделенного текста две вертикальные черты. На правом поле синим карандашом три коротких вертикальные черты.

^б По тексту предложения карандашом размашисто поставлена галочка.

^в Подчеркнуто красным карандашом. Выделенное в тексте синим карандашом взято в скобки, перечеркнуто косой вертикальной чертой. На левом поле карандашом помета: Хе-хе. От пометы до конца абзаца карандашом две коротких вертикальные черты. Под ними синим карандашом две косые черты. На правом поле синим карандашом две вертикальные черты, за ними две косые черты, за ними красным карандашом крестик, карандашом вертикальная черта.

^г Подчеркнуто синим карандашом, по левому и правому полям синим карандашом от выделенного до конца абзаца по две вертикальные черты.

ходимость научной организации и рационального использования производительных сил в общественном производстве. Поэтому в социалистическом обществе политическая экономия изучает организацию производительных сил в общественном производстве. И не только изучает, но разрабатывает и развивает научную теорию этой организации, научную теорию планирования развития народного хозяйства.

Метод изучения политической экономии социализма. По вопросу метода изучения политической экономии в вводной части учебника сказано следующее: «Существует два метода изучения политической экономии: аналитический и исторический. Аналитический – изложение начинается с общетеоретических положений политической экономии, а исторический материал привлекается для иллюстрации. Он рассчитан на более подготовленного читателя. Исторический последовательно освещает ступени экономического развития общества. Он является более доступным. Этот метод принят в учебнике».

В связи с этим заявлением авторов учебника необходимо сделать следующее замечание. Возникает такой вопрос. Маркс, как известно, применил в «Капитале» другой метод изучения. Что же, в период Маркса читатель был более подготовлен, чем в наше время советский читатель, или Маркс не понимал и недооценивал значение метода в его учении? Ни то, ни другое, разумеется, неверно. Суть дела, как нам кажется, заключается в том, что Маркс ставил перед собой задачу раскрыть и дать анализ экономических законов капиталистического способа производства, тогда как авторы учебника не ставили перед собой задачу раскрыть и дать анализ экономических законов социалистического способа производства. Они ставили своей задачей описать социалистический способ производства на основе имеющихся высказываний классиков марксизма. Говорят, что между главами учебника нет логической связи. И это правильно. Причина заключается в отсутствии в учебнике логического анализа экономических законов и категорий социалистического общественного производства. Авторы учебника своеобразно применили исторический метод, оторвали его от логического метода. Применили исторический метод без теоретического обобщения и анализа. Получилось не научное рассмотрение вопросов, а простое описание фактов. Ссылка на неподготовленность читателя неправильна.

Наш советский читатель привык разбираться и разбирается в сложных научных вопросах. Он хочет разобраться и в теоретических вопросах политической экономии социализма. Он хочет понять экономические законы развития социалистического общественного производства.

К сожалению, учебник не дает ответов на эти вопросы. Авторы учебника не попытались раскрыть и научно обосновать ни один экономический закон социалистического общественного производства, не попытались дать теоретического анализа ни одного этапа, стороны, момента социалистического общественного производства. Ссылаясь на исторический метод и на неподготовленность читателя, авторы учебника свели свой труд к поверхностному описанию существующего.

Метод изучения социалистического общественного производства должен быть таким, чтобы при его помощи можно было раскрыть и дать научный анализ экономических законов социалистического общественного производства. Применяемый в учебнике метод не дал этих результатов, а потому, нам кажется, что он неприемлем.

Первоочередной задачей политической экономии социализма является необходимость раскрыть и дать всесторонний анализ экономических законов социалистического общественного производства, экономических законов, обусловливающих размеры и соотношения фондов общественного производства и воспроизводства прежде всего. Социалистическое общественное производство представляет собой сложное органическое целое, где влияние массы различных второстепенных явлений переплетается с явлени-

ями основными, главными, определяющими развитие. Диалектический материализм учит, что при рассмотрении сложных общественных явлений следует отыскивать и брать простейшее, основное, определяющее и выявлять законы его развития, не учитывая одновременно влияния, которое оказывают на развитие целого второстепенные факторы, т. е. применять метод абстракции. При изучении социалистического общественного производства, выявлении экономических законов его развития должен быть, следовательно, применен метод абстракции. Что же [является главным, определяющим в социалистическом общественном производстве и в то же время простейшем?] Главным, определяющим в социалистическом общественном производстве и в то же время простейшим, является рабочая сила, человек и орудия его производства. Применяя метод абстракции, мы предполагаем, что существуют в общественном производстве только указанные нами элементы. Никакие другие факторы не оказывают никакого влияния на общественное производство. В этих условиях выясняем причины, обуславливающие величины и соотношения фондов общественного производства и воспроизводства, т. е. выявляем экономические законы, обуславливающие величины и соотношения этих фондов.

Применяя указанный метод анализа социалистического общественного производства, мы приходим к выводу, что величины и соотношения материальных фондов общественного производства и воспроизводства определяются наличием и перспективой роста рабочей силы, вовлекаемой в общественное производство. Это есть основной экономический закон социалистического общества, обуславливающий структуру социалистического общественного производства и воспроизводства^а.

Рабочая сила, средства и орудия производства являются не только главным в общественном производстве, но и первичным исторически, а потому простейшим. Начиная изучение социалистического общественного производства с изучения организации в общественном производстве этого главного, мы не отходим от конкретного, а глубже проникаем в него. Допущенная нами абстракция является поэтому научной абстракцией, ибо она берет простейшее и в то же время главное, определяющее в явлении, и отражает в логическом историческое.

[Следующая ступень]^б изучения социалистического общественного производства должна показать на конкретном материале развития народного хозяйства, развития отраслей первого и второго подразделений, развития хозяйства отдельных экономических районов, проявление в социалистической экономике выявленных в абстрактных условиях экономических законов^в. Показать, как влияет на применение этих законов капиталистическое окружение. Здесь должны быть изложены общие научные принципы планирования развития народного хозяйства, отвечающие экономическим законам социализма и обуславливающие рациональное использование производительных сил в общественном производстве.

Политической экономии социализма следует, нам кажется, применить именно этот метод изучения социалистического общественного производства.

О соотношениях между I и II подразделениями в условиях социализма^г.

Перенесение схемы воспроизводства Маркса, разработанной им для капиталистического хозяйства, на социалистическое общественное производство является

^а Подчеркнутый текст карандашом взят в скобки. По тексту красным карандашом размашисто помета: **Основной закон**. По правому полю красным карандашом две вертикальные черты, под ними две галочки. Под галочками карандашом на правом поле поставлен крестик.

^б Обведено карандашом в кружок.

^в На верхнем поле карандашом помета: **В**.

^г На левом поле синим карандашом поставлен крестик.

продуктом догматического понимания учения Маркса и противоречит сущности его учения^а.

Соотношение между первым и вторым подразделениями не обуславливается в социалистическом обществе формулой Маркса В+М первого подразделения и С второго подразделения. В условиях социализма указанная взаимосвязь в развитии между первым и вторым подразделениями не должна иметь места^б. [Схема воспроизводства]^в Маркса не соответствует экономическим законам социалистического общества и не может служить основой для изучения социалистического воспроизводства^г. Указанная взаимосвязь между первым и вторым подразделениями дана Марксом для частнокапиталистического хозяйства, где господствует закон стоимости, в силу которого материальные ценности, переходящие от одного подразделения в другое, должны встретить обратный поток других потребительских стоимостей, равных по своей стоимости встречному потоку. Иначе обмен произойти не может, так как эти стоимости есть частная собственность отдельных капиталистов или групп капиталистов^д.

Эти отношения обуславливаются не законами общественного производства, а законами частного присвоения. И в этом именно и проявляются противоречия общественного производства и частного присвоения, которые ведут к кризисам^е.

Перенесение схемы Маркса, разработанной им для капиталистического хозяйства, в условия социализма не соответствуют интересам развития подлинно научных знаний о социалистическом воспроизводстве.

Соотношения между I и II подразделениями обуславливаются в социалистическом обществе [потребностью производства средств производства в размерах, необходимых для вовлечения* в общественное производство всего работоспособного населения. Это основной экономический закон социализма]^ж и в то же время это требование нашей Конституции, вытекающее из права [на труд советских] людей^з. Право советских людей на труд должно быть обеспечено производством в необходимых размерах [орудий и средств]^и производства, иначе это право не может быть реализовано. Производство орудий и средств производства в размерах, необходимых для вовлечения и рационального использования в общественном производстве работоспособного населения, есть объективная необходимость и экономический закон социализма. Этот закон порожден социалистическим способом производства. Он обуславливает деление чистой продукции на накопление и потребление. Его действия объективны и направлены на развитие производительных сил общества к коммунизму.

^а Предложение карандашом взято в скобки, перечеркнуто синим карандашом крестиком. На левом поле синим карандашом поставлен крестик.

^б Предложение синим карандашом взято в скобки и перечеркнуто крестиком.

^в Подчеркнуто красным карандашом.

^г Предложение карандашом взято в скобки.

^д По левому полю синим карандашом абзац выделен двумя вертикальными чертами.

^е На левом и на правом полях синим карандашом две вертикальные черты выделяют абзац.

^ж Слова «потребностью производства средств производства в размерах, необходимых для вовлечения» подчеркнуты красным карандашом.

^з Слова «это основной экономический закон социализма» обведены в кружок синим карандашом.

^и По тексту, ближе к правому полю, синим карандашом помета: **Второй основной экон. закон**. Два первых предложения карандашом взяты в скобки. По правому полю синим карандашом напротив выделенного текста две вертикальные черты.

* Подчеркнуто красным карандашом.

Некоторые товарищи – Соболев, Немчинов и другие – здесь утверждали, якобы Ленин говорил, что установленные Марксом соотношения $V+M$ I подразделения к C II подразделения сохраняются и при коммунизме. Но это неверно. Ленин так не говорил.

Критикуя тезис [Бухарина]^а о том, что конец капитализма будет и концом [политической экономии]^б, Ленин писал: «Неверно, даже в чистом коммунизме хотя бы отношения $I V + M$ к $II C$ и накопление». Следовательно, Ленин говорит, что эти отношения будут являться предметом науки и при коммунизме, что политическая экономия не ликвидируется, а будет изучать эти отношения^в. Но он же не говорит, что эти отношения сохраняются при коммунизме в таком виде, в каком дает их Маркс для капиталистического общества^г.

Говорят также, что вся сумма заработной платы должна соответствовать стоимости продукции II подразделения. Но это, во-первых, не совсем то, что говорит Маркс, а, во-вторых, не это решает вопрос о соотношениях I и II подразделений в условиях социализма.

Выпускаю раздел о плане. Мне кажется, что о нем в основном правильно сказал тов. Глезерман. Скажу только, что задача политической экономии заключается не в том, чтобы объявить план экономическим законом, а в том, чтобы раскрыть и познать экономические законы социалистического общественного производства, на основе которых и соответственно требованию которых, нужно составлять план.

В разделе учебника «Характер экономических законов социализма» перечислены некоторые экономические законы, порожденные социалистическим способом производства. К ним относятся народно-хозяйственное планирование, социалистическое соревнование и др.

Социалистическое общественное производство организуется на основе плана. Об этом имеются неоднократные указания Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Задача науки, как видно, не только в том, чтобы повторять эту истину, а в том, чтобы эту истину превратить в действенное орудие борьбы народа за коммунизм. План организует производительные силы страны в общественном производстве. От его качества зависит направление и темп развития общественного производства.

Политическая экономия должна работать над тем, чтобы совершенствовать теорию планирования народного хозяйства, а не только твердить, что планирование есть экономический закон социализма.

Уходить от разработки и развития научной теории планирования народного хозяйства, от решения этого основного вопроса жизни социалистического общества – значит уходить от науки, уходить от трудностей строительства коммунизма, недооценивать роль сознательной деятельности народа в этом строительстве.

В учебнике неоднократно, в различных вариантах говорится о том, что при социализме распределение продуктов производится по труду, но нет ни малейшей попытки показать, на конкретном материале, как этот основной закон социализма у нас осуществляется.

Авторы учебника как видно забыли знаменитое указание Маркса о том, что «у входа в науку, как у входа в ад, должно быть выставлено требование» – [вы знаете какое]^д.

^а Подчеркнуто красным карандашом.

^б Подчеркнуто красным карандашом.

^в На нижнем поле карандашом поставлен крестик.

^г По правому полю синим карандашом предложение выделено двумя вертикальными чертами.

^д Подчеркнуто красным карандашом.

В разделе экономическая роль социалистического государства сказано о задачах планового ведения хозяйства следующее:

«...правильно распределять средства производства и рабочую силу между отраслями социалистического хозяйства, не допуская диспропорции»... «социалистическое планирование должно обеспечить правильное соотношение между отраслями и предприятиями в масштабе всего народного хозяйства» (стр. 334).

Надо правильно планировать. Разве таких заявлений ждет советская общественность от науки? Дело науки политической экономии не в том, чтобы заявлять, что планировать надо правильно. Такие ее заявления, разумеется, никому не нужны. Задача науки политической экономии заключается в том, чтобы сказать научно обоснованно, как надо планировать, чтобы это планирование было правильным.

В учебнике дальше сказано: «постоянное возникновение и вместе с тем постоянное разрешение противоречий есть основа движения вперед» (стр. 328).

Но ведь это есть закон развития всего существующего, включая и природу.

В чем специфическая особенность проявления этого закона в социалистическом общественном производстве, вследствие каких причин и как создаются у нас эти противоречия и как они разрешаются, какая роль в этом деле науки политической экономии – научно удостоверить эту истину, или бороться за такое разрешение этих противоречий, которое отвечает интересам быстрейшего развития социалистического общественного производства.

В учебнике совершенно обойден вопрос о том, какое назначение имеет, и имеет ли наука – политическая экономия – в социалистическом строительстве, какую цель она ставит перед собой. Свести ее роль к декларациям общеизвестных истин и даже к описанию существующего – это все же недостойно науки.

В учебнике нет попытки дать вопросам социалистической экономики хотя бы элементарный научный анализ.

В результате неправильного определения предмета науки политической экономии социализма и ее метода, авторы учебника не могли показать и самую науку. В учебнике социалистическое общественное производство не анализируется, не изучается, а описывается, «обскачивается». (Оживление в зале.)

Выводы.

Книгу следует коренным образом переработать на основе следующих принципов:

1. Политическая экономия социализма есть отдельная наука. Она имеет свой предмет, отличный от предмета политической экономии, изучающей капиталистический способ производства. Предметом науки политической экономии социализма является организация производительных сил в общественном производстве, разработка и развитие теории этой организации, теории планирования народного хозяйства^а.

2. Изучение социалистического способа производства должно быть начато с выяснения общих экономических законов, обуславливающих рациональную организацию производительных сил в общественном производстве^б.

Таковыми законами являются:

а) закон, обуславливающий [деление чистой продукции] на фонды накопления и потребления, обуславливающий величину фонда накопления, длину [рабочего] дня^в;

^а По левому полю карандашом абзац выделен двумя вертикальными чертами. Текст абзаца карандашом выделен скобками и перечеркнут кривой чертой. По тексту ближе к левому полю красным карандашом помета: 1). На правом поле красным карандашом короткая вертикальная черта. За ней на поле карандашом поставлены три крестика друг под другом, объединенные скобкой.

^б По тексту красным карандашом ближе к левому полю помета: 2).

^в Подчеркнуто красным карандашом.

б) закон, обуславливающий деление накопления на фонды, используемые на развитие первого подразделения [и развитие второго подразделения]^а;

в) закон, обуславливающий деление фонда потребления, размеры и фонды заработной платы работников.

3. После выяснения общих законов социалистического способа производства и основных принципов научной организации производительных сил в общественном производстве политическая экономия социализма разрабатывает и совершенствует на основе этих законов и принципов научную теорию планирования развития народного хозяйства. Выясняются ведущие звенья в экономике страны, показывается взаимозависимость гармонического их развития, что соответствует и способствует рациональному использованию производительных сил в общественном производстве и быстрейшему развитию общественного производства.

Такой подход политической экономии к изучению социалистического способа производства выведет эту науку на широкий творческий путь, превратит ее в действенное орудие борьбы народа за коммунизм.

В социалистическом обществе человек имеет право не только на труд и оплату по труду, но он имеет право и обязанность обеспечить свой труд и труд своих поколений в будущем наиболее производительными в данных исторических условиях средствами и орудиями производства, обеспечивающими неуклонный рост производительности общественного труда.

Политическая экономия социализма как наука несет историческую ответственность за организацию производительных сил в социалистическом общественном производстве.

[При социализме основная борьба за построение коммунистического общества сводится к борьбе за правильную организацию производительных сил и рациональное их использование в] общественном производстве, а отсюда и рост производительности общественного труда^б.

Научная организация [производительных сил в общественном производстве есть суть социалистического преобразования общества]^а.

Руководящим принципом социализма является организация общественного производства на таких научных началах, где бы каждый человек использовал свою способность к труду, на благо общества, наиболее рационального и производительного. Наиболее рационально и производительно были бы использованы все имеющиеся орудия и средства производства. В этом величайшая историческая трудность социализма, но в этом и его великая сила, ибо в борьбу за научную организацию общественного производства вовлекаются многомиллионные массы народа. Поэтому теория научной, рациональной организации общественного производства должна стать достоянием широких масс народа, перед ним должен быть раскрыт внутренний механизм социалистического общественного воспроизводства. Вопрос о том, как распределяется чистая продукция, какую ее долю общество имеет право потребовать и какую оно обязано накапливать, превращать в новые орудия и средства производства. Почему доля чистой продукции, используемая на развитие производства (фонд накопления) должна уве-

^а Подчеркнуто красным карандашом.

^б Текст с начала предложения до слов «рациональное их использование в общественном производстве» карандашом взят в скобки и перечеркнут карандашом косой чертой. На левом и правом полях карандашом по две короткие вертикальные черты. Над предложением на верхнем поле, ближе к правому, карандашом помета: Ха-ха.

^в На левом и правом полях абзац выделен двумя вертикальными чертами. По правому полю синим карандашом абзац выделен еще и тремя косыми чертами.

личиваться, как правило, из года в год более быстрыми темпами, чем увеличивается доля, используемая для роста фонда потребления? В каких соотношениях должно развиваться производство средств производства для I подразделения и для II-го подразделения? Какая существует связь и взаимозависимость между накоплением и численностью рабочей силы?

Это только некоторые основные вопросы, которые должны найти теоретическое решение в учебнике политической экономии социализма. Не дать ответов на эти вопросы, значит не сказать основного, превратить книгу в ненаучный труд.

Экономическая мысль нашего народа и других народов поднялась на довольно высокий уровень. Учебник должен дать итог и направление развития экономической мысли народа. Обсуждаемая книга не отвечает этой задаче. Она далека от запросов нашего народа в этой области знаний и задач строительства коммунизма.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Слово имеет т. Чесноков – главный редактор журнала «Вопросы философии».

ЧЕСНОКОВ Д. И. В развернувшейся дискуссии затронуты в той или иной мере все особенности и основные недостатки предлагаемого нашему вниманию макета.

Как мне кажется, дискуссия установила, что макет представляет приемлемую основу для создания учебника и дала необходимый материал для его дальнейшего улучшения. Разумеется, авторскому коллективу предстоит еще большая работа, предстоит переработка ряда глав, особенно относящихся к разделу «Социализм».

В связи с дискуссией выяснились существенные расхождения между экономистами и не только экономистами по ряду важных вопросов политической экономии. На некоторых из этих важных вопросов, имеющих непосредственно методологическое значение, я и хочу остановиться.

Я беру для рассмотрения три вопроса: во-первых, вопрос о предмете политэкономии и в связи с этим кратко об экономической роли социалистического государства; во-вторых, вопрос о методе изложения, принятый в учебнике, и в связи с этим о структуре учебника. И, наконец, в-третьих, вопрос о способе производства и базисе.

Учебник должен, прежде всего, правильно определить предмет науки и последовательно придерживаться этого определения на всем протяжении книги. Мне кажется, что во введении авторы совершенно правильно определяют предмет марксистской политической экономии и в основном придерживаются этого определения в предлагаемом макете.

В связи с этим я не могу согласиться с той критикой и с теми дополнениями, которые многими авторами вносились иногда в открытой, иногда в замаскированной форме.

Одно направление, по которому предлагаются дополнения, состоит в том, чтобы расширить предмет политической экономии, включить в предмет политэкономии определенные стороны надстройки. Один из выступавших товарищей прямо выразил это, но многие товарищи своими дополнениями подкрепляли это предложение, хотя и говорили, что они согласны с определением предмета политической экономии.

В самом деле, если подсчитать самые различные предложения, которые здесь вносились: дать специально главу о диктатуре пролетариата и главу о пролетарской революции в начале раздела «Социализм», дать раздел или главу о национально-колониальном вопросе, дать специальный раздел или специальному анализу подвергнуть проблему базиса и надстройки, – нетрудно понять, что все эти предложения идут по линии расширения предмета политической экономии, идут по линии включения в этот предмет тех или других сторон надстройки.

Товарищ, выступивший только что передо мной, пошел по другому направлению. Он предлагает перенести центр тяжести в изучении экономической науки, поскольку речь заходит о социалистическом обществе, [на производительные силы].

Нетрудно понять, что это предложение целиком основано у него [на отрыве производственных отношений от производительных сил], ибо, по его мнению, в антагонистических общественно-экономических формациях речь идет об изучении экономических отношений безотносительно к производительным силам, а в социалистическом обществе он предлагает изучать производительные силы, почти не занимаясь производственными отношениями. Методологический порок всей его концепции состоит в этом отрыве производственных отношений от производительных сил.

Мне кажется, что второе направление, вторая концепция в значительной мере выходит за пределы дискуссии, поскольку ее неправильность очевидна.

Что касается первого направления, которое в той или иной форме высказывалось многими товарищами, то на нем следует остановиться. Несомненно, поскольку речь заходит о социалистическом обществе, мы здесь имеем дело с новыми качественными моментами взаимоотношений базиса и надстройки, новыми моментами, связанными с взаимоотношением экономики и политики. Эти взаимоотношения связаны с тем, что коренным образом меняется характер экономических законов и в колоссальной степени возрастает роль надстроечных форм, поскольку экономические законы осуществляются через деятельность социалистического государства. В меру этого естественно, что экономисты в курсе политической экономии не могут не затрагивать определенных сторон надстроек. Но это не значит, что надстройки становятся предметом их изучения. Мне кажется, что в основном в предлагаемом макете избран правильный путь: когда речь заходит о государстве – анализируется экономическая роль государства; когда речь идет о революции, экономический анализ капитализма раскрывает неизбежность социалистической революции – анализируются экономические преобразования, которые осуществляет социалистическая революция, и т. д.

Мне кажется, только в таком плане и при таком подходе не будет нарушен предмет политической экономии. По этому пути и идут авторы макета. Но это не значит, что авторы макета последовательно всюду выдерживают определение политической экономии, предмет политической экономии. Мне кажется, что и они временами сбиваются с этого предмета, становятся на путь его расширения.

Если взять, например, такой раздел, как переходный от капитализма к социализму период, то не трудно заметить, что в этом разделе авторы дают неплохие сами по себе очерки об индустриализации страны и коллективизации крестьянских хозяйств, но не трудно также заметить, что эти очерки почти в таком же виде могут быть даны и в исследовании, не являющемся собственно экономическим исследованием, и в книге по историческому материализму и в исторических исследованиях. Что же касается собственно самих закономерностей борьбы между родившимся, но еще не окрепшим социализмом и разбитым, но еще окончательно не уничтоженным капитализмом, что касается самого анализа того, как рождаются новые закономерности и как ликвидируются старые закономерности в плане экономическом – это глава почти не дает. Поэтому в следующем разделе о социализме экономические закономерности социализма даны как закономерности сложившегося социалистического общества. Их становление в ходе борьбы с ликвидируемым капитализмом недостаточно показано. Между тем именно это имеет огромное не только теоретическое, но и практическое значение для европейских стран народной демократии, вступивших на социалистический путь развития, вступивших в переходный от капитализма к социализму период.

Что же касается освещения экономической роли государства, которое дается в разделе «Социализм», мне представляется, что этот параграф выполнен совершенно неудовлетворительно. Я присоединяюсь к тем товарищам, которые критиковали этот раздел.

Строго говоря, экономическая роль государства, обоснование этой экономической роли дается лишь в первом абзаце этого параграфа, и в этом месте оно почти исключительно сводится к констатации того факта, что у нас безраздельно господствует социалистическая собственность на средства производства и основные экономические рычаги, и сама социалистическая собственность в основной своей части принадлежит социалистическому государству.

Нет сомнения, что это определяющий момент, но не единственный момент, который должен быть отмечен и раскрыт.

Мне думается, что авторы, они правда мимоходом об этом говорят во многих разделах, и здесь, где речь идет об экономической роли государства, авторы, наряду с первым моментом, должны были отметить, по крайней мере, еще два.

Во-первых, они должны были здесь со всей силой указать на тот факт, что социалистическое государство является орудием народа, что социалистическое государство есть инструмент в руках основной производительной силы общества – трудящихся классов нашей страны.

Социалистическое государство не просто опирается на социалистическую собственность, но оно выражает волю и деятельность миллионных масс, составляющих основную производительную силу нашего общества.

Во-вторых, мне кажется, что здесь надо было бы со всей силой отметить и раскрыть во всем значении тот факт, что советское социалистическое государство проводит научно-обоснованную политику, выражавшую назревшие потребности условий материальных сил общества.

Именно потому, что политика социалистического государства и большевистской партии выражает назревшие потребности общественного развития, экономические законы общества, именно поэтому социалистическое государство управляет этими законами. Я совершенно не согласен с товарищем Дорошевым, который полагает, что управление экономическими законами означает, что эти законы уже не существуют объективно. Собственно говоря, на словах тов. Дорошев признал объективный характер экономических законов социализма, но он говорил, что объективность состоит в том, что законы складываются в зависимости от воли и сознания людей. Но какая же это объективность, которая зависит от воли и сознания людей?

Социалистическое государство должно считаться с объективными законами социалистического способа производства. Ни нарушить, ни перескочить через эти законы оно не может, и его колоссальная роль определяется именно тем, что оно последовательно осуществляет эти законы, что оно является силой, выполняющей эти законы и, тем самым, организующим их действие.

В связи с этим я хотел бы обратить внимание и на другую неправильность, которая, на мой взгляд, прозвучала в выступлении тов. Кузнецова. Тов. Кузнецов заявил, что социалистическое государство является основным законом социалистической экономики.

Приходится предположить, что социалистическое государство, по мнению т. Кузнецова, или «опускается» в базис, не составляет важнейшего элемента надстройки, или, являясь частью надстройки социалистического общества, составляет основной закон социалистической экономики. Надстройка объявляется экономическим законом социализма.

Мне кажется и то, и другое допущение неправильное, равно как неправилен и походящий на них вывод. Тов. Кузнецов смешивает вопрос о громадной и, надо сказать, решающей роли государства с вопросом об экономических законах социализма. Исторический материализм – это товарищ Сталин блестяще показал – учит тому, что новые идеи и новые учреждения играют громадную роль и более того, что без их орга-

низующей, мобилизующей роли невозможна победа новых прогрессивных сил. И не только, следовательно, без социалистического государства, но и без социалистической марксистско-ленинской идеологии невозможно развитие социализма к коммунизму, невозможно использование законов социалистического общества, невозможно само их действие. Но кому придет в голову называть марксистско-ленинскую теорию основным законом экономического развития общества? Нельзя пояснить громадную роль надстроечных форм и, надо сказать, в условиях социализма нерешающую роль (без них невозможно развитие социалистической экономики), положением, согласно которому надстройка становится основой базиса. Это ведет к разрыву с материалистическим пониманием истории.

Второй вопрос, на котором я хотел остановиться, это вопрос о способе изложения, принятом в учебнике политической экономии. Мне кажется, исторический способ изложения для учебника очень удачен и не потому, что этот учебник рассчитан на самые широкие массы, как некоторые из товарищей говорили, а один товарищ, рассматривая главу о коллективизации, договорился даже до того, что потребовал, чтобы все колхозники изучили эту книгу. Это, конечно, преувеличение. Политическую экономию должны изучать главным образом наши кадры. Книга эта будет обращена, как и сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)», к нашим кадрам, к интеллигенции.

Но само собой разумеется, что политическая экономия – сложный теоретический предмет – требует того, чтобы изложить ее для товарищей, приступающих к изучению политической экономии, максимально понятно.

Я считаю, что исторический метод в меру этого совершенно оправдан и целесообразен. Но мне кажется, что в макете при осуществлении этого метода допускаются временами, в отдельных случаях, две ошибки.

С одной стороны, иногда исторический метод изложения теоретической науки, предполагающий обязательное подведение к теоретическим выводам и теоретическому решению вопроса, заменяется историко-описательным изложением, когда описываются события без дальнейших выводов и теоретического анализа. Многочисленные примеры этому на нашей дискуссии приводились. Я не буду их повторять.

А, во-вторых, в отдельных случаях этот исторический способ изложения вступает в противоречия с историческим методом исследования, с нарушением духа историзма.

В связи с этим я и хочу сделать критические замечания по третьему разделу макета.

Я присоединяюсь к мнению тех товарищей, которые рекомендовали характеристику стран народной демократии дать после анализа закономерностей переходного периода. Мне думается, что это будет соответствовать духу исторического подхода.

Переходный от капитализма к социализму период, который переживают страны народной демократии, исторически предшествует социализму. Социализм – это самая высшая ступень развития общества, которая сейчас достигнута. Книга по политической экономии, характеризуя поступательное развитие общества от низшего к высшему, должна предварить характеристику закономерностей переходного от капитализма к социализму периода, характеристике социалистического способа производства.

Это диктуется духом, сущностью исторического подхода. Здесь не надо придерживаться буквы исторического метода изложения, придерживаться только потому, что исторически страны народной демократии возникли уже тогда, когда в нашей стране победил социализм. Книга должна дать не историю строительства и победы социализма в отдельных странах, а проанализировать закономерности развития и смены способов производства.

Товарищи, защищающие структуру макета по данному пункту, выдвигают такое соображение: они говорят, что страны народной демократии, используя опыт Советско-

го Союза, используют в том числе и опыт коммунистического строительства в нашей стране.

Это соображение имеет известные основания. Действительно, в странах народной демократии используется многое из нашего сегодняшнего опыта, в частности, например, опыт стахановского движения, который родился у нас в условиях победившего социализма. В этом отношении известное неудобство, несомненно, существует. Но я должен сказать, что это неудобство может быть преодолено и при том способе изложения, который я защищаю.

Оно может быть преодолено двояким путем. Во-первых, страны народной демократии будут излагаться в особых главах, следующих за переходным периодом, которые показывают не только как шел процесс строительства социализма, но и характеризуют победу социализма в СССР. Во-вторых, мне кажется, прав был один из товарищей, который предлагал закончить книгу главой «Победа двух лагерей на международной арене» (в зале шум), простите, я оговорился «Борьба двух лагерей на международной арене». И здесь, где мы будем показывать роль Советского Союза, руководящую силу демократического и антиимпериалистического лагеря, его всемирно-историческую роль, здесь вполне могли быть освещены вопросы, связанные с использованием опыта коммунистического строительства в СССР.

Перехожу к последнему вопросу, намеченному мною для рассмотрения, это вопрос о базисе и способе производства, вопрос, который поставил здесь тов. Кузнецов. Я думаю, что надо этот вопрос здесь рассмотреть по существу. Было бы нескромным приковывать внимание данного авторитетного совещания к моей статье и к тому, правильно ли излагал содержание этой статьи тов. Кузнецов. Но он поставил определенный теоретический вопрос и на этот теоретический вопрос надо дать ответ потому, что ответ, который дан тов. Кузнецовым, на мой взгляд, является неправильным.

Если вдуматься в аргументацию тов. Кузнецова и выявить то самое существенное, что он в этой аргументации дает это существенное, на мой взгляд, сводится к следующему. Он приводит ряд цитат или ссылается на другие цитаты из классиков марксизма-ленинизма, в которых основоположники марксизма-ленинизма, как однопорядковые, употребляют такие категории, как «способ производства», «экономика» и т. д.

Действительно такие высказывания у классиков марксизма-ленинизма существуют и можно намного удлинить список цитат, которые приводил или на которые ссылался тов. Кузнецов. Это естественно, ибо понятие базис как совокупность производственных отношений, соответствующих определенному уровню в развитии производительных сил, понятие способ производства – это понятия однопорядковые, постольку, поскольку они относятся к условиям материальной жизни и в этом отношении противопоставляются всем явлениям надстроечного порядка. И во всех тех случаях, когда классики марксизма-ленинизма специально не анализируют механизма происхождения идей и учреждений, когда они специально не останавливаются на том, какой стороной – производительными силами или производственными отношениями способ производства непосредственно определяет собой надстроечные формы, они употребляют эти категории рядом, как категории однопорядковые. В этом смысл и содержание тех цитат, которые приводил и на которые ссылался тов. Кузнецов. В работе товарища Сталина «О диалектическом и историческом материализме», на которую тов. Кузнецов ссылался, как раз в таком широком плане и характеризуется роль условий материальной жизни общества.

В своей работе, посвященной вопросам языкознания, товарищ Сталин специально останавливается на механизме происхождения идей и учреждений. Он показывает, какой стороной способ производства непосредственно определяет складывающиеся над-

строечные формы и в связи с этим пользуется категорией базиса. В этом отношении товарищ Сталин прямо продолжает традиции Маркса и Ленина.

Разрешите сослаться в таком случае на прямые высказывания Маркса, Ленина и товарища Сталина, посвященные раскрытию механизма происхождения идей и учреждений.

Саму категорию базиса Маркс, как известно, дал в своем знаменитом предисловии «К критике политэкономии». В этом предисловии (на него сослался т. Кузнецов, который сказал, что мы это предисловие знаем, но не процитировал потому, что оно бьет его точку зрения) Маркс заявляет: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные необходимые, от их воли независимые, производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которой соответствуют определенные формы общественного сознания...»

Значит, по мнению Маркса, по буквальному смыслу его слов, базис – это экономическая структура общества, это производственные отношения, соответствующие определенной степени в развитии производительных сил.

Ленин в полемике с Михайловским⁴ дает специальный комментарий, подробнейший разбор этого классического определения, сделанного Марксом. И в полном соответствии с позициями Маркса и развивая эти позиции, Ленин указывает здесь на следующее: прежде всего он так же, как и Маркс, называет производственные отношения экономическими отношениями, называет их экономической структурой общества.

Во-вторых, Ленин здесь прямо говорит о том, что материальные общественные отношения представляют собой основу, над которой возвышается надстройка. Ленин пишет: «Их основная идея совершенно определенно выраженная, хотя бы в вышеприведенной цитате из Маркса, состоит в том, что общественные отношения делятся на материальные и идеологические общественные отношения. Последние, т. е. идеологические, представляют лишь надстройку над первой, складывающейся помимо воли и сознания человека, как (результат) формы деятельности человека, направленной на поддержание его существования».

Ленин здесь буквально, только иными словами, повторяет мысль Маркса о том, что на материальных отношениях базируются надстроечные отношения и что эти сами материальные отношения складываются помимо воли и сознания людей, как формы деятельности человека, направленной на поддержание его существования, т. е. как формы развития производительных сил.

Товарищ Сталин в своей работе «Марксизм и вопросы языкознания» точно придерживается тех определений, которые даны Марксом и Лениным. Я напомним лишь два высказывания из работы товарища Сталина.

Тов. Крашениникова задала вопрос: в Вашей статье убедительно показано, что язык не есть ни базис, ни надстройка. Правомерно ли будет считать, что язык есть явление, свойственное и базису, и надстройке, или правильно будет считать язык явлением промежуточным? Товарищ Сталин отвечает на этот вопрос и дает в связи с этим гениальную характеристику специфичности явлений общественных, в том числе специфичности базиса. Резюмируя весь ход аргументации, товарищ Сталин пишет: «Короче, язык нельзя причислять ни к разряду базисов, ни к разряду надстроек. Его нельзя также причислить к разряду промежуточных явлений между базисами и надстройками, так как таких промежуточных явлений не существует». И после этого сам товарищ Сталин ставит вопрос: – Но, может быть, язык можно было причислить к разряду производительных сил, к разряду, скажем, орудий производства? И затем дает ответ и на этот

вопрос. С точки зрения тов. Кузнецова будет мало понятно, как это товарищ Сталин специально показал, что язык не соответствует и базису. А потом снова ставит вопрос, а не относится ли язык к производительным силам?

Но с точки зрения тех формулировок, которые даны у Маркса, Ленина и Сталина – это вполне понятно, ибо базис, как совокупность производственных отношений, как экономическая структура общества, соответствует определенному уровню в развитии производительных сил, но не включает их. Его нельзя понять, оторвав от производительных сил, но сам по себе он не включает производительных сил.

Я напомню другое высказывание товарища Сталина, оно здесь уже приводилось, в нем прямо говорится о том, что «надстройка отражает изменение в уровне производительных сил не сразу и не прямо, а после изменений в базисе, через преломление изменений в производстве, в изменениях в базисе».

Таким образом, классики марксизма-ленинизма не включают производительные силы в базис. Базис, с их точки зрения, – это совокупность материальных производственных отношений, экономический строй общества на определенном этапе его развития. Способ же производства, как известно, включает в себя и производительные силы и производственные отношения.

Товарищи! Дискуссия, которая здесь развернулась, дала нам всем, в том числе и философам, очень много поучительного.

Мне не понравились нотки в выступлениях некоторых товарищей, может быть они были случайные, если они случайные, то тем лучше, когда, полемизируя с тем или иным философом, начинают говорить о философях и их точках зрения, которые будто бы отличны от точки зрения экономистов. Я думаю, что нет монополии на истину или ошибки у работников какой-то одной специальности. Я бы мог указать тов. Кузнецову философов, которые разделяют его точку зрения, или экономистов, которые с ним не согласны. Поэтому нельзя считать оправданным противопоставление философов экономистам, которое он сделал.

Мне кажется, в нашей дискуссии, которая основана на сотрудничестве работников различных специальностей, одним из важнейших положительных моментов является то, что мы имели возможность обмениваться мнениями и общими усилиями находить истину. И мне кажется, что это сотрудничество, которое здесь развернулось, будет впредь продолжаться и даст новые успехи в нашей работе [...].

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1245. Л. 4–38. Машинопись.

¹ Лаптев Иван Данилович (1900–1979), советский экономист, кандидат экономических наук (1945), профессор (1936), академик ВАСХНИЛ (1948–1965). Во время дискуссии заместитель председателя Всесоюзного общества «Знание». Сфера научных интересов: вопросы аграрной теории и экономики сельского хозяйства СССР.

² Пашков Анатолий Игнатьевич (1900–1988), советский экономист, доктор экономических наук (1947), профессор (1948), член-корреспондент АН СССР (1953), заведующий кафедрой политэкономии экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (1948–1957). Сфера научных интересов: политическая экономия социализма, проблемы коммунистического строительства, разработка теоретического наследия В. И. Ленина в области политической экономии, история русской и советской экономической мысли. Член авторского коллектива по составлению макета учебника политической экономии.

³ Ярошенко Лука Данилович (1896–1995), советский экономист, работник Госплана СССР. Во время дискуссии заведующий сектором Московского областного статистического управления.

⁴ Михайловский Николай Константинович (1842–1904), социолог, публицист, литературный критик, теоретик народничества.

2.26.

Сокращенная запись выступлений участников дискуссии по макету учебника политической экономии

3 декабря 1951 г.

Вечернее заседание 3 декабря

2. Тов. Островитянов К. В.^а

Директор Института экономики Академии наук СССР

[...] Свободная дискуссия по проекту учебника политической экономии, организованная Центральным Комитетом нашей партии, представляет собой выдающееся историческое событие на экономическом фронте. Она явится переломным моментом, как в развитии экономической науки, так и в деле преподавания политической экономии и вообще экономических дисциплин.

Критика макета учебника со стороны подавляющего большинства участников была принципиальной, партийной, свидетельствующей об идеологическом и теоретическом росте советских экономистов. Дискуссия показала необходимость существенной доработки всех разделов учебника и коренной переработки раздела учебника, посвященного политической экономии социализма.

Основным недостатком проекта учебника политической экономии в части политической экономии социализма является [неудовлетворительная разработка вопроса об экономических законах социализма]. В проекте учебника недостаточно показан объективный характер экономических законов социализма, не раскрыта как следует определяющая роль экономического базиса по отношению к политической надстройке, упрощенно освещена роль государства в использовании экономических законов социализма, не вскрыты те трудности и противоречия, которые преодолеваются в ходе планового руководства народным хозяйством. Такое упрощенное изложение экономических законов социализма мешает правильному научному освещению вопроса об огромном, обратном активном воздействии Советского государства на экономический базис социалистического общества.

Указанные недостатки проекта макета учебника в изложении экономических законов социализма ярко сказались на разработке вопроса [о законе стоимости и деньгах при социализме]. Данное в проекте учебника объяснение необходимости закона стоимости вопреки желанию авторов дает основание думать, что товар выводится из стоимости, а стоимость выводится из денег, не вскрыт механизм действия [преобразованного закона стоимости] и слабо показано его народнохозяйственное значение.

Здесь обнаружился большой разнобой среди советских экономистов в объяснении причин существования закона стоимости в СССР.

Ничего общего не имеет с экономической наукой выступление [т. Меймана, пытавшегося вывести необходимость закона стоимости] из капиталистического окружения и рассматривающего его в качестве дымовой завесы, призванной скрыть от наших врагов прозрачно ясный характер производственных отношений социализма.

Ошибочной является попытка тт. Кронрода, Дьяченко, Герашенко и других вывести закон стоимости [из противоречия между индивидуальным и общественно-необходимым трудом]. Надо отвергнуть как несовместимые с характером социалистической плановой экономики попытки т. Миколенко трактовать закон стоимости как

^а На обложке карандашом помета: **Островитянов**.

[стихийный закон, господствующий над волей людей], равно как и попытки перенести на советскую экономику категории капиталистической экономики. В трактовке т. Струмилина закон стоимости выглядит как родной брат пресловутого вечного закона трудовых затрат, диктующий с непреодолимой силой законов природы определение пропорциональности в распределении труда, который давно уже раскритикован в нашей печати.

Несмотря на наличие большого количества точек зрения на закон стоимости, у нас нет никаких оснований впасть в пессимизм и пасовать перед изложением проблемы закона стоимости при социализме. В прениях было высказано много ценных предложений, которые и указывают, в каком направлении надо искать правильное решение вопроса о законе стоимости в советском хозяйстве. К числу последних относятся те, которые идут, прежде всего, по линии [исторического подхода к объяснению товара], стоимости и денег как категорий, перешедших [к социалистическому обществу от капитализма и подвергшихся крупному преобразованию, равно как и предложения о том, чтобы рассмотрению товара предпослать рассмотрение вопроса и анализ закона стоимости].

При обосновании необходимости [использования закона] стоимости в социалистическом хозяйстве надо исходить из характера общественного труда на стадии социализма, обусловленного в свою очередь социалистической собственностью на средства производства в ее двух формах и достигнутым уровнем производительных сил. При этом нельзя сводить объяснение необходимости товара и стоимости в социалистическом хозяйстве к наличию двух форм собственности, однако нельзя и игнорировать наличие двух форм собственности, как это делает тов. Кронрод. Нужно исходить из характера общественного труда, обусловленного наличием социалистических форм собственности в ее двух формах и достигнутым уровнем производительных сил.

В социалистическом обществе труд носит непосредственно общественный характер, но на стадии социализма сохраняются существенные [различия] между разными видами труда: между трудом рабочих и колхозников, между трудом умственным и физическим, между квалифицированным и простым трудом, которые [могут исчезнуть] лишь [на высшей фазе коммунизма]. Товары, производимые на социалистических предприятиях, создаются неоднородными видами труда. В силу этого и соизмерение затрат общественного труда осуществляется в денежной форме на основании использования закона стоимости^а.

Были правы те товарищи, которые указывали на необходимость при обосновании закона стоимости учитывать фактор материальной заинтересованности. Труд на стадии социализма не стал еще первой жизненной потребностью для всех членов общества и поэтому нуждается в материальном стимулировании^б.

Выведение необходимости использования закона стоимости, как в оплате труда, так и в организации производства из характера общественного труда, обусловленного социалистической собственностью на средства производства в ее двух формах и достижением уровня производительных сил, устранил [эклетицизм]^в и обеспечит монизм в разработке этой сложнейшей проблемы политической экономии социализма.

Одним из самых важных и наименее слабо освещенных в нашей литературе вопросов является вопрос о том, что служит мерилем стоимости в социалистическом хозяй-

^а От слов «но на стадии социализма сохраняются существенные различия...» на верхнее поле карандашом стрелочка к помете: «различие» всегда будет. Нужно сказать: «противоположности». На правом поле (карандашом напротив слов «которые могут исчезнуть лишь на высшей фазе коммунизма» помета: ? По левому полю карандашом абзац выделен двумя короткими вертикальными чертами.

^б По левому полю карандашом абзац выделен длинной и короткой вертикальными чертами.

^в От слова «эклетицизм» карандашом стрелочка на нижнее поле к помете: «эклетицизм».

стве. В макете декларирована правильная идея о связи советских денег с золотом. Но эта правильная идея совершенно не обоснована.

Противоположную точку зрения здесь по этому вопросу развил т. Кронрод и до некоторой степени его поддержали т. Миколенко и т. Плотников. Тов. Кронрод утверждал, что советские деньги не имеют никакой связи с золотом, и что золото у нас не выполняет функцию мерил стоимости. По его мнению, мерой стоимости для каждого отдельного товара служит в СССР стоимость совокупного товарного продукта, выраженная в сумме цен.

Такая позиция вопреки субъективным намерениям авторов неизбежно ведет на путь отрицания денег, на путь замены их квитанциями или трудовыми талонами. Она близка к реакционной теории Гильфердинга¹.

Противники связи советских денег с золотом смешивают вопрос об устойчивости советских денег с вопросом о мериле стоимости. Вредность такого смешения здесь показал т. Герашенко.

Советское государство устанавливает цену на товары и в том числе на денежный товар – золото в плановом порядке⁶ и сознательно допускает уклонение цен от стоимости, исходя из народно-хозяйственных соображений. Связь советских денег с золотом не прямая, а косвенная. Советское государство, определяя цену золоту для государственных предприятий, добывающих золото, тем самым устанавливает определенные эквивалентные отношения золота ко всем товарам, а товары, приобретающиеся золотой промышленностью, выражаются в золоте, как их всеобщий эквивалент. Сравнивая стоимость конкретных товаров и денег, Советское государство тем самым косвенно выражает эту стоимость в золоте, которое является мерилем стоимости.

Острой и справедливой критике в дискуссии подвергнут раздел макета учебника, посвященный империализму и общему кризису капитализма. Правильно здесь указывалось, что авторы не сумели подвергнуть глубокому теоретическому анализу новые явления общего кризиса капитализма. Вместе с тем нельзя согласиться с ошибочной трактовкой данного вопроса Адольфом Кац. Концепция суженного воспроизводства тов. Кац, как правильно охарактеризовали ее выступавшие товарищи, представляет собой разновидность теории автоматического краха капитализма, давно разгромленной нашей партией⁸.

Тов. Пальцев здесь очень убедительно обосновал необходимость включения в учебник особой главы о национальном доходе и его распределении. Авторы учебника должны сказать в порядке самокритики, что они невнимательно отнеслись к этому предложению и не подумали как следует над тем, как, куда можно включить такую главу. Но никак нельзя согласиться с предложением тов. Пальцева и его концепцией в вопросе о [дифференциальной ренте]. Здесь уже выступали тт. Цаголов, Соколов и другие, которые убедительно показали, что эта концепция является не чем иным, как перепевом теории Булгакова², давно разгромленной В. И. Лениным. В связи с чем нет необходимости останавливаться на этом вопросе.

Дискуссия вышла за пределы обсуждения макета учебника, ибо недостатки макета отражают недостатки научно-исследовательской работы в области экономики. Поэтому в дискуссии правомерно был поднят вопрос о положении на экономическом фронте и, в частности, о работе Института экономики и журнала «Вопросы экономики».

¹ По левому полю карандашом абзац выделен двумя вертикальными чертами.

⁶ От слов «плановом порядке...» карандашом стрелочка на нижнее поле, над строкой поставлен крестик. На нижнем поле карандашом помета: «Но с у ч е т о м закона стоимости».

⁸ На левом поле карандашом две короткие вертикальные черты и помета: ?

После постановления ЦК нашей партии об Институте экономики в его работе произошли некоторые сдвиги. Однако эти сдвиги надо признать крайне недостаточными. Скопившиеся в институте рукописи не стали достоянием советской общественности. Самым узким местом в работе института является в настоящее время издание подготовленных работ. При наличии большого количества рукописей выход научной продукции в свет чрезвычайно невелик. Издаваемые книги нередко страдают серьезными недостатками и ошибками. Институт в большом долгу перед партией и советской общественностью.

Основная причина неудовлетворительного состояния работы института заключается в том, что руководство института не поняло всей глубины смысла слов товарища Сталина о том, что наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики. Мы из этого положения не сделали всех выводов, которые вытекают для коренной перестройки методов руководства научной работой.

На дискуссии выявилось большое количество сложных теоретических вопросов, вызвавших разногласия и споры среди экономистов и требующих научной разработки и правильного решения. Однако все эти вопросы нашли крайне слабое отражение в экономической литературе и на страницах экономического журнала. Это относится в первую очередь к изданиям Института экономики и журналу «Вопросы экономики».

При обсуждении научных работ и подготовке их к печати из них устранялось все более или менее дискуссионное. [Интересы перестраховки] породили в высшей степени бюрократическую систему организации руководства научной работой в Академии наук СССР вообще и в Институте экономики в частности^а.

Каждая рукопись, прежде чем дойти до печати, проходит 7–8 инстанций. Эта система, построенная на принципе перестраховки, порождает безответственность, до крайности задерживает издание научных работ и в то же время, как показывает практика, не гарантирует от ошибок.

Этой порочной системой подготовки и продвижения рукописей и объясняется та пробка, которая образовалась в институте по выпуску в свет научных работ. Нужно сломать бюрократическую систему продвижения рукописей в печать, существующую в Академии наук СССР, и предоставить полную самостоятельность Институту экономики и всем институтам в вопросе об издании работ, упростив вместе с тем систему подготовки рукописей внутри институтов, которая также богата всякими перестраховочными элементами.

Издание плановых научных работ в системе Академии наук материально совершенно не стимулируется. Существует положение, запрещающее издательствам и редакциям журналов выдавать гонорар за книги и статьи, написанные в порядке выполнения академического плана научными сотрудниками Академии наук. Разрешается выплачивать гонорар только за внеплановые работы. Такой порядок толкает сотрудников института на путь срыва плановых заданий и выполнения за счет этого внеплановых работ.

Очень плохо обстоит дело в Институте экономики с материалами для научной работы. Институт не располагает никакими данными для изучения синтетических народнохозяйственных проблем, как, например, национальный доход, баланс народного хозяйства.

Надо прямо сказать, что отсутствие материалов в высшей степени затрудняет изложение процессов и новых явлений, происходящих в советской экономике, и затрудняет постановку актуальных народнохозяйственных проблем перед директивными органами, что является одной из важнейших, если не самой важной задачей Института экономики.

Институт вырос в громоздкое научное учреждение, вынужденное заниматься буквально всеми областями науки: советской экономикой, экономикой стран народной демокра-

^а На правом поле карандашом напротив выделенного помета: *Это что?*

тии, экономикой капиталистических стран. Такой широкий размах, такая громоздкость безусловно затрудняют руководство научной работой. Назрела необходимость в некотором разукрупнении института и в создании ряда ведомственных экономических институтов.

Журнал «Вопросы экономики» подвергся справедливой критике за то, что в работе редколлегии имели место боязнь ставить спорные вопросы, наличие элементов перестраховки. На страницах журнала редко ставились дискуссионные вопросы, не давался анализ новых явлений, возникавших в практике коммунистического строительства СССР и в развитии экономики современного капитализма.

Надо считать недопустимым совмещение в одном лице директора Института экономики и главного редактора журнала «Вопросы экономики». Это не способствует развешиванию критики и самокритики в научной работе^а.

Дискуссия является ярким свидетельством того исключительного внимания и того громадного значения, которое придают Центральный Комитет нашей партии и лично товарищ Сталин экономической науке, делу вооружения экономической теорией [наших]^б кадров. Это вливает бодрость и порождает в нас глубокую уверенность, что с помощью и под руководством ЦК нашей партии мы ликвидируем как недопустимо затянувшееся отставание научной работы в области экономики от практики коммунистического строительства, совместными усилиями экономистов создадим полноценный учебник по политической экономии.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1245. Л. 111–119. Машинопись.

¹ Теория Рудольфа Гильфердинга – теория «организованного капитала».

² Булгаков Сергей Николаевич (1871–1944), русский философ, экономист. В 1900 г. в монографии «Капитализм и земледелие» попытался создать теорию развития аграрной экономики в связи с общей эволюцией капиталистического хозяйства. В. И. Ленин критиковал данную теорию в ряде работ, важнейшей из которых была «Аграрный вопрос и критика Маркса» (1901).

2.27.

Сокращенная запись выступлений участников дискуссии по макету учебника политической экономии

6 декабря 1951 г.

Вечернее заседание 6 декабря

1. Тов. Леонтьев Л. А.^а

Руководитель кафедры политэкономии Академии общественных наук при ЦК ВКП(б)

Представленный макет учебника подвергся острой и принципиальной большевистской критике. Эта критика убедительно и конкретно вскрыла многочисленные ошибки.

^а На левом поле карандашом абзац выделен вертикальной чертой, за ней карандашом помета: **Вот как! Кто же виноват в этом?**

^б От подчеркнутого стрелочка вниз, под текстом карандашом помета: **Не только «наших», но и зарубежных.**

^в На обложке карандашом помета: **Л е о н т ь е в.**

Существенные недостатки макета показали необходимость его серьезнейшего улучшения и обстоятельной перестройки. В макете недостаточно последовательно проведен исторический метод в построении учебника и в изложении материала.

Политическую экономию мы обязаны теперь излагать не так, как она была дана Марксом в «Капитале», а с полным учетом глубокого гигантского развития ее в трудах Ленина и Сталина.

В макете вопрос о форме стоимости изложен неудачно и критика в этом отношении была справедливой.

Но можно ли согласиться с теми товарищами, которые требуют, чтобы формы стоимости были изложены дословно по Марксу, в порядке раскрытия внутренних противоречий товара, его потребительной стоимости и стоимости, абстрактного и конкретного труда^а.

Здесь выступали с предложением, чтобы форма стоимости была рассмотрена в разделе о социализме. Что имел в виду автор, предлагая это, для меня остается неясным.

Изложение формы стоимости как исторической ступени развития обмена – эти товарищи называют анализом внешних противоречий обмена и изображают как возвращение к Адаму Смиту.

Последовательное проведение исторического метода изложения обязывает нас пойти значительно дальше по пути распределения материала не по схеме «Капитала», а по принципу исторической последовательности. Здесь вносились несколькими товарищами предложения дать воспроизводство и кризисы в одной главе, либо в двух стоящих рядом главах. Такое построение будет соответствовать переходу от аналитического метода к историческому и подсказывается работами Ленина и Сталина, где проблемы капиталистического воспроизводства и кризисов тесно увязаны.

По этим же причинам представляется целесообразным дать главу о национальном доходе, его производстве, распределении и перераспределении. Предложение тов. Пальцева в этом отношении, несомненно, заслуживает поддержки, хотя он зря изображал дело так, что будто бы ЦК предложил авторам учебника дать такую главу, а почему-то они произвольно ее выбросили.

Историки, а также некоторые экономисты вполне справедливо говорили о том, что не привлечены материалы по истории России, Азии, Китая, Индии. Это обязывает значительно расширить и углубить в учебнике освещение вопроса сельского хозяйства, положения крестьянства при капитализме, более равномерно распределить материал о промышленности и сельском хозяйстве, о городе и деревне.

Совершенно правы были те товарищи, которые резко критиковали отсутствие в макете какого-либо анализа основ колониальной системы империализма.

Серьезное нарушение историзма, как показала дискуссия, допущено в макете в освещении общего кризиса капитализма. Назрела необходимость провести четкое разграничение между двумя периодами общего кризиса капитализма: первый период, следовавший за первым кризисом капиталистической системы мирового хозяйства и первой мировой войной, и второй период, следовавший за вторым кризисом капиталистической системы мирового хозяйства и второй мировой войной.

Некоторые товарищи требовали сконструировать закон социалистической экономики с ссылкой при этом на железную логику «Капитала», отыскивая абстрактно основной закон социалистической экономики, в качестве которого провозглашали то план, то социалистическое государство.

^а По левому полю карандашом абзац выделен двумя вертикальными чертами, за ними карандашом помета: Нет.

Исторический метод служит залогом правильного подхода к самой природе экономических законов социализма, законов объективно существующих, исторически обусловленных, представляющих собой выражение объективной экономической необходимости на каждом этапе развития социалистического общества. Переход на абстрактные схоластические рельсы неизбежно ведет к извращению самого характера исторических законов социализма в духе теории самотека. Исторический метод неразрывно связан с процессом примата производства. В разделе о социализме наиболее грубое нарушение этого принципа выразилось в забвении темы о материально-производственной базе социализма.

Правы те товарищи, которые указывали, что в макете смазан и скомкан важнейший экономический закон социализма как руководящий принцип общественной жизни при социализме: «От каждого по способностям, каждому по труду».

Историзм политической экономии непримиримо враждебен всякой схоластике и в этой связи нельзя обойти обсуждающийся здесь, вопрос о законе стоимости при социализме. В дискуссии было сделано много интересных и несомненно полезных замечаний и высказываний о некоторых формах и действиях закона стоимости в социалистической экономике. По таким вопросам, как система и политика цен, вопросу себестоимости, вопросу необходимого прибавочного труда, природе нашей прибыли и налогов с оборота, вопросу хозяйственного расчета, советской торговли, финансовой системе, кредиту и т. д. было высказано много ценных и интересных соображений.

Критика показала, что изложение вопроса о законе стоимости при социализме в макете страдает путаницей, эклектичностью и той элементарной логической ошибкой, которая известна под названием порочного круга.

Путаница состоит в том, что сначала говорится о законе стоимости, а затем лишь о товаре. Между тем очевидно, что последовательность должна быть обратная.

Эклектичность состоит в том, что вместо монистического объяснения рядом поставлены четыре различных трактовки вопроса.

Порочный круг состоит в том, что закон стоимости выводится из денег, из хозрасчета, из товара и даже из торговли, а между тем очевидно, что все эти категории базируются на законе стоимости.

Желая утвердить примат производства, некоторые товарищи пытаются доказать, что закон стоимости вытекает, дескать, из социалистического производства, из социалистической собственности. Это, конечно, верно, но это совершенно бессодержательно, ибо из социалистического производства вытекает все, что происходит в социалистической системе хозяйства и в социалистическом обществе. Задача заключается в том, чтобы найти посредствующие звенья. Поскольку речь идет о том, что продукты труда при социализме превращаются в товары, ответ на этот вопрос надо искать в природе социалистического труда и признании этого обстоятельства.

Вопрос стоит так: вследствие [каких именно своих свойств и качеств социалистический труд производит продукты, которые принимают форму товаров]. Чтобы правильно ответить на этот вопрос, надо, конечно, сначала нам договориться, считаем ли мы закон стоимости исторически преходящим, или наоборот, вечным законом, который будет действовать и на высшей фазе коммунизма.

Как видно, последняя точка зрения имеет лишь единичных сторонников. Иными словами, можно считать общепризнанным, [что закон стоимости действует в преобразованном виде при социализме] и в [течение всего периода перехода от социализма к коммунизму], но на высшей фазе коммунизма этот закон должен прекратить свое действие.

Но в таком случае мы должны выделить те качества, отличительные черты и особенности социалистического труда, которые отличают его от труда на высшей фазе

коммунизма. Надо найти специфическое отличие социалистического труда от труда на высшей фазе коммунизма, найти то, что Маркс в «Капитале» неоднократно называет «дифференция специфика».

Весьма показательно, что именно такой подход к вопросу о законе стоимости проявил ряд выступавших здесь практических работников. Тов. Иванов из Госплана правильно отмечал, что такие категории, как товар, деньги, стоимость, цена исторически [обусловлены уровнем развития производительных сил и характером производственных отношений]. Они уступают место друг другу или коренным образом изменяются только при более высоком уровне развития производительных сил, когда основной принцип социализма, принцип распределения продуктов труда по количеству и качеству труда уступит место принципу распределения продуктов по потребностям. Тогда отпадает необходимость использования закона стоимости.

Историзм в построении курса политической экономии требует определенных методических принципов и определенного стиля в изложении учебника. Вопрос о стиле и языке является не второстепенным вопросом. Надо в порядке самокритики признать, что правильные методологические принципы мы часто подменяли неудачными, чересчур прямолинейными.

Историзм несовместим с забеганием вперед, в результате из целого ряда глав III раздела мы исключили всякое упоминание о постепенном переходе к коммунизму, чтобы не объединить эти две последние главы. Вследствие этого главы III раздела оказались повернутыми назад, о чем здесь уже говорилось.

В учебнике имеется излишняя популяризация, ведущая к упрощенчеству, к примитивизму. Но в стремлении избежать этого мы часто впадали в декларирование, постулирование.

Мы совершенно упустили ряд политических моментов, без которых не могло быть полноценного экономического учебника. В частности, упустили вопрос борьбы рабочего класса как могильщика капитализма. Авторский коллектив работал изолированно, не привлекая других специалистов.

Здесь выступали историки, философы, многие экономисты и предлагали помощь. Как бы ни была организована дальнейшая работа по учебнику, эта помощь окажется в высшей степени полезной.

Полезно было бы укрепить авторский коллектив за счет привлечения новых товарищей из числа тех, кто так содержательно и детально участвовал в данной дискуссии.

Чувство моральной ответственности за явное неблагополучие на экономическом фронте налагается на каждого из нас, где бы он ни работал.

В отчетном докладе главного ученого секретаря академии за 1950 год об Институте экономики говорилось в самых радужных тонах: и отставание ликвидировано, и перелом совершился, и план выполнен то ли на 95 %, то ли на 97 %, и организация научной работы окрепла и т. д. Единственным темным пятном на этом светлом фоне было упоминание о том, что журнал «Вопросы экономики» был захвачен тремя сотрудниками, причем осталось неясным, как могли эти «злоумышленники» среди белого дня захватить целый журнал. Очевидно, такая несерьезная оценка положения дел в Институте экономики тогда соответствовала мнению руководства института. Здесь перед нами развернулась иная, гораздо менее приятная картина, и выступления руководителей Института экономики звучали по-другому. Справедливо говорилось о крупнейших недостатках в его работе, об отсутствии живой творческой мысли, о подмене подлинно научных дискуссий пустой шумихой, о ничтожно малом выходе научных произведений, об отсутствии должного внимания к молодым кадрам, о громоздкости института, который должен изучать весь мир и его окрестности, о трудностях с получением материалов и т. д., а главное о порочном методе руководства научной работой, построенном

на принципе перестраховки, на принципе «как бы чего не вышло», в результате которого никогда ничего не выходит хорошего.

И вот возникает законный вопрос – каким образом столь порочные методы работы не могли вскрыть такие квалифицированные, сильные, работоспособные в деловом и в политическом отношении товарищи.

По-видимому, все-таки есть еще и такие причины неблагополучия на экономическом фронте, о которых здесь следовало поговорить тем товарищам, которые в курсе дела.

Дискуссия показала, что кадры научных работников-экономистов – неизмеримо выросли за последние годы, и это, несомненно, один из наиболее значимых и радостных итогов нашей дискуссии [...].

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1245. Л. 122–128. Машинопись.

2.28.

Предложения участников дискуссии, внесенные на заседании секции по разделу «Социалистический способ производства» макета учебника политической экономии^а

11 декабря 1951 г.

Пятое заседание 11 декабря 1951 года

[...]

ЯРОШЕНКО Л. Д. – [зав. сектором Московского областного статистического управления]^б

Вчера здесь т. Сидоров дал хороший ответ тов. Леонтьеву в части применения в макете учебника исторического метода. Я останавливаться на этом не буду, считая этот ответ вполне правильным. Я хотел бы внести одно небольшое предложение в части трактовки вопроса о производительности труда.

Мне кажется, что в разделе учебника «Социализм» нужно дать понятие производительности труда другое, чем то, которое вообще у нас принято. Социализм, как говорил Ленин, создает новую более высокую производительность труда. И здесь, мне кажется, имеется в виду не только производительность труда рабочих отдельных отраслей производства, а производительность труда в более широком его понятии.

Производительность труда, как известно, исчисляется в отношении к рабочим, занятым в производстве, поэтому она отражает и характеризует уровень развития рабочих, их техническую вооруженность, интенсивность труда и уровень организации труда рабочих на данном предприятии, отрасли и в целом народном хозяйстве, но она не выражает и не характеризует уровень общественной организации труда.

Она не показывает, насколько рационально и производительно используются обществом его производительные силы, что крайне необходимо при определении прогрессивности данного способа общественного производства. Для определения

^а Выпуск № 3. V заседание секции.

^б Подчеркнуто синим карандашом.

прогрессивности данного способа общественного производства следует исчислять [общественную] производительность труда^а.

Показателем общественной производительности труда является производство всей продукции, исчисляемой не по отношению к занятым рабочим в производстве, а исчисляемой по отношению к [численности самодеятельного населения общества]^б.

Такое исчисление производительности труда, в отличие от производительности труда на занятого непосредственно рабочего на производстве, характеризует уровень организации производительных сил в общественном производстве, уровень общественного строя производства.

Общественное производство может быть организовано таким образом, что будет обуславливать с течением времени относительное сокращение той части общества, которая занимается производительным трудом и обуславливать увеличение той части общества, которая не занята производительным трудом. Следовательно, производительность труда рабочих может увеличиваться, может оставаться неизменной, или даже увеличиваться объем производства валовой продукции, а общественная производительность труда будет стоять на месте или уменьшаться.

Когда мы сопоставляем два общественных строя производства, то надо исчислять производительность труда не только ту, которая образуется на предприятии, а также ту производительность труда, которая характеризует уровень организации общественного производства, характеризует строй общественного производства и, таким образом, показывает по отношению к предыдущему строю общественного производства степень использования производительных сил общества, а следовательно и прогрессивность данного способа общественного производства.

Капиталистический способ производства может путем интенсификации, механизации и улучшения внутренней организации труда на предприятии обеспечить повышение производительности труда рабочих отдельных отраслей производства, но общественная производительность труда при этом или сохраняется неизменной или падает.

При социалистическом способе производства повышается как производительность труда непосредственно занятых [рабочих] на производстве, на предприятии, так и общественная производительность труда, где находит свое отражение не только интенсификация, механизация и организация труда на предприятии, но и совершенствование организации труда в общегосударственном масштабе, совершенствование организации производительных сил в общественном производстве. В учебнике политической экономии социализма полагаю целесообразным ввести и такое исчисление производительности труда.

Второе мое замечание. В условиях социализма в связи с тем, что общество овладевает своими производительными силами и сознательно по плану их организует в общественном производстве [сфера общественной деятельности], изучаемая политической экономией социализма, не сужается, как здесь говорили некоторые товарищи, с чем я никак не могу согласиться, а напротив, значительно расширяется, а само изучение значительно углубляется. В связи с этим, а также в связи с тем, что здесь говорили многие товарищи в отношении недостаточного изложения основных важных положений политической экономии социализма, считаю целесообразным внести предложение о том, чтобы учебник был разбит на два тома: [первый том охватывает политическую экономию ранее существовавших способов производства, включая] и капиталистический способ производства, [а второй том] начинается с Октябрьской революции и охваты-

^а Подчеркнуто красным карандашом.

^б На нижнем поле красным карандашом помета: **А не на душу населения?**

вает социалистический способ производства. Мне кажется, что изложить в небольшой книге основные вопросы, всех существовавших и существующих способов производства, включая и социалистический, невозможно и нецелесообразно^а.

Последнее замечание в отношении выступления т. Леонтьева. Он исказил мою мысль в части моего отношения к историческому методу. Я не [против исторического метода]. Исторический метод – есть научный метод. Я только против того, чтобы этот научный метод применялся ненаучно, как это имеет место в разделе «Социализма» макета учебника. С этой стороны я и критиковал примененный в учебнике метод, а не вообще исторический метод [...].

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1246. Л. 11–12. Машинопись.

2.29.

Предложения участников дискуссии, внесенные на заседании секции по разделу «Социалистический способ производства» макета учебника политической экономии

17 декабря 1951 г.

Выпуск № 6. IX ЗАСЕДАНИЕ СЕКЦИИ.
17 ДЕКАБРЯ 1951 г.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ДИСКУССИИ, ВНЕСЕННЫЕ НА ЗАСЕДАНИИ СЕКЦИИ ПО РАЗДЕЛУ МАКЕТА УЧЕБНИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ «СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА»^б

[...] **Ярошенко Л. Д.** – [зав. сектором Московского областного статистического управления]^в.

На [пленарных заседаниях] и здесь на секции вопрос о предмете политической экономии затрагивался неоднократно. Даваемое мной определение предмета политической экономии социализма прямо или косвенно трактовалось в том смысле, что якобы я считаю предметом политической экономии социализма изучение производительных сил общества. Тов. Чесноков, так истолковав мое предложение, отбросил его, как не заслуживающее внимания. Однако т. Чесноков грубо исказил мою точку зрения по этому вопросу. Мною дано следующее определение предмета политической экономии социализма.

Политическая экономия социализма [изучает организацию производительных сил в общественном производстве], разрабатывает и развивает теорию этой организации. [Подчеркиваю – организацию производительных сил в общественном производстве], а не производительные силы. Всякому понятно, что изучать производительные силы

^а Выделенное подчеркнуто красным карандашом, На левом поле карандашом вертикальной чертой выделен подчеркнутый текст. За чертой ней на поле карандашом помета: **Предложение**.

^б На обложке красным карандашом помета: **NB**.

^в Подчеркнуто синим карандашом.

и изучать [организацию производительных сил в общественном] производстве – это разные области знаний и их, разумеется, нельзя смешивать.

Организация производительных сил в социалистическом общественном производстве включает в себя не только вопросы, связанные с определением величин и соотношений качественно различных частей производительных сил в общественном производстве, определением необходимых пропорций в народном хозяйстве, она включает в себя вопросы общественного разделения труда, установление определенных отношений людей по производству, установление определенных условий труда людей в целях успешного осуществления нужной, соответствующей объективным экономическим законам социализма, организации производительных сил общества.

Политическая экономия социализма [изучает производственные отношения людей как проблему, подчиненную организации производительных сил]. Изменение производственных отношений людей [входит в изучение организации производительных сил как средство], как момент этой организации^а.

В социалистическом обществе человек становится сознательным преобразователем как природы, так и производительных сил общества, а также и своих производственных общественных отношений. Это означает ту простую истину, что в социалистическом обществе не существует и не может существовать потребность промышленности или других отраслей хозяйства в рабочей силе, а существует потребность рабочей силы, потребность человека в отраслях промышленности и в других отраслях хозяйства.

[Нельзя] правильно, теоретически решить ни одного основного вопроса политической экономии социализма, не исходя из этой предпосылки, [этого изменения, определяющего сущность социалистического способа производства]. Для тех людей, которые признают эту истину, по-другому ставятся все вопросы политической экономии социализма. [Споры о роли той или другой категории политической экономии социализма – стоимость, товар, деньги, кредит и др. – принимающие зачастую] у нас схоластический характер, ~~заменяются~~^б здравыми рассуждениями о рациональной организации производительных сил в общественном производстве, научном обосновании такой организации^в. И в этом большом деле указанные категории играют у нас подчиненную, служебную роль^г.

Исходя из изложенного мною определения предмета политической экономии социализма, естественно, изменяется и направление деятельности этой науки. Она не ограничивает свою роль объяснением существующего, а ставит перед собой задачу его переделки, задачу научного обоснования этой переделки, научного обоснования такой организации производительных сил, при которой обеспечивается строительство коммунизма.

[Целью социалистического общественного производства является всемерное увеличение производства продуктов для удовлетворения потребностей всех членов общества соответственно количеству и качеству их труда и постепенному] переходу к про-

^а Слова «изучает производственные отношения людей...» подчеркнуты карандашом, со слов «как проблему...» двумя чертами – карандашом и красным карандашом, от слов «входит в изучение организации...» красным карандашом. По левому полю абзаца выделен двумя вертикальными чертами красным карандашом и двумя вертикальными чертами карандашом. На правом поле карандашом помета неразборчиво, предположительно: П. П. П.

^б Зачеркнуто карандашом, помета над строкой неразборчива.

^в Предложение карандашом взято в скобки, подчеркнуто красным карандашом, перечеркнуто карандашом двумя косыми чертами.

^г По левому и по правому полям красным карандашом абзац выделен двумя вертикальными чертами.

изводству избытка продуктов^а. Последнее предполагает высокую технологическую вооруженность труда и высокую его производительность^б.

Для достижения этой цели социалистическое общество имеет в своем распоряжении одно основное средство – рационально использовать производительные силы в целях их наиболее быстрого развития.

Как осуществить такую организацию производительных сил, при которой эти силы были бы наиболее рационально использованы в общественном производстве? Это основной вопрос жизни и развития социалистического общества. То, что является главным для развития социалистического общества, его общественного производства, должно быть главным и для науки, изучающей этот способ общественного производства, если эта наука не стоит в оппозиции к политическому строю общества. Поэтому [разработка и развитие научной организации производительных сил в общественном производстве определяет содержание науки политической экономии социализма, является ее предметом]^в.

Изменение предмета науки политической экономии в условиях социализма вытекает из изменения [способа общественного производства и его задач]. Это изменение означает, что наука по мере развития общества и своего собственного развития переходит от изучения уже опознанного и освоенного к изучению и освоению того главного и определяющего развитие общественного производства, которое еще не освоено^г.

Изменение предмета науки политической экономии подтверждает лишь ту марксистскую истину, что в ходе истории изменяются не только наши понятия о предмете, но что и сами предметы, их внутренняя сущность изменяется.

Определение предмета политической экономии социализма обуславливает ее роль в развитии нашего общества, в строительстве коммунизма. Вопрос стоит так, будет ли эта наука пассивно наблюдать и объяснять социалистическое общественное производство, будет ли эта наука в себе, к чему сводит ее задачу макет учебника, или она, вернее ее носители, прислушаются к требованиям жизни, станут изучать организацию производительных сил в общественном производстве, разрабатывать и развивать научную теорию этой организации и превратят, таким образом, науку политическую экономию социализма в действенную, активную силу строительства коммунизма.

Выполнение одного из основных законов нашего общества – Сталинской Конституции о праве советских людей на труд – требует того, чтобы совокупный продукт общественного производства делился на фонды общественного производства и воспроизводства, на фонды накопления и потребления на основе изложенных мною принципов, чтобы соответственно этим принципам устанавливались соотношения в развитии между [I и II подразделениями]^д.

Борьба социалистического общества за коммунизм сводится, в основном, к его борьбе за [рациональное использование производительных сил в общественном производстве]. Наука, политическая экономия социализма, должна являться теоретическим оружием нашего народа в этой борьбе^е.

^а Над первой строкой абзаца карандашом помета: **Вот как!**

^б По левому полю абзац выделен красным карандашом двумя вертикальными чертами и карандашом двумя вертикальными чертами, за ними карандашом помета: **Значит, сделали шаг назад...**

^в Подчеркнутое карандашом взято в скобки. По правому полю карандашом выделено двумя вертикальными чертами.

^г Подчеркнуто красным карандашом.

^д Подчеркнуто красным карандашом.

^е Подчеркнуто красным карандашом.

В отношении метода моя точка зрения изложена в выступлении на пленуме. Тов. Петров, выступавший здесь сегодня, правильно осветил этот вопрос.[...]

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1247. Л. 26–30. Машинопись.

2.30.

Г. М. Маленков – И. В. Сталину.

О ходе дискуссии по макету учебника политической экономии

6 декабря 1951 г.

Товарищу Сталину

В ходе дискуссии по макету учебника политической экономии на сегодня выступило [116]^а человек, желают выступить [еще 37 человек]^б.

Участники совещания высказались за то, чтобы дать возможности выступить всем записавшимся в прениях и с этой целью провести еще шесть–семь пленарных заседаний.

Участники совещания пожелали также, наряду с пленарными заседаниями, организовать работу в секциях, где была бы предоставлена им возможность изложить дополнительные конкретные замечания и предложения по макету учебника.

В этой связи организованы три секции:

первая секция по разделу макета учебника – докапиталистические способы производства;

вторая секция по разделу – капиталистический способ производства;

третья секция по разделу – социалистический способ производства^в.

Секции приступили к работе. На секциях в кратких выступлениях товарищи вносят конкретные предложения по исправлению макета и дают свои положительные формулировки. Имеется в виду выступления товарищей на секциях оформить специальным выпуском в качестве приложения к стенограмме.

Работу совещания предполагается закончить к 20 декабря с тем, чтобы на основе работы совещания представить на Ваше рассмотрение^г:

1. Систематизированные предложения о переработке макета учебника.

В предложениях будут отмечены имеющиеся в макете ошибочные положения теоретического характера, ошибки и неточности в фактическом и цифровом материале, будут изложены положительные формулировки об исправлении этих ошибок и неточностей, будут учтены правильные замечания редакционного характера и указано, какие необходимо внести в макет дополнения^д.

2. Предложения по выправлению положения дел на фронте экономической науки.

^а Подчеркнуто синим карандашом.

^б Подчеркнуто синим карандашом.

^в По левому полю абзац выделен синим карандашом двумя короткими вертикальными чертами, расположенными одна под другой.

^г По левому полю синим карандашом абзац выделен вертикальной чертой.

^д По левому полю синим карандашом абзац выделен вертикальной чертой.